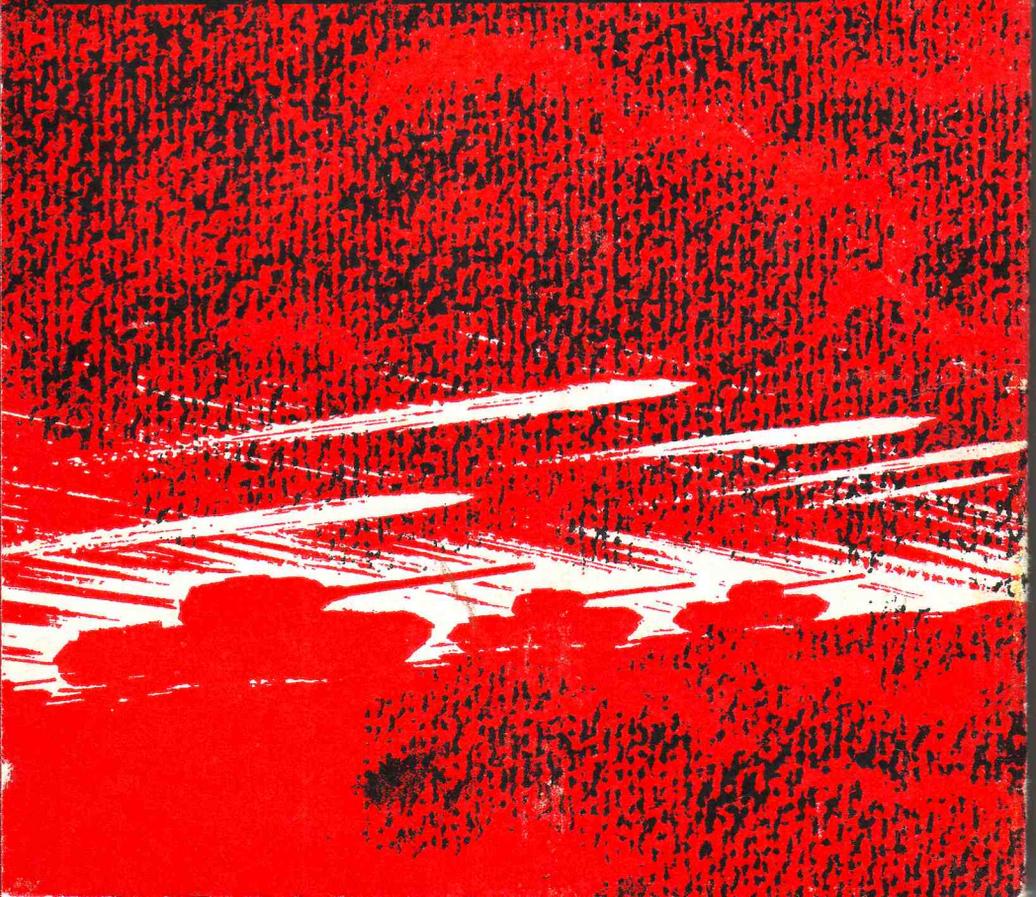

Ф. Д. ПАНКОВ

ОГНЕННЫЕ РУБЕЖИ

ББК 63.3(2)722

П16

Панков Ф. Д.

П16 Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1984. — 248 с., 8 л. ил.

В пер.: 70 к.

Военно-исторический очерк о боевом пути 50-й армии в годы Великой Отечественной войны. Объединение покрыло себя неуязвимой славой при обороне Тулы, освобождении Белоруссии и Польши, штурме Кенигсберга.

Книга рассчитана на массового читателя.

П 1304010000-028 43-84
068(02)-84

ББК 63.3(2)722
9(С)27

© Воениздат, 1984

НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

50-я армия создавалась в грозные дни августа 1941 г. на завершающем этапе Смоленского сражения, когда немецко-фашистские войска, захватив Молдавию, значительную часть Украины, большую часть Белоруссии, Прибалтийские республики, вышли на подступы к Ленинграду и наносили удар во фланг и в тыл Юго-Западному фронту в направлении Рославль, Киев. Директивой Генерального штаба на базе управления 2-го стрелкового корпуса в районе Брянска, входившего тогда в Орловский военный округ, началось формирование органов управления 50-й армии¹.

Командующим армией был назначен генерал-майор М. П. Петров, членом Военного совета — бригадный комиссар Н. А. Шляпин, начальником штаба — полковник Л. А. Пэрн, начальником артиллерии армии — полковник К. Н. Леселидзе².

Михаил Петрович Петров девятнадцатилетним юношей принимал участие в Февральской, а затем в Великой Октябрьской социалистической революции, штурмовал Зимний дворец, прошел многие фронты гражданской войны, боролся с басмачами в Средней Азии, с меньшевистскими формированиями в Закавказье, с бандами Антонова на Тамбовщине. В 1920 г. он вступил в Коммунистическую партию. В 1936 г. командир батальона 1-й механизированной бригады М. П. Петров в качестве добровольца направился в Испанию, где около года сражался против мятежников Франко и поддерживавших их немецких и итальянских фашистов. За мужество и самоотверженность в бою ему было присвоено звание Героя Советского Союза. С первых дней Великой Отечественной войны генерал-майор М. П. Петров командовал механизированным корпусом.

Николай Алексеевич Шляпин, член ВКП(б) с 1921 г., — также участник гражданской войны. После ее окончания

¹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее — ЦАМО), ф. 202, оп. 52, д. 10, л. 15.

² К. Н. Леселидзе пробыл в должности начальника артиллерии 50-й армии до июня 1942 г.

работал на Мариупольском металлургическом заводе. В 1923 г. по партийной мобилизации был призван в Красную Армию, где прошел путь от политрука роты до инспектора политического управления Сибирского военного округа.

Лембит Абрамович Пэрн начал армейскую службу в 1922 г., окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и Академию Генерального штаба. Великую Отечественную войну встретил в должности начальника штаба 2-го стрелкового корпуса.

Большой опыт службы в войсках имели также командиры и политработники управления формируемой армии. В состав ее вошли 217, 279, 258, 290, 278, 269, 280, 260-я стрелковые, 55-я кавалерийская дивизии. Все эти соединения еще не участвовали в боях. Они были хорошо укомплектованы личным составом (так, например, в 279-й стрелковой дивизии насчитывалось к концу августа 11 454 человека, в 290-й — 10 902, в 260-й — 10 479, в 258-й стрелковой дивизии — 11 354)¹, артиллерией (кроме противотанковых орудий), пулеметами. Однако стрелковые части почти не имели автоматов, совершенно отсутствовали зенитные средства, не хватало автотранспорта и средств радиосвязи².

Кроме стрелковых соединений в состав армии вошли 761-й и 763-й артиллерийские противотанковые полки, 151, 643 и 645-й корпусные артиллерийские полки, 86-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион, 10-й отдельный батальон связи, 5-й отдельный саперный батальон и другие подразделения.

В частях вновь созданной армии имелась довольно значительная партийная и комсомольская прослойка. Так, в 258-й стрелковой дивизии 14 первичных партийных организаций объединяли 1124 члена и кандидата в члены ВКП(б), а в 10 первичных комсомольских организациях насчитывалось 714 членов ВЛКСМ. В 290-й стрелковой дивизии имелось 1023 коммуниста и 219 комсомольцев. В отдельных частях насчитывалось 244 члена партии и 158 кандидатов в члены ВКП(б), 756 комсомольцев³.

Многие войны в эти тяжелые для Родины дни стремились связать свою судьбу с ленинской партией. Перед началом боев только в отдельных частях армейского подчи-

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 62, л. 13.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. политуправления Брянского фронта, оп. 36, д. 40, л. 5,

нения было принято в члены ВКП(б) 14 человек, кандидатами в члены партии — 11¹.

Армия предназначалась для только что созданного Брянского фронта, которым командовал генерал-лейтенант А. И. Еременко².

В это время на фронте сложилось очень сложное положение. 8 августа немецко-фашистские войска 2-й армии и 2-й танковой группы (18 пехотных, 4 танковые, 2 моторизованные и кавалерийская дивизии) из состава группы армий «Центр» перешли в наступление против войск Центрального фронта, намереваясь ликвидировать гомельскую группировку советских войск, чтобы затем во взаимодействии с войсками левого крыла группы армий «Юг» разгромить войска Юго-Западного фронта, действовавшие в районе Киева.

Противник нанес мощный удар по правофланговым соединениям 13-й армии восточнее Кричева в направлении на Стародуб. 12 августа 5 пехотных дивизий врага перешли в наступление на Гомель, 3 другие пехотные дивизии начали форсировать Днепр южнее Жлобина, чтобы и отсюда наступать на Гомель.

К 17 августа, перебросив из-под Смоленска к Рославлю 47-й моторизованный корпус, противник частью сил развернул наступление на Почеп.

К 19 августа танки противника вышли к Стародубу, а его пехотные соединения вели бои у Гомеля. 50-я армия получила задачу оборонять брянское операционное направление на рубеже Заборье, Почеп.

В первом эшелоне армии по восточному берегу Десны и Судости развернулись 217, 279, 258 и 280-я стрелковые дивизии, 878-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии. Два других полка этой дивизии оборонялись западнее Брянска, 260-я стрелковая дивизия выдвигалась на рубеж реки Ипуть, 55-й кавалерийской дивизии была поставлена задача вести разведку противника северо-западнее Брянска. 269-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Е. Чехарина (комиссар полковой комиссар Д. А. Зорин) составляла второй эшелон армии и сосредоточивалась восточнее Брянска. 761-й и 753-й артиллерийские противотанковые полки были приданы 258-й стрелковой дивизии. 278-я стрелковая дивизия находилась в резерве командующего севернее Брянска. Основные усилия армии сосредоточились в

¹ ЦАМО, ф. политуправления Брянского фронта, оп. 36, д. 40, л. 6.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 1.

центре западнее Брянска. Штаб армии располагался в Чайковичах.

Справа оборонялась 43-я армия Резервного фронта, слева — 13-я армия¹.

Подготовка оборонительных рубежей по рекам Десна и Судость, которые должна была занять 50-я армия, началась еще в июне. В ней участвовало более 130 тыс. жителей Московской, Воронежской, Тамбовской и Орловской областей. Был создан штаб строительства оборонительных сооружений во главе с секретарем Орловского обкома ВКП(б) П. Г. Гребенниковым.

Тем временем 2-я танковая группа противника продолжала развивать наступление на юг. К 17 августа она вышла в тыл 13-й армии, перерезав железную дорогу Брянск—Гомель, и заняла узловую станцию Унеча. 18 августа войска противника овладели Стародубом. Вражеское командование, развивая наступление на Конотоп, рассчитывало окружить 21-ю и 3-ю армии Центрального фронта и выйти в тыл киевской группировке.

21 августа враг активизировал свои действия на стыке 13-й и 50-й армий. К исходу дня танки и мотопехота 47-го моторизованного корпуса нанесли удар по Почепу, 878-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии, оборонявший этот населенный пункт, был атакован 50 фашистскими танками и двумя батальонами мотопехоты. Завязался тяжелый бой, в ходе которого было уничтожено свыше 20 вражеских танков, нанесены большие потери пехоте. Подбросив подкрепления, фашистам удалось отеснить подразделения полка на восточный берег реки Судость. В ходе боя враг потерял около 40 танков. Полк также понес серьезные потери, лишился 18 орудий².

Уже в первых боях войны дивизии проявляли героизм и высокое мастерство. Во время обстрела огневой позиции 2-й батареи 831-го артиллерийского полка 279-й стрелковой дивизии артиллерией противника загорелся порох в гильзах снарядов в одном из зарядных ящиков. Орудийный номер рядовой В. И. Лжинин, рискуя жизнью, вытащил лоток с горячими зарядами, предотвратив взрыв.

Когда фашисты вклинились в оборону 1030-го стрелкового полка этой же дивизии, парторг пулеметной роты рядовой П. И. Немов метким огнем остановил их продвижение. Он вел огонь до тех пор, пока пулемет не выпел из

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 1—2.

² Там же, л. 32.

строй, а затем взялся за винтовку и отошел на новый рубеж лишь по приказу командира. Смертью храбрых пали пулеметчики коммунист рядовой К. В. Петров, сержант П. И. Осипов, подавший перед боем заявление о приеме в партию¹.

Большую помощь в эти трудные дни оказывала войскам армии авиация. По нескольку раз в день вылетал на штурмовку противника уроженец Брянска командир 377-го штурмового авиационного полка 60-й штурмовой авиадивизии коммунист майор А. А. Ложечников. В одном из боевых вылетов он уничтожил вражескую переправу через Десну.

В донесении, присланном в штаб фронта, говорилось: «Мы не знаем фамилии летчика, но он совершил боевой подвиг. Разбив переправу, он помог нам остановить, а затем и разгромить гитлеровскую танковую часть».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1941 г. А. А. Ложечникову было присвоено звание Героя Советского Союза.

24 августа командующий 50-й армией по согласованию с командованием фронта вывел 280-ю стрелковую дивизию генерал-майора С. Г. Данилова (комиссар полковой комиссар С. П. Мельников) на левый фланг армии для нанесения контрудара по противнику в районе Почапа. Дивизия усиливалась 753-м артиллерийским противотанковым полком и двумя артиллерийскими дивизионами из 290-й и 269-й стрелковых дивизий. 260-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. Д. Хохлова (комиссар полковой комиссар И. К. Осадько), усиленная 645-м артиллерийским полком и двумя батареями 753-го артиллерийского противотанкового полка, заняла оборону на рубеже Столбы, Дмитрово. В связи с изменением правой границы армии 217-я стрелковая дивизия полковника В. П. Шлегеля (комиссар бригадный комиссар Д. В. Васильев) сдала на своем правом фланге рубеж обороны от Заборья до Фроловки частям 43-й армии Резервного фронта².

22 августа начался завершающий этап Смоленского сражения. Замысел Ставки состоял в том, чтобы активными действиями нанести поражение группе армий «Центр» и сорвать ее наступление в южном направлении. Разгром 2-й немецкой танковой группы возлагался на Брянский фронт³.

¹ ЦАМО, ф. политуправления Брянского фронта, оп. 36, д. 40, л. 21.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 41—43.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 48.

25 августа командование Брянского фронта приняло решение усилить 3-ю армию, подчинив ей две фланговые дивизии из 13-й и 50-й армий. В связи с этим 280-я стрелковая дивизия перешла в подчинение 3-й армии, а 269-я стрелковая дивизия была передана в 13-ю армию¹. Рубеж обороны 50-й армии несколько сузился, однако в связи со слабостью обеспеченностью ее средствами радиосвязи управление, особенно правофланговыми дивизиями, удаленными от командного пункта армии на 100—120 км, было сильно затруднено.

В конце августа противник активизировал свои действия на стыке 50-й и 43-й армий и 28 августа занял Снопоть. Одновременно 17-я и 18-я танковые, 29-я мотодивизии 47-го моторизованного корпуса развернули наступление в полосе 13-й армии, нанося главный удар на Трубчевск и вспомогательный — в направлении станции Знобь. Войска 13-й армии оказали противнику упорное сопротивление, но не смогли сдержать его натиск, понеся значительные потери, начали отходить за реку Десна.

В связи с создавшимся положением Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение силами 3, 13 и 21-й армий нанести контрудар по 2-й танковой группе противника, развивавшей наступление на Стародуб, Конотоп в тыл Юго-Западному фронту, и разгромить эту группировку, а частью сил 50-й армии (4 стрелковые дивизии) во взаимодействии с 43-й армией Резервного фронта нанести второй контрудар на рославльском направлении².

Согласно директиве Брянского фронта ударная группировка 50-й армии в составе 279, 278, 299 (переданной в состав 50-й армии) и 290-й стрелковых дивизий, усиленных 121-й танковой бригадой и отдельным танковым батальоном, с утра 2 сентября должна была перейти в наступление в общем направлении на Рославль.

Оперативное построение ударной группировки было в два эшелона. Главный удар наносили 279-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. Г. Шелудько (комиссар старший батальонный комиссар В. М. Алексеев), 278-я стрелковая дивизия полковника В. И. Мелешко (комиссар полковой комиссар С. А. Беляев), 299-я стрелковая дивизия, которой командовал полковник И. Ф. Серегин (комиссар старший батальонный комиссар А. А. Корнев) и 121-я танковая бригада. Второй эшелон составляла 290-я

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 41—43.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 63, л. 113—116.

стрелковая дивизия полковника Н. В. Рякина (комиссар старший батальонный комиссар Ф. А. Лаврентьев). Ей предстояло развить успех левофланговых частей первого эшелона. Фланги ударной группировки справа и слева обеспечивали наступлением усиленные стрелковые батальоны 217-й и 258-й стрелковых дивизий. 121-я танковая бригада под командованием полковника Н. Н. Радкевича действовала в полосе наступления 299-й стрелковой дивизии в целях развития успеха.

753-й артиллерийский противотанковый полк составлял подвижный противотанковый резерв армии¹.

Перед фронтом ударной группировки армии по западному берегу Десны оборонялась 34-я пехотная дивизия противника. Передний край вражеской обороны проходил западнее Десны. На берегу находилось боевое охранение.

Наступающая армейская группировка имела над противником почти двукратное превосходство в пехоте, полутанковое — в артиллерии, насчитывала в своем составе 80 танков и бронемашин, которых противник на этом направлении пока не имел. Однако он располагал большим количеством противотанковых орудий, оборона его была насыщена автоматическим оружием.

50-й армии отводилось на подготовку менее суток, и это сказалось на результатах наступления. 279-я стрелковая дивизия не успела сдать свою полосу обороны 217-й и 258-й стрелковым дивизиям и к началу наступления готова не была. 278-я стрелковая дивизия в ночь на 2 сентября совершила 50-километровый марш, после которого двумя полками атаковала противника. 855-й стрелковый полк дивизии по распоряжению штаба фронта был возвращен с марша в Красное и позже передан в 3-ю армию. Артиллерийский дивизион, поддерживавший дивизию, прибыл лишь к утру 3 сентября. 299-я стрелковая дивизия, переданная в состав 50-й армии накануне наступления, в ночь на 2 сентября совершила 35-километровый марш и также не была готова к наступлению.

Ввиду того что передний край обороны противника был отнесен в глубину от западного берега Десны и почти не разведан, артиллерийская подготовка ограничилась короткими огневыми налетами по позиции вражеского боевого охранения. Одновременного удара всей группировки не получилось. 278-я стрелковая дивизия в 14 часов, отгеснив боевое охранение противника, начала переправу через Дес-

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 102—105.

ну. Оказывая огневое сопротивление, противник стал отходить.

Лишь в 19 часов начала форсирование Десны 279-я стрелковая дивизия, которая закрепилась на противоположном берегу. К исходу дня 279, 278 и 299-я стрелковые дивизии имели незначительное продвижение.

В ходе наступления личный состав введенных в бой частей проявлял героизм и самоотверженность. Примером образцового выполнения своего воинского долга служили коммунисты. Заместитель политрука стрелковой роты 956-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии В. Головач, будучи сам раненым, вынес из-под огня тяжелораненого политрука, после чего возглавил атаку подразделения. Героически погиб во время атаки агитатор этого же полка политрук Н. Курилкин — вражеская пуля пробил его партийный билет. Отличились в бою воины отдельного саперного батальона 290-й стрелковой дивизии, которые под сильной вражеской бомбежкой навели переправу через Десну, и связисты батальона связи 258-й стрелковой дивизии, обеспечившие бесперебойную связь с полками¹.

Утром все три стрелковые дивизии, наступавшие в первом эшелоне ударной группировки, а затем и 121-я танковая бригада возобновили наступление. Противник оказывал упорное сопротивление. Кроме 34-й пехотной дивизии в бой вступили части 31-й и 78-й пехотных дивизий.

После короткого огневого вала артиллерии соединения армии атаковали фашистов. Продвижение было медленным. Противник часто контратаковал, его артиллерия и минометы вели интенсивный огонь по наступающим. 279-я стрелковая дивизия, вклинившись в главную позицию вражеской обороны, вела бой за Девочкино, Бересток. 278-я стрелковая дивизия завязала бой за населенные пункты Афонин и Сума. Части 299-й стрелковой дивизии, выдвинувшись на высоты восточнее Новой Буды и Красного, после неудачной атаки залегли перед передним краем главной полосы обороны противника и не смогли оказать помощи 121-й танковой бригаде в развитии наступления. Танкисты успешно прорвали оборону противника и ворвались в Красное и Кочевский, нанеся в ходе боя серьезные потери гитлеровцам.

Преодолевая ожесточенное сопротивление врага, воины-танкисты неоднократно проявляли мужество и героизм. Прямым попаданием снаряда была подожжена машина кандида-

¹ ЦАМО, ф. подлуправления Брянского фронта, оп. 36, д. 40, л. 36.

та в члены ВКП(б) младшего лейтенанта М. П. Леонова, ранены механик-водитель и башенный стрелок. Командир вынес раненых в укрытие, ликвидировал пожар и продолжал вести огонь по противнику, уничтожив вражеский миномет и несколько огневых точек. Героически пал в бою комиссар 3-го танкового батальона старший политрук И. И. Кулаков.

Однако, действуя в отрыве от стрелковых частей, танковая бригада не смогла закрепить успех и к исходу дня, потеряв несколько машин, отошла. В ночь на 4 сентября мотострелковый батальон 121-й танковой бригады совместно с частями 299-й стрелковой дивизии вновь овладел селом Красное.

С 1 по 11 сентября шли кровопролитные бои. Многие населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Противник упорно сопротивлялся.

11 сентября вражеская авиация семь раз наносила мощные бомбовые удары по войскам армии и подвергала их пулеметному обстрелу. В этот день наступающие части почти не имели продвижения. Армия втянулась в затяжные бои. В ходе их большую самоотверженность проявили медицинские работники, которые, постоянно рискуя жизнью, образцово выполняли свой долг. На всю армию прославился 52-летний военфельдшер В. А. Остахов — за день боя он оказал помощь на поле боя 50 раненым, военфельдшер С. Р. Королев за два дня помог 70 раненым, а санинструктор 882-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии М. И. Максимов вынес с поля боя 17 раненых бойцов вместе с их оружием¹.

Потери частей в живой силе и технике (особенно в результате ударов авиации) росли. В 121-й танковой бригаде в строю осталось всего 13 танков и 6 бронемашин. В связи с этим полоса наступления каждой дивизии была сокращена почти вдвое, произведена перегруппировка войск, и 12 сентября наступление возобновилось. Завязались упорные бои за первую позицию главной полосы обороны противника. Населенные пункты на переднем крае, превращенные врагом в сильные опорные пункты, переходили из рук в руки. В конечном итоге с помощью массированных ударов авиации и сильных контратак фашистам удалось удержать их, хотя в ходе боев были полностью разгромлены 253-й и 107-й пехотные полки противника².

¹ ЦАМО, ф. политуправления Брянского фронта, оп. 36, д. 40, л. 60.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 249.

Серьезные потери понесли и наступающие части. Противник непрерывно подтягивал подкрепления. Со 2 по 14 сентября соединения армии вели ожесточенные бои с частями 34, 31 и 78-й немецких пехотных дивизий, нанося им тяжелые удары. 14 сентября несколько пехотных рот 34-й пехотной дивизии были полностью уничтожены. Многие пленные из 107-го пехотного полка противника показали, что перед началом боев в ротах было по 160 солдат и унтер-офицеров и по 5 офицеров, а к 12 сентября осталось около 30 человек, все офицеры были выведены из строя.

За 12 дней непрерывных боев войсками армии было уничтожено до 8 тыс. солдат и офицеров противника, не менее 60 противотанковых орудий, около 100 минометов, до 10 артиллерийских батарей. Зенитчики 121-й танковой бригады только за два дня сбили 8 самолетов противника¹.

Соединения армии, наносившие контрудар, полностью своих задач не выполнили. Форсировав Десну и продвинувшись на 10—12 км, они были остановлены упорным сопротивлением противника.

3-я и 13-я армии Брянского фронта также не смогли развить успех. Наиболее же сильная 50-я армия в то время вела боевые действия не против наступающей танковой группы Гудериана, а против занявшей оборону 4-й немецкой армии².

С 15 сентября по приказу командующего Брянским фронтом войска армии закрепились на достигнутом рубеже и перешли к обороне.

В конце сентября обстановка на советско-германском фронте продолжала оставаться сложной и напряженной. Нанеся серьезное поражение войскам Юго-Западного фронта и захватив Киев, немецко-фашистское командование считало, что создались условия для нанесения последнего, сокрушительного, удара по советским войскам и окончательного разгрома Советского Союза. Для этого, по его расчету, достаточно было разгромить войска западного направления, прикрывавшие путь в Центральный промышленный район и к столице СССР — Москве.

16 сентября командование группы армий «Центр» направило в войска директиву о непосредственной подготовке наступления на Москву. Предстоящая операция получила наименование «Тайфун». Наступление планировалось на начало октября. Группа армий «Центр» должна была тремя

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 243, 252.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 79.

мощными ударами танковых группировок из района Духовщины, Рославля и Шостки в восточном и северо-восточном направлениях расчленил оборону советских войск, окружить и уничтожить войска Западного и Резервного фронтов в районе Вязьмы и Брянского — в районе Брянска, охватить Москву с севера и юга подвижными группировками и одновременно фронтальным наступлением пехотных соединений овладеть ею¹.

Придавая важное значение району Брянск, Орел, который вражеское командование считало одним из главных трамплинов для взятия советской столицы, противник сосредоточил для овладения им 5 танковых, 4 моторизованные, 7 пехотных и кавалерийскую дивизии, а также моторизованную бригаду, объединенные во 2-ю танковую группу. В полосе обороны 50-й и 3-й армий должны были наступать 13, 43 и 53-й армейские корпуса 2-й немецкой армии.

Противник намного превосходил войска Брянского фронта по численности личного состава и особенно в танках.

К этому времени 50, 3 и 13-я армии, которые должны были прикрывать брянско-калужское и севско-орловско-тульское направления, занимали оборону в полосе 290 км с передним краем по линии Снопоть, Погар, Глухов. На левом крыле фронта действовала оперативная группа генерала А. Н. Ермакова².

50-я армия в составе шести стрелковых дивизий, расположенных в первом эшелоне, и одной — во втором обороняла рубеж по линии Фроловка, Дмитрово. Средняя укомплектованность дивизий после прошедших наступательных боев составляла около 8,5 тыс. человек.

Главные усилия армии в обороне сосредоточивались в центре ее оперативного построения, в полосе 258-й стрелковой дивизии, западнее Брянска. Второй эшелон — 299-я стрелковая дивизия — сосредоточивался северо-восточнее Жуковки. Два полка 290-й стрелковой дивизии занимали оборону во второй полосе и один — на отсечной позиции за 258-й стрелковой дивизией фронтом на юго-запад.

Правофланговая 217-я стрелковая дивизия армии с двумя дивизионами 643-го корпусного артиллерийского полка оборонялась на фронте протяженностью 46 км. Справа оборонялась 43-я армия Резервного фронта. Слева, по реке Десна на фронте 24 км, оборонялась с одним дивизионом 643-го корпусного артиллерийского полка 279-я стрелковая

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 92.

² См. там же, с. 94.

дивизия. Ее сосед слева — 278-я стрелковая дивизия, которой был придан 843-й артиллерийский полк из 299-й стрелковой дивизии, — оборонялся западнее Жуковки. 258-я стрелковая дивизия под командованием комбрига К. П. Трубникова (комиссар полковой комиссар Ф. Я. Швед) с 151-м корпусным артиллерийским полком и 761-м противотанковым артиллерийским полком обороняла рубеж от Летошников до Столбов. На левом фланге армии, на фронте 34 км, оборонялась 260-я стрелковая дивизия. Второй эшелон армии — 299-я стрелковая дивизия — располагался северовосточнее Жуковки в готовности к нанесению контрударов в трех направлениях. 290-я стрелковая дивизия заняла оборону во второй полосе и одним полком — на отсечной позиции фронтом на юго-запад.

Наступление немецко-фашистских войск началось 30 сентября. Танковые соединения 2-й танковой группы¹ противника прорвали оборону войск Брянского фронта в стыке 13-й армии и группы генерал-майора А. Н. Ермакова. К 1 октября они вышли в район Севска, откуда 24-й моторизованный корпус начал развивать наступление на Орел, Тулу и 47-й моторизованный — на Карачев, Брянск. Создалась прямая угроза охвата левого крыла фронта.

В 6 часов 2 октября после 40-минутной артиллерийской подготовки началось наступление противника на правом крыле фронта. Главный удар пехотные дивизии врага наносили в стыке между 53-й дивизией Резервного фронта и 217-й дивизией 50-й армии. Основные усилия в полосе обороны 50-й армии противник сосредоточил на участках 217-й и 279-й дивизий. Вспомогательный удар наносился по 260-й стрелковой дивизии. Вражеское командование рассчитывало обойти правый фланг армии на Жиздру и во взаимодействии со 2-й танковой группой овладеть районом Брянска.

Особенно ожесточенные бои развернулись на правом фланге армии к юго-востоку от Снопоти. Оказывая упорное сопротивление врагу, соединения армии под натиском его превосходящих сил медленно отходили на восток, контролируя фашистов при каждом удобном случае, и наносили им чувствительные потери. Серьезные потери несли и войска армии, особенно в результате массированных налетов вражеской авиации.

К исходу 2 октября части 217-й стрелковой дивизии вели бой на рубеже в 6 км восточнее реки Десна. К 18 часам

¹ 5 октября переименована во 2-ю танковую армию.

до 100 танков противника обошли ее правый фланг и заняли ряд населенных пунктов.

В исключительно тяжелое положение попала 279-я стрелковая дивизия. Противнику удалось расчленить ее, была утрачена связь с двумя полками. Вражеская авиация наносила непрерывные удары по боевым порядкам частей. Израсходовав все резервы и не добившись восстановления положения, командир дивизии отвел уцелевшие части и подразделения на восточный берег Десны.

278-я стрелковая дивизия вела упорные бои на своем правом фланге. Несмотря на превосходство в силах и мощную поддержку авиации, врагу не удавалось добиться успеха: смелыми контратаками части восстанавливали положение. Но правый фланг дивизии на западном берегу Десны был открыт, и его начали обходить пехота и танки противника. Атаки врага в полосе 258-й стрелковой дивизии были отбиты, однако фашистам после сильного удара их авиации удалось прорвать передний край обороны на правом фланге 260-й стрелковой дивизии и начать обход левофланговых подразделений 258-й стрелковой дивизии. Бойцы и командиры 260-й стрелковой дивизии оказали врагу мужественное сопротивление и остановили его продвижение. На смерть стояли части дивизии в районе Красного Рога на левом фланге армии. Ожесточенные атаки врага, поддержанные сильным огнем артиллерии, мощными бомбовыми ударами разбивались о несокрушимую стойкость воинов 1028-го стрелкового полка. Пример образцового выполнения своего воинского долга показывали коммунисты. Секретарь партбюро полка старший политрук Н. А. Онучин сумел отразить огнем из автомата и гранатами атаку 18 вражеских солдат. Рядовой В. Сербин, получив серьезное ранение, отказался отправиться в тыл и, участвуя в контратаке своего подразделения, увлек за собой бойцов с возгласом «Вперед, товарищи, за мной!»¹. На этом направлении враг потерял в течение дня до полка пехоты.

Тем временем 4-я немецкая армия и 4-я танковая группа (16 пехотных, 5 танковых, 2 моторизованные дивизии), а также 13-й армейский корпус 2-й немецкой армии, наращивая удар на стыке 43-й и 50-й армий, ввели в сражение танковые и моторизованные соединения, развивая наступление на Жиздру. Противник рассчитывал восточнее Брянска соединиться с войсками 2-й танковой группы и окружить таким образом войска Брянского фронта. На левом

¹ ЦАМО, ф. 260, оп. 15763, д. 7, л. 25.

крыле Брянского фронта соединения 47-го и 24-го моторизованных корпусов группы Гудериана 3 октября захватили Орел.

Несмотря на исключительно тяжелое положение, войска 50-й армии сдерживали наступление противника. 217-я стрелковая дивизия теперь оборонялась по восточному берегу реки Бытоп, 299-я стрелковая дивизия — по юго-восточному берегу реки Ветьма, 278-я стрелковая дивизия держала оборону по восточному берегу Десны юго-западнее Жуковки. На рубеже Угость, Столбы оборонялась 258-я стрелковая дивизия. Левее ее закрепилась 260-я стрелковая дивизия. 290-я стрелковая дивизия занимала рубеж Ивот, Старь.

3 октября в состав 50-й армии вошли 108-я танковая дивизия под командованием полковника С. А. Иванова (комиссар бригадный комиссар П. Г. Гришин) и 154-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Я. С. Фоканова (комиссар полковой комиссар Н. И. Алферов). По приказу командующего армией 108-я танковая дивизия во взаимодействии с частями 258-й и 260-й стрелковых дивизий наносила контрудар в направлении Жирятино, Шустово с задачей восстановить прежнее положение 260-й дивизии. Противник встретил контратакующих сильным артиллерийским огнем, нанес по 108-й танковой дивизии мощный бомбовый удар. Несмотря на это, танкистам удалось остановить дальнейшее продвижение врага и потеснить его на 1,5 км¹. На других участках фронта соединения армии продолжали удерживать занимаемые позиции.

К утру 5 октября по приказу командующего армией 217-я стрелковая дивизия была отведена на рубеж Ольшаница с задачей предотвратить прорыв противника на Дятьково. Командирам других стрелковых дивизий поручалось, сдерживая натиск противника, одновременно приступить к устройству завалов и заграждений на лесных дорогах.

Начальник инженерных войск армии силами подчиненных ему подразделений создавал заграждения на дорогах южнее Жиздры и восточнее Дятьково².

К 16 часам 5 октября противник, развивая наступление в стыке 43-й и 50-й армий, занял Жиздру. В полосе обороны 260-й стрелковой дивизии было оставлено Жирятино. На остальных участках вражеские атаки были отбиты.

¹ ЦАМО, ф. 108 тд, оп. 379135, д. 1, л. 7, 8.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 21, л. 382.

6 октября по всему фронту продолжались ожесточенные бои. 47-й моторизованный корпус противника занял Карачев и вышел в район восточнее Брянска.

5 сентября приказом командующего Брянским фронтом 154-я стрелковая дивизия получила задачу оборонять тыловую армейскую полосу в 12—15 км западнее Брянска. Штаб дивизии находился в совхозе Толмачево.

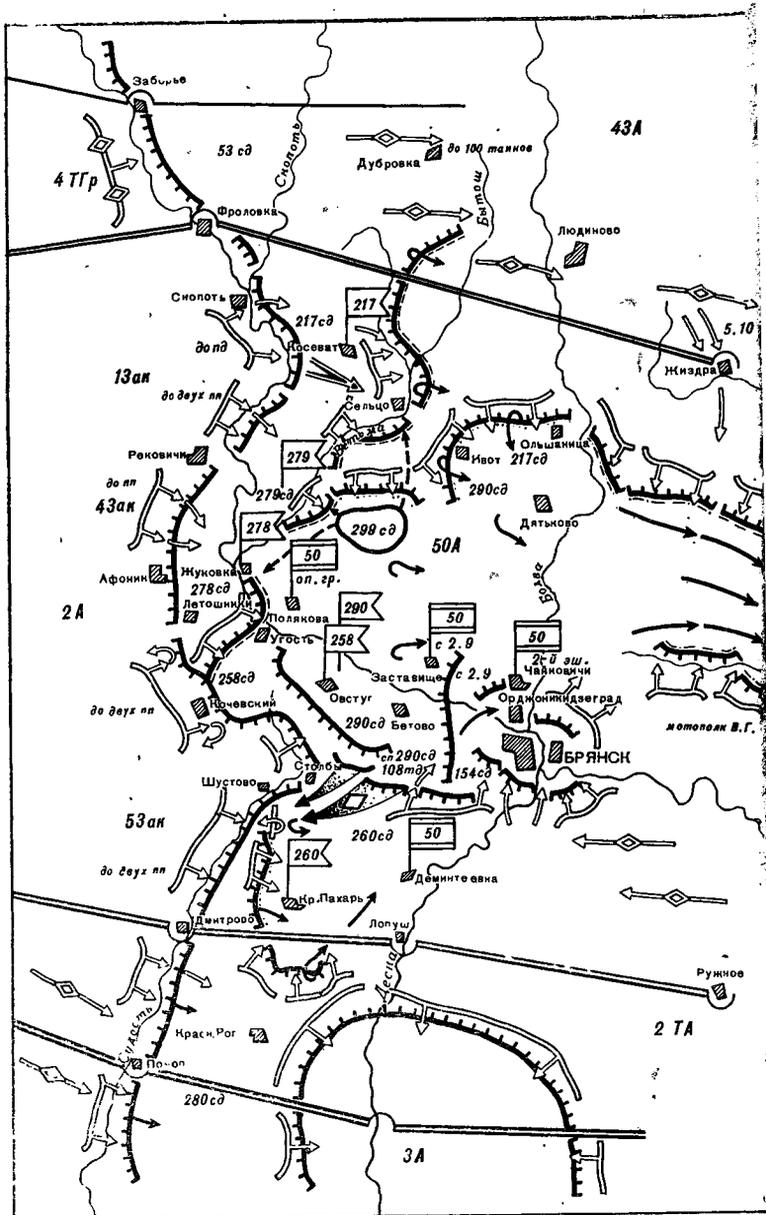
После прорыва 47-го моторизованного корпуса противника к Брянску обстановка резко изменилась, дивизия повернула фронт обороны на восток по правому берегу Десны, прикрывая Брянск и отходящие соединения 50-й армии. 6—8 октября 437-й стрелковый полк вел тяжелые бои за город. Наиболее ожесточенные схватки происходили за мост имени Фокина и поселок имени Володарского (сейчас Володарский район Брянска). В ходе боев гитлеровцы потеряли до 600 солдат и офицеров, 38 подбитых и сожженных танков. 20 из них были на счету воинов 510-го стрелкового полка, 11 уничтожили расчеты 761-го артиллерийского противотанкового полка и 7—3-го дивизиона 151-го пупечно-артиллерийского полка.

Мост имени Фокина своевременно взорвать не удалось. Это угрожало ударом в тыл войскам 50-й армии, прежде чем они успели бы отойти на новый рубеж. Командир саперной роты 212-го отдельного саперного батальона дивизии младший лейтенант В. Плешков с семью бойцами в ночь на 9 октября подготовил мост к взрыву. Саперы уже возвращались обратно, когда рядовой Н. Елисеев увидел, что зажигательный шнур погас. Не раздумывая, он бросился назад и снова поджег шнур. Отойти на безопасное расстояние он уже не смог и погиб, до конца выполнив свой воинский долг.

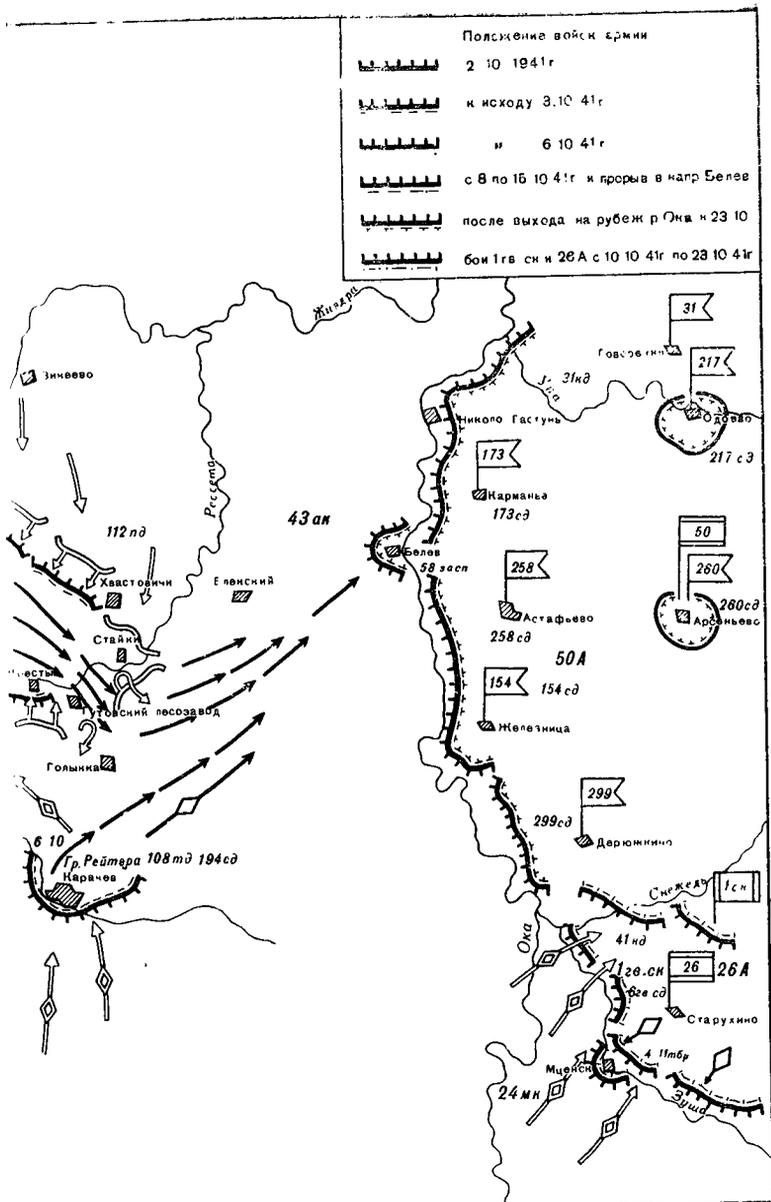
По приказу командующего армией 154-я стрелковая дивизия оставила город¹.

К этому времени 13-й армейский корпус 2-й немецкой армии вышел к Сухиничам, а 43-й армейский корпус начал охватывать войска 50-й армии с севера, стремясь соединиться у Брянска с войсками 2-й танковой армии. Ударом по лесной дороге Карачев—Брянск противник овладел Брянском. Таким образом, войска Брянского фронта оказались в оперативном окружении. Попытки путем контрударов ликвидировать прорыв и восстановить фронт не удалось. Вражеские танки вышли на фронт Карачев, Мценск и перехватили коммуникации основных сил Брянского фрон-

¹ ЦАМО, ф. 47 гв. сд. оп. 1, д. 2, л. 15, 16; Брянский партийный архив, ф. 1650, оп. 8, д. 166, л. 1.

Боевые действия войск 50-й армии в Орловско-

Брянской операции 2—23 октября 1941 г.

та. В создавшейся обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение отвести войска фронта на новый рубеж.

7 октября командующий 50-й армией получил для передачи командующему Брянским фронтом генерал-лейтенанту А. И. Еременко распоряжение Ставки, подтверждавшее ранее отданный приказ «пробиваться на восток, за линию станции Ворошилово, Поныри, Льгов. Прорыв организовать так, чтобы ни одна дивизия не была окружена или отрезана, а матчасть армий и опергруппы должна быть сохранена»¹.

В целях содействия отходу войск Брянского фронта вновь сформированный 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко, находившийся в распоряжении Ставки, должен был нанести удар из района Мценска на Орел.

В течение 7 и 8 октября войска 50-й армии отражали ожесточенные атаки противника.

В 14 часов 7 октября генерал-лейтенант А. И. Еременко отдал приказ войскам фронта об отходе. Войска армии должны были отходить, нанося удар на Орджоникидзеград, Карачев, Змиевку, имея для обеспечения не менее одной стрелковой дивизии². Эту задачу выполняла 258-я стрелковая дивизия. К исходу 7 октября 50-я армия занимала рубеж Ольшаница, Дуброва и далее по рекам Десна и Судость. Правый фланг был повернут на север, левый — на запад³.

В ночь на 8 октября войска 50-й армии начали отход. Он проходил в исключительно тяжелых условиях, под сильным огнем вражеской артиллерии, ударами авиации. Части непрерывно отражали танковые атаки. В ходе этих боев войска понесли серьезные потери, особенно в артиллерии⁴.

К 12 октября соединения армии, продолжая отход на юго-восток, вышли к реке Рессета. Прорваться в направлении Хвастовичей не удалось: здесь, как показал военнопленный, заняли оборону 112-я пехотная и 43-я танковая дивизии, а также мотополк «Великая Германия». Пришлось под огнем противника наводить переправы через Рессету и одновременно отбивать атаки противника со стороны Хвастовичей, Николаевки. Большую роль в решении этой

¹ ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 64, л. 458. В это время связь Ставки со штабом Брянского фронта была нарушена.

² ЦАМО, ф. 202, оп. 5, д. 38, л. 13.

³ См.: Еременко А. И. В начале войны. М., 1964, с. 374.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 1, л. 9, 10.

задачи сыграла артиллерия, которая одновременно оказывала огневую поддержку стрелковым подразделениям, ведущим бой за переправы через Рессету.

Наведение моста помимо сопротивления противника осложнялось болотистыми берегами и значительной глубиной реки, но саперы справились с этой задачей, и 14 октября началась переправа артиллерии. Удалось переправить полностью полковую, противотанковую артиллерию и артиллерию на конной тяге. Тяжелые системы с тягачами не смогли пройти через мост.

После форсирования Рессеты попытки прорыва через Готовский лесозавод были отражены противником. Положение усугубилось тем, что стали подходить к концу артиллерийские боеприпасы. По решению Военного совета армии были взорваны установки гвардейского минометного полка, сделавшие последний залп по наседавшему противнику. Пришлось также уничтожить 16 орудий 761-го противотанкового артиллерийского полка и 8 орудий 643-го корпусного артиллерийского полка: здесь кроме снарядов кончилось и горючее у тягачей. Но крайнее напряжение физических и моральных сил, постоянная смертельная опасность не сломили боевого духа воинов армии. В ночь на 15 октября после ожесточенных боев, под непрерывными ударами вражеской авиации и танков, мощными огневыми налетами артиллерии дивизии пошли на прорыв через Готовский лесозавод и Кресты на большак Карачев—Хвостовичи. Ценой больших потерь сопротивление противника было сломлено. Резко сменив направление удара — с восточного на северо-восточное, уничтожая сильные вражеские заслоны, армия двинулась в направлении Белева. После недели упорных боев соединения армии, артиллерийские полки и отдельные подразделения вышли из окружения и к 23 октября заняли оборону по восточному берегу Оки в районе Белева и южнее его.

Армия сумела вывести значительную часть артиллерии¹. Позднее бывший командующий Брянским фронтом А. И. Еременко писал: «50-я армия проявила исключительную маневренность. Командование армии — командующий генерал-майор М. П. Петров, член Военного совета бригадный комиссар Н. А. Шляпин, начальник штаба армии полковник Л. А. Пэрн — умело руководило войсками. Большая заслуга бойцов и командиров 50-й армии заключалась в том, что армия... нанесла врагу большой урон, вышла из

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 1, л. 9—11.

окружения в наилучшем состоянии и заняла новые рубежи обороны»¹.

Особенностью условий, в которых приходилось работать штабу армии и штабам соединений в этот период, была скоротечность боя. Обстановка то и дело резко менялась, это требовало от офицеров штаба армии оперативности и гибкости, с тем чтобы обеспечить командующего необходимой информацией для принятия решения и своевременно довести его до войск.

В условиях бездорожья и осенней распутицы, активных действий противника от офицеров штаба требовались исключительная выдержка, находчивость, а зачастую и подлинный героизм. Пример умелого управления соединениями в этой тяжелой обстановке подавал вместе с начальником штаба начальник оперативного отдела подполковник Ф. Е. Почема — грамотный, волевой, энергичный и выносливый человек.

Ф. Е. Почема собирал с уцелевшими офицерами штаба армии выходящие из окружения части и соединения и организовывал оборону на рубеже р. Ока. Образцово выполняли свой воинский долг помощники начальника оперативного отдела майоры Н. А. Гаран, А. П. Мушта, М. Е. Егоров, В. А. Катюшин (впоследствии командир 173-й стрелковой дивизии).

Трудные задачи приходилось решать при выходе из окружения штабу артиллерии армии во главе с ее начальником полковником К. И. Леселидзе. В условиях острой нехватки боеприпасов и горячего артиллерия отражала натиск противника, прикрывала переправы через реку Рессета. Под умелым руководством Леселидзе удалось вывести из окружения значительную часть орудий.

Успешное выполнение поставленной задачи досталось дорогой ценой — армия понесла тяжелые потери. В непрерывных боях пали многие отважные сыны Родины, в том числе член Военного совета бригадный комиссар Н. А. Шляпин.

Командующий армией генерал-майор М. П. Петров был тяжело ранен и ввиду невозможности эвакуации вместе с войсками армии, прорывавшимися из окружения, оставлен под наблюдением врача и медицинской сестры в деревне Голынка Карачевского района в семье колхозницы Новокрещеновой, откуда затем был перенесен в лесную сторожку. Здесь в середине ноября 1941 г. он скончался от гангрен-

¹ Еременко А. И. В начале войны, с. 375—376.

ны. В 1956 г. останки М. П. Петрова были перезахоронены на городском кладбище Брянска.

Более двадцати дней соединения 50-й армии вели тяжелые оборонительные бои в Брянских лесах. Своими смелыми действиями они отвлекли на себя большие силы противника, нанесли им значительные потери.

Командиры, политработники, партийный и комсомольский актив использовали любую возможность для проведения среди личного состава непрерывной и действенной партийно-политической работы. У воинов воспитывалась нерушимая вера в конечную победу над врагом, несмотря на временные серьезные неудачи, им разъяснялось, что элемент внезапности для гитлеровской армии уже утрачен и план «молниеносной войны» фактически провалился. До бойцов и командиров оперативно доводились примеры мужества и героизма воинов армии, которые, не щадя своей жизни, бились с ненавистным врагом.

В ходе боев воины армии овладевали навыками борьбы с танками, учились правильно вести себя при налетах фашистской авиации. Бойцы и командиры постигали искусство ведения боя в сложных условиях окружения.

Тяжелая нагрузка легла на плечи войсковых и армейских тыловых частей и подразделений. Звено снабжения фронт—армия было сразу же нарушено в результате продвижения танковых и моторизованных соединений врага. Противнику удалось перерезать коммуникации и нарушить связь тылов с командными пунктами и между собой. С потерей Брянска, Жиздры, Карачева, Орла работа тыла армии еще более усложнилась.

После выхода из окружения воинам тыла сразу же потребовалось безотлагательно организовать помощь раненым, организовать санитарную обработку всего личного состава, выходящего из окружения, позаботиться о питании и обмундировании бойцов, снабжении войск всем необходимым. Большую помощь в этих вопросах оказали армии местные партийные и советские органы и население.

Следует также отметить, что в период боев на реках Десна и Судость, а затем при выходе из окружения с войсками армии активно взаимодействовали партизаны и подпольщики, которые наносили врагу чувствительные потери, помогая армейским частям и подразделениям успешно решать боевые задачи. Партизаны действовали в полосе обороны армии и фронта, выводили из строя живую силу и технику врага, взрывали мосты, переправы, помогали войскам при выходе из окружения, всеми способами стремились задер-

жать продвижение противника. Особенно активно действовали Брянский, Дятьковский, Навлянский, Дубровский, Выгоничский и Людиновский партизанские отряды.

Бои за Тулу — важнейший административный и промышленный центр, крупный железнодорожный, оперативно-стратегический узел обороны на южных подступах к Москве начались еще до выхода 50-й армии на рубеж Оки. Вел их в районе Мценска 1-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. Д. Лелюшенко (комиссар бригадный комиссар К. Л. Сорокин) в составе 6-й гвардейской стрелковой дивизии, 5-го воздушно-десантного корпуса, 4-й и 11-й танковых бригад, Тульского артиллерийского училища, 36-го мотоциклетного полка, 34-го стрелкового полка НКВД, 447-го корпусного артиллерийского полка, 702-го артиллерийского противотанкового полка, 6-й резервной авиационной группы.

Благодаря активным и смелым действиям частей корпуса, особенно 4-й танковой бригады полковника М. Е. Катюкова, войскам 2-й немецкой танковой армии пришлось вести напряженные бои под Мценском. Лишь 10 октября фашисты смогли занять город.

После 15 октября на базе 1-го гвардейского стрелкового корпуса развернулась 26-я армия под командованием генерал-майора танковых войск А. В. Куркина, которая заняла оборону левее 50-й армии. В ходе ожесточенных боев войска 26-й армии понесла тяжелые потери. Решением Ставки Верховного Главнокомандования 23 октября армия была расформирована, ее войска и занимаемая полоса обороны переданы 50-й армии.

22 октября в целях более полной мобилизации населения и хозяйственных возможностей области и города на борьбу с врагом, лучшей подготовки его к обороне был создан Тульский городской комитет обороны. Председателем его был назначен В. Г. Жаворонков (с началом боев за город — член Военного совета 50-й армии), членами — Н. И. Чмутов, В. Н. Суходольский, А. К. Мельников.

23 октября было принято решение Тульского городского комитета обороны о формировании Тульского рабочего полка под командованием капитана А. П. Горшкова, комиссаром был назначен Г. А. Агеев.

С сентября 1941 г. в Тульской области началось формирование партизанских отрядов и диверсионных групп. Партизанские отряды были созданы в 30 районах общей численностью около 800 человек, и подготовлено к работе в тылу врага 80 диверсионных групп (350 человек). Формиро-

Ванне партизанских отрядов не прекращалось и во время боев за Тулу.

В результате упорного сопротивления войск Брянского фронта, сковавшего главные силы 2-й танковой и 2-й полевой армий противника, а также успешных оборонительных боев 1-го гвардейского стрелкового корпуса было задержано наступление врага на Тулу, сорваны планы немецко-фашистского командования на глубокий обход с юга войск Западного фронта.

ОБОРОНА ТУЛЫ

С 23 октября 1941 г. 50-я армия принимала активное участие в Тульской оборонительной операции, которая являлась составной частью битвы за Москву.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 23 октября 1941 г. оборона Тулы и подступов к ней возлагалась на 50-ю армию. В это время ее войска занимали оборонительный рубеж от устья реки Упа севернее Белева до устья реки Снежедь в районе Троицкое (15 км северо-западнее Мценска) и далее по реке Зуша севернее Мценска. На правом фланге оборонялись вновь включенные в состав армии 31-я кавалерийская и 173-я стрелковая дивизии, в Белеве оборонялся 58-й армейский запасной полк, далее 258, 154, 299 и 6-я гвардейская стрелковые дивизии, 41-я кавалерийская дивизия, 11-я танковая бригада; 217-я стрелковая дивизия обороняла Одоево, 260-я стрелковая дивизия — Арсенево. Следует отметить, что из всех этих дивизий только 6-я гвардейская стрелковая была полной, остальные, после тяжелых боев в окружении, — малочисленными, с ограниченным количеством артиллерии. Командующим армией был назначен бывший заместитель командующего Брянским фронтом и командующий оперативной группой войск, действовавшей на левом крыле фронта, генерал-майор А. Н. Ермаков, членом Военного совета стал бригадный комиссар К. Л. Сорокин, начальником штаба — полковник Н. Е. Аргунов, начальником артиллерии — полковник К. Н. Леселидзе, начальником оперативного отдела — подполковник Ф. Е. Почема. До прибытия в армию нового командующего его замещал до 26 октября бывший командующий расформированной 26-й армией генерал-майор А. В. Куркин.

Аркадий Николаевич Ермаков — участник гражданской войны и боевых действий на Карельском перешейке в 1939—1940 гг., член партии с 1926 г. В рядах Красной Армии прошел путь от красноармейца до командира стрелкового корпуса. 2-й стрелковый корпус, которым он командовал, героически сражался с частями 3-й танковой группы

противника на Западном фронте. Затем Ермаков был заместителем командующего Брянским фронтом и одновременно возглавлял оперативную группу фронта на южном его крыле. Впоследствии он командовал стрелковыми корпусами. Бывший командующий Брянским фронтом А. И. Еременко так охарактеризовал командующего 50-й армией: «В неизменно тяжелых условиях, проявляя много инициативы и настойчивости, генерал Ермаков зарекомендовал себя одаренным командиром и человеком большой личной храбрости»¹.

Константин Леонтьевич Сорокин — член партии с 1920 г., участник гражданской войны. В Красной Армии прошел путь от красноармейца до заместителя начальника политуправления Забайкальского военного округа. В начале войны был начальником политотдела 16-й армии, комиссаром 1-го гвардейского стрелкового корпуса и членом Военного совета 26-й армии. Впоследствии он занимал должности начальника политуправления Закавказского фронта и члена Военного совета Забайкальского фронта.

Николай Емельянович Аргунов начал воинскую службу в 1915 г. рядовым. Вступив добровольно в 1918 г. в ряды Красной Армии, он участвовал в гражданской войне, занимал ряд командных и штабных должностей, закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и Военную академию Генерального штаба. Приняв в октябре 1941 г. штаб 50-й армии, Аргунов в условиях сложной, быстроменяющейся обстановки умело организовал работу подчиненных отделов, налажив взаимдействие со штабами соединений. Впоследствии Аргунов командовал дивизией, был начальником штаба 32-й армии.

Добиваясь окружения Москвы, немецко-фашистское командование приказало 2-й танковой армии наступать на Тулу и Каширу, чтобы впоследствии соединиться с 4-й танковой армией, наступавшей севернее Москвы и обходившей ее с северо-востока. 2-я немецкая армия, обеспечивая 2-ю танковую армию с юга, наступала на Елец.

23 октября 2-я танковая армия противника начала наступление. Главный удар вдоль шоссе Орел — Тула наносил 24-й моторизованный корпус, стремясь захватить Тулу с ходу. Вслед за ним наступал 47-й моторизованный корпус с задачей захватить переправы через Оку между Коломной и Каширой. Вспомогательный удар наносили 43-й и 53-й

¹ Еременко А. И. В начале войны, с. 320.

армейские корпуса из района Белева на Тулу и Алексин с запада.

На орловско-тульском направлении утром 23 октября противник форсировал реку Зуша в 12 км северо-западнее Мценска и повел наступление на правый фланг 6-й гвардейской стрелковой дивизии. Наступление двух пехотных полков здесь поддерживали до 50 танков. Под натиском превосходящих сил противника 6-я гвардейская стрелковая дивизия, 11-я танковая бригада и 41-я кавалерийская дивизия с боями отходили на восток.

В это время тяжелая обстановка сложилась на серпуховском направлении, где в результате прорыва войск 4-й армии противника к Тарусе и Алексину между Брянским и Западным фронтами образовался разрыв до 60 км, что вызвало угрозу глубокого охвата войск 50-й армии и всего Брянского фронта с севера. В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение об отводе войск фронта на линию Богучарово, Плавск, Касторное. 50-я армия в период с 24 по 30 октября должна была отойти на рубеж Богучарово, Плавск, где организовать оборону и не допустить прорыва противника к Туле. Для прикрытия Тулы с запада и обеспечения правого фланга и тыла Белевского боевого участка на рубеж Павшино, Бредихино по восточному берегу Упы 24 октября была выдвинута 194-я стрелковая дивизия под командованием полковника П. А. Фирсова (комиссар полковой комиссар М. Н. Ермаков), которая была подчинена 50-й армии. В дивизии к этому времени насчитывалось около 4200 человек личного состава, 24 орудия и 13 82-мм минометов. Несмотря на малочисленность и недостаток вооружения, это соединение, закаленное в боях под Брянском в составе группы генерала М. А. Рейтера¹, впоследствии сыграло важную роль в обороне Тулы.

Соединения 50-й армии снова вступили в затяжные бои. Наступила осенняя распутица, грунтовые дороги стали почти непроезжими.

Несмотря на все эти трудности, личный состав армии мужественно и самоотверженно сражался с врагом, проявляя в боях массовый героизм. Командир артиллерийского взвода 111-го кавалерийского полка 31-й кавалерийской дивизии, прикрывавшей правый фланг армии севернее Белева,

¹ Группа генерал-лейтенанта М. А. Рейтера — начальника тыла фронта в составе 194-й стрелковой и 108-й танковой дивизий оборонялась в районе Карачева с целью прикрыть тылы фронта.

лейтенант Н. Т. Данилов в районе Городков при отражении атаки вражеской мотопехоты уничтожил прямой наводкой три автомашины с солдатами противника. Во время боя он был смертельно ранен.

Бойцы и командиры 1-го эскадрона 111-го кавалерийского полка удерживали село Белое, отбивая яростные атаки врага, пока в строю не осталось всего шесть человек и не кончились боеприпасы. Тогда они, прорвав вражеское кольцо, вышли в расположение своего полка.

Командир взвода 2-го эскадрона 116-го кавалерийского полка коммунист младший лейтенант Г. В. Назаров в боях южнее Лихвина со своим подразделением двое суток удерживал переправу через Оку, смело отражая атаки во много раз превосходящих сил противника, и отошел лишь после выполнения задачи¹.

К исходу 24 октября 290-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. В. Рязина (комиссар старший батальонный комиссар Ф. А. Лаврентьев), понесшая большие потери, была выведена из боя и сосредоточена в Туле. Сюда же отошли остатки 108-й танковой дивизии под командованием полковника С. А. Иванова (комиссар бригадный комиссар П. Г. Гришин). 6-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора К. И. Петрова (комиссар полковой комиссар И. Б. Булатов) после тяжелых, кровопролитных боев к исходу 26 октября отошла на 10—20 км юго-восточнее Черни.

На главном, орловско-тульском, направлении, которое обороняли 6-я гвардейская стрелковая и 41-я кавалерийская дивизии под командованием комбрига П. М. Давыдова (комиссар старший батальонный комиссар Е. Ф. Рыбалко), а также 11-я танковая бригада под командованием подполковника П. М. Армана (комиссар старший батальонный комиссар М. Л. Лесной), бои развернулись севернее Мценска на рубеже реки Зуша, а затем на рубеже реки Черни. Сдерживая натиск противника, советские войска отошли, прикрыв направление на Ефремов, после чего 6-я гвардейская стрелковая дивизия была переподчинена 3-й армии.

В связи с угрозой выхода противника к Туле 290-я стрелковая дивизия была выведена из города и заняла оборону на рубеже Солосовка, Смирное. В этот же день 58-й армейский запасной стрелковый полк после упорных боев оставил Белев и отошел на восточный берег Оки. 31-я кавалерийская дивизия под командованием подполковника М. Д. Борисова

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 26,

(комиссар старший батальонный комиссар Н. А. Мозжечков), прикрывая правый фланг армии, вела бои в 10 км южнее Одоево¹. В связи с нарастающей угрозой выхода противника непосредственно к Туле командующий армией приказал командирам 173, 154 и 258-й стрелковых дивизий форсированным маршем следовать к городу и занять оборону на его подступах.

Тяжелое положение складывалось с артиллерией, предназначенной для борьбы с танками противника. К 27 октября на южной окраине Тулы, на Орловском шоссе, в направлении на Ясную Поляну, имелось всего 19 орудий разных калибров, в том числе зенитные, и к утру 28 октября ожидалось прибытие еще семи 152-мм орудий 447-го артиллерийского полка².

26 и 27 октября развернулись упорные бои севернее Плавска. После сильной артиллерийской подготовки и массированных ударов вражеской авиации по боевым порядкам 108-го мотострелкового полка и 11-го мотострелкового батальона пехота противника при поддержке 20 танков, форсировав реку Плава, атаковала позиции мотострелков. В тяжелое положение попал 108-й мотострелковый полк, одна рота которого понесла большие потери и отошла в северном направлении. Другая рота попала в окружение. К вечеру 11 танков противника заняли Житово и 14 танков — Карамышево. Противник непрерывно наращивал свои силы. В этих условиях большую помощь 108-му мотострелковому полку оказали летчики 6-й резервной авиационной группы, которые атаковали танковую колонну фашистов из 40 машин на центральной улице Плавска и другую колонну на дороге Горбачево — Плавск, нанеся им большие потери³. 28 октября 114-й и 116-й кавалерийские полки 31-й кавалерийской дивизии (370 сабель, 10 орудий, 9 станковых пулеметов) заняли оборону в районе Косой Горы и южнее металлургического завода. 111-й кавалерийский полк был выведен в резерв командующего армией. Сводная рота 96-го полка связи заняла оборону по юго-восточной окраине Тулы.

В эти тяжелые дни 6-я резервная авиационная группа, выполняя заявки 50-й армии, по-прежнему вела разведку и наносила бомбовые удары по противнику. Особенно результативным был налет на аэродром противника в Орле. Во

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 51.

² Там же, л. 51.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 53.

время этого налета отличился заместитель командира полка 6-й резервной авиагруппы коммунист майор В. Н. Зинин, который уничтожил четыре вражеских самолета: один из них — на земле и три — в воздушном бою. Командир эскадрильи старший лейтенант А. П. Власов с первого захода уничтожил два фашистских самолета, а затем под сильным зенитным огнем произвел три атаки, в ходе которых сжег один и повредил два самолета противника¹.

Решением командующего 50-й армией до выхода на рубеж по северному берегу реки Солова 173-й стрелковой дивизии туда выдвигались две роты из 34-го стрелкового полка НКВД.

Рота под командованием майора Ф. Н. Дроженько в ночь на 28 октября достигла района обороны Карамышево и двумя отделениями заняла оборону по северной окраине Щекино, оседлав шоссе Тула — Чернь. Рота под командованием капитана А. П. Хрусталева заняла оборону в районе Захаровки. В это время колонна 173-й стрелковой дивизии, которая насчитывала в своем составе всего до 250 человек, была атакована танками противника на подходе к назначенному рубежу и понесла тяжелые потери. Таким образом, обе роты 34-го стрелкового полка НКВД были вынуждены самостоятельно вступить в бой с противником. В 13 часов противник при поддержке семи танков атаковал роту капитана Хрусталева. В ходе ожесточенного боя огнем противотанковой артиллерии, бутылками с горючей смесью и противотанковыми гранатами чекисты уничтожили четыре вражеских танка. Противнику удалось обойти роту, после чего она с боем отошла к Захаровке, где бой нередко переходил в рукопашные схватки. Оставив село, рота закрепилась на развилке шоссе Тула — Орел, Щекино — Крапивна².

В связи с выходом противника на северный берег реки Солова остатки 173-й стрелковой дивизии отошли в район 10 км северо-западнее Щекино, где во второй половине дня 29 октября их вновь атаковали пехота и танки противника. После ожесточенного боя оборона дивизии оказалась прорванной, и дивизия отошла к Туле, откуда была направлена на переформирование в район Каширы.

Преодолевая упорное сопротивление войск 50-й армии, 24-й моторизованный корпус противника медленно продвигался вдоль шоссе по направлению к Туле. Со стороны Плавска город прикрывала 290-я стрелковая дивизия

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 3, л. 74.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 56.

(2119 человек, 2 станковых, 9 ручных пулеметов). Ее поддерживал 447-й корпусной артиллерийский полк под командованием майора А. А. Маврина (комиссар старший политрук И. Е. Евдокимов). Собственной артиллерии дивизия не имела¹. Утром 29 октября после сильной артиллерийской и авиационной подготовки противник при поддержке танков перешел в наступление, нанося главный удар вдоль шоссе. Несмотря на его подавляющее превосходство, части дивизии оказали упорное сопротивление. В ходе боя 15 вражеских танков прорвались в Ясенки с юго-запада и затем вклинились между 878-м стрелковым полком и артиллерийским полком дивизии, действовавшим как стрелковое подразделение. До 20 танков ворвались в Ясную Поляну и открыли огонь по штабу дивизии. Связь штаба с полками и армией прервалась, нарушилось управление².

Затем вражеские танки и мотопехота устремились к Косой Горе, где оборонялась 31-я кавалерийская дивизия, усиленная 702-м артиллерийским противотанковым полком. После ожесточенного боя кавалеристы были оттеснены к Прудному. Артиллеристы 702-го противотанкового полка подбили четыре вражеских танка и приостановили продвижение противника к городу. Затем полк, понесший потери, был выведен из боя и направлен для прикрытия главных улиц Тулы³.

К исходу 29 октября противник вышел на ближние подступы к Туле. Стянув к рубежу у Ясной Поляны основные силы 24-го моторизованного корпуса, противник, преодолев упорное сопротивление 290-й стрелковой дивизии, вынудил ее отойти на северо-западную окраину Тулы. Под натиском превосходящих сил врага 31-я кавалерийская дивизия после упорного боя отошла на юго-восточную окраину города. Попытка танков противника с ходу ворваться в город была отражена огнем обороняющихся здесь частей.

Таким образом, к исходу 29 октября основные силы армии сосредоточились в Туле и ее окрестностях, готовясь отразить наступление врага на город. 258-я стрелковая дивизия под командованием комбрига К. П. Трубникова (комиссар полковой комиссар Ф. Я. Швед), насчитывавшая к этому времени 634 человека, без артиллерии, прикрыла Тулу с севера, оседлав шоссе Тула — Москва. Впереди дивизи-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 31.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 39.

³ Там же, л. 97; ЦАМО, ф. 314 гв. иптабр, оп. 346414, д. 1, л. 11—26 (85-мм орудия полка были приспособлены для стрельбы по самолетам).

зии в районе Яковлева оборонялся 34-й стрелковый полк НКВД под командованием подполковника И. И. Пияшева (комиссар полковой комиссар И. Г. Герасименко; 1400 человек, 3 орудия). В центре города сосредоточилась 154-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Я. С. Фоканова (комиссар полковой комиссар А. В. Новосадов), которая имела в своем составе 1930 человек, 4 орудия, 75 ротных и батальонных минометов, 16 пулеметов. 473-й стрелковый полк ее к утру 30 декабря занял оборону на рубеже Верх. Криволучье¹.

217-я стрелковая дивизия готовилась занять оборону от Калужского до Одоевского шоссе по юго-западной окраине Тулы. Дивизия насчитывала 1428 человек, 11 орудий, 6 минометов, 6 пулеметов. 156-й стрелковый полк НКВД под командованием майора С. Ф. Зубкова (комиссар старший батальонный комиссар С. М. Старостин) с 26 октября находился в обороне на главном направлении, седлая Орловское шоссе. Полк имел в своем составе 1371 человек, 7 орудий, 27 станковых пулеметов.

Тульский рабочий полк с 27 октября занимал оборону по южной окраине Тулы левее 156-го полка НКВД от высоты 225,5 до Воронежского шоссе. Всего в полку к началу боев за город имелось около 800 человек. 50 процентов из них были коммунисты и комсомольцы. Сложность вооружения полка заключалась в том, что вместе с оружейными заводами было вывезено и изготовленное на них стрелковое оружие. В распоряжение полка поступило на первых порах всего 700 винтовок. Отряд милиции оборонял район высоты 197,0, Михалково, Рабочий поселок².

260-я стрелковая дивизия, в которой в то время имелось 674 человека и 4 станковых пулемета, под командованием полковника В. Д. Хохлова (комиссар полковой комиссар И. К. Осадько) обороняла Сталиногорское шоссе до реки Упа³. 31-я кавалерийская дивизия, насчитывавшая к 30 октября 699 сабель, 5 орудий, 2 станковых и 9 ручных пулеметов, сосредоточилась в районе Криволучье, Глухие Поляны, прикрывая юго-восточную окраину Тулы⁴.

Бронепоезд № 16, вооруженный 8 76-мм орудиями, под командованием капитана В. А. Коржевского (комиссар старший политрук В. Кирилук) занимал позицию на станции Криволучье. 732-й зенитный артиллерийский полк под

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 6.

² Там же.

³ Там же, л. 62.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 37.

командованием полковника М. Т. Бондаренко (комиссар батальонный комиссар Г. И. Морозкин), имея в своем составе 44 85-мм и 12 37-мм орудий, 1687 человек личного состава, занимал оборону в центре города и на окраинах, две его батареи располагались на южной окраине Тулы вдоль Орловского шоссе. Полк был хорошо обеспечен боеприпасами для стрельбы по танкам.

290-я стрелковая дивизия после оставления Ясной Поляны к утру 30 октября заняла оборону по реке Упа, охраняя городские мосты. Девять неисправных танков 11-й танковой бригады были использованы в качестве неподвижных огневых точек в районе севернее Верх. Китаевки и восточнее Орловского шоссе.

1005-й стрелковый полк (843 человека), сформированный из остатков других полков 279-й стрелковой дивизии, под командованием Героя Советского Союза майора И. Я. Кравченко находился в резерве командующего армией. 447-й корпусной артиллерийский полк (8 152-мм орудий) занял огневые позиции в районе Глухие Поляны, 168-й отдельный зенитный артиллерийский дивизион (8 орудий) приготовился к стрельбе по танкам на южной окраине Тулы.

702-й артиллерийский полк (5 орудий) после боя в районе Ясной Поляны оборудовал огневые позиции на главных улицах города, 9-й гвардейский минометный полк (15 установок БМ-13 и 6 37-мм орудий) сосредоточился в районе совхоза Вольницево.

58-й запасной стрелковый полк оседлал железную дорогу Орел — Тула с задачей не пропустить здесь танки противника. Полк насчитывал 1126 человек личного состава, 14 пулеметов, 3 82-мм миномета, 8 76-мм орудий¹. 51-й местный стрелковый батальон оборонял позиции на северо-западной окраине Тулы, 194-я стрелковая дивизия занимала рубеж обороны по восточному берегу реки Упа от Нов. Павшино до Бредихино, прикрывая Тулу с запада.

299-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Ф. Серегина (комиссар старший батальонный комиссар А. А. Корнев) прикрывала сталингорское направление. В ее составе имелось 825 человек, 10 станковых и 16 ручных пулеметов, 2 82-мм миномета, 4 122-мм гаубицы².

Кроме того, в оборону Тулы с 28 октября включились 151-й пушечный артиллерийский полк без материальной ча-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 137.

² Там же, л. 130.

сти (105 человек), действовавший в составе 217-й стрелковой дивизии, 50-й отдельный саперный батальон, оборонявшийся на западной и южной окраинах Глухие Поляны (153 человека), сводная рота 96-го полка связи, оборонявшая юго-восточную окраину Тулы (220 человек), 466-й армейский саперный батальон.

В этот период особое место в деятельности Военного совета и штаба армии занимали вопросы взаимодействия в выполнении важнейших мероприятий по обороне Тулы с Тульским городским комитетом обороны, областными, городским и районными комитетами партии, предприятиями и учреждениями города, которые проводили большую работу по оказанию помощи частям и соединениям армии, организовывали ремонт оружия и боевой техники, изготовление теплых вещей для воинов, заботились о раненых.

При выходе войск армии из окружения в район Белева управление ими принял на себя Белевский боевой участок под командованием генерал-лейтенанта М. А. Рейтера (начальник штаба полковник Н. Е. Аргунов). После его расформирования группа офицеров штаба 50-й армии во главе с полковником К. Н. Леселидзе и подполковником Ф. Е. Почемой из Арсентьева руководила занятием обороны по правому берегу Оки частями, выходящими из окружения, а затем организовала их отход к Туле, где находился штаб 50-й армии.

Отход осуществлялся по разобщенным направлениям на фронте до 100 км в условиях осенней распутицы и бездорожья, под непрерывным воздействием противника.

При прорыве противника севернее Мценска штаб армии перешел в Тулу и размещался до 26 октября в здании обкома партии на улице Коммунаров (теперь проспект Ленина), откуда связь с прибывавшими в город соединениями осуществлялась через городской узел связи, который играл очень важную роль весь период обороны Тулы. Рядом со штабом размещался радиоузел для связи с фронтом и соседями. Однако с войсками, действующими на значительном удалении от города, на флангах, связь часто нарушалась. Боевые донесения и оперативные сводки этих соединений доставлялись в штаб армии офицерами связи, выделенными от каждой дивизии.

На ближних подступах к Туле первый оборонительный рубеж проходил в 2 км от ее южной окраины, второй — по улицам Льва Толстого и Технической, третий начинался у железнодорожного моста и заканчивался у Хомутовской улицы, упираясь флангами в реку Упа. Второй и третий

рубежи представляли собой систему баррикад в чередовании с противотанковыми рвами и прикрывались надолбами. На вероятных направлениях действий танков были установлены зенитные орудия.

В лесах недалеко от города устраивались минированные завалы, вокруг Тулы был сооружен противотанковый ров длиной около 6 км. Кроме того, был создан второй оборонительный пояс из двойных противотанковых рвов в конце каждой улицы города.

С прибытием в армию 26 октября командующего генерал-майора А. Н. Ермакова штаб был переведен в северо-восточную часть города. Затем с учетом обстановки и возможных ударов противника на флангах, в обход Тулы с северо-запада и юго-востока, было принято решение, утвержденное командующим фронтом, о перемещении штаба в дачи 1,5 км северо-восточнее Медвежка.

С началом наступления противника на Тулу с юга командующий армией 29 октября для удобства управления создал Тульский боевой участок во главе со своим заместителем по тылу генерал-майором В. С. Поповым и группой офицеров оперативного и разведывательного отделов и от родов войск. Управление участком размещалось в доме на углу Епифанской и Пролетарской улиц. В состав ТБУ вошли 217, 154, 260-я стрелковые дивизии, 1005-й, 58-й запасной стрелковые полки, 156-й полк НКВД, Тульский рабочий полк, 732-й зенитный артиллерийский полк ПВО. Боевой участок как вспомогательный пункт управления играл большую роль в период боев на южной окраине Тулы и в ноябре, когда штаб армии переместился в Мордвес и был отрезан от войск, находящихся в Туле.

Сдерживая натиск противника от рубежа реки Ока к Туле на поспешно занятых рубежах, армия одновременно производила перегруппировку сил и средств на главное направление, стремясь замедлить темпы наступления танковых и моторизованных дивизий врага и создать сильную группировку для непосредственной обороны Тулы.

Бои за Тулу на ее южной окраине начались утром 30 октября. После сильной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировщиков по боевым порядкам войск противник перешел в наступление, нанося главный удар вдоль Орловского шоссе силами до двух пехотных батальонов с 40—50 танками. В направлении Гостеевка, Тула наступали батальон пехоты и 30 танков, вдоль Сталиногорского шоссе устремились в атаку вражеские мотоциклисты при поддержке 13 танков.

Первым принял на себя удар противника 156-й полк НКВД, прикрывавший Орловское шоссе.

Более 20 танков атаковали левый фланг 2-го батальона, которым командовал майор В. В. Потетюрин, 11 танков нанесли удар по правому флангу. Метким огнем 447-го артиллерийского и 732-го зенитного артиллерийского полков боевой порядок противника был расстроен, тем не менее часть танков прорвалась к окопам.

Отделение бронейщиков под командованием сержанта В. С. Тришкина подбило 5 вражеских танков. Два из них были на счету командира отделения. В 8 часов утра фашисты отошли в исходное положение, но через полчаса после сильного огневого налета вновь атаковали полк и в ходе ожесточенного боя прорвали передний край его обороны. Тогда чекисты поднялись в контратаку и восстановили положение.

Оборонявшийся справа на рубеже высоты 197,0, Рабочий поселок отряд милиции во время сильного артиллерийского обстрела понес потери и отошел в район вокзала. Его участок заняли части 217-й стрелковой дивизии¹ под командованием полковника В. П. Шлегеля (комиссар бригадный комиссар Д. В. Васильев).

До полудня части Тульского боевого участка отбили несколько атак пехоты и танков противника. Произведя перегруппировку и подтянув подкрепления, фашисты во второй половине дня возобновили наступление вдоль Орловского шоссе — здесь наступало до двух батальонов пехоты и до 50 танков; по Сталиногорскому шоссе с мотопехотой действовали 18 танков. Основной удар на этот раз наносился по обороне Тульского рабочего полка. Несмотря на подавляющее превосходство противника, не обстрелянные еще бойцы полка мужественно отбивали его атаки. Пример стойкости и самообладания остальным воинам показывали коммунисты. Особенно отличился в этом бою командир взвода И. С. Комаров, бывший инженер нефтесбыта, один из лучших агитаторов Центрального района Тулы. Комиссар полка Г. А. Агеев все время боя находился в подразделениях, помогал их командирам, принимал меры к быстрой эвакуации раненых, доставке боеприпасов, а зачастую и сам вел огонь по врагу.

К 14 часам противник прорвал оборону полка, его танки вышли на южную окраину города. Здесь их продвижение

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 62. В дальнейшем дивизией командовал комбриг К. П. Трубников.

было остановлено. Уверенный бой продолжался до вечера¹. В ходе его, вынося из-под обстрела раненого бойца, героически погиб комиссар полка Г. А. Агеев². Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Комиссар кавалерийского эскадрона Тульского рабочего полка, бывший заместитель директора ветеринарно-бактериологического института М. Ф. Солодовников с кавзводом вел разведку в районе села Нов. Басово. Здесь разведчиков окружили танки фашистов. Будучи тяжело раненым, комиссар сражался с врагом до последнего патрона и погиб.

После приведения в порядок и для удобства управления Тульский рабочий полк, понесший серьезные потери, был подчинен 154-й стрелковой дивизии, которая заняла позиции от Орловского до Воронежского шоссе. В дальнейшем вместе с 510-м стрелковым полком этой дивизии он продолжал вести бой с противником³. В районе Орловского шоссе был введен в бой 1005-й стрелковый полк майора И. Я. Кравченко.

Стойко отражал атаки противника 156-й полк НКВД. Врагу удалось выйти в тылы 2-го батальона и отрезать командный пункт майора В. В. Потетюрина от рот. Артиллерийским огнем и контратаками противник был отброшен. В полдень, пройдя боевые порядки 3-го батальона полка, противника контратаковала танковая рота из батальона 32-й танковой бригады, которой командовал капитан П. А. Новиков. За танками устремились в контратаку бойцы 3-го батальона 156-го полка НКВД во главе с капитаном А. А. Бугаевым. Противник поставил перед атакующими заградительный артиллерийский огонь, а затем в свою очередь контратаковал их превосходящими силами танков и мотопехоты. В ходе ожесточенного боя фашисты понесли тяжелые потери, погибло немало воинов 156-го полка НКВД и 32-й танковой бригады. С помощью роты тяжелых танков КВ, которой командовал капитан М. А. Запорожец, враг был отброшен.

Мужественно защищала город 6-я батарея из 732-го зенитного артиллерийского полка под командованием лейтенанта Г. М. Волнянского (комиссар политрук М. И. Сизов). Зенитчики подбили в этот день 14 танков⁴, но их командир пал смертью храбрых. Г. М. Волнянский посмертно награжден орденом Ленина. Упорное сопротивление фашистам ока-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 36.

² ТОПА, ф. 3039, оп. 1, д. 5, л. 2—11.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 12.

⁴ ЦАМО, ф. 7323, оп. 169367, д. 8, л. 14.

зывали расчеты 168-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона, которые прямой наводкой расстреливали вражеские танки, прорвавшиеся к городу. Четко и организованно руководил боем командир дивизиона старший лейтенант Н. А. Трепов¹. Попытка овладеть Тулой с юга 30 октября дорого обошлась противнику. Фашисты потеряли 31 танк, большое количество живой силы и техники.

В этот же день в состав 50-й армии вошла 413-я стрелковая дивизия, которая разгружалась на станции Маклец и предназначалась для обороны Сталиногорска. Командующий Брянским фронтом определил рубеж обороны дивизии — Куракино, Болохово, Деделово².

413-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Д. Терешкова (комиссар бригадный комиссар Д. А. Карпенков) сформировалась в августе 1941 г. на Дальнем Востоке. В ее составе насчитывалось 13 649 человек. Соединение было хорошо укомплектовано оружием и боевой техникой³.

Только что вошедшая в состав армии 32-я танковая бригада под командованием полковника И. И. Ющука (комиссар старший батальонный комиссар Д. В. Курбацкий) установила часть танков как огневые точки на южной окраине Тулы.

Не добившись успеха 30 октября, немецко-фашистские войска на следующий день начали непрерывные атаки на город между Орловским и Сталиногорским шоссе, введя в бой около 100 танков. Группами до двух батальонов пехоты при поддержке 40—50 танков гитлеровцы 31 октября восемь раз переходили в атаку. Временами бои принимали исключительно ожесточенный характер.

Героизм и бесстрашие проявили бойцы и командиры 156-го полка НКВД, против которого действовали до 60 танков и большое количество мотопехоты. Под ураганным огнем врага войны-чекисты стояли насмерть. Осколками снарядов и мино то и дело выводилась из строя проводная связь полка. На ее восстановлении особенно отличился комсомолец младший сержант М. И. Севастьянов. Кроме того, он подобрал четыре ручных пулемета и доставил их на командный пункт полка. Подвиг связиста отмечен орденом Красной Звезды.

Так же самоотверженно отражали натиск врага и все остальные части Тульского боевого участка.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 3, л. 36.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 66.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 50—70.

Несколько танков и мотопехота атаковали подразделение 1005-го стрелкового полка, оборонявшего южную окраину Тулы. Четыре из них устремились на позицию взвода младшего лейтенанта М. Ф. Гулятькина. Перед боем, выбирая место для установки приданному взводу 45-мм противотанкового орудия, командир взвода решил затащить его на второй этаж каменного дома. Подпустив вражеские танки поближе, орудие внезапно открыло огонь и подбило три танка, а стрелки отбросили пехоту.

Стойко сдерживали натиск врага воины 154-й стрелковой дивизии. Четыре атаки, в том числе две танковые, отразили бойцы взвода 510-го стрелкового полка, которым командовал младший лейтенант М. Х. Хосямов. Уже в начале боя он получил серьезное ранение, но оставался в строю и руководил своим подразделением до самого вечера.

Более двухсот гитлеровцев истребили бойцы роты лейтенанта Н. Филиппова из этого же полка, отразив четыре атаки. Командир роты сам несколько раз ложился за станковый пулемет, прижимая меткими очередями фашистов к земле. При отражении последней атаки он пал смертью храбрых.

Отважно действовали разведчики 473-го стрелкового полка, которые, выполнив задания во вражеском тылу, при каждом удобном случае наносили удары по врагу. Рядовой Н. Каланчук обнаружил склад боеприпасов и сам взорвал его. Возвращаясь в свое расположение, он наткнулся на обоз противника, разбитый нашей артиллерией, и вынес оттуда ручной пулемет, 7 винтовок, а затем с помощью двух товарищей доставил в полк станковый и ручной пулеметы, 15 ящиков патронов и много продуктов¹.

Умело действовали артиллеристы. За два дня боев 447-й корпусной артиллерийский полк подбил четыре танка, подавил вражескую батарею в районе Нов. Басово. Особенно отличился в боях коммунисты — командир батареи капитан Н. К. Резвцов, командиры взводов младшие лейтенанты Ф. Д. Толочко, Н. Я. Самойлов². Мощные удары по врагу нанес 9-й гвардейский минометный полк.

Большую помощь защитникам Тулы оказала 6-я резервная авиационная группа под командованием генерал-майора авиации А. А. Демидова (комиссар полковой комиссар В. Дубровин), которая вела боевую разведку в районах

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 44, 46.

² Там же.

Тулы, Лихвина, Белева, Плавска, наносила удары по войскам противника, прикрывала район Сталиногорска.

Потеряв 16 танков, понеся большие потери в живой силе и технике, гитлеровцы прекратили атаки.

1 ноября противник ввел в бой свежие силы — до танковой дивизии и не менее пехотного полка. Активно действовала вражеская авиация. В течение дня фашисты шесть раз переходили в атаку вдоль Орловского и Сталиногорского шоссе и каждый раз с большими потерями откатывались в исходное положение. В ходе боя было уничтожено и подбито 17 вражеских танков. На всех участках обороняемые воины армии проявляли железную стойкость и героизм.

До 15 танков и до двух рот пехоты атаковали позиции 156-го полка НКВД. Часть своих танков гитлеровцы использовали в качестве подвижных огневых точек, которые вели фланговый огонь, прижимая бойцов к дну траншей. Цепой больших потерь эта атака была отбита. Особенно отличилась рота младшего лейтенанта Н. П. Малышкова. Здесь умело было выполнено инженерное оборудование боевого порядка, вследствие чего рота имела сравнительно небольшие потери, хотя и приняла на себя основной удар вражеских танков. Через 40 минут 10 танков и батальон пехоты противника повторили атаку, но снова были отброшены артиллерийским и пулеметным огнем.

154-я стрелковая дивизия в течение дня также отбила несколько атак фашистов и удержала занимаемый рубеж.

Бесстрашно сражались воины 1005-го стрелкового полка. Умело используя приданную артиллерию, противотанковые ружья и гранаты, они уничтожили за три дня боев до 30 танков, 300 вражеских солдат и офицеров¹.

За это же время 4-я батарея 702-го истребительно-противотанкового артполка подбила 4 танка, 3-я батарея 168-го отдельного зенитного дивизиона — 3, 2-я батарея 447-го корпусного артиллерийского полка — 1 танк².

В течение трех дней гитлеровцы яростно атаковали Тулу, но войска 50-й армии оборонялись самоотверженно. Туляки превратили свой город в неприступную крепость и не сдали его врагу³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 28--33.

² Там же.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 101.

Потерпев неудачу на южной окраине Тулы и понеся при этом большие потери в живой силе и технике, особенно в танках, противник со 2 ноября перешел на этом участке к атакам отдельными группами силою до пехотной роты и несколькими танками. Наибольшую активность он развернул на флангах армии, особенно к западу от Тулы, где оборонялась 194-я стрелковая дивизия, стремясь захватить переправы через реку Упа. В полосе обороны 413-й стрелковой дивизии велась усиленная разведка боем юго-восточнее Тулы в направлении на Деделово.

Чтобы держать в постоянном напряжении защитников города, гитлеровцы стали проводить ночные атаки. В ночь на 2 ноября батальон вражеской пехоты и три танка атаковали позиции 156-го полка НКВД из района кирпичного завода вдоль Орловского шоссе. Атака была отбита с ощутимыми потерями для противника.

К этому времени 413-я стрелковая дивизия, полностью выгрузившись из эшелонов, сосредоточилась двумя полками в районе Ниж. Присады, Дубовка. Один полк находился в районе Медвенки.

Во второй половине дня 2 ноября противник, развернув крупные силы пехоты 43-го армейского корпуса, перешел в наступление против 194-й стрелковой дивизии. Из Афанасьево на восток наступало свыше пехотного полка. В Павшино (25 км западнее Тулы) вел бой еще один пехотный полк, на Воскресенское наступал пехотный полк 31-й немецкой пехотной дивизии. Правый фланг дивизии также охватывала пехота противника. Для его обеспечения в Ильино был выдвинут отряд силою до батальона с двумя орудиями¹.

Противник продолжал наращивать усилия перед фронтом 194-й стрелковой дивизии, вводя в бой новые пехотные части на восток и северо-восток. Соединения 43-го немецкого армейского корпуса, встретив упорное сопротивление 194-й стрелковой дивизии, начали обходить ее, чтобы нанести удар по Туле с северо-запада.

В связи с угрозой правому флангу армии командующий принял решение усилить северо-западное направление 258-й стрелковой дивизией.

Дивизия получила задачу, подчинив себе отряды 34-го полка НКВД: первый — в районе Малахово (100 человек с двумя орудиями) и второй — в Яковлево (180 человек), а также батальон 194-й стрелковой дивизии в Ильино, заняв

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 36.

и оборонять рубеж Кострово на Московском шоссе. В связи с тем что левый фланг 238-й стрелковой дивизии 49-й армии был в Промино, для соединения стыка с ней 258-я стрелковая дивизия выдвинулась вперед и заняла рубеж Промино (26 км северо-западнее Тулы), Кетри, упираясь левым флангом в реку Уна.

Ожесточенные бои развернулись в районе Дедилово. Личный состав 413-й стрелковой дивизии показал здесь образцы стойкости и героизма. Только за 4 ноября дивизия уничтожила 8 танков, 20 автомашин и до 400 вражеских солдат и офицеров¹.

Понесли тяжелые потери и части дивизии. Самоотверженно выполняли в ходе боев свой долг медицинские работники. На всю армию стал известен подвиг санитарки Надежды Степановой, которая только в одном бою, пренебрегая смертельной опасностью, сумела вынести в безопасное место 21 раненого, многих из них с оружием. К концу боя она сама была ранена, но продолжала оказывать помощь пострадавшим бойцам².

Не прекращались бои и на других участках. Гитлеровцы все время пытались нащупать слабые места в обороне защитников Тулы, но всюду получали отпор. Командир взвода средних танков 32-й танковой бригады коммунист старший лейтенант А. П. Богдан 3 ноября метким огнем из своего танка уничтожил 4 миномета, 3 станковых пулемета, противотанковое орудие, 7 пулеметных точек и до 30 пехотинцев³.

6 ноября в районе сахарного завода в Туле командир орудия 3-й батареи 702-го артиллерийского противотанкового полка сержант А. Кочергин сбил немецкий пикирующий бомбардировщик Ю-88, за что был награжден орденом Красного Знамени⁴.

С 1 по 4 ноября 6-я резервная авиационная группа уничтожила 3 самолета, 10 танков, 2 бронемашины, 74 автомашины и 3 цистерны⁵.

В эти тяжелые для Родины дни многие войны армии стремились связать свою судьбу с Коммунистической партией, чтобы получить единственную привилегию — первыми идти в бой. Рядовой 583-го стрелкового полка С. С. Типшин в своем заявлении писал: «Прошу принять меня кандида-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 44.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 54.

⁵ Там же, л. 60.

том в члены ВКП(б). Я обязуюсь выполнять все возложенные на меня поручения и до последней капли крови драться с германскими захватчиками»¹. Его товарищ рядовой Козлов писал: «...я желаю защищать свою Родину коммунистом и честно выполняю свой долг перед страной, советским народом... Моя жизнь принадлежит большевистской партии»².

И коммунисты с честью оправдывали свое высокое звание бойцов великой ленинской партии. Недавно принятый кандидатом в члены ВКП(б) шофер рядовой И. Колесников во время налета вражеской авиации на колонну автомашины героически отражал атаки противника из пулемета и погиб на боевом посту. Наводчик противотанкового орудия из 1005-го стрелкового полка коммунист рядовой В. И. Федоткин, несмотря на сильный минометный огонь, обрушившийся на расчет, меткими выстрелами подбил три фашистских танка³.

Следуя примеру коммунистов, войны 50-й армии, рабочие славного города оружейников и металлургов, жители героической Тулы грудью встали на пути бронированных вражеских полчищ. Город стал неприступной крепостью.

К этому времени основная группировка 2-й танковой армии Гудериана сосредоточилась под Тулой. Здесь действовали 3-я и 4-я танковые дивизии 24-го танкового корпуса, пехотный полк «Великая Германия» (его состав был равен бригаде), 17-я и 18-я танковые дивизии, 16-я и 26-я моторизованные дивизии 47-го моторизованного корпуса.

К западу от Тулы, на правом фланге армии, в районе Навшино, Воскресенское, противник силами 131-й и 31-й пехотных дивизий стремился сломить сопротивление 194-й стрелковой дивизии, выйти на Московское шоссе и нанести удар на Тулу с севера. Однако эта попытка своевременным выводом 258-й стрелковой дивизии на рубеж Пронино, Кетри и отрядов 34-го стрелкового полка НКВД в районы Северюково, Яковлево была пресечена.

Юго-восточнее Тулы, в районе Деделово, и далее на рубеже реки Шиворона 413-я стрелковая дивизия вела упорные бои с пехотой и танками противника, прикрывая Тулу с юго-востока. 299-я стрелковая дивизия и отряд под

¹ ЦАМО, ф. полтуправления Брянского фронта, оп. 36, д. 40, л. 5.

² Там же.

³ Там же, л. 6.

командованием майора И. Толоко из 11-й танковой бригады прикрывали Сталиногорск.

Непосредственно против Тульского боевого участка противник предпринимал атаки мелкими группами пехоты и танков.

Командование Брянского фронта приняло решение, согласно которому войска 50-й армии, прочно обороняя Тулу с юга, одновременно должны были с севера и северо-запада утром 7 ноября во взаимодействии с соединениями 3-й армии, наступающими в направлении Щекино, нанести контрудар и уничтожить группировку противника в районе Косая Гора, Ясная Поляна, Щекино. В дальнейшем, преследуя противника на запад, армии предстояло выйти на рубеж Павшино, Плавск, Рождествено, где перейти к прочной обороне.

Вечером 6 ноября командующий 50-й армией поставил задачи соединениям. Для уничтожения группировки противника в районе Косая Гора, Ясная Поляна намечалось нанести удар двумя группировками по сходящимся направлениям. Одна из них в составе 413-й и 260-й стрелковых дивизий с 32-й танковой бригадой наступала в общем направлении на Ясную Поляну, охватывая противника с юго-востока и юга, другая в составе 290-й стрелковой дивизии с батареей 217-й стрелковой дивизии (своей артиллерии 290-я стрелковая дивизия не имела) и двумя танками 32-й танковой бригады наносила удар в направлении Косая Гора, охватывая противника с запада. Вспомогательный удар наносился 58-м армейским запасным стрелковым полком в целях овладения Ниж. Китаевкой (у южной окраины Тулы). 217-я и 154-я стрелковые дивизии огнем артиллерии и минометов демонстрировали подготовку к наступлению. Остальные части и соединения должны были прочно удерживать занимаемые рубежи. Артиллерийская подготовка планировалась в течение 30 минут. Авиация наносила удары по узлам дорог и опорным пунктам противника южнее Тулы.

Боевой приказ на контрудар был отдан в 22 часа 6 ноября, и на перегруппировку, смену частей, подготовку к наступлению времени оставалось слишком мало, а светлого времени не было совсем. В результате 32-я танковая бригада запоздала с выходом в исходное положение; имелись существенные недостатки в организации взаимодействия и связи. После артиллерийской и авиационной подготовки 413-я стрелковая дивизия перешла в наступление без поддержки танков и сразу же встретила упорное сопротивление

двух полков противника (один из них — полк «Великая Германия»), подержанных танками и бомбардировочной авиацией. Наступление развивалось медленно. К исходу дня дивизия овладела Бол. и Мал. Еловой и Тихвинским. Однако контратакой пехоты с 25 танками части дивизии были потеснены и отошли на рубеж Бол. Еловая, Барыково¹.

290-я стрелковая дивизия, не встречая сильного сопротивления, к исходу 7 ноября вышла на рубеж станция Рвы, опушка леса севернее Косой Горы².

260-я стрелковая дивизия овладела Малевкой, дальнейшее ее продвижение было остановлено контратакой противника. 58-й запасной стрелковый полк освободил Ниж. Китаевку. Таким образом, войска 50-й армии, продвинувшись вперед, заняли охватывающее положение по отношению к противнику в районе Косой Горы, Ясной Поляны, однако поставленные задачи выполнены не были.

Утром 8 ноября наступление возобновилось. 413-я стрелковая дивизия овладела рубежом Бесово-Шиши, Крутое, противник оказывал упорное сопротивление, контратакуя пехотой при поддержке свыше 50 танков в направлении Малевка, Бол. Еловая. Начались ожесточенные бои. 290-я стрелковая дивизия, наступая с открытыми флангами, к исходу дня 8 ноября вышла западнее Косой Горы и закрепилась на этом рубеже.

Огромное воодушевление среди личного состава войск 50-й армии, ведущей тяжелые оборонительные бои под Тулой, вызвало известие о традиционном военном параде на Красной площади в Москве. Обращение Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина к защитникам Родины, его призыв от имени Коммунистической партии и советского народа: «Пусть осенит вас победное знамя великого Ленина! Под знаменем Ленина — вперед к победе!» — встретили горячий отклик у защитников Тулы. Политработники, агитаторы, партийный актив подразделений оперативно довели до бойцов речь И. В. Сталина на параде и материалы торжественного заседания, посвященного 24-й годовщине Великого Октября. В эти дни во многих частях и подразделениях армии побывали делегации представителей трудящихся Тулы. Они тепло поздравили бойцов со всенародным праздником и вручили им подарки.

9 ноября пехота и танки противника нанесли удар во фланг и тыл наступающих частей 290-й стрелковой дивизии,

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 88.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 3, л. 61.

врезались в ее боевые порядки, нарушив управление. Части дивизии понесли большие потери. В ходе боя было уничтожено 6 танков и до 300 вражеских солдат и офицеров. Потери дивизии достигли 500 человек убитыми и ранеными¹. После упорного трехчасового боя она вынуждена была начать отход.

413-я стрелковая дивизия с 32-й танковой бригадой вела напряженные бои с танками и пехотой противника на рубеже Бол. Еловая, западная окраина Лобинки.

Следует отметить, что войска постоянно испытывали недостаток боеприпасов, особенно бронебойных снарядов.

Войска 3-й армии, наносящие контрудар во взаимодействии с 50-й армией, 10 ноября также были остановлены противником.

Таким образом, контрудар 50-й армии ожидаемых результатов не дал, так как войска не имели достаточных сил и средств для его осуществления. Тем не менее временная утрата инициативы противником в значительной мере помешала его плану овладения Тулой с юга. 24-му немецкому моторизованному корпусу пришлось перейти к обороне. Войска армии улучшили свои позиции и нанесли врагу серьезные потери в живой силе и технике. Контрудар активизировал оборону и дал вновь прибывшим соединениям (413-я стрелковая дивизия и 32-я бригада) некоторый опыт в ведении наступательных действий. Личный состав армии проявил в наступательных боях отвагу и героизм.

10 ноября части 154-й стрелковой дивизии, батальон 156-го полка НКВД, Тульский рабочий полк и 1005-й стрелковый полк нанесли удар по противнику в районе Рогожинского поселка и кирпичного завода.

При овладении поселком было уничтожено до 500 солдат и офицеров противника, взяты трофеи: 8 пулеметов, 72 винтовки, 8 противотанковых ружей, 2 зенитные пушки, 2 танка, 2 тягача. Ожесточенный бой продолжался почти сутки. В ходе его отличились многие бойцы и командиры. Парторг 156-го полка НКВД политрук В. В. Панов, заняв место погибшего пулеметчика, уничтожил несколько десятков гитлеровцев. Командир отделения 8-й роты 473-го стрелкового полка сержант Н. И. Богаткин, увлекая за собой бойцов, занял окраину поселка. Несмотря на ранение, Богаткин остался до конца боя в строю².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 140, 141.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 62.

9 ноября генерал-майор В. С. Попов возвратился к исполнению своих обязанностей заместителя по тылу командующего 50-й армией. Командующим Тульским боевым участком был назначен по совместительству командир 154-й стрелковой дивизии генерал-майор Я. С. Фоканов.

В состав Тульского боевого участка теперь входили: 217, 154, 260-я стрелковые дивизии, 58-й армейский запасной стрелковый полк, 156-й стрелковый полк НКВД, 51-й местный стрелковый батальон, 151-й пушечный артиллерийский полк¹, 1005-й стрелковый полк 279-й стрелковой дивизии, 447-й корпусной артиллерийский полк².

10 ноября 50-я армия вошла в состав Западного фронта под командованием генерала армии Г. К. Жукова.

Военный совет 50-й армии 12 ноября подвел итоги прошедших боев за Тулу и обратился к бойцам, командирам и политработникам армии со следующим воззванием: «Товарищи бойцы, командиры и политработники! Вашими героическими усилиями в период с 29 октября по 2 ноября превосходящий по численности и технической оснащенности противник был остановлен на подступах к Туле. В период с 3 по 10 ноября 1941 года фронтальный удар противника отбит, план захвата Тулы немцами сорван. Противник понес большие потери: уничтожено до 3 полков пехоты, до 100 танков, сбито 25 самолетов. Но это только первые успехи. Враг хитер и коварен. Нужны ваша дальнейшая стойкость, выдержка, мужество и храбрость. Днем и ночью нужно быть бдительным, быть на чеку, всегда быть готовым к отпору и уничтожению зарвавшегося врага, откуда бы он ни появился. Военный совет армии приветствует храбрых и мужественных защитников Тулы и призывает бойцов, командиров и политработников следовать примеру частей, особо отличившихся в борьбе за Тулу: 156-го полка НКВД майора С. Ф. Зубкова, 258-й стрелковой дивизии полковника М. А. Сязова, 413-й стрелковой дивизии генерал-майора А. Д. Терешкова, 154-й стрелковой дивизии генерал-майора Я. С. Фоканова.

10 ноября 1941 г. части генерал-майора Я. С. Фоканова смелой атакой выбили противника из поселка Рогожинский, где были захвачены большие трофеи.

Подражайте командирам и политработникам стрелковой дивизии генерал-майора А. Д. Терешкова, уничтожившей

¹ Поскольку полк не имел материальной части, из него было сформировано стрелковое подразделение.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 103.

25 вражеских танков, из которых 3 захвачено. Учитесь стойкости и мужеству на примере стрелковой дивизии полковника М. А. Снязова, пятнадцать дней храбро защищавшей подступы к Туле, боритесь с танками так, как это делали бойцы, командиры и политработники полка НКВД майора С. Ф. Зубкова.

Держите крепче винтовку, имейте всегда под рукой гранату и бутылки РС, отрывайте глубокие окопы и щели, всегда маскируйтесь, беспощадно уничтожайте танки противника, и победа будет за нами!»¹

После неудачных попыток захватить Тулу с юга, запада и юго-востока фронтальным ударом гитлеровское командование приняло решение овладеть городом обходным маневром с северо-запада, по суходольскому направлению. Данное направление проходило на стыке между 50-й и 49-й армиями и имело кратчайшее расстояние от главной армейской коммуникации — Московского шоссе. Этот удар, в случае его успешного осуществления, позволял немецко-фашистским войскам окружить тульскую группировку советских войск.

В целях обеспечения удара немецко-фашистские войска закрепились на фронте Прудное, Басово-Шиши и одновременно, чтобы сковать части Тульского боевого участка, демонстрировали наступление на южную окраину города. Для наступления противник сосредоточил 31-ю и 131-ю пехотные дивизии 43-го армейского корпуса со средствами усиления. Главный удар наносился по стыку 49-й и 50-й армий.

Утром 10 ноября гитлеровцы перешли в наступление по всему фронту 258-й стрелковой дивизии и левофланговой 238-й стрелковой дивизии 49-й армии. Им удалось оттеснить части 238-й стрелковой дивизии из Пронино в направлении на Суходол, после чего противник начал обходить правый фланг 999-го стрелкового полка 258-й стрелковой дивизии. Со стороны Глебово, Скороварово фашисты развивали наступление на Кетри (20 км северо-западнее Тулы) и к 16 часам после упорного боя заняли Конино, потеснив части 258-й стрелковой дивизии².

На фронте 238-й стрелковой дивизии гитлеровцы заняли Стригино в 6—8 км от Московского шоссе³.

Создалось напряженное положение, и командующий армией решил 12 ноября нанести контрудар силами 194-й, 258-й стрелковых и 31-й кавалерийской дивизий во взаимо-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 81—82.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 139.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 69.

действии с полком 238-й стрелковой дивизии 49-й армии, уничтожить противника в районе Кошино, Суходол, Манышино и не допустить его выхода на Московское шоссе, после чего восстановить положение, занимаемое 258-й стрелковой дивизией.

Утром 12 ноября был нанесен контрудар во фланг и тыл прорвавшегося противника. К 10 часам 258-я стрелковая дивизия вышла на южную окраину Никулинских Выселок, однако гитлеровцам удалось все же оттеснить части дивизии на северную окраину Кривцово¹.

31-я кавалерийская дивизия завязала бой за Плутнево, 194-я стрелковая дивизия в течение ночи на 12 ноября вела ожесточенный бой с противником в Кошино.

Бои на суходольском направлении продолжались с неослабевающей силой. Соединения армии, наносящие контрудар, успешно отразили атаки противника и овладели рядом населенных пунктов, отбросив врага в исходное положение с большими для него потерями².

Тем временем фашисты продолжали сосредоточивать крупные силы юго-восточнее Тулы. В связи с этим командующий армией уточнил задачи соединениям, наносящим контрудар, и произвел перегруппировку войск Тульского боевого участка.

Группировке, наносящей контрудар северо-западнее Тулы, была поставлена задача ликвидировать противника в районе Никулинских Выселок и перейти к обороне, после чего 31-я кавалерийская дивизия выводилась в резерв.

260-я стрелковая дивизия сменялась частями 154-й стрелковой дивизии и выводилась в северную часть Тулы, где, подчинив себе 51-й местный стрелковый батальон, выполняла задачу по обороне переправ через реку Упу в черте города. 108-я танковая дивизия, прибывшая после пополнения, сосредоточивалась в районе Сталиногорск 2-й, одна ее танковая рота оставалась на окраине Тулы. 34-й полк НКВД, 111-й кавалерийский полк выводились в резерв армии. 413-я стрелковая дивизия с 32-й танковой бригадой и 299-я стрелковая дивизия обороняли берега рек Упы и Шиворона от Ниж. Присады до района восточнее Дедилово.

Управление 194-й стрелковой дивизии выводилось на переформирование, а оставшийся личный состав направлялся на пополнение 258-й стрелковой дивизии. 260-я стрелковая

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 137.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 87.

дивизия также пополнила личным составом 290-ю стрелковую дивизию и убыла на переформирование¹.

В результате своевременных принятых мер и маневра резервами на стыке 50-й и 49-й армий противник был отброшен от Московского шоссе, его попытка овладеть Тулой в обход с севера не удалась. 31-я немецкая пехотная дивизия перешла к обороне и закрепилась на рубеже Бизюкино, Изволь (10 км северо-восточнее Павшино). Правый фланг армии оказался устойчивым, а это в дальнейшем сыграло большую роль при уничтожении противника к северо-востоку от Тулы².

После неудачных попыток захвата Тулы с юга и с северо-запада немецко-фашистское командование приступило к осуществлению нового варианта оперативного плана, согласно которому 24-й моторизованный и 53-й армейский корпус из района Деделово наносили главный удар на Венев, Каширу и захватывали переправы через Оку. 3-я танковая дивизия 24-го моторизованного корпуса прикрывала направление со стороны Тулы. 47-й немецкий моторизованный корпус получил задачу: подтянувшись в район Сталиногорска (Новомосковск), развернуть наступление на Скопип, Рязань, Коломну и прикрыть ударную группировку 2-й танковой армии. 3-я танковая дивизия при этом должна была смениться у Тулы пехотной дивизией. 2-я немецкая танковая армия смогла возобновить наступление лишь 18 ноября³.

К началу вражеского наступления на сталиногорском направлении 18 ноября 1941 г. общее превосходство в полосе армии было на стороне противника: по людям — 3,2 : 1; по танкам — 3 : 1; по орудиям и минометам — 3,2 : 1.

17 ноября на станции Узловая выгрузилось пять батальонов 239-й стрелковой дивизии, два из которых заняли оборону в 10—15 км юго-восточнее и юго-западнее станции и с ходу вступили в бой⁴.

239-я стрелковая дивизия под командованием полковника Г. О. Мартиросяна (комиссар старший батальонный комиссар Н. С. Родионов) прибыла с Дальнего Востока и 17—18 ноября сосредоточивалась в районе станции Узловая, где поступила в распоряжение командующего 3-й армией Юго-Западного фронта и предназначалась для обеспечения сты-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 125, 164.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 119—122.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 107.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 106.

ка между 50-й и 3-й армиями. Это соединение насчитывало 11 817 человек личного состава, было хорошо оснащено артиллерией, минометами и пулеметами¹.

50-я армия, занимая полосу обороны шириною в 70 км, имела низкие плотности: в артиллерии — 3 орудия и миномета, в танках — 0,4 на 1 км фронта. Кроме того, на стыке Западного и Юго-Западного фронтов к этому времени образовался разрыв до 40—50 км.

К началу наступления противника ширина полосы обороны 413-й, наиболее полнокровной в армии, стрелковой дивизии составляла 22 км. Полки ее располагались в линию. В резерве командира дивизии находился стрелковый батальон из 1322-го стрелкового полка, 32-й мотострелковый батальон и девять танков 32-й танковой бригады. Дивизия не имела сплошной обороны.

Оборона в полосе 299-й стрелковой дивизии, как и в других соединениях армии, по существу, была очаговой и неглубокой, не хватало противотанковых средств.

Утром 18 ноября противник, после сильной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировочной авиации, перешел в наступление, нанося главный удар на Болохово и Дедилово. После ожесточенного боя оборона 413-й и 299-й стрелковых дивизий оказалась прорванной.

На Болохово наступала пехотная дивизия с 70—80 танками. Подразделения 413-й стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады оказывали врагу упорное сопротивление, проявляя отвагу и героизм, вступали в единоборство с фашистскими танками, поджигали их бутылками с горючей смесью, подрывали гранатами, уничтожали огнем противотанковых ружей и артиллерии. На ряде участков вражеские атаки были отбиты. В течение дня фашистская авиация несколько раз бомбила боевые порядки дивизии, после чего, подтянув вторые эшелоны и резервы, противник вновь перешел в атаку и к исходу дня захватил ряд населенных пунктов в 10—14 км юго-восточнее Тулы, оттеснив части дивизии на рубеж Болохово, Пятницкое.

В Дедилово, где наступление пехоты противника поддерживали 30 танков, вела ожесточенные бои 299-я стрелковая дивизия. После упорной борьбы в полуокружении части дивизии к исходу 19 ноября оставили населенный пункт². Этот успех дорого обошелся врагу — за день боя 413-я и 299-я стрелковые дивизии, 32-я танковая бригада унич-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 252.

² ЦАМО, ф. 203, оп. 20585, д. 1, л. 219—238.

тожили 19 фашистских танков и до 500 солдат и офицеров.

В целях уплотнения боевых порядков 413-й стрелковой дивизии из состава 290-й стрелковой дивизии был выдвинут 885-й стрелковый полк, который в ночь на 19 ноября занял оборону по северному берегу реки Упа, на участке Верх. Присады, Кошино. Полк оперативно подчинился командиру 413-й стрелковой дивизии¹.

Стремясь развить успех в направлении Сталиногорска, враг продолжал наступление в ночь на 19 ноября, но, встретивший ударами танков из засад, огнем артиллерии, потерял 17 танков, до 200 человек пехоты и успеха не имел.

С утра 19 ноября немецко-фашистские войска возобновили наступление. В полосе обороны 413-й стрелковой дивизии развернулись упорные бои. Дивизия предприняла ряд контратак севернее Болохово, отдельные населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. На этом направлении враг почти не имел продвижения.

Большую помощь дивизии оказывало подразделение 32-й танковой бригады — два танка Т-34 и один танк КВ — под командованием капитана М. А. Запорожца, находившееся на северной окраине Болохово. Действуя из засад, оно отразило атаку 50 средних танков противника, уничтожило два танка, четыре транспортные машины и до 300 вражеских солдат и офицеров².

Противник силами до пехотной дивизии при поддержке 50 танков обошел Болохово с севера и юга. Бои шли за каждый дом и улицу. Командир 413-й стрелковой дивизии генерал-майор А. Д. Терешков доносил командарму: «1322-й стрелковый полк окружен с запада, северо-запада и северо-востока. Полк имеет большие потери — остался неполный стрелковый батальон. 1320-й стрелковый полк обороняет Бол. Калмыки. Противник обошел полк с северо-востока. В полку осталось 35—40 процентов бойцов. 1324-й стрелковый полк понес потери до 80 процентов. Командир и комиссар полка убиты. Положение тяжелое. Снимаю людей из тыла и ставлю в строй. Принимаю меры к обороне на реке Шат»³.

Тем временем 108-я танковая дивизия во взаимодействии с остатками 299-й стрелковой дивизии готовилась контратаковать противника. Однако гитлеровцы упредили ее и

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 7, л. 110.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 500.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 503.

силами до полка пехоты с 50 танками вышли на рубеж Огаревка, Александровка. В результате встречного боя дивизия вновь овладела этими пунктами, уничтожив 19 танков противника и до 200 человек пехоты. Потери дивизии составили два танка КВ и три легких танка ¹.

Бронепоезд № 16, действуя на перегоне Присады, в течение 19 ноября дважды вел огонь прямой наводкой по мотопехоте противника, уничтожив восемь грузовых машин с пехотой, два мотоцикла, орудие и до взвода пехоты ².

На основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования 19 ноября в состав 50-й армии вошла 41-я кавалерийская дивизия, которой была поставлена задача двумя полками занять и оборонять рубеж в 14 км юго-восточнее станции Узловая и одним полком оборонять рубеж 10 км юго-восточнее Донского. 20 ноября армии была подчинена также 239-я стрелковая дивизия.

Несмотря на огромные потери, противник силами двух танковых и двух пехотных дивизий продолжал развивать наступление в направлении Сталиногорска, полуокружив в районе Болехово 413-ю стрелковую дивизию, и вышел на фланги 239-й стрелковой дивизии. К исходу дня 20 ноября передовые части врага достигли района 6 км северо-западнее Сталиногорск 2-й и пытались с ходу прорваться на Венев.

В связи с развитием наступления противника на север создалась угроза его выхода к Веневу. Приказом командующего фронтом туда направлялись вновь формируемая 173-я стрелковая дивизия, которая вошла в состав 50-й армии ³. В указанный район прибыли уже сформированный 1315-й стрелковый полк, саперный батальон и артиллерийская батарея. Вся дивизия включилась в бой позже в составе 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Одновременно для обороны Венева перебрасывался 702-й артиллерийский полк ПТО (7 орудий). Командир этого полка майор Васильев был назначен начальником противотанковой обороны Венева с подчинением ему 168-го и 4-го отдельного зенитно-артиллерийских дивизионов ⁴.

Командующий фронтом потребовал от 50-й армии «ни в коем случае не допустить проникновения противника в район Венева» ⁵.

¹ ЦАМО, ф. 406, оп. 9769, д. 4, л. 287.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 8, л. 502.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 162.

⁴ ЦАМО, ф. 314, оп. 346414, д. 1, л. 26.

⁵ Цит. по: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 107.

В течение дня 21 ноября противник продолжал развивать успех на веневском направлении, обходя левый фланг армии. В 13 часов до 40 его танков ворвались в Узловую.

Приказом командующего 50-й армией для управления войсками веневского направления был создан Веневский боевой участок в составе 299-й стрелковой, 31-й кавалерийской, 108-й танковой дивизий, 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии, 124-го танкового полка, 125-го отдельного танкового батальона, отряда 11 тбр, 34-го стрелкового полка НКВД, 115-го железнодорожного полка НКВД, 702-го артиллерийского полка ПТО, 168-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона¹ во главе с командиром 413-й стрелковой дивизии генерал-майором А. Д. Терешковым (комиссар полковой комиссар И. К. Осадько).

Войска армии удерживали прежние рубежи на правом фланге и в центре. Части Веневского боевого участка вели кровопролитные бои с наступающим противником. 413-я стрелковая дивизия, неся большие потери, продолжала отражать попытки врага форсировать реку Шат. 31-я кавалерийская дивизия (без 111-го кавалерийского полка) после боя в 18 км юго-западнее Венева отходила на Венев. 108-я танковая дивизия в ночь на 22 ноября под натиском превосходящих сил противника отошла к Веневу. Остатки 299-й стрелковой дивизии (230 человек) занимали оборону на рубеже Беляково, Крюково.

239-я стрелковая дивизия в результате прорыва пехоты и танков противника в Узловую отошла на рубеж Сталиногорск 1-й, Смородино (3 км южнее Донского). 41-я кавалерийская дивизия обороняла рубеж Люторичи, Аджамка. Вновь прибывший в армию 124-й танковый полк сосредоточился в совхозе Волинцево.

22 ноября 1941 г. в командование 50-й армией вступил генерал-лейтенант И. В. Болдин. Иван Васильевич Болдин родился в 1892 г. Во время гражданской войны командовал ротой, батальоном, полком. В предвоенные годы был командующим Калининским военным округом, в 1939 г. при освобождении Западной Белоруссии возглавил механизированную группу, затем Одесский военный округ. С 1940 по 1941 г. — заместитель командующего Западным Особым военным округом. С начала войны — заместитель командующего Западным фронтом.

Приказом нового командующего армией 23 ноября 239-я стрелковая дивизия должна была, подчинив себе 41-ю ка-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 228, 229.

валерийскую дивизию, перейти в наступление на Узловую, Дедилово, к исходу дня 23 ноября овладеть Узловой. Атака была назначена на 13 часов 23 ноября¹.

Войска Веневского боевого участка должны были прочно удерживать занимаемые позиции. 115-й железнодорожный полк НКВД составлял резерв Веневского боевого участка².

Весь день 23 ноября части Веневского боевого участка отражали яростные атаки противника. Во время полета вражеской авиации на командный пункт 1324-го стрелкового полка 413-й стрелковой дивизии была сброшена бомба крупного калибра, в результате ее взрыва образовалась воронка глубиной до 4 м. Многие бойцы и командиры были убиты, ранены и засыпаны землей. Вслед за этим началась атака противника. В воронке собрались до 50 раненых и контуженных бойцов и командиров, которые оказали упорное сопротивление врагу. 15 фашистских танков окружили это место, высадили автоматчиков, и те стали расстреливать горстку храбрецов.

Комиссар полка батальонный комиссар К. В. Соловцев, возглавивший оборону, пытался сообщить в дивизию о создавшемся положении, но посыльным не удавалось пройти. Взрывом гранаты Соловцеву оторвало кисть руки и выбило глаз. Несмотря на тяжелые ранения, отважный коммунист повел бойцов на прорыв. С криками «Ура!», «За Родину!» воины, увлекаемые комиссаром, ринулись на врага. В неравной схватке комиссар был сражен очередью из автомата, остальные прорвались³.

Героически сражалась на подступах к Венеу батарея 702-го истребительного полка ПТО под командованием старшего лейтенанта С. П. Родионова. 22 ноября артиллеристы сбили два фашистских самолета. 23 ноября, сражаясь без прикрытия пехоты, батарея три раза рассеивала скопления танков и мотопехоты противника, подбив четыре танка. Несмотря на то что гитлеровцы приближались вплотную к огневой позиции, в то же время часть орудийных номеров, бойцы отделения тяги, разведчики и связисты брались за винтовки и автоматы. Комиссар батареи политрук Г. Налетов все время был у орудий. Дважды он заменял выбывших из строя наводчиков, уничтожив меткими выстрелами автомашину и около 10 вражеских автоматчиков, организовывал отражение атак

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 171.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 108.

³ Там же.

фашистов, давая возможность командиру батареи не прекращать огня.

Политрук Налетов был сражен осколком снаряда во время последней танковой атаки фашистов¹.

Утром 24 ноября после сильной артиллерийской подготовки и ударов бомбардировочной авиации противник перешел в наступление на Венев с трех направлений по шоссе — от Теребуш, Гати и Урусово. Войска Веневского боевого участка встретили врага организованным огнем.

108-я танковая дивизия, используя танки как огневые точки, отражала попытки противника прорваться к городу. К этому времени дивизия вместе с 125-м танковым полком располагала всего 18 танками, из них лишь пять были исправными. Остатки батальона мотострелкового полка — 40 человек с двумя 122-мм гаубицами — обороняли юго-восточную окраину Венева. К 11 часам противник окружил город. Весь день шли непрерывные бои, в ходе которых было уничтожено до полка вражеской пехоты, 25 танков. Дивизия потеряла танк, 3 37-мм орудия, 4 зенитные установки, 2 122-мм гаубицы, 11 автомашин.

Отважно сражались в Веневе расчеты зенитных орудий 168-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона. Метким огнем зенитчики уничтожили артиллерийскую батарею, 2 танка, подбили 7 танков и 15 автомашин, сбили 2 самолета, истребили до 600 солдат и офицеров противника. Артиллеристы вели огонь до последнего снаряда, после чего взрывали орудия. Многие воины пали смертью храбрых, по со своих позиций не ушли².

Развивая наступление на каширском направлении, 3, 4, 17 и 18-я танковые, 112-я и 167-я пехотные дивизии противника частью сил к исходу 24 ноября после ожесточенного, многочасового боя овладели Веневом и 25 ноября вышли западнее Мордвеса в направлении Каширы.

В этих условиях работа штаба армии, управление войсками сильно осложнились. Новый командующий генерал-лейтенант И. В. Болдин выехал в Венев, ознакомился там с обстановкой и, дав указания начальнику боевого участка, возвратился в Тулу. Поскольку управлять войсками левого фланга из Тулы было затруднительно, командующий распорядился в ночь на 25 ноября перевести штаб в с. Гремячая в семи км северо-западнее Мордвеса. В Гремячей на штаб было совершено нападение танков и мотопехоты противни-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 112.

² Там же, л. 51; оп. 2658, д. 2, л. 15.

ка, двигавшихся на Каширу, после чего штаб армии переместился в Мордвес, где снова был атакован 13 вражескими танками. Атака была отбита, однако штаб оказался отрезанным от войск. По решению командующего 26 ноября штаб прибыл в Чернево, в 14 км южнее Озеры. Связи с войсками установить не удалось, поэтому штаб через Озеры, Коломну, Серпухов возвратился в Тулу¹.

Обстановка продолжала ухудшаться. Враг вел бои на подступах к Кашире и в районе Михайлова. Ударом его танковых соединений на Венев, Каширу армия оказалась разрезанной на две части. 239-я стрелковая дивизия была окружена в районе Сталиногорска. 25 ноября она начала пробиваться на северо-восток. Бойцы, командиры и политработники проявили мужество, стойкость и героизм.

В дивизии кончались боеприпасы и продовольствие, на медицинских пунктах скопилось более 800 раненых. Было принято решение закопать тяжелое оружие в лесу севернее Спасского и выходить из окружения в направлении Пропска.

Внезапным налетом на Спасское дивизия разгромила 71-й моторизованный полк 29-й моторизованной немецкой дивизии, захватив полковое знамя и много трофеев. В Гетмановке был разгромлен штаб 29-й моторизованной дивизии, захвачены штабные документы. 27 ноября части дивизии вышли из окружения.

Командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Гудериан писал впоследствии: «О достоверности полученных мной сообщений (т. е. о прорыве дивизии. — Ф. П.) свидетельствовали многочисленные трупы немецких солдат, которые лежали на поле боя в полной военной форме и с оружием в руках. Я постарался ободрить личный состав полка и заставить его забыть свою неудачу. Сибиряки ускользнули от нас, правда, без своего тяжелого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задержать. Это было самым печальным событием того дня»².

В декабре 1941 г., когда войска 10-й армии, куда вошла 239-я стрелковая дивизия, перешли в наступление, вся материальная часть, закопанная у Спасского, была разыскана и возвращена в дивизию.

Очень тяжелым было положение и других соединений 50-й армии. 41-я кавалерийская дивизия вела упорные бои в 22 км юго-восточнее Сталиногорска, связь с ней прервалась.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 44.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954, с. 243.

108-я танковая дивизия после боев в районе Венева, понеся большие потери, отошла на северный берег реки Осетр в районе Грибаново¹. 413-я стрелковая дивизия с 32-й танковой бригадой занимала прежнюю полосу обороны по северному берегу реки Шат. Штаб Веневского боевого участка с остатками 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии отошел в Тулубьево (10 км севернее Венева).

25 и 26 ноября противник продолжал развивать успех вдоль железной дороги Венев — Капира. Вечером 25 ноября вражеский передовой отряд занял Пятницу (12 км южнее Каширы). В течение ночи гитлеровцы сосредоточили в этом районе до полка пехоты и до 100 танков. Одновременно для обеспечения правого фланга танковой группировки противник силами 29-й и 10-й моторизованных дивизий наступал на Михайлов, Пронск и Скопин.

Чтобы остановить продвижение южной ударной группировки врага, командование Западного фронта приняло решение нанести контрудар южнее Каширы, а затем ударить во фланг группировки, наступающей на Тулу с востока и юго-востока.

Для этой цели в район Каширы из-под Серпухова выводился 2-й кавалерийский корпус под командованием генерал-майора П. А. Белова, усиленный танками и реактивной артиллерией. Это было кадровое, закаленное в ожесточенных боях на Украине и на Западном фронте соединение с высокой боевой репутацией. В ознаменование его боевых заслуг 26 ноября 1941 г. приказом Народного комиссара обороны корпус был преобразован в 1-й гвардейский кавалерийский.

Сосредоточившись в районе Каширы, 27 ноября в 9 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки 1-й гвардейский кавалерийский корпус нанес контрудар по противнику в общем направлении на Венев, имея на флангах танковые соединения (112-я танковая дивизия, 9-я танковая бригада) и 173-ю стрелковую дивизию (без 1315-го полка), с целью разгромить вражескую группировку южнее Каширы. Несмотря на сильное сопротивление, утром 29 ноября части 17-й немецкой танковой дивизии были выбиты из Пятницы и, потеряв около 1000 солдат и офицеров, начали поспешно отходить от Каширы на Мордвес.

В это же время распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования в состав войск Западного фронта была включена 10-я армия под командованием генерал-лейтенан-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 175.

та Ф. И. Голикова, которая получила задачу из района Рязани и Рязска нанести удар через Михайлов в общем направлении на Богородицк во фланг и тыл 2-й танковой армии противника.

После неудачной попытки 17-й танковой дивизии и наступавшей впереди ее группы генерала Эбербаха (примерно танковая бригада) с ходу овладеть Каширой и переправами через Оку немецко-фашистское командование отказалось от дальнейших попыток обойти Москву с юго-востока и приняло решение быстрее захватить Тулу.

Таким образом, упорная оборона Тулы, стойкое сопротивление советских войск в районах Сталиногорска и Венева сорвали замыслы противника. 2-я танковая армия не смогла захватить переправы через Оку¹.

Оперативным приказом группы армий «Центр» от 28 ноября 1941 г. 2-й танковой армии была поставлена задача продолжать бои за Тулу, обеспечив себя с востока и севера. Оценивая это решение, Гудериан впоследствии отмечал: «Наиболее неотложной нашей задачей было овладение Тулой. Немыслимо было проводить дальнейшие операции на север или на восток, т. е. в направлении наших ближайших целей, не овладев предварительно этим важным узлом путей сообщения и аэродромов»².

Весьма сложная и тяжелая обстановка для советских войск складывалась в районах к северо-западу и северо-востоку от Тулы. Гитлеровцы повернули часть сил от Венева на запад, одновременно соединения 43-го армейского корпуса должны были наступать северо-западнее Тулы на восток в целях соединения с 24-м моторизованным корпусом и завершения окружения Тулы.

27 ноября противник вновь перешел в наступление на судоходском направлении, нанося главный удар на стыке 49-й и 50-й армий с задачей перерезать Московское шоссе севернее Тулы.

К вечеру он потеснил части 258-й стрелковой дивизии и начал, хотя и медленно, продвигаться на северо-восток.

На левом фланге армии гитлеровцы повернули на запад от Мордвеса в направлении Лаптево 3-ю танковую дивизию, чтобы обойти 413-ю стрелковую дивизию, оборонявшую восточные подступы к Туле. К 15 часам 27 ноября 50—60 танков с батальоном пехоты заняли Мокрый Кор (20 км северо-восточнее Лаптево), а затем продвинулись еще на 4 км.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 107.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата, с. 231.

В соответствии со сложившейся обстановкой командующий армией решил силами одного полка из 258-й стрелковой дивизии и стрелкового батальона 217-й стрелковой дивизии к утру 28 ноября занять оборону на рубеже Волоть, Семеновка фронтом на север. Рота 124-го танкового полка (8 Т-26) к 12 часам 28 ноября сосредоточивалась в Лаптево. Туда же выводился бронепоезд № 16¹.

Однако обстановка с каждым часом осложнялась. Противник, продолжая наступление на левом фланге 49-й армии, теснил 238-ю стрелковую дивизию к Московскому шоссе.

Требовались неотложные меры, и командующий армией принял решение нанести контрудар в направлении Суходола, а часть сил двинуть в район Лаптево для занятия обороны. В соответствии с этим решением 258-я стрелковая дивизия одним полком с батальоном 217-й стрелковой дивизии и батареей 732-го артиллерийского полка ПВО с рассветом 29 ноября должна была перейти в наступление, совместно с частями 238-й стрелковой дивизии уничтожить противника и восстановить положение левого фланга 238-й стрелковой дивизии 49-й армии. 885-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии прикрывал Московское шоссе с севера. 510-й стрелковый полк 154-й стрелковой дивизии к рассвету 29 ноября сосредоточивался в Лаптево для его обороны. Командир этого полка майор А. Н. Гордиенко был назначен начальником Лаптевского боевого участка обороны и его гарнизона с подчинением ему 111-го кавалерийского полка, роты танков 124-го танкового полка, саперов с подрывными средствами².

29 ноября после долгого перерыва было получено донесение от 41-й кавалерийской дивизии, которая заняла оборону в районе Пронска. Положение 239-й стрелковой дивизии, 108-й танковой дивизии и отряда 11-й танковой бригады майора Толока оставалось неизвестным.

Развивая наступление на левом фланге 49-й армии, противник 29 ноября овладел Алексином.

Утром 30 ноября 991-й стрелковый полк 258-й стрелковой дивизии с 1-м батальоном 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии, с ротой 5-го отдельного саперного батальона и ротой танков 124-го танкового полка (9 Т-26) после артиллерийской подготовки перешел в наступление во фланг противника, наступающего в стык с 49-й армией.

Наступление было хорошо спланировано и подготовлено

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 179.

² Там же, л. 180.

штабом 258-й стрелковой дивизии. Танки вышли в тыл противника, одновременно стрелки атаковали пехоту врага с фланга. Фашисты в беспорядке отошли на запад, потеряв до роты пехоты и значительное количество техники¹.

Таким образом, наступление противника в целях выхода на Московское шоссе северо-западнее Тулы было отбито, положение восстановлено.

1 декабря остатки 299-й стрелковой дивизии были переданы на пополнение 413-й стрелковой дивизии, а управление дивизии убыло на переформирование. 108-я танковая дивизия также отводилась в Зарайск на переформирование. 239-я стрелковая и 41-я кавалерийская дивизии вели бой в районе Пронска, а затем были переподчинены 10-й резервной армии².

После неудачного наступления 43-го армейского корпуса противника на левый фланг 49-й армии немецко-фашистское командование не оставило своего замысла по окружению Тулы с востока и юго-востока.

24-й моторизованный корпус, усиленный танковым полком 17-й танковой дивизии и частями 167-й пехотной дивизии, утром 2 декабря перешел в наступление в направлении Руднево (16 км северо-восточнее Тулы) и к вечеру, заняв его, прорвался к станции Ревякино в 14 км севернее Тулы. В тот же день до полка мотопехоты противника при поддержке танков, заняв Торхово, перерезали Веневское шоссе в 12 км северо-восточнее Тулы.

В ночь на 3 декабря, по данным разведки, в Руднево сосредоточились до 130—150 танков и около полка моторизованной пехоты. Разделившись на две части, войска противника двинулись на запад и северо-запад, в общем направлении к Московскому шоссе, а 70—80 танков направились на юг и юго-восток, на Веневское шоссе. Угроза окружения Тулы стала реальной. Судьба города зависела от устойчивости войск, оборонявших город, и быстроты действий соединений, находившихся вне Тулы, в общей оперативной связи и взаимодействии.

2 декабря командующий Западным фронтом приказал уничтожить противника, прорвавшегося в район Руднево. Для выполнения этой задачи он подчинил 50-й армии 340-ю стрелковую дивизию под командованием полковника С. С. Мартыросяна (комиссар полковой комиссар Г. П. Тимошенко). Дивизия была усилена двумя минометными диви-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 194.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 46.

зионами и сосредоточилась в районе Пахомово (45 км севернее Тулы). Одновременно командиру группы¹ генерал-майору П. А. Белову было приказано силами 112-й танковой дивизии под командованием полковника А. А. Гетмана нанести удар в направлении Руднево, а основными силами наступать на Венев.

Уничтожение рудневской группировки противника решением командующего армией было возложено на 340-ю стрелковую, 112-ю танковую и 31-ю кавалерийскую дивизии, которые наступали в общем направлении на Руднево с внешнего фронта. 740-й стрелковый полк (без одного батальона) 217-й стрелковой дивизии, усиленный семью танками 32-й танковой бригады, минометным дивизионом и двумя батареями 732-го зенитного артиллерийского полка, должен был наступать из Тулы навстречу им. Вспомогательный удар наносился стрелковым полком 413-й стрелковой дивизии на Колодезную².

3 декабря 1941 г. Военный совет армии обратился к бойцам, командирам и политработникам с призывом, в котором, в частности, говорилось: «...в настоящий момент наступили решающие дни борьбы за Тулу. Обнаглевший враг должен быть уничтожен, для этого у нас достаточно сил и средств. Для полной победы над зарвавшимся врагом необходимо: всем быть начеку, выше бдительность, точно и беспрекословно выполнять приказы командиров и комиссаров. Ни шагу назад. Враг должен быть уничтожен»³.

Тем временем враг, прорвав оборону армии в районе Дубки, Колодезная, Дорофеевка, танковыми и мотострелковыми частями вышел в район Руднево, Ревякино. Его передовые части вышли на Московское шоссе. Связь штаба армии с Москвой прервалась.

Утром 3 декабря 340, 413, 217-я стрелковые, 112-я танковая и 31-я кавалерийская дивизии нанесли контрудар в целях уничтожения противника в районе Руднево, Торхово.

740-й стрелковый полк 217-й стрелковой дивизии при поддержке 32-й танковой бригады в 23 часа 2 декабря повел наступление ночью, овладел несколькими населенными пунктами и завязал бой за Крюково (южное).

510-й стрелковый полк, входящий в состав Лаптевского боевого участка, с ротой танков в ночь на 3 декабря также

¹ В группу П. А. Белова входили 1-й гвардейский кавалерийский корпус, 112-я танковая, 173-я стрелковая дивизии, 9-я танковая бригада.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 193.

³ Там же, л. 200.

начал наступление на Руднево и утром завязал бой с противником в районе Крюково (северное). 413-я стрелковая дивизия одним полком в 4 часа 30 минут повела наступление на Колодезную и овладела ею, захватив пленных из 3-й танковой дивизии.

340-я стрелковая дивизия должна была наступать вдоль железной дороги на юг, однако сведений о начале наступления не поступило, связь с дивизией прервалась.

В решающие дни боев за Тулу, когда армия была почти окружена и оставался лишь коридор вдоль Московского шоссе шириной 2—4 км, 340-я стрелковая, 112-я танковая и 31-я кавалерийская дивизии, 510-й стрелковый полк и ряд отдельных подразделений, которые должны были наступать в направлении Тулы с севера, находились на внешнем фронте. Связь с ними была неустойчивой.

Для управления этими войсками, организации взаимодействия между ними и остальными соединениями армии была создана оперативная группа во главе с генерал-майором В. С. Поповым, которая 3 декабря самолетом вылетела в Лаптево. Эта группа сыграла важную роль в организации разгрома ревякинской группировки противника.

4 декабря Военный совет армии вновь обратился к бойцам, командирам и политработникам со следующим призывом: «Товарищи бойцы, командиры и политработники! К вам, героическим защитникам Тулы, обращается Военный совет армии. Благодаря вашему мужеству, храбрости и беззаветной преданности нашей Родине отбиты все удары врага на Тулу. Истекая кровью и бросая последние силы, враг рвется к сердцу нашей Родины — Москве. Но не пройти врагу к нашей столице, так же, как не взять ему Тулу. В последние дни, пытаясь нанести удар по Туле, 3-я танковая дивизия противника попала в окружение. Враг мечется между нашими частями и ищет выхода из него. Разгром врага на подступах к Туле зависит от нас, от каждого бойца, командира и политработника. Мобилизуем все наши силы на полное уничтожение коричневой чумы. Каждое оружие, противотанковое ружье, граната, бутылка с горючей жидкостью должны метко разить фашистские танки.

Враг должен быть разбит и уничтожен, и это мы сделаем. Дело чести каждого из нас беззаветно и мужественно драться до полного уничтожения врага под Тулой. Да здравствует наша любимая Родина! Да здравствует наша славная Красная Армия! Вперед, на полный разгром врага!»¹

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 28, л. 47, 48.

5 декабря противник продолжал наступление в полосе обороны 413-й стрелковой дивизии и овладел несколькими населенными пунктами.

В полосе наступления 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии гитлеровцы пытались атаковать, но артиллерийским и пулеметным огнем были рассеяны и отошли в Торхово. Преследуя противника, полк ворвался в Сине-Тулицу и овладел ею.

Героический подвиг совершил 5 декабря механик-водитель танка КВ 32-й танковой бригады комсомолец младший сержант В. А. Григорьев. Перед наступлением на деревню Барыбинка стало известно, что Григорьев серьезно болен. У него оказались обмороженными руки и лицо. Комиссар батальона предложил заменить его другим водителем, но Григорьев попросил оставить его на боевом посту и заверил, что с честью выполнит боевую задачу.

Во время атаки башня танка была заклинена прямым попаданием снаряда, Григорьев получил ранение. Не имея возможности вести огонь по противнику, командир танка младший политрук Шабунин решил идти на таран. Удачно маневрируя, Григорьев таранил фашистский танк и вывел его из строя, после чего уничтожил противотанковое орудие и 20 транспортных автомашин¹.

Младшему сержанту В. А. Григорьеву присвоено звание Героя Советского Союза.

Исключительное упорство в боях, смелость и боевое мастерство проявляли бойцы и командиры 413-й стрелковой дивизии. Дивизия удачно провела внезапный ночной налет на деревню Колодезная.

Вечером 5 декабря 1322-й стрелковый полк под командованием капитана И. Л. Петухова с первым батальоном 1324-го стрелкового полка, усиленные артиллерией, сосредоточились в лесу 2 км западнее Колодезной. Подразделения скрытно сблизались с постами противника на западной окраине деревни. Когда они были в 300—400 м от окраины, открыли огонь артиллерия и минометы. Вспыхнули пожары. По выбегающим из домов фашистам ударили автоматы и пулеметы. К 23 часам Колодезная была взята, разгромлен 5-й батальон полка «Великая Германия», потерявший более 200 солдат и офицеров убитыми, 10 пленными. Было захвачено 2 танка, 48 автомашин, 98 мотоциклов, 2 орудия и другая техника².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 154.

² Там же, л. 153.

С большим воодушевлением бойцы, командиры и политработники встретили весть об этой небольшой победе над отборной частью немецко-фашистских войск.

Выполнив задачу, капитан И. Л. Петухов отвел свои подразделения в исходное положение. За умелое руководство своей частью, мужество и героизм он был награжден орденом Ленина¹.

К исходу дня 5 декабря соединения и части, наступавшие на внешнем фронте, успешно продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов в 7—10 км севернее Руднево.

Таким образом, танковые части противника, обходившие Тулу с севера, попали под фланговый удар и сами оказались обойденными с севера.

Группа Белова к исходу дня вышла на рубеж в 6 км северо-западнее Мордвеса. Перед ней с боями отходили на юг, вдоль железной дороги на Сталиногорск, части 17-й танковой дивизии противника².

5 декабря 31-я пехотная дивизия противника вновь перешла в наступление в полосе обороны 258-й стрелковой дивизии на правом фланге армии, имея задачу выйти в район Кострово на соединение с мотопехотными частями, действовавшими из района Руднево на запад в целях окружения войск 50-й армии в Туле. К 16 часам 5 декабря враг, продолжая теснить части 258-й стрелковой дивизии, вышел на рубеж в 8 км западнее Московского шоссе.

Бойцы, командиры и политработники 258-й стрелковой дивизии проявили в обороне стойкость и мужество. Семь бойцов из 4-й стрелковой роты 405-го стрелкового полка, обороняя высоту 250,9, сдерживали натиск роты противника в течение трех часов. 7-я стрелковая рота того же полка, окруженная в Кетри, отражала атаки батальона противника в течение 15 часов и оставила позиции только по приказу командира дивизии.

4-я стрелковая рота 405-го стрелкового полка, находясь в полуокружении в Гремячево, выдержала атаку до двух рот противника в течение суток³. Самоотверженно выполняли свой долг медицинские работники. Так, санинструктор 405-го стрелкового полка сержант М. Тонкогоров под огнем противника оказал первую помощь 16 раненым и вынес их с поля боя.

¹ См.: На дальних подступах к Москве: М., 1942, с. 54.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 48.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 314.

В боях 5 и 6 декабря частям 258-й стрелковой дивизии оказывало значительную помощь местное население. Братья Егор и Семен Тюриковы, вооружившись виштовками, вместе с бойцами дивизии отбивали атаки фашистов.

Колхозница Соловьева готовила бойцам пищу и разносила ее по огненным позициям. Из своих простыней она шила маскировочные халаты для бойцов передовой линии. Мужественная патриотка была награждена медалью «За отвагу»¹. С утра 6 декабря 258-я стрелковая дивизия отбросила противника и восстановила положение. Потеряв более 600 человек, гитлеровцы начали поспешный отход на запад².

Мужественно и стойко сражались также воины других соединений армии. Группа капитана Н. Литовко, включавшая 5 танков 32-й танковой бригады, 5 декабря в районе Кургузовки отразила танковую атаку противника вместе с 1140-м стрелковым полком 340-й стрелковой дивизии и уничтожила три фашистских танка. 6 декабря в районе Бараново танкисты сожгли семь автомашин противника с боеприпасами и уничтожили пять автомашин с вражеской мотопехотой³.

Во время тяжелых оборонительных боев за Тулу большую помощь войскам 50-й армии оказали партизаны.

Наиболее эффективными в условиях Тульской области в этот период были действия небольших отрядов, мелких диверсионных групп и даже одиночек, которые выводили из строя проводные средства связи в тылу врага, захватывали оперативные документы и карты, добывали ценные сведения о расположении и действиях противника.

За период Тульской оборонительной операции перед фронтом 50-й армии в тылу противника партизанами было взорвано и сожжено: участков железнодорожного полотна — 5, мостов — 3; уничтожено: самолетов — 1, танков и бронемашин — 18, автомашин с боеприпасами и горючим — 164, мотоциклов — 70, повозок с боеприпасами и продовольствием — 100. Кроме того, было пущено под откос 5 паровозов и 2 воинских эшелона, заминировано 302 участка дорог и 2 объекта. Уничтожено 18 участков телефонно-телеграфных линий, 3 штаба, 1 рация, 18 км телефонного кабеля, 8 орудий, 19 пулеметов, убито 35 вражеских офицеров, 61 унтер-офицер, 1501 солдат.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 3, л. 180.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 327.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 181.

Партизаны захватили 4 орудия, 17 ручных пулеметов, 21 автомат, 35 винтовок, 2 миномета, 132 автомашины, 70 мотоциклов.

В Черепетском районе на железнодорожном участке Лихвин — Козельск — Сухиничи успешно действовал партизанский отряд «Передовой» под командованием Д. Т. Тс-терчева (комиссар П. С. Макеев).

В Тульском, Одоевском и Белевском районах на основных коммуникациях противника действовал партизанский отряд Н. Г. Есинова и другие.

Широко известно имя юного партизана комсомольца Героя Советского Союза А. П. Чекалина, уроженца деревни Песковатское, Черепетского района, Тульской области, который по доносу предателя был схвачен фашистами. Гневом и ненавистью, верой в победу над врагом были наполнены последние слова, произнесенные Александром Чекалиным: «Нас много. Всех не перевешаете. Победа будет за нами».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 мая 1965 г. был посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени И. П. Иванов — старый колхозник из села Липняги Серебряно-Прудского района (18 км северо-восточнее Венева). Фашисты под угрозой оружия заставили его быть проводником. Иванов завел врагов в глухой лес, где их 30 автомашин завязли в глубоком овраге. Фашисты избили, а потом расстреляли героя, но выйти из леса не смогли, и большая часть их заблудилась и замерзла¹.

В начале декабря на станцию Узловая часто прибывали воинские эшелоны противника. Партизаны взорвали рельсы и надолго задержали движение поездов.

В период наступления 340-й стрелковой дивизии и 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии на Руднево им активно помогала партизанская группа П. Н. Костромина, минировавшая дороги на путях отхода противника.

Во время боев 413-й стрелковой дивизии на реке Шат севернее Болохово нужны были точные сведения о противнике. Партизаны под руководством комиссара отряда В. И. Комарова захватили в плен вражеского офицера, который дал ценные показания.

В приказе командующего 50-й армией от 19 декабря 1941 г. отмечалось: «В борьбе с фашистскими захватчиками на территории Тульской области партизанскими отрядами и диверсионными группами проделана огромная работа, облегчившая частям Красной Армии выполнение задач

¹ ТОПА, ф. 177, оп. 9, д. 70, л. 93.

по разгрому фашистских варваров. На территории области действовали и продолжают действовать 221 партизанский отряд и группа.

За указанный период были собраны ценные данные о противнике, как то: о скоплении мотомехчастей и обозов по 365 населенным пунктам, о скоплении войск противника в 670 населенных пунктах, о ремонтно-заправочных базах в 34 населенных пунктах. Выявлено 16 аэродромов и посадочных площадок противника. Установлено наличие штабов противника в 194 населенных пунктах и выявлено 950 вражеских огневых точек. Распространено и расклеено до 1000 листовок и выявлено около 300 изменников Родины.

Все это, вместе взятое, способствовало разгрому фашистских полчищ, прорвавшихся к Туле и пытавшихся создать угрозу нашей Красной столице — Москве.

Попытки южной ударной группировки врага — 2-й танковой армии — выйти к Москве с юга и юго-востока провалились.

Тула, являясь сильным опорным пунктом, сначала на правом фланге Брянского фронта, а затем на левом фланге Западного фронта своей активной и упорной обороной обеспечила устойчивость флангов обеих фронтов.

Войска армии, отбив атаки 31-й немецкой пехотной дивизии на своем правом фланге и ликвидировав угрозу выхода противника на Московское шоссе, на левом фланге продолжали уничтожение ревякино-рудневской группировки. 340-я стрелковая и 31-я кавалерийская дивизии продолжали наступление, и 7 декабря 112-я танковая дивизия овладела Волотью (9 км севернее Тулы), 340-я стрелковая дивизия заняла Ревякино, Руднево, войдя в связь с 740-м стрелковым полком 217-й стрелковой дивизии, наступающим с юга. Противник начал отходить на восток и юго-восток.

413-я стрелковая дивизия, преодолевая ожесточенное сопротивление врага, вела бои в районе восточнее Тулы¹.

За 7 декабря в районе Ревякино было захвачено 15 танков, 2 бронемашин, 5 орудий, 38 легковых и грузовых машин и другие трофеи.

Разгромленная севернее Тулы, в районе Руднево, Ревякино, 4-я танковая дивизия противника, потеряв почти все танки, поспешно отошла южнее Сталиногорска. Шоссе Тула — Москва было очищено от противника, основная коммуникация армии стала свободной, сообщение с Тулой восстановилось. На правом фланге армии 258-я и 290-я стрелко-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 49.

вые дивизии отбросили войска 43-го армейского корпуса немцев в исходное положение. Фашисты понесли большие потери. Таким образом, попытки врага окружить и уничтожить войска 50-й армии в Туле потерпели провал. Коридор, образовавшийся в результате наступления противника вдоль Московского шоссе, советскими войсками был расширен с 6—8 км до 32—34 км. Это позволило организовать беспрепятственное и бесперебойное снабжение войск армии всем необходимым.

Успех был достигнут во взаимодействии с группой генерала П. А. Белова, которая после контрудара из района Каширы развивала наступление на Венев, Сталиногорск. Войска группы Белова нанесли поражение 17-й танковой, 167-й пехотной и 20-й моторизованной немецким дивизиям севернее Мордвеса и развивали наступление на юг. Успеху в разгроме немецко-фашистских войск под Тулой способствовало и наступление 10-й армии, которое началось еще 6 декабря.

Благодаря мужеству и героизму воинов 50-й армии, их стойкому сопротивлению врагу в районе Тулы и решительным действиям группы генерала П. А. Белова южнее Каширы наступление 2-й немецкой танковой армии в обход Москвы с юго-востока провалилось. Фашисты понесли тяжелые потери. Их силы оказались разбросанными на разных направлениях — на Серпухов, Тулу, Каширу, Рязань, Михайлов — на 350-километровом фронте. 5 декабря немецко-фашистское командование было вынуждено отдать приказ о переходе к обороне.

Создавались благоприятные условия для разгрома вражеской группировки во взаимодействии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, 10-й и 49-й армиями и перехода в контрастступление.

Советский народ, партия и правительство по достоинству оценили подвиг защитников Тулы, и 7 декабря 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за мужество и стойкость, проявленные защитниками Тулы при героической обороне города, сыгравшей важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой в период Великой Отечественной войны, городу Туле было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В своей речи на торжественном заседании, посвященном вручению городу медали «Золотая Звезда» 18 января 1977 года, Л. И. Брежнев сказал: «На протяжении веков Тула была щитом и арсеналом Русского государства. На этих древних землях мужал характер русского человека — неутоми-

мого работника и искусного умельца, стойкого защитника Родины, негибаемого борца за счастливое будущее...

В драматические дни осени 1941 года, когда гитлеровское командование все поставило на карту, чтобы овладеть Москвой, Тула вновь встала несокрушимым бастионом на пути врага...

И Тула выстояла, Тула победила»¹.

¹ Выдающийся подвиг защитников Тулы. М., 1977, с. 14, 15.

50-я ИДЕТ НА ЗАПАД

Командование 2-й немецкой танковой армии в связи с угрозой окружения к востоку от Тулы отдало приказ о выходе 3-й танковой дивизии из мешка, в котором она оказалась в результате попыток окружения Тулы и прорыва в районе Кострово. Соединения 53-го армейского корпуса противника начали отход из района Мордвеса на юг в направлении Венева, потому что войска 10-й армии Западного фронта, наступавшие в направлении на Сталиногорск с востока, выходили в тыл веневской группировки противника. Проанализировав сложившуюся обстановку, командование Западного фронта сделало вывод о том, что наступление противника на тульско-каширском направлении сломлего, а замысел его удара на Москву с юга сорван. Но хотя в боевых действиях в районе Тулы наступил перелом, непосредственная опасность для города еще не снималась. Поэтому командующий фронтом принял решение привлечь все силы, имеющиеся на левом крыле фронта, в том числе и 50-ю армию, несмотря на усталость ее войск от напряженных, непрерывных боев, для того, чтобы ударом в южном направлении отрезать пути отхода противнику на запад.

В начале декабря 1941 г. Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о переходе в контрнаступление в целях разгрома основных сил группы армий «Центр», угрожавших Москве. Главная роль в разгроме врага под Москвой отводилась Западному фронту под командованием генерала армии Г. К. Жукова.

Замыслом Тульской наступательной операции фронта предусматривалось ударом на Узловую и Богородицк во фланг и тыл группы Гудериана разбить противника на левом крыле Западного фронта.

Исходя из этого замысла, командующий фронтом поставил задачи: 10-й армии, взаимодействуя с 50-й армией, наступать в направлении Сталиногорск, Богородицк и далее южнее реки Упа; 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу продолжать стремительное наступление в направлении

Сталиногорска. 50-й армии была поставлена задача подготовить стремительный удар в южном и юго-восточном направлениях. Наступление назначалось на 8 декабря.

Главный удар планировался соединениями центра армии из района Тулы в южном направлении с целью выйти в район Щекино, Ретиновка (6 км южнее Щекино). Одновременно армия должна была правофланговой дивизией наступать из района севернее Тулы в юго-западном направлении, отбрасывая противника за реку Упа, а ее левофланговые соединения — в юго-восточном направлении на Дедилово.

Командующий армией принял решение, согласно которому 258-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. А. Сиязова наносила удар в направлении Алешни (18 км западнее Тулы), с тем чтобы к исходу дня овладеть этим населенным пунктом и в дальнейшем выйти на реку Упа на участке Павшино, Слобода (25 км западнее Тулы).

290-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. В. Рякина, усиленная батареями гвардейских минометов и зенитной батареей, при поддержке бронепоезда № 16 наступала на направлении Косой Горы с задачей к исходу 8 декабря выйти на Одоевское шоссе и овладеть Хапилово, Дементьево (8 км юго-западнее Тулы).

217-я стрелковая дивизия под командованием комбрига К. П. Трубникова со средствами усиления — батареями ГМЧ, артиллерийской и двумя зенитными артиллерийскими батареями — должна была овладеть Косой Горой и далее Ясной Поляной и Щекино.

154-я стрелковая дивизия генерал-майора Я. С. Фоканова, удерживая двумя полками рубеж совхоз Мяспово, Осиновая Гора, одним полком наносила удар в юго-восточном направлении с задачей овладеть рубежом Крутое, Красная Упа.

413-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Д. Терешкова со 112-й танковой дивизией под командованием полковника А. Л. Гетмана, 156-м полком НКВД и гвардейским минометным дивизионом совместно с 340-й стрелковой дивизией уничтожала противника на северном берегу реки Шат и к исходу дня должна была выйти на Озерки, Марьино (12 км юго-восточнее Тулы).

340-я стрелковая дивизия со 131-м отдельным танковым батальоном под командованием полковника С. С. Мартиросяна, уничтожив противника совместно с 413-й стрелковой

дивизией на северном берегу реки Шат, выходила на рубеж в 16 км восточнее Тулы.

31-я кавалерийская дивизия подполковника М. Д. Борисова обеспечивала левый фланг армии с задачей овладеть Крюковым, а затем Арсеньевом (24 км юго-западнее Венева) и отрезать пути отхода противника из Венева на Болхово.

510-й стрелковый полк с танковым батальоном находился в резерве командующего армией, прикрывая шоссе Венев — Тула¹.

Тульский рабочий полк получил от командира 154-й стрелковой дивизии задачу оборонять рубеж совхоза Мясново, Ниж. Китаевка, чтобы не допустить выхода противника к Туле с запада².

Положение 2-й танковой армии еще более осложнилось, когда 8 декабря перешла в наступление 50-я армия генерала И. В. Болдина, а 14 декабря — 49-я армия генерала И. Г. Захаркина. Они получили задачу содействовать группе генерала Белова и 10-й армии в разгроме 2-й танковой армии³.

Противник, имея превосходство в артиллерии, танках, а также в пехоте, господствуя в воздухе и опираясь на заранее подготовленные к обороне населенные пункты, оказал упорное сопротивление. Преодолевая его, войска армии за два дня наступления на главном, щекинском, направлении смогли продвинуться от 3 до 5 км, а на флангах — до 8—9 км.

В ходе наступательных боев, в условиях снежной и холодной зимы, бойцы, командиры и политработники проявляли бесстрашие и отвагу. Рядовой В. Яковлев так рассказал о подвиге своего товарища рядового А. Трояновского в армейской газете «Разгромим врага»: «Красноармеец Трояновский во время боя неотступно следовал за своим командиром взвода. Вдруг он заметил, что фашистский автоматчик прицеливается в командира взвода из автомата. Не колеблясь, храбрый боец прикрыл своим телом командира. Три пули поразили грудь красноармейца, но командир взвода был спасен».

Младший сержант 258-й стрелковой дивизии Ф. В. Проказов в бою за деревню Костино поднял в атаку 12 бойцов с возгласом «За Родину! Батальон, вперед!». Фашистов было в шесть раз больше, но они обратились в бегство, оста-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 209.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 4, л. 326.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 290.

вив на поле боя убитыми и ранеными свыше 20 человек. Бойцы захватили трофеи: 24 велосипеда, 2 противотанковых ружья, 2 пулемета и штабные документы.

Подразделение младшего сержанта Проказова овладело деревней Костино, не имея потерь¹.

Продолжая наступление, 258-я стрелковая дивизия 9 декабря овладела Площанкой и окружила противника в деревне Помогалово (14 км западнее Тулы).

290-я стрелковая дивизия к 15 часам овладела Маслово, Ямны (6 км западнее Тулы). 217-я стрелковая дивизия освободила Елькино, однако сильные бои велись за Прудное (5 км юго-западнее Тулы). Здесь особенно отличился агитатор рядовой В. Н. Инкин. Заметив, что у соседа отказал ручной пулемет, Инкин пополз к нему, устранил задержку и сам открыл огонь. На поле боя остались 53 фашистских солдата и офицера, большую часть которых сразил Инкин. Во время атаки Инкин первым ворвался в Прудное, истребляя фашистов. Бойцы говорили о нем: «У Инкина слово не расходится с делом». Противник перешел в контратаку и потеснил части дивизии. Вечером того же дня ему удалось после ожесточенного боя вернуть Прудное.

Героизм и отвагу проявила в боях санитарка комсомолка М. З. Ивакюшина из 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии. При наступлении на деревню Крюково она вынесла под сильным минометным и пулеметным огнем противника 30 раненых бойцов и командиров, а в боях за деревню Прудное на пункт медпомощи доставила 15 раненых с личным оружием².

Наступление продолжало развиваться. 154-я стрелковая дивизия, не встречая сильного сопротивления, во второй половине дня 14 декабря освободила Крутое, 413-я стрелковая дивизия к исходу 9 декабря овладела Георгиевским и вела бой в 9—10 км юго-восточнее Тулы. 31-я кавалерийская дивизия освободила несколько населенных пунктов в 18 км западнее Венева. Группа Белова выбила врага из Венева³.

10 декабря распоряжением командующего фронтом 340-я стрелковая дивизия была переподчинена 49-й армии.

Войска армии, утомленные непрерывными боями, с большим трудом преодолевали яростное сопротивление врага, наступление развивалось медленно. Вследствие этого 50-я ар-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 180.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 3, л. 198.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 50.

мил не смогла своевременно овладеть указанными ей районами и перерезать пути отхода противника, отступавшего от Венева и Михайлова.

Более успешно наступали 1-й гвардейский кавалерийский корпус и 10-я армия, которые, освободив Сталинногорск и Епифань, к 13 декабря сбили вражеские войска с рубежа рек Шат и Дон.

Командующий армией уточнил задачи соединениям, сосредоточив их удары на главном направлении Тула, Щекино с выходом к 12 декабря на рубеж Щекино, Панино (3 км западнее Дедилово).

Для того чтобы не вести боя в Ясной Поляне и сохранить усадьбу, командование решило обойти ее с флангов танковыми частями. Справа, обеспечивая фланг 217-й стрелковой дивизии, наступал отряд в составе 32-й танковой бригады и 124-го танкового полка, слева, на направлении главного удара, действовала 112-я танковая дивизия. Эти соединения входили в оперативное подчинение 217-й стрелковой дивизии, поддержанной, кроме того, двумя батареями 447-го корпусного артиллерийского полка, 85-мм и 37-мм батареями 732-го зенитного артиллерийского полка, 34-м гвардейским минометным дивизионом, бронепоездом № 16¹.

В результате наступления 11 декабря 258-я стрелковая дивизия овладела рубежом в 18—24 км западнее Тулы, отбрасывая противника за реку Упу; 290-я стрелковая дивизия вышла к Хапилову (26—30 км западнее Тулы). 217-я стрелковая дивизия завязала бой за деревню Судаково.

Исход боя за Судаково во многом решили инициативные и смелые действия взвода под командованием комсомольца младшего лейтенанта В. Тарасова. Его бойцы отбили у врага миномет с несколькими десятками мин и немедленно использовали его против фашистов. Враг не выдержал натиска и оставил деревню.

Дальнейшее продвижение дивизии было остановлено сильным огнем противника из района Косая Гора. 112-я танковая дивизия овладела Струково. В бою за эту деревню командир 8-й роты мотострелкового полка лейтенант Н. П. Сосункевич был тяжело ранен. Истекая кровью, он продолжал в течение пяти часов руководить боем. Бойцы его роты нанесли решающий удар по врагу и вынудили противника покинуть Струково².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 221.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 198.

В это же время 154-я стрелковая дивизия главными силами вела бой за Петелипо, 413-я стрелковая дивизия наступала на Бредихино и Марьино (10 км юго-восточнее Тулы), 31-я кавалерийская дивизия к исходу дня вышла в район Алешково, Моксево (21 км юго-западнее Венева)¹. На следующий день подразделения 156-го полка НКВД во взаимодействии с частями 413-й стрелковой дивизии освободили Верх. Присады и станцию Присады. Во время боя за станцию взвод младшего лейтенанта Д. В. Лаврченко незаметно вышел в тыл противника и уничтожил вражеских автоматчиков, которые из железнодорожных вагонов, стоящих на путях, сдерживали наступление. Командир взвода был ранен, его сменил рядовой А. Ф. Субботин. Поднятое им в атаку подразделение овладело несколькими домами, после чего противник отошел.

12 декабря состав армии был усилен 2-й армейской оперативной группой минометных частей в составе 21, 23, 24-го гвардейских минометных дивизионов под командованием подполковника И. А. Шамшина.

Таким образом, войска армии 11 декабря не смогли прогнать оборону противника к югу от Тулы. Темпы наступления оставались низкими. Причиной тому был недостаток авиации, танков, артиллерии и боеприпасов. На правом фланге армии наступление 258-й стрелковой дивизии было более успешным, части ее вышли к реке Упа в 30 км западнее Тулы. Дивизия продвинулась на 20—26 км, отбросив части 296-й пехотной дивизии противника в южном направлении, в результате чего между 296-й и 31-й немецкими пехотными дивизиями образовалась брешь, которая к исходу 12 декабря достигла 20 км.

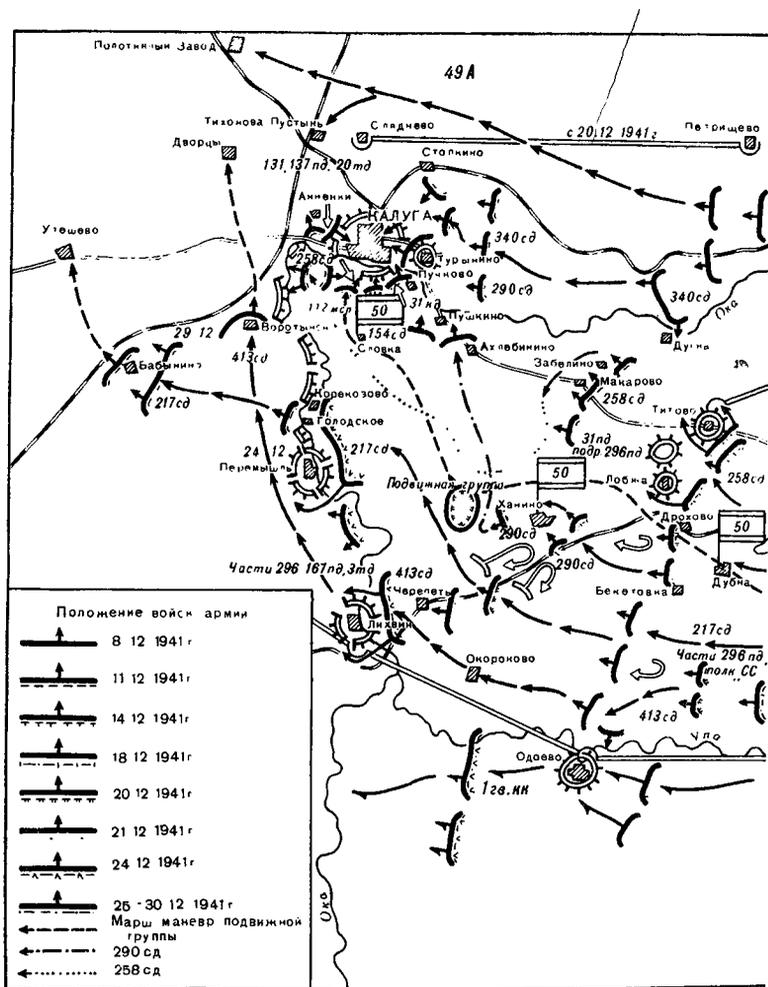
Смелый налет на противника совершила в ночь на 14 декабря конная разведка 258-й стрелковой дивизии, которая проникла в тыл фашистов на 25 км и овладела районным центром Дубна. Находившийся там гарнизон был уничтожен и пленен².

Сильно потрепанные части 2-й танковой армии продолжали отходить на юг и юго-запад за линию Дедилово, Щеккино и далее к Богородицку и Плавску, бросая оружие и технику. По показаниям пленных, из 6000 солдат полка «Великая Германия» осталось 2000 человек.

11 декабря войска группы Белова начали поворот на юго-запад в направлении Дедилово, Житово (6 км южнее

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 29, л. 50—51.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 196.

Боевые действия войск 50-й армии в Тульской и Калужской

Каждый боевой успех давался ценой огромных усилий, настойчивости, упорства, зачастую большой крови. Но воины 50-й армии, воодушевленные начавшимся разгромом врага, мужественно преодолевали все трудности и лишения, а когда этого требовали интересы боя — не щадили крови и и самой жизни.

В партийном билете молодого бойца И. Я. Андросова, павшего в схватке с врагом, была найдена записка: «Всту-

пино, овладела рядом населенных пунктов и к исходу дня вела бой в 4 км западнее и северо-западнее Павшино.

290-я стрелковая дивизия вела бой за Супрут (12 км юго-восточнее Воскресенское).

В бою за этот населенный пункт героический подвиг совершил командир пулеметного расчета старший сержант А. Бондарев. Огнем противника расчет был выведен из строя. Бондарев остался один. Под прикрытием минометов на его позицию наступал целый взвод автоматчиков. Осколком мины бесстрашный пулеметчик был ранен, но не оставил поля боя и продолжал вести меткий огонь, истребив все вражеское подразделение. В тот момент, когда Бондарев менял огневую позицию, он снова был ранен, но не оставил своего места до тех пор, пока на помощь ему не пришли товарищи.

217-я стрелковая дивизия в течение суток вела упорные бои за Щекино. В ходе предыдущих боев войска армии понесли серьезные потери, но пополнения почти не поступало. В 740-м стрелковом полку этой дивизии, например, насчитывалось всего 150 человек, в 755-м стрелковом полку — 220, в трех полках 290-й стрелковой дивизии в строю осталось немногим более 400 бойцов.

Войска армии продолжали развивать наступление, преодолевая упорное сопротивление врага. 154-я стрелковая дивизия наступала на Щекино с востока, 413-я стрелковая дивизия к исходу 16 декабря вела бой на рубеже 4—6 км восточнее Щекино. Группа генерала Белова вела бой на рубеже Курова, Головлино¹.

В боях за Щекино успешно действовала спецгруппа под командованием младшего лейтенанта М. Витковского и младшего политрука Н. Поляницына. Незаметно пробравшись в тыл противника, 25 бойцов замаскировались и подали условный сигнал. Когда части, наступавшие с фронта, ударили по фашистам и те, не выдержав, побежали, группа встретила врага ураганным огнем из пулеметов и автоматов. В результате боя было уничтожено 250 гитлеровских солдат и офицеров².

За время боев в районе Тулы, с 11 по 16 декабря, были захвачены трофеи: 11 танков, бронемашин, 123 автомобиля, 16 мотоциклов, 37 орудий, 43 пулемета, 19 автоматов, 226 винтовок, четыре миномета и много различного снаряжения и боеприпасов³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 275—276.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 206.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 275, 276.

В течение 17 декабря армия, продолжая наступление на правом фланге и в центре, частью сил производила перегруппировку для наступления в западном направлении.

217-я стрелковая дивизия ночной атакой овладела Щекино, уничтожив 270 солдат и офицеров противника. В числе трофеев оказалось 6 самолетов, 25 танков, 35 автомашин, 3 орудия, 12 мотоциклов. Было освобождено из плена 92 раненых бойца. 755-й стрелковый полк этой дивизии захватил 6 зенитных орудий, 13 танков, 25 станковых пулеметов, 10 тыс. снарядов, 1500 мин, истребил свыше 100 солдат и офицеров противника¹.

413-я стрелковая дивизия, отбрасывая противника в южном и юго-западном направлениях, к исходу дня достигла рубежа в 2 км южнее Щекино.

Левифланговые соединения армии в течение ночи перегруппировались и с утра 18 декабря продолжали наступление на запад.

В результате первого этапа контрнаступления левого крыла фронта в районе Тулы войска 50-й армии, группы Белова и 10-й армии продвинулись вперед от 25 до 90 км и вышли на рубеж Алексин, Лихвин.

Южная танковая группировка противника — 2-я танковая армия — была разбита и, понеся тяжелые потери в живой силе и технике, поспешно отходила на юг.

Главная цель контрнаступления фронта, в котором принимала участие 50-я армия, была выполнена.

С началом наступления под Тулой активизировались действия партизан и спецгрупп, засылаемых в тыл врага, которые тесно взаимодействовали с войсками армии.

Когда гитлеровцы под ударами наших войск отходили из района Руднево, группа партизан во главе с П. А. Костроминым заминировала дорогу. Штабной автобус наскочил на мину и вышел из строя. Гитлеровцы в панике подорвали гранатами 20 своих автомашин и, оставив их, бежали.

В деревне Хавки Веневского района в заброшенном доме часто собирались немецкие разведчики. Это заметили партизаны и заминировали дом. 8 декабря в результате взрыва было уничтожено 24 гитлеровца.

В ночь на 10 декабря группа партизан в составе 14 человек под руководством Н. Г. Есипова организовала засаду на дороге у деревни Угрюмы. Появился обоз противника из 20 подвод в сопровождении 150 солдат. Партизаны уничтожили их внезапным огнем.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 221.

12 декабря партизанская группа В. М. Бутузова заминировала участок шоссе между Ясной Поляной и Щекино. На mine подорвалась машина с боеприпасами и вражескими солдатами¹. Партизанские группы и отряды также передавали командованию ценные сведения о противнике.

Управление и связь с частями в период наступления под Тулой, пока штабы находились на месте, были непрерывными и устойчивыми. Однако по мере продвижения соединений связь нередко нарушалась. Основной упор в управлении был сделан на телефон и офицеров связи, радио использовалось недостаточно.

Большое значение для мобилизации воинов на успешное выполнение задач наступления имела действенная и непрерывная партийно-политическая работа, которой руководил политотдел армии.

С началом наступления главное внимание уделялось воспитанию у личного состава наступательного порыва, высоких моральных качеств, ушорства и настойчивости, стремления одолеть и уничтожить врага. Смелые и дерзкие действия бойцов и командиров, проявление инициативы в бою, стремление во что бы то ни стало выполнить боевой приказ имели большое значение для успеха наступления.

В основу партийно-политической работы был положен лозунг партии «Под Москвой должен начаться разгром врага!».

Через три дня после начала наступления к бойцам, командирам и политработникам с призывом обратился Военный совет Западного фронта. В нем говорилось: «Товарищи бойцы и командиры! Используйте создавшуюся обстановку, не давайте врагу опомниться. Действуйте решительно и смело. Беспощадно истребляйте фашистских захватчиков. Разобьем гитлеровские полчища наголову и похороним их в подмосковных снегах и лесах. Смерть немецким захватчикам! За Родину! Вперед, к победе!»

Лучшие бойцы и командиры, отличившиеся в боях, вступали в Коммунистическую партию, с тем чтобы идти в наступление коммунистами. Лейтенант Морозов из 32-й танковой бригады писал: «Я беспартийный, по жизнь моя принадлежит ленинской партии. В бой пойду большевиком и до последнего вздоха буду уничтожать фашистскую нечисть».

В ходе наступления Военный совет армии обращался к личному составу с призывом: «Товарищи! Предпринятое на-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 225—232.

шими войсками контрнаступление успешно развивается. Хваленые фашистские полки, не выдержав нашего напора, отходят. Части нашей армии преследуют фашистских мерзавцев. За вчерашний день гитлеровцы выбиты из ряда населенных пунктов... Отступая, немцы, спасаясь от огня наших героических воинов, бросают технику и вооружение... Смело, мужественно воюйте, товарищи! Самое главное сейчас — не дать врагу ни одного часа, ни одной минуты, ни одной секунды покоя. Стремительно преследуйте его, наступайте, добивайте... Еще сильнее удар по фашистской гадине! Гитлеровцы боятся наших снарядов. Огонь по врагу, товарищи артиллеристы и минометчики! Гитлеровцы боятся наших танков. Уничтожайте их огнем своим, давите гусеницами, товарищи танкисты! Гитлеровцы боятся легендарного русского штыка. Смелее в бой, герои пехотинцы! Пулей, штыком и прикладом истребляйте гадюгу. Вперед и только вперед! За нашу победу, за полный разгром фашистских оккупантов! За Родину! За великий советский народ, вперед!»

Большую работу по обеспечению войск армии всем необходимым продолжали службы тыла. Материально-техническое обеспечение 50-й армии в Тульской наступательной операции осуществлялось с основной базы, расположенной на железнодорожном участке Кашира — Ступино, и головных отделений полевых армейских складов в районе Тулы.

В итоге проведенной 50-й армией во взаимодействии с 10-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом Тульской наступательной операции была разгромлена щекинско-житовская группировка противника, что не позволило ему удерживать за собой этот район и тем самым прикрывать шоссе Тула — Орел.

Соединения армии освободили также многие населенные пункты Тульской области, в том числе Дубну, Дедилово, Косую Гору, Щекино, музей-усадьбу Ясная Поляна.

50-я армия, не имея времени на подготовку к операции, перегруппировку частей и соединений, после непрерывных, тяжелых оборонительных боев без оперативной паузы перешла в наступление в тяжелых зимних условиях, не пополнившись личным составом и боеприпасами, и успешно решила стоящие перед нею задачи. В процессе завершения Тульской наступательной операции началось ее перерастание в новую — Калужскую операцию путем перегруппировки в ходе боев с южного, щекинского, направления на северо-западное, калужское.

Преодолев все трудности, войска левого крыла Западного фронта к исходу 16 декабря успешно завершили Тульскую наступательную операцию, нанесли тяжелое поражение 2-й танковой армии и во взаимодействии с правофланговыми армиями Юго-Западного фронта развернули наступление на калужском, белевском, мценском и ливенском направлениях¹.

Войска 2-й немецкой танковой армии оказались отброшенными на 130 км к западу.

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 290.

ОСВОБОЖДЕНИЕ КАЛУГИ

С 17 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г. 50-я армия принимала участие в Калужской наступательной операции левого крыла Западного фронта под командованием генерала армии Г. К. Жукова.

Войска 49, 50, 10-й армий и 1-го гвардейского кавалерийского корпуса, разгромив под Тулой соединения 2-й танковой армии и 43-го армейского корпуса¹ противника, наступали в западном и северо-западном направлениях. Разрыв между 2-й танковой и 4-й полевой армиями, обозначившийся при завершении Тульской наступательной операции, к вечеру 17 декабря достиг 30 км. В этот разрыв и были нацелены командующим фронтом подвижные соединения в общем направлении на Лихвин, Сухиничи².

К этому времени части 258-й стрелковой дивизии вели бои за опорные пункты противника Высокое, Хованское юго-восточнее Титово, 290-я стрелковая дивизия вышла на рубеж Дрохово, Бекетовка. Остальные соединения армии продолжали перегруппировку на северо-западное направление. 49-я армия — сосед справа — вела бои на восточном берегу реки Ока.

Слева группа Белова и 10-я армия выходили к реке Плава на рубеж Крапивна, Плавск.

Противник, оказывая сопротивление на промежуточных рубежах, одновременно готовил оборону по западному берегу Оки, на фронте Калуга, Черемышль, Лихвин, придавая особое значение удержанию Калуги — важного оперативного пункта, узла дорог и узла сопротивления, находившегося на стыке 4-й полевой и 2-й танковой немецких армий. Гитлеровцы рассчитывали привести в порядок разгромленные в боях под Тулой соединения, провести необходимые перегруппировки и, подтянув резервы, продержаться здесь до весны, чтобы затем перейти в наступление. Для этой цели

¹ 43-й армейский корпус, который в результате наступления Западного фронта оказался оторванным от 2-й немецкой танковой армии, 18 декабря был передан в состав 4-й армии.

² См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1977, т. 4, с. 48.

немецко-фашистское командование к 18 декабря создало необходимую группировку войск. В районе Забелино, Макарово (25—30 км юго-западнее Алексина) оборонялась 31-я пехотная дивизия. Здесь же были и отдельные подразделения 296-й пехотной дивизии. В Калуге сосредоточивались остатки 131-й и 137-й пехотных и 20-й танковой дивизий, в районе Одоєво и к северо-западу от него, у Лихвина и Черепети, — части 296-й и 167-й пехотных и 3-й танковой дивизий. Во второй линии были 19-я пехотная дивизия и понесший большие потери полк «Великая Германия»¹. Вокруг Калуги возводились инженерные укрепления.

Директивой командующего Западным фронтом от 16 декабря 1941 г. 50-й армии была поставлена задача к исходу 18 декабря главными силами выйти на фронт Поздняково, Дроково (10—22 км северо-западнее Дубны). Одновременно предлагалось образовать подвижную группу для удара на Калугу с юга во взаимодействии с 49-й армией.

Калуга входила в полосу действий левого фланга войск 49-й армии, поэтому по первоначальному замыслу командования Западного фронта 50-я армия должна была оказать помощь 49-й армии в овладении городом. Фактически же Калугу пришлось освобождать войскам 50-й армии при содействии соседа справа — войск 49-й армии, развивавших наступление на Высокиничи, Дстчино, и главным образом во взаимодействии с соседом слева — 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, наступавшим на Козельск, Юхнов.

Командующий армией решил выделить подвижную группу для внезапного захвата Калуги с юга в составе 154-й стрелковой дивизии (без 510-го стрелкового полка), 112-й танковой дивизии, двух батарей гвардейского минометного дивизиона, огнеметно-фугасной роты. Подвижная группа имела 100 автомашин, 30 орудий и 32 танка².

Возглавивший группу заместитель командующего армией генерал-майор В. С. Понов получил задачу: к исходу 18 декабря скрытно сосредоточиться в лесном массиве в 25—30 км юго-восточнее Калуги и с рассветом 20 декабря внезапным ударом с юга овладеть Калугой. С исходного района (8—12 км юго-западнее Тулы) выступить вечером 17 декабря по маршруту Воскресенское, Дубна, Ханино, Калуга.

С севера рейд подвижной группы обеспечивала 258-я стрелковая дивизия решительным наступлением вдоль шоссе Тула — Калуга.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 80.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 11002, д. 3, л. 69.

С юго-запада и юга маневр подвижной группы обеспечивался выходом 290-й стрелковой дивизии на рубеж р. Ока в район Корекозово, Голодское.

На путях движения к Калуге подвижная группа должна была вести непрерывную разведку, организовать охранение, уделяя особое внимание флангам; мелкие группы противника — уничтожать, опорные пункты, встречающиеся на пути, обходить и двигаться стремительно и безостановочно вперед. При неизбежности вступления в бой — бить противника во фланг и тыл, окружать и уничтожать.

Учитывая важность поставленной задачи по овладению Калугой, в состав подвижной группы 17 декабря были дополнительно включены 31-я кавалерийская дивизия, которой было приказано догнать подвижную группу, и 131-й отдельный танковый батальон, переданный в оперативное подчинение 112-й танковой дивизии¹.

Для обеспечения тыла 50-й армии и охраны музея-усадьбы Л. Н. Толстого в Ясной Поляне 17 декабря командующий армией приказал начальнику гарнизона Тулы держать Тульский рабочий полк в полной боевой готовности. Один батальон полка в ночь на 18 декабря направлялся в район Ясной Поляны с задачей организовать ее круговую оборону².

Подвижной группе предстояло пройти более 80 км, из них 40—45 км — в расположении противника. Для того чтобы выйти к Калуге 20 декабря, нужно было двигаться с темпом 30 км в сутки. После сосредоточения в исходном районе группа в ночь на 18 декабря выступила по указанному ей маршруту, имея в первом эшелоне 154-ю стрелковую дивизию, во втором — 31-ю кавалерийскую и 112-ю танковую дивизии.

258-я стрелковая дивизия, обеспечивающая марш подвижной группы с севера, вела упорные бои с частями 31-й пехотной дивизии противника, которая прикрывала дорогу Тула — Калуга. Наступление развивалось медленно потому, что противник превратил населенные пункты в узлы сопротивления, создав в них круговую оборону. К 18 декабря дивизия подошла к Лобже (11 км северо-западнее Дубны) и вела бой за ее овладение. Лобовые атаки опорных пунктов не имели успеха, поэтому части дивизии, наступая на фронте до 40 км, применяли обходы, охваты, окружения

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 257—259.

² Там же, л. 261.

отдельных узлов сопротивления и их блокирование, а также выброски небольших групп автоматчиков вперед.

В ходе боев бойцы и командиры проявляли отвагу, высокое мастерство и находчивость. Рядовой В. П. Клюкин при исправлении повреждений линии связи наткнулся на девять фашистских автоматчиков. Из них семь он убил, двоих обратил в бегство и, исправив поврежденную линию, благополучно вернулся в часть.

Санитар И. М. Шихин вынес с поля боя 27 раненых бойцов и командиров, оказал им помощь.

290-я стрелковая дивизия, обеспечивающая подвижную группу с юго-запада и с юга, сбивая мелкие подразделения противника, 18 декабря подошла к станции Ханино, где завязала бой с частями 266-й немецкой пехотной дивизии. К исходу дня, сломив сопротивление фашистов на станции, она начала бой за населенный пункт Ханино, где оборонялся 248-й пехотный полк и отдельные подразделения противника. Командир дивизии принял решение, связав противника частью сил с фронта, обойти Ханино основными силами с флангов. В ходе боя было уничтожено более 200 солдат и офицеров противника. В Ханино фашисты бросили 12 автомашин с боеприпасами, 4 автоцистерны с горючим, много боеприпасов и другого боевого имущества. В 4 км юго-западнее Ханино дивизия была контратакована противником со стороны Лихвина и Черепети. Завязались упорные бои. Контратаки были отбиты, и 290-я стрелковая дивизия с 447-м корпусным артиллерийским полком и 34-м гвардейским минометным дивизионом 19 декабря временно перешли к обороне с задачей не допустить прорыва противника с направления Лихвина.

Таким образом, фланговые дивизии армии, наступление которых развивалось медленно, отставали. 49-я армия в это время наступала в северо-западном направлении и отдалялась от Калуги. Командование фронта, учитывая эти обстоятельства, передало левофланговую 340-ю стрелковую дивизию 49-й армии в состав 50-й армии. Командующий армией поставил ей задачу, наступая вдоль северного берега Оки, к 20 декабря занять рубеж Бебелево, Усадье, охватывая Калугу с востока и северо-востока¹.

885-й стрелковый полк 290-й стрелковой дивизии, высланный для захвата Крапивны, 20 декабря содействовал 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу в овладении этим населенным пунктом. Уничтожив 120 пехотинцев про-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 284.

тивника, полк захватил 3 орудия, 15 повозок с боеприпасами, 15 кухонь, 5 автомашин, полевую почту и документы 521-го пехотного полка.

217-я стрелковая дивизия, не встречая сопротивления противника, к исходу 20 декабря вышла на рубеж в 6 км юго-западнее Ханино. 413-я стрелковая дивизия наступала уступом слева за 217-й стрелковой дивизией. Тульский рабочий полк 20 декабря сосредоточился в Туле¹.

Тем временем, используя все меры маскировки марша, проселочными дорогами, по слабо контролируемой разведкой противника лесистой местности подвижная группа ночными маршами вышла к Калуге, значительно оторвавшись от дивизий, обеспечивающих ее с севера и юга. К исходу 20 декабря, пройдя в течение трех с половиной суток около 90 км, группа сосредоточилась на рубеже Пучково, Секотово (2—4 км южнее Калуги) и приступила к подготовке удара по городу с юга. Первая часть задачи была выполнена.

Части и соединения получили следующие задачи: 112-му мотострелковому полку ударом с юго-запада уничтожить противника в западной части города и организовать оборону по восточному берегу безымянного ручья западнее Калуги. 473-му и 437-му стрелковым полкам 154-й стрелковой дивизии, наступая с юга в направлении железнодорожного кольца, очистить от врага центр города и выйти на рубеж Железняки (2 км севернее Калуги), 31-я кавалерийская дивизия должна была атаковать противника с востока в направлении площади и стремительным ударом в район станции отрезать противнику пути отхода на север.

510-й стрелковый полк 154-й стрелковой дивизии составлял резерв группы и сосредоточивался в 10 км юго-восточнее Калуги в готовности отразить возможные контратаки и нанести удар по оставшимся очагам сопротивления. Атака начиналась после залпа РС².

Утром 21 декабря подвижная группа армии начала наступление на Калугу. Конники первыми ворвались на юго-восточную окраину города. От Некрасово наступала 154-я стрелковая дивизия, подразделения 473-го стрелкового полка которой также ворвались в город, а от Секотово через Ромоданово двигался мотострелковый полк 112-й танковой дивизии. Части 20-й немецкой танковой дивизии, спешно переброшенные из Можайска, 137-я пехотная дивизия, мото-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 287.

² Там же, л. 337.

циклетный батальон и другие подразделения противника оказали наступающим ожесточенное сопротивление. Вражеская артиллерия и минометы открыли ураганный огонь по руслу Оки. Вверх взлетали осколки битого льда и фонтаны воды. С каждой минутой росло число воронок, поверх льда разливалась вода. Презирая смертельную опасность, воины преодолевали реку. Пример подавали коммунисты.

Кандидат в члены ВКП(б) связной 2-го эскадрона рядовой И. Пономарев девять раз переходил Оку под сильным огнем минометов и пулеметов противника, доставляя боевые приказы и распоряжения командира полка в подразделения.

Боец 114-го кавалерийского полка М. И. Котельников, который ранее отличился в боях под Козельском и Белевом, получил задание от командира доставить боевой приказ 2-му эскадрону, который находился за рекой. Котельников шел в ледяной воде. Стоило на мгновение задержаться, как шинель примерзала ко льду. Отважный связной вовремя выполнил приказ командира.

Войска подвижной группы, ворвавшиеся в город, были отрезаны противником. Начались уличные бои в окружении.

В 16 часов 22 декабря противник силами до батальона автоматчиков атаковал с тыла 473-й стрелковый полк, однако контратакой резерва 154-й стрелковой дивизии был отбит, потеряв до 170 солдат и офицеров, 31-я кавалерийская дивизия отбила другую контратаку из района Егорьевского. Преодолевая упорное сопротивление врага, части подвижной группы вели тяжелые бои в Калуге. 473-й стрелковый и мотострелковый полки 112-й танковой дивизии вышли к средней церкви. 510-й стрелковый полк, несмотря на сильный налет вражеской авиации, ворвался в город восточнее моста и развивал наступление по его юго-западной окраине.

Тем временем наступавшая на правом фланге армии 340-я стрелковая дивизия 23 декабря находилась в 24 км восточнее Калуги, 258-я стрелковая дивизия вела упорные бои, обходя узел сопротивления противника Макарово (30 км юго-восточнее Калуги).

Особенно ожесточенные бои пришлось вести частям подвижной группы 23 декабря. В этот день противник предпринял ряд сильных контратак и занял населенные пункты Пучково, Ромоданово на южном берегу Оки. Немеcko-фашистское командование широко использовало авиацию.

25 декабря к Калуге подошли части 50-й армии, и окружение подвижной группы было ликвидировано. Получив подкрепления, подразделения группы усилили натиск. В боях за город воины армии проявили массовый героизм. На

наиболее трудных, решающих участках были коммунисты и комсомольцы. Многие пали смертью храбрых, до последней минуты не забывая о том, что коммунист всегда должен быть впереди.

Отразив контратаки противника, перешла в наступление 290-я стрелковая дивизия. Ее передовые отряды достигли восточного берега Оки на участке Корскозово, Голодское (14 км северо-восточнее Перемышля).

Здесь отличился в бою телефонист рядовой Б. Карпов, недавно принятый в члены ВКП(б). Во время исправления линии связи дивизии с одним из полков его окружили вражеские автоматчики. Воин смело вступил с ними в неравный бой и уничтожил шесть фашистов. Когда подоспела помощь, боец оказался раненым, но не захотел идти в госпиталь и остался в своей роте¹.

К этому времени 217-я стрелковая дивизия также вышла на восточный берег Оки и готовилась к наступлению на сильный опорный пункт противника — Перемышль, который обороняли части 137-й немецкой пехотной дивизии. 413-я стрелковая дивизия одним полком вела бой за Одоevo, двумя полками развивала одновременно наступление в направлении Огороково.

Наличие на левом фланге дивизии Одоevo, занятого остатками 112-й и 167-й пехотных дивизий, не давало ей возможности развивать наступление в западном направлении. Поэтому освобождение 22 декабря 1-м гвардейским кавалерийским корпусом этого города имело большое значение для наступающих войск левого фланга 50-й армии. Нажим противника на Ханино ослаб, 413-я стрелковая дивизия освободилась от угрозы слева и получила возможность развивать наступление. 217-я стрелковая дивизия смогла выдвинуть один полк в район станции Воротыньск в целях глубокого охвата Калуги с юго-запада и запада.

Развитие событий на левом фланге армии позволило 290-й стрелковой дивизии совершить маневр на северо-восток, в направлении Пушкино (10 км юго-восточнее Калуги), и завязать бои за Калугу с юго-востока во взаимодействии с 340-й стрелковой дивизией, наступающей на правом фланге армии.

258-я стрелковая дивизия, оставив один полк для ликвидации противника в Макарово, основные силы двинула на охват Калуги с запада.

Основную трудность в работе армейского и войсковых

¹ См.: Разгромим врага, 1941, 27 дек.

тылов в условиях снежной зимы представлял подвоз грузов по грунтовым дорогам, и это отражалось на снабжении, особенно при быстром продвижении соединений вперед.

Подвижная группа в течение 23 и 24 декабря продолжала уличные бои в Калуге, уничтожив до 1900 немецких солдат и офицеров. 437-й стрелковый полк, пробиваясь в Калугу к остальным частям 154-й стрелковой дивизии, при овладении опорным пунктом Пучково (2 км южнее Калуги) уничтожил до 200 вражеских солдат и офицеров.

290-я стрелковая дивизия к исходу 24 декабря овладела Пушкином и выходила в район Турынино.

24 декабря после упорного боя части 217-й стрелковой дивизии освободили Перемышль, уничтожив до 300 фашистов. Были захвачены трофеи: 18 автомашин, 1 бронемашина, 8 мотоциклов, 50 велосипедов, 150 винтовок, миномет и др.¹

Второй этап Калужской операции 50-й армии, который начался 25 декабря, совпал с новым этапом фронтальной операции.

Упорные уличные бои в Калуге продолжались. Немецко-фашистские войска удерживали северную и западную части города, часто контратаковали. 154-я стрелковая дивизия вела уличные бои в городе и медленно продвигалась вперед, одновременно часть ее сил наступала на Тинино (4 км южнее Калуги). Бойцы этой дивизии проявляли в боях мужество и героизм. Рядовой 473-го стрелкового полка Н. Сорокин меткими выстрелами из винтовки и гранатами уничтожил расчет противотанковой пушки и захватил ее.

1-й батальон 510-го стрелкового полка, которым командовал политрук А. Угодников, был отрезан от полка. В течение полутора суток бойцы, оставшись без питания, испытывая недостаток боеприпасов, героически отражали все атаки фашистов. Угодников, личным примером воодушевляя подчиненных, повел батальон в атаку и занял два квартала в городе. В этом бою он пал смертью храбрых².

В восточной части города, преодолевая сопротивление врага, продвигалась вперед 31-я кавалерийская дивизия. Бои зачастую принимали кровопролитный характер.

Понес большие потери 114-й кавалерийский полк. К исходу 26 декабря дивизия овладела улицей Салтыкова-Щедрина и наступала в направлении вокзала. Кавалеристы сражались мужественно, проявляли стойкость и отвагу.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 3, л. 196.

² Там же, л. 235.

Командир группы автоматчиков 114-го кавалерийского полка комсомолец лейтенант Н. Н. Иванов с группой бойцов отбил четыре ожесточенные атаки противника.

Рядовой 111-го кавалерийского полка комсомолец Ф. А. Федюков в боях за Калугу уничтожил 12 вражеских солдат и офицеров. 27 декабря он был ранен, но не оставил позиции и вел огонь до тех пор, пока мог держать оружие¹.

Мотострелковый полк 112-й танковой дивизии, медленно продвигаясь вперед, занял четыре квартала и вел бой на улице Коминтерна. Танки дивизии находились на южном берегу Оки и готовились к переправе. Два полка 258-й стрелковой дивизии вели бой в 3 км западнее Калуги, один полк наступал на Желыбино фронтом на запад². На правом фланге армии 340-я стрелковая дивизия с утра 26 декабря продолжала наступление в направлении Калуги, преодолевая упорное сопротивление противника.

Оборонявшиеся на западном берегу Оки немецко-фашистские войска стремились удержать за собой этот рубеж и подтягивали резервы. Избегая лобовых атак, командир 413-й стрелковой дивизии двумя полками окружил Лихвин, а третий полк направил в Гордиково (6 км южнее Перемышля). Обходный маневр удался. 26 декабря после упорного боя части 413-й стрелковой дивизии освободили Лихвин.

Бои за овладение Калугой и на ее подступах затянулись. В связи с этим командующий фронтом в своей директиве от 27 декабря приказал быстрее очистить город, с тем чтобы ускорить продвижение армии на северо-запад от Калуги, на юхновское направление.

В соответствии с этим приказом командующий армией принял меры к ускорению продвижения левофланговых 413-й и 217-й стрелковых дивизий с целью глубокого охвата Калуги с запада.

25 декабря командующий армией приказал командиру Тульского рабочего полка майору В. М. Баранову³ подготавливать полк к выступлению для боев за Калугу.

Противник продолжал отходить на флангах армии, удерживая северную и западную части Калуги. Используя опорные пункты Ромоданово, Санаторий, Плетеневка и Желыбино, гитлеровцы оказывали упорное сопротивление 258-й стрелковой дивизии.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 3.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 57.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 348.

340-я стрелковая дивизия, тесня части 31-й пехотной дивизии противника, к утру 29 декабря вышла на рубеж разъезд Стопкино, Воскресенское (10 км северо-восточнее Калуги), обходя Калугу с северо-востока, 290-я стрелковая дивизия продолжала вести бой за сильный опорный пункт Турынино.

Управление войсками в операции в связи с отрывом войск на большие расстояния в условиях труднопроходимых дорог, снежных заносов, выхода из строя радиостанций представляло большие трудности. Штаб армии перемещался из Тулы в Дубну, Ханино, Еловку и Калугу. Из Тулы в Дубну из-за метелей и снежных заносов штаб армии добирался в течение 1,5 суток¹.

Связисты использовали местные телефонные и телеграфные линии. Связь поддерживалась также с помощью офицеров командования, самолетов У-2, лыжников. 217-я стрелковая дивизия, наступавшая на левом фланге, из-за отсутствия работающей радиостанции по приказу командующего поддерживала связь с 413-й стрелковой дивизией, которая передавала приказы и донесения через свою радиостанцию².

На улицах Калуги продолжались упорные бои, драться приходилось за каждый дом. Нередко эти схватки принимали исключительно ожесточенный характер.

Лейтенант В. Белов с группой из 15 бойцов, продвигаясь вперед, оторвался от своего батальона и был окружен рогой вражеской пехоты, поддержанной двумя танками. Попытка прорыва не удалась. Тогда советские воины заняли второй этаж каменного дома и решили биться до последнего. Бой длился семь часов. Три раза фашисты штурмовали дом, но их атаки были отбиты. Нескольким автоматчикам удалось пробраться на первый этаж здания — их тут же уничтожили гранатами. Тогда гитлеровцы подожгли дом и усилили огонь по окнам. Однако и это им не помогло. Потеряв 50 солдат и офицеров, немцы отошли³.

258-я стрелковая дивизия тем временем отражала контратаки противника под Анненками и Санаторием. В самый опасный момент боя, когда фашисты, казалось, вот-вот прорвут боевой порядок, член ВКП(б) рядовой А. Рябчиков выдвинулся с ручным пулеметом на наиболее угрожаемый участок и сосредоточил огонь по скоплению гитлеровцев. Получив несколько ранений, истекая кровью, он продол-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 378.

² Там же, л. 389.

³ См.: Разгромил врага, 1942, 3 янв.

жал разить врага. Отвага Рябчикова воодушевила бойцов подразделения, и они отбросили противника. Коммунист Рябчиков сражался до последнего патрона, до последнего дыхания. Его партийный билет был пробит четырьмя пулями. Десятки трупов вражеских солдат и офицеров устилали поле боя вокруг его пулемета.

С рассветом 28 декабря войска армии и подвижная группа переходили в решительное наступление в целях полного окружения и уничтожения противника в районе Калуги. 340-я стрелковая дивизия, обходя Калугу с северо-запада, должна была в районе вокзала войти в связь с 290-й стрелковой дивизией, которая основными силами наступала из района Ждамирово в направлении совхоза Черновский.

31-я кавалерийская дивизия к утру 28 декабря выходила к западному кольцу железных дорог; 154-я стрелковая дивизия, усиленная артиллерией, уничтожала пучковскую группировку противника и во взаимодействии с 112-м танковым полком овладевала мостом на Оке. 258-я стрелковая дивизия при поддержке артиллерии и пяти танков 112-й танковой дивизии уничтожала узлы сопротивления западнее и юго-западнее Калуги.

Левый фланг армии развивал наступление в направлениях Дворцы и Утешево в целях глубокого охвата Калуги с запада и с задачей отрезать пути отхода противника из Калуги¹.

28 декабря войска армии активизировали наступление, и уличные бои в Калуге разгорелись с новой силой.

В ходе наступления во всех частях и соединениях армии широко развернулась партийно-политическая работа.

Содержанием ее являлось развитие наступательного порыва войск, борьба за образцовое выполнение приказов командования по разгрому отходящих немецко-фашистских войск и овладению важным оперативным пунктом, узлом дорог городом Калуга.

Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации воспитывали у воинов чувство ненависти к врагу, гордости за успехи, одержанные Красной Армией, пропагандировали боевой опыт, умение вести наступление в зимних условиях, преодолевать очаговую оборону противника, окружать, захватывать и обходить узлы его сопротивления, блокировать опорные пункты, отражать контратаки,

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 380.

Большая работа проводилась по обучению действиям в уличных боях в крупном городе.

В повестках дня партийных и комсомольских собраний ставились вопросы, связанные с выполнением боевых приказов в наступлении.

Так, например, партийные организации 154-й стрелковой дивизии обсуждали вопросы об авангардной роли коммунистов в бою, о состоянии внутрипартийной работы в подразделениях и выполнении коммунистами партийных поручений.

Перед переходом в наступление на Калугу парторг 292-го отдельного батальона связи В. А. Дедков собрал коммунистов и обсудил с ними вопрос, как лучше выполнить боевой приказ и захватить центральную телеграфно-телефонную станцию. После собрания коммунисты довели содержание приказа до каждого воина, разъяснили, что требуется для его выполнения. В бою они были первыми. В результате бойцы сломили сопротивление врага и заняли станцию. За образцовое выполнение боевого приказа пять коммунистов были отмечены правительственными наградами.

В течение декабря в армии вступило в члены ВКП(б) 77 человек, кандидатами в члены партии стало 227 воинов. За последние дни наступления на Калугу возросло количество заявлений с просьбой о приеме в партию.

В одной только 340-й стрелковой дивизии было подано 100 заявлений о приеме в ВКП(б). Их подавали в основном бойцы и командиры, отличившиеся в боях.

«Прошу парторганизацию принять меня в ряды большевистской партии, — писал командир подразделения 32-й танковой бригады старший лейтенант Л. Бондаренко. — Я обещаю беспощадно громить врага. Приложу все силы, чтобы изверги и убийцы наших жен, стариков и детей были полностью уничтожены. Я буду сражаться за Родину до тех пор, пока будет в груди биться сердце»¹.

Старший лейтенант Бондаренко с честью оправдал звание коммуниста в боях за Калугу.

Отважно действовало в городе отделение мотострелкового полка 112-й танковой дивизии под командованием коммуниста старшего сержанта А. Молчанова. После залпа реактивных установок среди фашистов началась паника. Воспользовавшись этим, отделение, насчитывавшее в своем составе всего восемь человек, с криками «ура» бросилось вперед и захватило четыре квартала. Подосевшие подразделения полка закрепили успех.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 32.

Во время боя 154-й стрелковой дивизии за деревню Тино стрелок 6-й роты 437-го стрелкового полка рядовой С. Жучков после гибели командира взвода принял командование на себя, повел бойцов в атаку и первым ворвался в Тино. Командование полка поощрило смелого бойца и назначило его на должность командира взвода¹.

Противник, обороняясь в Калуге и на подступах к ней, одновременно начал эвакуировать автотранспорт и ценности из города. Развивая наступление, соединения армии охватили Калугу с востока и запада.

340-я стрелковая дивизия (в ее составе насчитывалось всего 2300 человек) наступала с целью перерезать шоссе севернее Калуги. 290-я стрелковая дивизия (около 900 человек) наносила удар в направлении вокзала в Калуге. 154-я стрелковая дивизия (440 человек) с Тульским рабочим полком (около 600 человек), 112-й мотострелковый полк танковой дивизии (около 100 человек), 31-я кавалерийская дивизия (180 человек) продолжали овладевать кварталом за кварталом, улица за улицей Калуги, не позволяя противнику эвакуировать войска и ценности.

258-я стрелковая дивизия (850 человек), форсировав Оку с рассветом 30 декабря, обходила Калугу с запада и северо-запада.

На левом фланге армии 413-я и 217-я стрелковые дивизии, развивая наступление, 29 декабря овладели станциями Воротыньск и Бабынино и продвигались на северо-запад.

32-я танковая бригада (13 танков и 132 человека мотопехоты) находилась в резерве командующего².

К утру 30 декабря сопротивление противника в Калуге было сломлено, и он начал отходить на северо-запад. Освободив Калугу, войска 50-й армии начали преследовать отходящего врага.

На заключительном этапе боев за город отличились 258, 290 и 154-я стрелковые, 31-я кавалерийская, 112-я танковая дивизии и Тульский рабочий полк, а также наступавшие в обход Калуги с запада 217-я и 413-я стрелковые дивизии.

Активную помощь во время операций войскам армии оказывали партизаны. В боях за Одоєво, где вел наступление 1-й гвардейский кавалерийский корпус и полк 413-й стрелковой дивизии, партизанская группа под командованием Цибенко мишировала пути отходящего противника, в

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 32.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 388, 389.

результате чего фашисты вынуждены были бросать транспорт и технику.

В этот период для выполнения специальных заданий в тыл противника забрасывались небольшие группы по 4—5 человек. Со 2 по 20 декабря из Тулы было направлено во вражеский тыл 143 группы общей численностью 459 человек. С 20 по 31 декабря в период боев за Калугу из Дубны и Ханино было заброшено 8 групп — 47 человек. На территории Калужского и Детчинского районов действовали партизанские группы под командованием Ерошкина и Кузьмина. В ночь на 26 декабря 1941 г. во время уличных боев в Калуге группа Кузьмина проникла в город и уничтожила минометную батарею противника с расчетами, истребила несколько вражеских солдат.

Партизанские отряды оперативно снабжали войска армии разведывательной информацией.

Калужская наступательная операция армии начиналась и проводилась без подготовительного этапа, с поворота войск армии с южного на северо-западное, калужское, направление.

Перерыва между Тульской и Калужской операциями не было — обе они были связаны общим оперативным замыслом и единой целью. Общая глубина операции составляла 90—130 км, ширина полосы наступления — от 40 до 50 км. Средний темп продвижения войск 50-й армии в условиях упорного сопротивления противника, особенно на ее правом фланге, снежной зимы, бездорожья составил около 6 км в сутки. Подвижная группа генерал-майора В. С. Попова в течение первых трех с половиной суток при совершении марша под Калугу двигалась с темпом около 23 км в сутки и успешно справилась со своей задачей.

Войска подвижной группы врезались в расположение противника глубокоим клином, ширина которого составила 10—15 км и глубина — более 60 км. Вершиной этого клина была Калуга, основанием — Алексин и Крапивна. Однако заблаговременно подготовленная противником оборона Калуги и ее подступов не позволила овладеть городом с ходу.

Большое значение для успеха Калужской операции имело взаимодействие войск 50-й армии с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом, особенно маневр по овладению Одоєво, и выход его дивизий на дорогу Калуга — Сухиничи, который обеспечил быстрый темп наступления 217-й и 413-й стрелковых дивизий 50-й армии в северо-западном направлении в целях глубокого охвата Калуги с запада.

В ходе Калужской операции заслуживают внимания смелые решения командования 50-й армии — марш 290-й стрелковой дивизии из района юго-западнее Ханино на северо-восток, в район Пушкино, в целях удара на Калугу с востока; марш главных сил 258-й стрелковой дивизии из-под Макарово, когда одним полком дивизия блокировала опорный пункт противника Макарово, в район Ромоданово для удара на Калугу с юго-запада и запада; наступление на левом фланге армии 413-й и 217-й стрелковых дивизий в общем направлении на Утеешево (35 км западнее Калуги) с запада и юго-запада; нацеливание 340-й стрелковой дивизии для наступления на узком фронте собранными в кулак главными силами на Калугу с северо-востока, которое было проведено по указанию командующего фронтом.

Соединения армии в боях за Калугу освободили 276 раненых бойцов и командиров, попавших в плен, уничтожили свыше 7 тыс. солдат и офицеров противника и захватили трофеи: самолетов — 3, паровозов — 58, вагонов — до 300, автомашин — 1579, артиллерийских тягачей — 20, бронемашин — 12, мотоциклов — 101, танков — 35, орудий — 92, минометов — 99 и много другой техники и военного имущества¹.

В новогоднем обращении к советскому народу 30 декабря 1941 г. Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин сообщил об освобождении Калуги от немецко-фашистских захватчиков и прислал воинам 50-й армии телеграмму с поздравлением и пожеланием новых боевых успехов.

В ходе операции армией было освобождено большое количество населенных пунктов Тульской области, в том числе Дубна, Ханино, Лихвин, Черемышль, Бабынино и др.

Овладение Калугой — важным узлом железных, шоссейных и грунтовых дорог открывало путь войскам левого крыла фронта для широкого наступления на запад. Кроме того, в этом городе были сосредоточены крупные вражеские базы снабжения².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 2, л. 30; д. 39, л. 1—3.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 291.

НА ВЯЗЕМСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Ржевско-Вяземская наступательная операция войск Калининского и Западного фронтов, проведенная 8 января — 20 апреля 1942 г. при содействии Северо-Западного и Брянского фронтов, имела целью завершение разгрома немецко-фашистской группы армий «Центр» и являлась составной частью наступления советских войск зимой 1941/42 г.

Замысел операции заключался в том, чтобы охватывающими ударами войск Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычевку, Вязьму и войск левого крыла Западного фронта из района Калуги в направлении Юхнов, Вязьма с одновременным наступлением остальных сил Западного фронта на Сычевку, Гжатск окружить, расчленить и уничтожить основные силы группы армий «Центр» (9-я и 4-я полевые, 3-я и 4-я танковые армии)¹. Для завершения окружения вяземской группировки войсками Калининского и Западного фронтов Ставка предусматривала высадку 4-го воздушно-десантного корпуса в районе Озеречья, юго-западнее Вязьмы, с задачей перерезать железнодорожную и шоссеиную дороги Вязьма — Смоленск².

Выполняя этот замысел, командующий 50-й армией после овладения Калугой принял решение изменить первоначальный план удара в направлении полотняный завод, Мятлево и, оставив для наступления северо-западнее Калуги 258-ю и 290-ю стрелковые дивизии, 32-ю танковую бригаду с частями усиления, главные силы в составе 217, 154, 340-й стрелковых и 31-й кавалерийской дивизий, 112-й танковой бригады рокировать к левому флангу в район восточнее Зубово (24 км юго-восточнее Юхнова) с задачей во взаимодействии с 49-й армией и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом овладеть Юхновом, чтобы затем, прочно

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1979, т. 7, с. 116.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 307.

удерживая Варшавское шоссе, нанести удар в направлении Вязьмы¹.

Справа войска 49-й армии вели упорные бои с поспешно перешедшим к обороне противником, слева 1-й гвардейский кавалерийский корпус преследовал противника в общем направлении на Юхнов.

В январе в 50-й армии появились первые гвардейские соединения. 5 января 1942 г. приказом Народного комиссара обороны 258-я стрелковая дивизия была преобразована в 12-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 31-я кавалерийская дивизия — в 7-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию².

К 6 января войска армии наступали от Аргуново (15 км севернее Калуги) до Желыбино фронтом на запад и далее до Черемошни (44 км западнее Калуги) фронтом на север.

Воодушевленные освобождением Калуги и успешным развитием наступления, бойцы, командиры и политработники армии проявляли в боях смелость, отвагу и героизм, выбивая врага из опорных пунктов.

Перед фронтом армии действовали 131-я, 31-я пехотные, 36-я моторизованная, 19-я танковая дивизии противника, кроме того, часть подразделений 137-й и 52-й пехотных дивизий, основные силы которых противостояли 49-й армии. Организовав круговую оборону ряда населенных пунктов, гитлеровцы оказывали упорное сопротивление, часто контратаковали. Войска армии медленно продвигались вперед. 7 января 217-я стрелковая дивизия с боями овладела несколькими населенными пунктами восточнее и юго-восточнее Юхнова. 8 января она была контратакована пехотой противника при поддержке 18 танков с десантом автоматчиков. Атака была отбита.

Отважно действовал в тылу врага разведчик 740-го стрелкового полка этой же дивизии лейтенант М. А. Кузнецов. В районе Щекино он убил гитлеровского офицера, захватив его документы и мотоцикл. 4 января около деревни Горки Кузнецов с группой разведчиков уничтожил 4 фашистов, в деревне Копылово — 10 солдат и офицера. В деревне Евдокимовка 5 января разведчик после перестрелки поджег дом, в котором сгорело 8 вражеских офицеров. За период боев под Калугой Кузнецов уничтожил 25 солдат и офицеров противника³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 60.

² Там же, л. 40.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 46.

На правом фланге армии 290-я (командир полковник В. Д. Хохлов) и 12-я гвардейская стрелковые дивизии к 12 января овладели несколькими населенными пунктами, но, встретив упорное сопротивление, замедлили продвижение.

После неудачных попыток овладеть Юхновом с ходу 1-й гвардейский кавалерийский корпус 8 января был повернут на юго-запад с целью овладеть Мосальском во взаимодействии с 10-й армией, после чего они главными силами должны были наступать на Вязьму. В ночь на 9 января корпус овладел Мосальском¹.

12 января противник силами до полутора полков пехоты с танками и авиацией нанес контрудар в направлении Утешево, угрожая флангу и тылу наступающей ударной группировки 50-й армии и ее штабу, находившемуся в Утешево. 413-я стрелковая дивизия, 32-я танковая бригада, Тульский рабочий полк по решению командующего армией были спешно выведены в этот район с задачей совместно с частями 7-й гвардейской кавалерийской дивизии уничтожить троскино-рыцдинскую группировку противника. Контрудар гитлеровцев был отбит².

При отражении контрудара противника на Утешево решительность и инициативу в бою проявил командир роты 32-й танковой бригады лейтенант В. Смирнов. После ранения командира батальона и комиссара он принял на себя командование батальоном, заменил выбывших из строя командиров рот и взводов и организовал атаку на передний край обороны противника. Получив ранение, Смирнов продолжал командовать подразделением³.

Номер минометного расчета из 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии рядовой И. Е. Чурсилов в бою за Второе Колышкино из трофейной пушки произвел по врагу 104 выстрела. Чурсилов подбил фашистский танк и обеспечил продвижение 3-му батальону полка⁴.

217-я стрелковая дивизия под давлением противника, оставив Троскино, вела бой в 8—12 км восточнее Юхнова.

Дерзкий налет совершила на врага группа разведчиков из этой дивизии в составе трех человек под командованием старшего сержанта П. С. Сиволапова. Ночью войны проникли в деревню Копылово и начали забрасывать гранатами хаты, где ночевали фашисты. Выбегавших в панике вражеских солдат разведчики расстреливали из автоматов. Унич-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 42.

² Там же, л. 64.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 61.

⁴ Там же, л. 62.

тожив 14 фашистов, группа отошла, но в бою смертью храбрых погиб сержант Сиволапов ¹.

К исходу 14 января 1-й гвардейский кавалерийский корпус вышел к Варшавскому шоссе в 27 км юго-западнее Юхнова. В этот же день 12-я гвардейская стрелковая дивизия приказом командующего Западным фронтом была переподчинена командующему 49-й армией ².

Армия продолжала наступление. Противник упорно сопротивлялся на подготовленных рубежах и в опорных пунктах, хорошо оборудованных в инженерном отношении. Наступление армии осложнялось также сильными метелями и снежными запосами.

19 января противник, прикрываясь небольшими арьергардами, под давлением 413-й стрелковой дивизии оставил несколько населенных пунктов, но продолжал оказывать сопротивление на рубеже Головино, Дерминка. 1324-й стрелковый полк 413-й стрелковой дивизии, смелыми действиями выбив гитлеровцев из деревень Свинухово, Якшуново, освободил 230 женщин и детей, согнанных из окрестных деревень и запертых в сараях ³.

217-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 340-й дивизией вели бой за Детьково и Упрямово, 112-я танковая бригада наступала на Zubovo. Однако сломить сопротивление врага на этом рубеже не удавалось.

В бою за деревню Детьково отличилась санинструктор 2-й пулеметной роты 740-го стрелкового полка 217-й стрелковой дивизии комсомолка А. А. Малышева. Под сильным пулеметным и минометным огнем она вынесла с поля боя 30 раненых бойцов и командиров с их оружием. В течение трех суток она не покидала поле боя, оказывая первую медицинскую помощь раненым и командирам, эвакуировала их в тыл ⁴.

Самоотверженно выполнял свой воинский долг связной 473-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии рядовой В. Начанаев. В бою под деревней Zubovo он доставлял донесение в штаб полка. Фашисты обстреляли его и нанесли ранения. Ползком, преодолевая сильную боль, Начанаев вовремя доставил донесение ⁵.

Мужество и героизм проявил в бою комиссар 1-го батальона 473-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 53.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 65.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 61.

⁴ Там же, л. 62.

⁵ Там же, л. 54.

старший политрук А. Е. Дорохов. 23 января командир полка приказал батальону обойти укрепленные пункты противника и атаковать деревню Гладкое. Поздним вечером батальон достиг окраины деревни. По сигналу комбата по противнику ударила «катюша», затем подразделения батальона открыли огонь и двинулись в атаку. Фашисты в панике выскакивали из домов и поспешно занимали оборону. Приведя себя в порядок, гитлеровцы оказали упорное сопротивление. Командир батальона был убит. Тогда комиссар Дорохов возглавил атаку. Враг не выдержал натиска и начал отходить. Батальон занял половину деревни, но гитлеровцы подтянули подкрепление. Теперь значительное превосходство в силах было на их стороне. Комиссар приказал занять оборону и держаться до подхода своих частей. Фашисты силами до 300 человек дважды переходили в атаку, но каждый раз вынуждены были отступить, неся большие потери. В этом бою батальон истребил до 150 гитлеровцев. В критический момент Дорохов лег за пулемет и метким огнем сразил более 30 фашистов. На помощь врагу подошли пять танков с десантом автоматчиков, но бойцы не дрогнули и продержались до подхода других подразделений полка. Деревня была освобождена. В этом бою А. Е. Дорохов пал смертью храбрых ¹.

20 января решением командующего армией с целью развития успеха и захвата Юхнова в прорыв между узлами сопротивления противника на участке Прудичи, Ленское был введен подвижной отряд под командованием начальника разведотдела майора М. С. Ханина в составе 885-го стрелкового полка 290-й стрелковой дивизии, 208-го и 209-го лыжных батальонов. Отряд имел задачу продвигаться на Юхнов с северо-запада ².

20 января в состав армии вошла 173-я стрелковая дивизия полковника А. В. Богданова (комиссар старший батальонный комиссар И. А. Анчишкин) ³, а 22 января — 344-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. П. Глушкова (комиссар старший батальонный комиссар И. С. Матвеев) ⁴. Наступление армии развивалось медленно, 1-й гвардейский кавалерийский корпус 25 января захватил участки шоссе у моста через реку Пополта. С утра 27 января три кавалерийские дивизии с одним полком 325-й стрелковой дивизии пересекли шоссе между Мосальским

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 299, 230.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 67.

³ Там же.

⁴ Там же, л. 49.

большаком и рекой Пополта и начали марш на Вязьму. В ночь на 30 января противник сбил прикрытие и перекрыл узкий коридор через шоссе. В результате корпусу не удалось взять с собой большую часть дивизионной артиллерии, часть зенитных средств, не говоря уже о тылах¹.

Подвижной отряд 290-й стрелковой дивизии, обходя опорные пункты противника, 22 января достиг хутора Зуев (10 км юго-западнее Юхнова), 23 января уничтожил 400 вражеских солдат и офицеров, 100 фургонov, захватил 50 лошадей, сжег 3 танка. Затем последовал налет на Большице Лозы (12 км северо-западнее Юхнова), где было уничтожено 50 фашистов. На обратном пути в районе хутора Зуев отряд уничтожил до 200 гитлеровских солдат и офицеров. 28 января он пересек линию фронта и сосредоточился в с. Ленское. Во время рейда отряд также понес серьезные потери².

В ночь на 25 января 50-я армия начала операцию с задачей перерезать Варшавское шоссе и в дальнейшем овладеть Юхновом, нанося удар с запада и юга.

173-я стрелковая дивизия (3578 человек, 22 миномета, 24 орудия) 24 января с ходу была введена в бой для выполнения поставленной задачи. В ночь на 25 января дивизия главными силами наступала на Барсуки и к утру вышла в заданный район. Автоматчики перехватили Варшавское шоссе в 1,5 км северо-восточнее Барсуки. Днем 25 января полки 173-й стрелковой дивизии оседлали шоссе. В течение 25—28 января части дивизии прочно удерживали занимаемые позиции. Вечером 28 января дивизия успешно отразила контратаки пехоты и танков противника.

Командир санитарного взвода 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии военфельдшер П. А. Пегова оказала на поле боя помощь 50 бойцам и командирам и доставила их на медпункт. Будучи раненной, она отказалась идти в госпиталь и после перевязки возвратилась в строй. 8 февраля в бою за Вышнее, перевязывая на поле боя раненых, она погибла³.

В 22 часа противник вторично атаковал части дивизии вдоль шоссе, но был отброшен. Утром 29 января, подтянув пехоту, артиллерию и танки, фашисты вновь контратаковали части дивизии и, потеснив их на север, разрезали их надвое. После тяжелых боев части этого соединения, дейст-

¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 2511, д. 1168, л. 498.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 71.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 234.

вующие севернее шоссе, были выведены и сосредоточены южнее шоссе¹.

В ходе боев личный состав дивизии неоднократно проявлял мужество и героизм. Разведчик 173-й стрелковой дивизии сержант Н. А. Комаров с восемью бойцами у деревни Глухово совершил дерзкий налет на подразделение фашистов численностью до 40 человек. Гитлеровцы не выдержали натиска и бежали, потеряв убитыми несколько человек. Разведчики захватили винтовки, мотоциклы, пулеметы и склад боеприпасов.

В бою за деревню Михеево, когда полк был окружен превосходящими силами противника, группа разведчиков, в числе которых был и Комаров, открыв ураганный огонь, уничтожила до 50 фашистов и стремительным броском прорвала вражеское кольцо. Оказавшись вместе с полком на северной стороне Варшавского шоссе, в тылу у противника, Комаров получил задание доставить продукты и вывести к своим 60 раненых бойцов и командиров, доставить вместе с ними пленного «языка». По дороге группа попала под обстрел автоматчиков противника, однако Комаров обходным путем умело вывел раненых и доставил их в медсанбат.

В наступлении на Вышнее под сильным огнем противника сержант Н. А. Комаров одним из первых ворвался в эту деревню. Во время боя он вынес в безопасное место двух раненых разведчиков².

Еще до вступления в ряды Красной Армии юная патриотка А. И. Воротникова укрыла и вывела из занятой фашистами деревни трех командиров и восемь бойцов. С ними вместе она пришла в 1315-й стрелковый полк 173-й стрелковой дивизии и по ее просьбе была зачислена сначала санитаркой в батальон, а потом стала разведчицей. В конце января, оказавшись вместе с 1315-м стрелковым полком во вражеском тылу, она пробралась через расположение врага, передала командованию дивизии сведения о противнике и положении отрезанных частей, а затем вместе с другим разведчиком провела к окруженным 180 человек подкрепления, доставила продовольствие и боеприпасы. 14 февраля в бою за деревню Вышнее Воротникова вместе с группой разведчиков участвовала в атаке на южной окраине деревни, была контужена, потеряла слух, но не покинула поле боя и под сильным артиллерийским огнем вынесла двух раненых бойцов и их оружие³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 71.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 233.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 28, л. 235, 236.

Войска 50, 49 и 43-й армий сковали упорными боями юхновскую группировку. Это позволило 33-й армии севернее Юхнова и 1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу южнее Юхнова прорваться в тыл противника и развить удар на Вязьму.

27 января началась высадка частей 4-го воздушно-десантного корпуса в тыл врага. К 1 февраля было выброшено 2497 человек 8-й бригады и десятки тонн грузов. Десантники соединились с 1-м кавалерийским корпусом¹.

413-я стрелковая дивизия с 207-м лыжным батальоном, блокируя опорные пункты противника юго-западнее Юхнова, вела наступление на Ниж. Андреевское. 25 января она овладела несколькими населенными пунктами, однако 27 января после сильной контратаки пехоты и танков фашистов с боями отошла в район Ситское.

28 января для усиления ударной группы с правого фланга в район Барсуки начала перебрасываться 340-я стрелковая дивизия, которая к исходу дня частью сил уже вела бой за Ситское, а главными силами наступала на Барсуки. 1 февраля в этот район была выдвинута 154-я стрелковая дивизия, а 2 февраля — 32-я танковая бригада и 1156-й стрелковый полк 344-й стрелковой дивизии.

Армия вела наступательные бои на всем фронте и одновременно наращивала силы в центре для выполнения основной задачи. К 2 февраля ударная группа в районе Вышнее включала 413, 340, 154-ю стрелковые дивизии.

Во второй половине января на левом крыле Западного фронта сопротивление врага резко усилилось, и 50-я армия не смогла преодолеть его оборону под Юхновом².

Противник с 28 января по 1 февраля продолжал подтягивать свои ближние резервы из Юхнова и других районов в Барсуки, Карпово, сосредоточив здесь 4-й полк СС, 73-й и 74-й пехотные полки, 19-й артиллерийский полк, 19-ю танковую дивизию, 558, 453, 447-й пехотные полки и часть сил 31-й пехотной дивизии, 20 танков.

1 февраля транспортные самолеты фашистов перебросили в этот район из Юхнова до 800 человек пехоты. С подходом новых частей гитлеровцы получили численное превосходство и перешли к активным действиям. За 28 января войсками ударной группировки было отражено пять контратак противника и 29 января — три. С 24 января по 6 февраля шли напряженные бои за овладение опорными пунк-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 309.

² Там же.

тами противника Лазина, Карпово, Барсуки, которые препятствовали овладению Юхновом.

31 января 340-я, 154-я стрелковые дивизии и танки 32-й танковой бригады ворвались в Барсуки и завязали уличные бои, но фашисты, подтянув резервы с танками, при поддержке артиллерии и авиации контратаковали части армии и отбросили их из района Барсуки. Ударная группа имела теперь лишь один путь подвоза и эвакуации, проходивший между опорными пунктами противника Ситское и Вышнее, постоянно находившийся под огнем и угрозой нападения. Необходимо было расширить проход, а для этого требовалось захватить Вышнее.

8 февраля сводным отрядом, сформированным из спецподразделений и хозяйственников 340-й и 173-й стрелковых дивизий в составе двух батальонов (до 800 штыков), во взаимодействии с танками Вышнее было взято. Однако должных мер по укреплению этого населенного пункта командование дивизии не приняло.

6 февраля превосходящие силы противника при поддержке минометов и тяжелой артиллерии во взаимодействии с авиацией атаковали Вышнее и Девятовку. Вышнее удержать не удалось. Атака на Девятовку была отражена. После этого батальон вражеской пехоты атаковал прикрывающие части в районе Ситское, потеснил их и соединился с противником в районе Вышнее. Пути подвоза северной группы (413, 340, 154-й стрелковых дивизий и 32-й танковой бригады) оказались отрезанными.

Управление войсками окруженной группы осуществлялось по радио, а командование ею было возложено на командира 413-й стрелковой дивизии генерал-майора А. Д. Терешкова.

Для ликвидации прорыва в районе Ситское, Вышнее в ночь на 7 февраля были введены в бой 336-я и 290-я стрелковые дивизии, часть сил 173-й стрелковой дивизии.

Тем временем северная группа вела напряженные бои с противником, успешным подтянуть свои резервы с танками. Вражеская авиация интенсивно бомбила боевые порядки советских частей.

Утром 8 февраля до батальона вражеской пехоты с танками, поддержанные сильным артиллерийским огнем, после налета бомбардировщиков перешли в наступление, потеснив части 340-й и 154-й стрелковых дивизий. Предпринятой контратакой положение было восстановлено. Дивизии в этот день понесли большие потери в людях и вооружении. Из

строю выбыло почти четверть личного состава, большое количество орудий.

9—12 февраля фашисты усиливали натиск. Особенно активно действовала их авиация. В районе Барсуки появились новые части — 181-й пехотный полк 52-й пехотной дивизии и 57-й пехотный полк 9-й пехотной дивизии.

Южная группа под командованием начальника штаба армии генерал-майора Н. Е. Аргунова с 7 по 14 февраля вела напряженные бои за Ситское, Вышнее, но безуспешно. Противник, подтянув резервы — 73-й и 74-й пехотные полки 19-й танковой дивизии и 406-й пехотный полк, оказывал упорное сопротивление и переходил в контратаки¹.

12 февраля командир 413-й стрелковой дивизии отдал приказ о переходе в наступление для соединения с южной группой.

Вечером части северной группы заняли исходное положение для наступления. Атака намечалась ночью. Однако в результате плохой разведки войска запоздали с выходом на рубеж атаки. Атака началась утром под сильным огнем противника², который затем сам перешел в контратаку. Командир группы приказал занять круговую оборону в 4 км юго-восточнее Барсуки.

13 и 14 февраля северная группа вела напряженные бои в полном окружении. Боеприпасы были на исходе. Тогда генерал-майор Терешков принял решение уничтожить боевую технику и идти на прорыв. Весь личный состав и легкораненные были поставлены в строй. Впереди действовали автоматчики, собранные со всех частей, под командой командира полка полковника М. П. Краснопивцева. За автоматчиками шла группа стрелков (150—200 человек) и затем остальные части группы.

После ожесточенного боя на трех рубежах сопротивление противника было сломлено, и части северной группы на рассвете 15 февраля соединились с южной группой³.

Легкораненные выходили вместе с войсками. Танковый экипаж 32-й танковой бригады под командованием лейтенанта Н. Колесникова получил задачу вывезти тяжелораненных. Под ураганным огнем противника три раза прорывались в тыл врага отважные танкисты, разыскивая и выводя к своим раненых бойцов и командиров⁴. Во время прорыва смертью храбрых пали комиссар 340-й стрелковой ди-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 39, л. 108.

² Там же.

³ Там же, л. 109.

⁴ См.: Разгромим врага, 1942, 23 февр.

визии дивизионный комиссар Г. П. Тимошенко, комиссар 32-й танковой бригады старший батальонный комиссар Д. В. Курбацкий, командир 473-го полка 154-й стрелковой дивизии полковник М. П. Краснопивцев¹.

Коммунисты Г. П. Тимошенко, Д. В. Курбацкий, М. П. Краснопивцев принимали участие в обороне Тулы, а Д. В. Курбацкий в освобождении Ясной Поляны, все трое освобождали Калугу и с боями прошли к Варшавскому шоссе. В тяжелые дни боев в окружении своим мужеством они воодушевляли бойцов и командиров, а при прорыве кольца вражеского окружения вели за собой воинов на прорыв.

При выходе из окружения личный состав группы проявил массовый героизм. Героически сражался с фашистами с 6 по 16 февраля личный состав 340-й стрелковой дивизии. Особенно отличился начальник артиллерии дивизии полковник И. Г. Репников. Когда фашисты повели наступление, Репников прямой наводкой расстреливал фашистские колонны. Он был одновременно командиром и наводчиком. В тяжелые минуты боя, когда враг подтянул большие силы и начал наступление, полковник Репников обратился к артиллеристам со словами: «Товарищи, за нашими действиями смотрит вся страна... умрем все, как один, но завоеванной высоты не отдадим. Пусть враг знает, что русский народ и его героическая армия непобедимы». Атака врага разбилась о стойкость доблестных артиллеристов. На поле боя остались сотни вражеских трупов.

В период прорыва из окружения, из района высоты 186,1, полковник Репников с небольшой группой артиллеристов остался прикрывать отход². Они продолжали отбивать атаки врага, испытывая острый недостаток боеприпасов уже после того, как части группы вышли из окружения.

После неудачных боев за Юхнов и Варшавское шоссе войска 50-й армии продолжали закрепляться на достигнутых рубежах и с 16 по 21 февраля производили перегруппировку к левому флангу. 217-я стрелковая дивизия с Тульским рабочим полком вышли из состава армии.

Командующий армией решил сковать противника на своем правом фланге и нанести главный удар левым флангом силами 413, 290, 344-й стрелковых дивизий, а также 173-й под командованием полковника П. Я. Тихонова (комиссар старший батальонный комиссар И. А. Анчишкин) и 336-й под командованием полковника Н. Н. Соловьева (ко-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 39, л. 95.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 224.

миссар полковой комиссар И. С. Выборных) стрелковых дивизий, 2-й и 32-й танковых бригад, прорвать вражескую оборону в 20 км северо-восточнее Мосальска, чтобы в дальнейшем наступать в тыл юхновской группировки противника в общем направлении на Барсуки.

Взаимодействующий с армией 4-й воздушно-десантный корпус, наступая с севера, 27 февраля овладел несколькими населенными пунктами в 25—27 км северо-западнее Мосальска и развивал наступление с задачей содействовать 50-й армии в овладении участком Варшавского шоссе и разгроме юхновской группировки противника.

Однако все попытки перерезать Варшавское шоссе с 23 февраля по 3 марта успеха не имели, при этом войска понесли серьезные потери. 25 февраля в бою героически погиб командир 344-й стрелковой дивизии полковник П. П. Глушков. Командиром дивизии был назначен полковник П. К. Живалев, комиссаром — старший батальонный комиссар И. С. Матвеев.

Приказом командующего фронтом с 5 марта 112-я танковая бригада под командованием подполковника М. Т. Леонова (комиссар старший батальонный комиссар В. М. Шалунов) была включена в состав 50-й армии и поступала в оперативное подчинение командира 413-й стрелковой дивизии. 154-я стрелковая дивизия с ее боевым участком перешла в подчинение 49-й армии, а 2-я танковая бригада была выведена в резерв фронта.

В боях за Варшавское шоссе на участке Адамовка — Кавказ бойцы, командиры и политработники, несмотря на неудачи, показывали высокую сознательность в выполнении воинского долга, отвагу и героизм.

В бою за деревню Узломка героический подвиг совершил боец 2-й роты 1128-го стрелкового полка 336-й стрелковой дивизии Н. И. Тумаков. Гитлеровцы оказали сильное сопротивление наступающей пехоте. Два фашистских офицера, засевших в блиндаже, пулеметным огнем преградили путь роте. Бойцы, попав под губительный пулеметный огонь противника, залегли. Тогда Тумаков подполз к вражескому блиндажу, вышиб дверь и вступил в неравную схватку с двумя фашистами. Один из них схватил его за горло и начал душить. Изловчившись, Тумаков выхватил у офицера кинжал, висевший на пояском ремне, и нанес неотразимый удар. Второй офицер бросился бежать, но и его настиг отважный боец. Рота бросилась вперед и заняла деревню.

После боя Тумаков подал заявление в парторганизацию с просьбой принять его кандидатом в члены ВКП(б). В сво-

ем заявлении он писал: «Хочу бить гитлеровских бандитов только коммунистом. Заверяю парторганизацию, что я и впредь, не щадя своей жизни, буду мужественно сражаться с фашистскими бандитами».

О подвиге Тумакова редакцией армейской газеты была выпущена специальная листовка¹.

Еще 2 февраля 1-й гвардейский кавалерийский корпус вышел на южные подступы к Вязьме и начал наступление на город, когда попытка войск 33-й армии овладеть Вязьмой с ходу уже завершилась неудачей. Немецко-фашистское командование, стремясь не допустить развития наступления советских войск, усилило здесь свои части и провело ряд контрударов. В результате оказались перерезанными коммуникации прорвавшихся к Вязьме войск 33-й армии и 2-го гвардейского кавкорпуса. В этих условиях советское командование временно отказалось от овладения городом и к 11 февраля перегруппировало кавалерийский корпус и воздушно-десантные части на дорогобужское направление для выполнения новых задач во взаимодействии с партизанскими отрядами².

10 марта начальником штаба 50-й армии был назначен генерал-майор И. Т. Гришин.

Соединения 4-й и 9-й немецких армий, пополненные резервами, перешли к обороне. Особое внимание враг уделял удержанию Варшавского шоссе, так как с потерей его терялась основная коммуникация противника и обнажался фланг и тыл гжатско-вяземско-юхновской группировки.

Перед фронтом 50-й армии гитлеровцы силами 263, 34, 31, 131-й пехотных, 19-й танковой и 10-й моторизованной дивизий с частями усиления, опираясь на опорные пункты, обороняли Варшавское шоссе, предпринимая контратаки на отдельных участках в целях восстановления положения и улучшения позиций.

Справа соединения 49-й армии занимали восточный берег реки Ресса. В центре они вели наступательные бои местного значения. Слева оборонялась 10-я армия, обеспечивая действия 50-й армии на рославльском направлении.

50-я армия после боев за Варшавское шоссе на участке Адамовка — Кавказ вновь производила перегруппировку к своему левому флангу с задачей прорвать оборону противника юго-восточнее и южнее Милятино, овладеть Варшавским шоссе и соединиться с 1-м гвардейским кавалерий-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 268.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 28, л. 108.

ским и 4-м воздушно-десантным корпусами. В тяжелых условиях эти соединения вели упорные бои в окружении с превосходящими силами противника.

Нужно было упредить противника в создании им группировки на этом направлении и облегчить положение 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов. Все это, вместе взятое, и начинающаяся весенняя распутица требовали немедленного начала наступления¹.

Намеченный участок прорыва — Фомино 1-е, Каменка — не был достаточно изучен. Почти сплошной лесисто-болотистый район имел узкий 3-километровый коридор. Этот участок ограничивался с одной стороны Шатиным болотом, с другой стороны — лесом и запирался опорными пунктами Фомино 1-е, высота 269,8, Фомино 2-е, Зайцева Гора.

К 25 марта армия имела в своем составе 9 стрелковых дивизий, общая численность которых составила около 53 тыс. человек, и 112-ю танковую бригаду (1634 человека, 23 танка)².

На подготовку операции, в основном для сосредоточения частей на исходном положении и создания необходимого количества боеприпасов, продовольствия и горючего, было всего пять дней. Армия наступала в полосе бездорожья, а в своем тылу не имела ни одной армейской дороги, могущей обеспечить подвоз. Вместо отпущенных двух боекомплектов артиллерийских снарядов и мин к началу операции в войсках их имелось от 0,1 до 1 боекомплекта.

Отсутствие в армии подготовленных и оборудованных аэродромов исключало к началу операции действия армейской авиации. Позднее, несмотря на все трудности, авиационные части вступили в бой.

В состав армии после переформирования прибыли также 108-я танковая бригада под командованием полковника С. А. Иванова (комиссар бригадный комиссар И. Т. Гришин) — 1117 человек, 38 танков — и 11-я танковая бригада под командованием подполковника Н. И. Лашенчука (комиссар полковой комиссар Н. П. Ассоров) — 1150 человек, 45 танков.

26 марта армия перешла в наступление, нанося главный удар в направлении Милятино в целях соединения с 1-м гвардейским кавалерийским и 4-м воздушно-десантным корпусами, силами 173, 336, 239-й стрелковых дивизий со 112-й танковой бригадой и 385-й стрелковой дивизией под коман-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 28, л. 109.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 128.

дованием полковника А. Ф. Наумова (комиссар старший батальонный комиссар Д. Т. Пестерук). Во втором эшелоне армия имела 116-ю стрелковую дивизию с 11-й танковой бригадой, которые должны были наступать в стыке 239-й и 385-й стрелковых дивизий в целях овладения Милятино, и 290-ю стрелковую дивизию, которая наступала за 336-й стрелковой дивизией. Вспомогательные удары на широком фронте нанесли 325-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Б. Ибянского (комиссар старший батальонный комиссар Т. П. Луценко), 344-я и 413-я стрелковые дивизии — в направлениях Павлово, Шахово и Кавказ.

С целью сохранения внезапности сковывающая группа перешла в наступление на 16 часов раньше ударной группировки. Части наступали медленно, по глубокому снегу, под сильным огнем противника. Темп наступления на некоторых этапах не превышал 300—500 м в сутки.

Вследствие недостатка снарядов артиллерия не могла подавить все огневые точки, мешавшие продвижению пехоты. Часть 82-мм минометных батарей из-за отсутствия мин практически бездействовала.

Взаимодействие танков, пехоты и артиллерии, хорошо организованное к началу действий, в ходе боя нарушалось. Пехота отставала от танков, залегала под огнем противника. Танки без поддержки пехоты, не имея возможности закрепить успех, возвращались назад и несли потери. Авиация противника господствовала на поле боя¹.

29 марта в целях развития успеха были введены в бой 290-я стрелковая дивизия (без одного полка) под командованием полковника Ф. Е. Почема (комиссар старший батальонный комиссар А. М. Михайлов) для удара на Фомино 1-е; 116-я стрелковая дивизия (без одного полка) под командованием полковника В. А. Самсонова (комиссар старший батальонный комиссар А. И. Шишляпников) для овладения во взаимодействии с 239-й стрелковой дивизией Гореловским и Малиповским. 108-я танковая бригада во взаимодействии с 336-й стрелковой дивизией должна была атаковать противника в направлении северной окраины Слинки, резерв командарма — два стрелковых полка — обеспечивал левый фланг ударной группировки армии.

До 2 апреля шли напряженные бои, однако овладеть опорными пунктами противника не удалось.

Гитлеровцы на этом участке имели сильно развитую сеть опорных пунктов, построенных на системе фланкиро-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 115.

вания, с большой насыщенностью всех видов огня, инженерные сооружения, оборудованные блиндажи, спешные и земляные окопы, минированные завалы на опушках лесов, проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные мины на лесисто-болотистой местности. Опираясь на укрепления, гитлеровцы предпринимали частые контратаки при поддержке танков и авиации.

В это время части генерала Белова совместно с партизанскими отрядами и 4-м воздушно-десантным корпусом вели ожесточенные бои в районах Дорогобужа и Ельни.

В течение 2—3 апреля армия произвела частичную перегруппировку и 5 апреля возобновила наступление.

5 апреля 173-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 108-й танковой бригадой овладела Фомино 1-е. Исход боя решили танковые десанты численностью до 120 человек. Было уничтожено 4 вражеских танка, 16 орудий ПТО, 11 минометов, 6 75-мм пушек, 25 блиндажей, 29 дзотов, 330 солдат и офицеров противника.

Остальные дивизии имели незначительное продвижение.

Умело и самоотверженно сражались в бою за Фомино 1-е бойцы, командиры и политработники. Командир пулеметного взвода 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии младший лейтенант И. Киселев с одним из пулеметных расчетов выдвинулся далеко вперед и открыл по врагу меткий огонь. Когда бойцы пулеметного расчета были выведены из строя, Киселев сам лег за пулемет и вел огонь до тех пор, пока его не сразила вражеская пуля.

Разведчик 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии рядовой К. Г. Рогунов на южной окраине деревни Фомино 1-е вступил в бой с четырьмя фашистами и уничтожил их. Забрав оружие и документы, он доставил их в штаб полка¹.

8 апреля в состав 50-й армии вошли 58, 69, 146 и 298-я стрелковые дивизии, полнокровные и укомплектованные артиллерией и минометами.

58-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Н. Шкодуновича (комиссар старший батальонный комиссар А. А. Акипфиев) и 69-я стрелковая дивизия под командованием комбрига М. А. Богданова (комиссар старший батальонный комиссар В. Г. Журавель) сосредоточились в районе юго-западнее Мосальска; 146-я стрелковая дивизия под командованием генерал-лейтенанта Ю. В. Новосельского (комиссар полковой комиссар П. А. Кузнецов) частью

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783. д. 28, л. 481.

сил сменила 173-ю стрелковую дивизию в Фомино 1-е, а основными силами сосредоточилась в Зимницы.

298-я стрелковая дивизия под командованием полковника Н. А. Васильева (комиссар полковой комиссар А. А. Шлихтер) сменила части 290-й стрелковой дивизии в лесу южнее Фомино 1-е.

Между тем бои продолжались. 9 апреля при проведении рекогносцировки от пули фашистского снайпера погиб командир 11-й танковой бригады полковник Н. И. Лашенчук. Будучи начальником штаба 108-й танковой дивизии, он вел бои в районе Брянска, Карачева. В дни тульской обороны был вначале начальником штаба гарнизона города, затем, после переформирования дивизии, вел тяжелые оборонительные бои в районе Сталиногорска и Венева. Это был опытный, храбрый офицер-танкист. Командиром бригады был назначен подполковник И. Г. Бокарев.

12 апреля противник силою до полка при поддержке 12 танков и 25 самолетов после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешел в наступление на Фомино 1-е. После двухчасового боя 608-й стрелковый полк 146-й стрелковой дивизии, сменившей 173-ю стрелковую дивизию, понеся значительные потери, оставил Фомино 1-е.

Утром 13 апреля войска ударной группировки армии вновь перешли в наступление, и в 10 часов 146-я стрелковая дивизия совместно с 108-й танковой бригадой вновь выбили противника из Фомино 1-е.

Вечером 173-я стрелковая дивизия после упорного боя заняла Зайцеву Гору. В течение ночи и первой половины дня части дивизии удерживали населенный пункт, однако все попытки подтянуть сюда артиллерию и танки, пополнить боеприпасы были безуспешны. Разлив рек и Шатина болота сделал местность совершенно непроходимой. 14 апреля противник после мощной авиационной и артиллерийской подготовки при поддержке танков вытеснил части 173-й стрелковой дивизии из Зайцевой Горы.

Пример мужества и бесстрашия в боях проявили командир взвода 447-го корпусного артиллерийского полка коммунист лейтенант Н. А. Самойлов и командир орудия И. С. Гольдман. Во время обстрела противником огневой позиции батареи загорелись ящики со снарядами. Несмотря на опасность взрыва, Самойлов и Гольдман с бойцами кинулись тушить пожар и спасать снаряды. Взрыв был предотвращен, но лейтенант Самойлов погиб¹.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 500.

Самоотверженно выполнял свой долг санитар 1130-го стрелкового полка 336-й стрелковой дивизии рядовой Г. П. Игнатов. В течение марта и первой половины апреля он вынес с поля боя 130 раненых, 70 винтовок и 7 пулеметов. Только 11 апреля Игнатов вынес 6 раненых и 12 винтовок¹.

15 и 16 апреля огнем зенитной артиллерии 108-й и 11-й танковых бригад было сбито шесть фашистских самолетов. Отлично действовал зенитный орудийный расчет старшего сержанта В. И. Чепченко из 108-й танковой бригады, который за два дня сбил три самолета².

Бои на участке ударной группировки армии приняли затяжной характер, продвижения почти не было. Части 1-го гвардейского кавалерийского и 4-го воздушно-десантного корпусов под давлением превосходящих сил противника вынуждены были отойти на север.

После перегруппировки в ночь на 22 апреля войска армии возобновили наступление, выполняя прежние задачи. В бой были введены 58-я стрелковая дивизия с задачей овладеть Фомино 2-е и 69-я стрелковая дивизия, которая обеспечивала стык с 10-й армией. Но они существенного влияния на ход операции не оказали.

Отличились в ходе наступления воины 11-й танковой бригады. Командир взвода тяжелых танков комсомолец лейтенант Б. П. Голосенко в бою за высоту 269,8 уничтожил 3 противотанковых орудия, 3 блиндажа, 2 пулеметные точки. Командир взвода тяжелых танков лейтенант Н. Т. Фоменко под сильным минометным и артиллерийским огнем противника уничтожил 3 танка, противотанковое орудие и до 20 вражеских пехотинцев. Лейтенант комсомолец И. М. Кобец в бою за высоту 269,8 под сильным артиллерийским и минометным огнем противника уничтожил вражеский танк, 2 орудия и разрушил блиндаж³.

Мужественно и стойко действовали бойцы 3-й стрелковой роты 1092-го стрелкового полка 325-й стрелковой дивизии. Наступая на деревню, они шли по бездорожью, по пояс в воде около полукилометра. Встреченная у деревни сильным огнем пулеметов и автоматов, рота залегла. Тогда фашистские автоматчики бросились в контратаку, но она была отбита. На поле боя гитлеровцы оставили 10 трупов своих солдат⁴.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 540.

² Там же, л. 549, 550.

³ Там же, л. 555, 556.

⁴ Там же, л. 560.

Смелость и инициативу проявил в бою младший сержант 1315-го стрелкового полка 173-й стрелковой дивизии М. Ковриченко, бывший тульский рабочий, находившийся на фронте всего пять дней. Когда выбыли из строя командир и политрук роты, Ковриченко принял на себя командование ротой, остановил отходящих бойцов, приказал им окопаться и открыл огонь по противнику¹.

В сложной обстановке приходилось действовать армейским летчикам — при полном господстве авиации противника, отсутствии аэродромов, в условиях весенней распутицы. Самолетов было мало. Однако при первой возможности авиаторы нанесли смелые удары по противнику.

Во время выполнения задания над линией фронта гитлеровцы встречали наши самолеты плотным огнем зенитных орудий. Маневрируя в зоне зенитного огня и обходя крупные населенные пункты, советские самолеты прорывались к объектам атаки. В ходе полета летчик лейтенант К. Штыков увидел, что ведущая машина старшего лейтенанта Коробейникова исчезла из его поля зрения. Штыков начал разыскивать самолет командира и вскоре заметил на опушке леса его горящий самолет. К горящей машине уже бежали вражеские автоматчики. К. Штыков с большим мастерством посадил самолет возле машины Коробейникова и взял его в кабину своего самолета. На глазах опеших фашистов красноезвездный «ястребок» взмыл в воздух. Штыков выровнял машину и повел ее по заданному курсу. Выполнив задание, он благополучно возвратился на свой аэродром².

Летчики 20-го истребительного авиаполка капитан В. Алексюк, старший лейтенант Н. Тарасов, летчики А. Дубровский и Л. Самраков, прикрывая действия наземных войск, встретились с бомбардировщиками противника, которых сопровождали четыре истребителя. Они смело вступили в бой. Капитан Алексюк сбил Ю-87, старший лейтенант Тарасов — Хе-111. Остальные фашистские самолеты, сбросив бомбы над своими войсками, поспешно улетели.

Отважно сражался в воздушном бою командир звена 745-го авиационного полка старший лейтенант В. Калмыков. Его подразделение встретилось с четырьмя истребителями противника. Калмыков сбил вражеский самолет, но его машина получила сильные повреждения, летчик был ранен. Несмотря на это, он сумел довести самолет до аэродрома³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 328.

² См.: Разгромим врага. 1942, 5 апр.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 418.

За 15 дней армейские летчики провели 20 воздушных боев, сбили 5 фашистских самолетов в воздухе и 3 уничтожили на аэродромах. Штурмья войска противника, они уничтожили 34 автомашины, штабной автобус, 10 подвод с боеприпасами, автоцистерну с горючим¹.

Большое значение для мобилизации личного состава на образцовое выполнение своего воинского долга в ходе боев на юхновском направлении и за Варшавское шоссе имела непрерывная и действенная партийно-политическая работа. Личным примером, прощиконовенным словом, страстным призывом командиры, политработники, коммунисты и комсомольцы увлекали бойцов на бой.

Партийно-политический аппарат основное внимание обращал на неуклонное выполнение боевых приказов, их доведение до каждого бойца, контроль и помощь в их выполнении.

Большую роль играла повседневная воспитательная работа с личным составом, в ходе которой прививались необходимые в бою качества, чувство преданности Советской Родине, ненависть к ее врагу.

Показ в феврале кинокартины «Разгром немецких войск под Москвой» воодушевил бойцов, командиров и политработников на новые подвиги. С большим энтузиазмом прошли также митинги в связи с награждением личного состава армии орденами и медалями.

В дни наступления армии от Калуги к Юхнову войны подали в партийные организации 307 заявлений о приеме в ВКП(б)².

Когда шли тяжелые, кровопролитные бои за Варшавское шоссе, в частях и соединениях армии было подано 1024 заявления о приеме в партию. В феврале было принято в члены ВКП(б) 140 человек и 524 — кандидатами в члены партии. За первую половину марта стали членами ВКП(б) 46 человек, кандидатами в члены партии — 125 воинов³.

Отважный командир 473-го стрелкового полка старший лейтенант Ф. Д. Семенов в заявлении писал: «Прошу парторганизацию принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Я с первого дня войны бью фашистских бандитов и до последнего дыхания буду истреблять их. Через несколько минут опять иду в бой. Если погибну, считайте меня большевиком».

В бою Семенов был на самых ответственных участках,

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 28, л. 358.

² Там же, л. 75.

³ Там же, л. 353.

личным примером стойкости и бесстрашия звал бойцов вперед. Получив тяжелое ранение, он продолжал командовать полком¹.

В частях и подразделениях тыловых учреждений усилился поток рапортов солдат и сержантов с просьбой послать их на передовую линию. Комсомолец младший сержант А. Мухамедов в своем рапорте писал: «Я хочу непосредственно с оружием в руках истреблять злейшего врага человечества — германский фашизм. Обязуюсь бороться до последней капли крови за нашу Родину. Прошу скорее направить меня на фронт».

Следует сказать и о армейской газете «Разгромим врага». Само ее название являлось призывным лозунгом для бойцов и командиров армейских частей и соединений, звало к победе. Редакция газеты под руководством подполковника Н. Г. Бочарова проводила большую воспитательную работу среди воинов армии, а ее коллектив был тесно связан с частями и подразделениями первой линии, откуда черпал свои материалы. Газета всегда оперативно откликалась на события, передавала бойцам и командирам опыт боевых действий, объединяла и цементировала работу редакций дивизионных газет, оказывала им необходимую помощь.

Большое значение не только для армии, но и для других частей и соединений фронта имела изданная в сентябре 1942 г. Государственным издательством художественной литературы книга «На дальних подступах к Москве». Эта книга была составлена коллективом редакции армейской газеты «Разгромим врага». В ней рассказывалось о боевых эпизодах и подвигах защитников Тулы, об освобождении музея-усадьбы великого русского писателя Л. Н. Толстого, освобождении Калуги и дома-музея основоположника советской космонавтики К. Э. Циолковского, о наступлении к Варшавскому шоссе, о бойцах и командирах — героях, которые не щадили ни своей крови, ни самой жизни в боях за Советскую Родину.

К середине апреля 1942 г. разлив рек, ручьев и болот сделал местность, где проходили боевые действия, совершенно непроходимой. Талки применять стало невозможно, подвоз боеприпасов практически прекратился. Снаряды подносили вручную.

26 апреля в соответствии с директивой фронта войска армий перешли к обороне, которая продолжалась до марта следующего года.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 23, л. 73, 74.

За время участия 50-й армии в Ржевско-Вяземской наступательной операции 1942 г. ее соединения прошли с боями на запад свыше 80 км, освободили большое количество населенных пунктов Тульской области (Калуга в то время входила в Тульскую область).

В боях за Юхнов и Варшавское шоссе бойцы, командиры и полкработники проявляли высокое чувство воинского долга, героически сражались за каждую пядь советской земли.

В период с апреля 1942 г. и по март 1943 г. противник и войска 50-й армии наступательных действий не вели, сосредоточив свои усилия на совершенствовании оборонительных сооружений, производили перегруппировки и смену частей и соединений первой линии в целях их доукомплектования, приведения в порядок и обучения. Вся боевая подготовка войск, штабов и руководящего состава была направлена на устранение недостатков, выявленных в наступательных боях, а также на подготовку войск, штабов и командиров к умению прорывать современную оборону.

Соединения армии вели непрерывную разведку противника наблюдением, поисками в целях захвата пленных, проводили также разведку боем в целях вскрытия группировки и системы обороны противника.

13 декабря 1942 г. в 50-ю армию прибыла делегация трудящихся Монгольской Народной Республики во главе с премьер-министром, главнокомандующим Монгольской народно-революционной армией маршалом Х. Чойбалсаном. В состав ее входили Председатель Президиума Малого хурала Бумценде, секретарь Центрального комитета Монгольской народно-революционной партии Сурунжаб, главнокомандующий Народным ополчением Мижид, герой халхингольских боев Гонгор и другие знатные люди страны.

Гости из МНР посетили части 413-й стрелковой дивизии и 74-го гвардейского минометного полка. Они ознакомились с боевой деятельностью, жизнью и бытом воинов, находящихся на передовой линии обороны, присутствовали во время артиллерийской стрельбы по противнику.

В эти дни во всех частях и соединениях армии были проведены беседы и политинформации о дружбе народов Советского Союза с народом Монголии. В течение двух дней на имя делегации поступило свыше 2 тыс. индивидуальных и коллективных писем бойцов и командиров. Накауне отъезда из армии, 15 декабря, состоялся торжественный вечер встречи делегации Монгольской Народной Республики с бойцами, командирами и полкработниками армии. С яркой

речью на вечере выступил маршал Чойбалсан. Он сообщил, что Президиум Малого хурала наградил орденами и медалями Монгольской Народной Республики лучших воинов 50-й армии, отличившихся в боях против гитлеровских оккупантов.

Приезд делегации Монгольской Народной Республики вызвал большой подъем среди личного состава армии, всколыхнул дружеские чувства к монгольскому народу и усилил веру в победу над вероломным врагом¹.

В течение зимы 1942/43 г. 50-я армия в составе четырех дивизий (344, 413, 58 и 139-й) без средств усиления продолжала обороняться на 52-километровом фронте Трушково, Высокая Гора.

Войска армии совершенствовали оборону, вели непрерывную разведку. Гитлеровцы перед фронтом армии и соседей активных действий не предпринимали.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 27, л. 516.

В ОРЛОВСКОМ ВЫСТУПЕ

С 10 по 31 марта 1943 г. 50-я армия принимала участие в Ржевско-Вяземской наступательной операции Калининского и Западного фронтов, проведенной с целью уничтожения группировки противника на ржевско-вяземском плацдарме. В связи с тяжелым положением для немецко-фашистских войск зимой 1942/43 г. в результате наступления Советской Армии на юго-западном направлении, гитлеровское командование начало отводить свои части из ржевско-вяземского выступа и перегруппировывать некоторые из них южнее Орла, чтобы остановить наступление войск Брянского и Центрального фронтов¹.

43-й армейский корпус противника, действовавший перед фронтом 50-й армии, в начале 1943 г. приступил к оборудованию нового оборонительного рубежа, на который рассчитывал отойти в марте. Ранняя весна 1943 г., распутица в условиях бездорожья ставили наступающие соединения 50-й армии в тяжелое положение, ограничивали свободу маневра, затрудняли работу тыла.

До начала отхода противника армия продолжала обороняться на 52-км фронте, вела усиленную разведку. В первом эшелоне ее оперативного построения находились 344, 413 и 58-я стрелковые дивизии и во втором — 139-я стрелковая дивизия.

Получив приказ командующего Западным фронтом генерал-полковника В. А. Соколовского на наступление, командующий армией решил нанести главный удар на правом фланге силами 344-й и 413-й стрелковых дивизий, продолжая обороняться на левом фланге. Целью наступления являлся срыв планомерного отхода противника и разгром его противостоящих частей.

Утром 11 марта гитлеровцы начали отход на новый оборонительный рубеж, прикрываясь сильными отрядами. Соединения 50-й армии немедленно перешли к преследованию,

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 7, с. 118.

в которое с 14 марта включилась и 58-я стрелковая дивизия. Используя промежуточные оборонительные рубежи, насыпи шоссе и железных дорог, минировав дороги, превращая села в опорные пункты, противник старался замедлить продвижение советских войск.

17 марта соединения 50-й армии вышли к главной полосе обороны противника, где встретили упорное сопротивление. Попытки прорыва не удалось, несмотря на ввод в бой второго эшелона — 139-й стрелковой дивизии и последующее усиление армии 277-й стрелковой дивизией и артиллерийскими частями. С 1 апреля войска армии перешли к обороне на рубеже северо-восточнее и восточнее Спас-Деменска¹.

19 апреля во исполнение приказа командующего Западным фронтом полевое управление 50-й армии, сдав 344, 58, 277 и 139-ю стрелковые дивизии (кроме 413-й стрелковой дивизии) командующему 49-й армией, передислоцировалось в полосу обороны 16-й армии, в район Думиничи, где приняло от командующего 16-й армией войска правого фланга и центра в составе 326, 17, 49, 64 и 324-й стрелковых дивизий, 125, 128 и 4-й стрелковых бригад, 29-й танковой бригады (армейский резерв), 523-й и 1091-й пушечные артполки, 600-й истребительно-противотанковый полк, обороняемую ими полосу², и начало подготовку к предстоящему наступлению. В июне 128-я и 4-я стрелковые бригады были слиты и на базе 4-й стрелковой бригады сформировалась 212-я стрелковая дивизия.

С 12 июля по 18 августа 1943 г. соединения 50-й армии участвовали в Орловской и Смоленской наступательных операциях войск левого крыла Западного фронта, которые являлись составной частью Курской битвы. Цель операции состояла в том, чтобы во взаимодействии с войсками Брянского и Центрального фронтов разгромить орловскую группировку противника и ликвидировать орловский выступ.

Замысел Орловской операции (условное наименование «Кутузов») состоял в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям на Орел с северо-востока и юга войск трех фронтов расчленив орловскую группировку противника и уничтожить ее по частям³.

Войска левого крыла Западного фронта в составе 50-й и 11-й гвардейской армий получили задачу прорвать оборо-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 29, л. 156—159.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 125, л. 80.

³ См.: Советская Военная Энциклопедия, т. 6, с. 116.

М. П. Петров

Н. А. Шляпин

Л. А. Пэрн

А. Г. Журавлев

А. Н. Ермаков

И. В. Болдин

Обелиск в честь 40-летия формирования и начала боевого пути 50-й армии в поселке Чайковичи

К. Л. Сорокин

В. Г. Жаворонков

Н. Е. Аргунов

Слева направо в первом ряду: А. А. Маврин, В. С. Полов, И. Е. Евдокимов

К. Н. Леселидзе (слева)
и Т. М. Василенко

М. А. Сиязов

А. Д. Терешков

Я. С. Фоканов

Командование 154-й стрелковой дивизии

М. И. Калинин и М. Д. Борисов после вручения ордена

К. П. Трубников

А. Л. Гетман

А. П. Горшков (слева)
и А. В. Калиновский

И. Л. Пегухов

С. А. Иванов

А. А. Тюрин

Жители Ясной Поляны
рассказывают бойцам
217-й стрелковой
дивизии о бесчинствах
гитлеровцев

И. Т. Гришин

М. П. Краснопивцев

В. М. Баранов

И. А. Кузовков

Х. Чойбалсан, И. В. Болдин, А. Н. Рассадин

Вечный огонь у мемориального комплекса «Зайцева Гора»

Пулеметчики ждут врага

Бронебойщики на позиции

Минометчики ведут огонь по врагу

Обед на передовой

Ф. С. Данченков (справа) и И. К. Гайдуков

С. Ф. Чепуров

Л. М. Чумаков

**УНИЧТОЖАЙТЕ ВРАГА ТАК ЖЕ,
КАК ПАРТОРГ РОТЫ ХИРКОВ—
с большевистской страстью,
неутомимой ненавистью и
железным упорством!**

Товарищи бойцы, командиры и политработники!

Вспомните сражение за Родину парторга третьей роты 104-й Восточной Сельва Степана Игнатьевича Хиркова — своего лучшего партийного работника, пламенного большевика и бесстрашного воина, чья смертью хранил в боях за населенный пункт Палатки.

Степан Игнатьевич Хирков

Фашисты бросались в третий атаку. В самый критический момент вперед бойцов вырвался знаменитая фигура парторга, который с гранатой в руках ринулся на гитлеровцев — Нет смерти, друзья! — раздавался его призывный крик. Не уроним своей военной славы!

Враг был слит. Фашистские бандамы не выдержали стремительного натиска хирковцев.

— Не уроните чести роты... Бейте немцев! Отстаивайте славу знамени! — обращался к своим боевым товарищам, сказал перед смертью Степан Игнатьевич Хирков.

И рота, в которой долгое время выглаживала партийную организацию. И Хирков, дрались самоотверженно, так, как это требовало Родины.

Давайте бойцы и командиры третьей роты, всей части и в будущих боях мыслить славу русского оружия, свято защищать свою тыльную сторону, воиновскую присягу. Борясь с врагом как дрались парторг Хирков.

Листовка о подвиге С. И Хиркова

Офицеры оперативного отдела армии. Справа налево первый ряд: В. И. Педан и Н. А. Лизунов. Второй ряд: А. К. Разумов, П. Г. Рак, В. М. Шигал, Ф. Д. Панков. Третий ряд: В. П. Потапов, А. П. Демин, П. А. Ильницкий, К. И. Комаров, Н. Г. Поденщиков. 1943 г.

А. В. Васильев

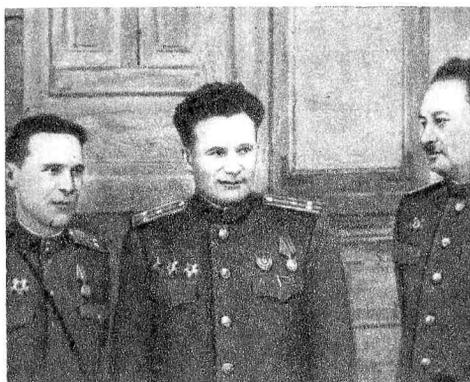
А. И. Карамышев

Н. Г. Брилев

Н. И. Шилов

Справа налево: А. К. Кесаев, А. Н. Рассадин, Н. Г. Бочаров

Бойцы читают армейскую газету «Разгромим врага»

В. В. Крюков

П. А. Теремов

Н. Е. Ковалев

Саперы строят мост

Агитатор Е. Щедрый
проводит беседу у
фотогазеты

Д. И. Смирнов

И. К. Кириллов

И. Д. Красноштанов

К. Е. Ворошилов вручает орден М. Ф. Супрунову

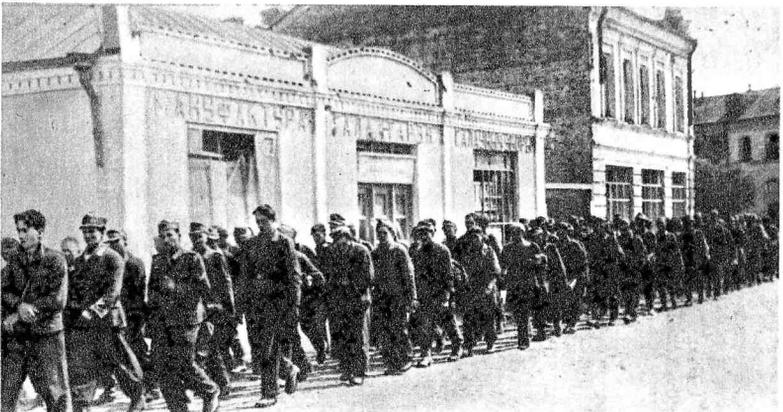

Последние известия ТАСС

С. М. Тарасов

И. В. Болдин, А. И. Карамышев допрашивают
пленного немецкого генерала Мюллера

Пленные гитлеровцы в Могилеве

Слева направо: Н. Г. Пономарев, Ф. П. Озеров, Н. М. Александров

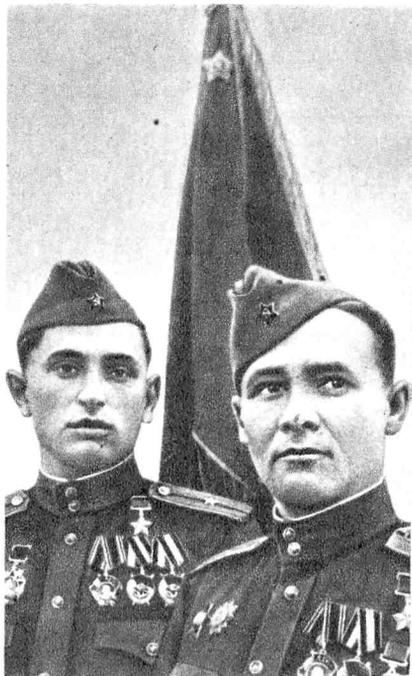
Ф. Д. Захаров

Н. Ф. Гарнич

А. Л. Кроник

Герои Советского Союза М. П. Докучаев (слева) и М. Е. Волков у дивизионного Знамени

Организатор и руководитель музея боевой славы 50-й армии (г. Жуковка Брянской области) А. К. Шугуров с экскурсантами

ну противника юго-западнее Козельска, совместно с войсками Брянского фронта окружить и уничтожить противника в районе Болхова. В последующем войска фронта должны были развивать наступление на Хотынец, с тем чтобы не допустить отхода противника из района Орла на запад и во взаимодействии с войсками Брянского и Центрального фронтов уничтожить его.

Обеспечение наступления 11-й гвардейской армии с запада возлагалось на 50-ю армию, наносившую вспомогательный удар в юго-западном направлении, на Зикеево¹.

К началу операции перед фронтом армии оборонялись 110, 296, 134-я немецкие пехотные дивизии и подразделения 211-й пехотной дивизии. В тактической глубине находились части 5-й танковой дивизии. В течение более полутора лет противник оборудовал и совершенствовал занимаемые позиции, создав широко развитую систему обороны, инженерных заграждений.

50-я армия в составе 38-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора А. Д. Терешкова, в который входили 17, 326, 413-я стрелковые дивизии, а также отдельных, подчиненных непосредственно армии, 49, 64, 212, 324-й стрелковых дивизий обороняла полосу с передним краем Запрудное, Ленинский и далее по северному берегу реки Жиздра.

К началу операции армия насчитывала 54 062 человека личного состава, 236 орудий калибра 76 мм и выше, 241 противотанковое и 50 зенитных орудий, 594 82-мм и 120-мм минометов, 87 танков и САУ.

Соотношение сил по отношению к противнику было: в людях — 2,4:1, в орудиях — 1,1:1, в противотанковых орудиях — 1,2 : 1,1, в минометах — 2 : 1, в танках — 1 : 2².

Цель операции 50-й армии на первом этапе — обеспечить правый фланг ударной группировки 11-й гвардейской армии, уничтожить части 134-й немецкой пехотной дивизии, овладеть узлом железных и грунтовых дорог Зикеево, отрезать противнику пути отхода в юго-западном направлении и лишить его возможности рокировки на восток. Главный удар наносился ограниченными силами — двумя стрелковыми дивизиями.

Исходя из общей цели операции, командующий армией решил нанести главный удар 324-й стрелковой дивизией под

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 157.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 161, л. 1, 2.

командованием полковника Э. Ж. Седулина и 212-й дивизией, которой командовал полковник А. П. Мальцев, в направлении Будские Выселки, Хромыли, а вспомогательный удар — частью сил 64-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. И. Яременко с задачей обеспечения правого фланга ударной группировки армии, имея 413-ю стрелковую дивизию под командованием полковника И. С. Хохлова в готовности наступать в направлении Марьинки.

Для обеспечения прорыва выделялись 1029, 665, 887-й артиллерийские полки 64, 212 и 324-й стрелковых дивизий, 39-й и 188-й артиллерийские полки РВГК, 1-й дивизион 447-го армейского артиллерийского полка, 1-й дивизион 542-го минометного полка, 54-й и 307-й гвардейские минометные полки. Плотность орудий на 1 км фронта при ширине фронта прорыва 6 км составляла 56 единиц.

Исходя из особенностей предстоящих действий, необходимости форсирования реки Жиздра и дальнейших действий в густо минированной лесисто-болотистой местности, с наличием в глубине рек Сенек и Песочня, особое значение приобретало инженерное обеспечение. К началу операции в состав армии входили 307-й и 309-й армейские инженерные батальоны, 150-й понтонно-мостовой батальон и 12-я отдельная инженерно-мостовая бригада.

В ночь на 12 июля элементы мостов были сосредоточены в районах переправ. Было построено 3 моста грузоподъемностью 60 т, 2 — грузоподъемностью 36 т, 47 штурмовых мостов.

Наводке и организации переправ предшествовала тщательная инженерная разведка¹.

Для действия в боевых порядках стрелковых частей были созданы группы разграждения из полковых и дивизионных саперов. В группу входило 3—5 человек. На их вооружении были удлиненные заряды, щупы, миноискатели и кошки.

Для управления войсками были оборудованы два наблюдательных пункта юго-восточнее Думиничей. Непосредственное руководство наступающей группой войск осуществлялось оперативной группой², в которую входили командующие артиллерией и бронетанковыми войсками, начальники инженерных войск, оперативного и разведывательного отделов.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 161, л. 4.

² Там же, л. 7.

Во время подготовки к наступлению партийно-политическая работа приобрела широкий размах и охватила своим влиянием все звенья армии. Важную роль в повышении ее уровня сыграло Постановление ЦК ВКП(б) о реорганизации структуры партийных и комсомольских организаций в Советской Армии. Первичные парторганизации стали ближе к коммунистам и беспартийным, активизировались ротные парторганизации, расширились ряды партийного актива.

Основное внимание в политической работе обращалось на всемерное повышение боевой активности войск, обеспечение их высокого наступательного порыва, твердой решимости выполнить задачу по разгрому противника.

В этот период части и подразделения укомплектовывались политработниками, укреплялись первичные партийные и комсомольские организации. Много делалось для воспитания у воинов патриотизма, организованности, высокой дисциплинированности, повышения бдительности, пропагандировались героические подвиги советских воинов, передовой боевой опыт.

С бойцами проводились беседы о способах борьбы с новыми немецкими танками. Армейская газета «Разгромим врага» выпустила несколько специальных листовок, посвященных опыту борьбы с «тиграми», «фердинандами», «пантерами».

Накануне перехода в наступление проводились митинги, партийные и комсомольские собрания. Все помыслы воинов были направлены на то, чтобы с честью выполнить боевой приказ.

13 июля в 5 часов 15 минут после 50-минутной артиллерийской подготовки ударная группировка армии перешла в наступление. Одновременно подразделения 440-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии начали наступление в районе Ленинского (22 км северо-восточнее Жиздры).

212-я и 324-я стрелковые дивизии в 7 часов форсировали реку Жиздра, преодолевая проволочные заграждения в три ряда кольев с большим количеством малозаметных препятствий, сплошное минирование на большую глубину, части начали медленно продвигаться вперед, но были встречены артиллерийским и минометным огнем 19 батарей и залегли.

В 15 часов этого же дня после повторного огневого налета и ввода в бой 669-го стрелкового полка 212-й стрелковой дивизии части ворвались в траншею противника в роще 1 км севернее Речицы, однако дальнейшего продвижения не имели.

Подразделения 440-го стрелкового полка 64-й стрелковой дивизии, форсировав Жиздру, на участке Ленинского продвинулись на 100—200 м от ее берега. Причиной неуспеха в первый день наступления явилась недостаточная плотность артиллерийско-минометного огня, вследствие чего огневая система противника не была основательно подавлена. Наличие густой сети заграждений и сплошного минирования замедлили продвижение, и гитлеровцы успевали восстанавливать свою огневую систему¹.

Во время форсирования Жиздры и в боях в главной полосе обороны противника многие бойцы и командиры проявили высокое мужество и отвагу, увлекая своим примером других воинов. Рядовой 1-го стрелкового батальона 692-го стрелкового полка 212-й дивизии коммунист К. Байташев первым преодолел Жиздру и все время шел впереди, увлекая за собой бойцов взвода. У минного поля врага в глубине обороны продвижение было остановлено. Тогда Байташев, пренебрегая смертельной опасностью, первым устремился вперед. За ним последовали остальные. Минное поле было преодолено².

Командир взвода противотанковых ружей 692-го стрелкового полка лейтенант А. Гречихин со своим подразделением одним из первых под огнем противника форсировал Жиздру и стремительным броском выдвинулся вперед, обеспечив форсирование реки батальоном³.

7-я рота 692-го стрелкового полка, которой командовал кандидат в члены ВКП(б) старший лейтенант Г. М. Малков, первой в полку форсировала реку под сильным огнем противника, преодолела минное поле, проволочное заграждение и ворвалась в траншею противника. Гитлеровцы контратаковали и потеснили роту. Тогда старший лейтенант Малков вновь организовал атаку и выбил врага из траншеи⁴.

Фашисты ожесточенно сопротивлялись и предпринимали неоднократные контратаки. Во время отражения одной из них взводом лейтенанта Н. Химушкина из 3-го стрелкового батальона 692-го стрелкового полка вражеский офицер хотел бросить гранату, но Химушкин автоматной очередью сразил его. Потеряв своего командира, фашисты отступили. Взвод Химушкина удержал за собой траншею⁵.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 161, л. 9.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 90, л. 33.

³ Там же, л. 33.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 90, л. 42.

⁵ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 90, л. 34.

Умело действовал в бою саперный взвод под командованием лейтенанта Сабирьянова. Саперы сделали 25 проходов в минных полях, обезвредили 1700 мин, первыми ворвались во вражескую траншею и до подхода стрелковых подразделений успели обезвредить от мин бруствер. В деревне Речица саперы обнаружили мины-сюрпризы, в том числе заминированные станковые пулеметы, пущки, ящики с продовольствием. За образцовое выполнение задания командования и личное мужество Сабирьянов был награжден орденом Отечественной войны II степени¹.

В связи с неудачей первого дня наступления командующий армией решил 14 июля прорвать главную полосу обороны противника на более узком участке фронта — шириной 2—2,5 км, построив боевой порядок 212-й и 324-й стрелковых дивизий в два эшелона, и сосредоточить к месту прорыва основную массу артиллерии. Здесь на 1 км фронта теперь приходилось 132 орудия. Предусматривалось сопровождение атакующей пехоты огнем валом.

14 июля ударная группировка армии после 30-минутной артиллерийской подготовки возобновила наступление и к исходу дня 212-я стрелковая дивизия вышла на рубеж 1 км северо-восточнее Марьинского и к дороге Марьинский — Будские Выселки. 324-я стрелковая дивизия овладела Будскими Выселками, один ее полк вел бой фронтом на восток в 1 км западнее села Клинцы.

Для развития успеха в ночь на 15 июля в районе южнее села Лутовня сосредоточивалась 49-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. В. Чижова и 233-й отдельный танковый полк, поступивший в оперативное подчинение командира 324-й стрелковой дивизии.

Утром 15 июля 324-я стрелковая дивизия овладела селом Клинцы, нанесла противнику потери и захватила большие трофеи. Освободив Клинцы, 324-я стрелковая дивизия тем самым обеспечила свой левый фланг, исключив возможность выхода противника в тыл наступающей группировке армии. В 14 часов 30 минут 1091-й стрелковый полк был контратакован полком 183-й немецкой пехотной дивизии с 12 танками из района Хотьково. Используя численное преимущество, гитлеровцы потеснили части 324-й стрелковой дивизии.

Возникла серьезная угроза не только частям 324-й стрелковой дивизии, но и ударной группировке 11-й гвардейской армии. Вслед за авангардным полком 183-й пехотной дивизии противник подтягивал в этот район и остальные ее ча-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 90, л. 38.

сти, а также другие пехотные соединения, что ставило под удар ход развития всей операции. С вводом в бой роты танков 233-го отдельного танкового полка положение было восстановлено, контратака отбита с большими для противника потерями¹.

Продолжая наступление, 324-я стрелковая дивизия вышла на рубеж северо-западнее Хотьково. 212-я стрелковая дивизия вела бой за Речицу и Марьинский. Введенная в сражение 49-я стрелковая дивизия наступала в направлении Шубник, Петровка. 15 июля части армии захватили в плен 29 солдат.

Политический подъем, вызванный успешным наступлением советских войск, находил свое отражение в стремлении многих бойцов и командиров вступить в ряды ВКП (б). В подразделениях 551-го и 222-го стрелковых полков за два дня боев от бойцов и командиров поступило 68 заявлений о приеме в партию².

Отважно сражался с врагом парторг 8-й стрелковой роты 222-го стрелкового полка рядовой Н. Садовников. Боицы следовали примеру своего партийного руководителя. Вражеская пуля пробила грудь Садовникова, но он продолжал двигаться вперед, увлекая за собой подразделение, и оставил свое место в строю только тогда, когда окончательно потерял силы³.

Противник вводом новых частей, налетами авиации и частными контратаками пехоты с танками пытался остановить наступление 50-й армии.

16 июля 212-я стрелковая дивизия с оперативно подчиненным ей 433-м стрелковым полком 64-й стрелковой дивизии овладела Марьинским, отбила контратаку противника силой до батальона с бронемашинами и к исходу дня вышла на реку Сенек, завязав упорный бой за овладение населенным пунктом Речица.

49-я стрелковая дивизия, форсировав Сенек, утром отбила контратаку противника, поддержанную танками из Шубника, на свой левый фланг.

Во время отражения контратаки отличился стрелковый взвод лейтенанта Н. Смолякова. Его подразделение скрытно проникло в населенный пункт с западной окраины и, когда фашисты поднялись в контратаку, открыло по ним уничтожающий огонь. Гитлеровцы понесли большие потери.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 161, л. 11, 12, 18.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 85, л. 80.

³ Там же.

Бронбойщики подразделения младшего сержанта Курева — рядовые Мурашин, Змеевский, Хлебодаров и ефрейтор Шадрин подожгли четыре вражеских танка. С большими потерями враг отступил. Смоляков был выдвинут на должность командира стрелковой роты и удостоен правительственной награды¹.

15 июля во время налета вражеской авиации на боевые порядки 669-го стрелкового полка бронбойщик младший сержант И. Г. Григорьев сбил выстрелом из противотанкового ружья бомбардировщик. Самолет загорелся и упал за линией фронта².

16 июля гитлеровцам удалось во время контратаки выйти на фланги пулеметной роты 1-го стрелкового батальона 692-го стрелкового полка, и они начали окружать ее. Связь с подразделением прервалась. Командир полка приказал рядовому Колесову добраться до командного пункта батальона и сообщить об опасности. На пути несколько фашистов напали на связного и пытались взять его в плен. Колесов залег. Солдат, бежавших впереди, он застрелил, остальные скрылись. Донесение вовремя успело на КП батальона³.

324-я стрелковая дивизия с 233-м отдельным танковым полком, овладев Хотьково, Шубником (северный), Шубником (южный), в 16 часов отбила контратаку противника силой до 12 танков с десантом пехоты.

Геройски погиб в этом бою командир отделения противотанковых ружей 2-й стрелковой роты 551-го стрелкового полка коммунист сержант А. Н. Бережнев.

Позицию его отделения атаковали два вражеских танка. Получив ранение, Бережнев не оставил своей позиции и вел огонь по смотровым щелям танков, пока пуля не сразила его⁴.

Пример мужества и стойкости показывали в бою парторги рот. Во время наступления 2-й стрелковой роты 222-го стрелкового полка гитлеровцы открыли по нашей пехоте ураганный пулеметный огонь. Парторг пулеметной роты сержант В. Лебедев выдвинулся со своим расчетом впереди стрелков и подавил огневые точки противника, обеспечив стрелковым подразделениям дальнейшее продвижение⁵.

За четыре дня боев в партийные организации 49-й стрелковой дивизии было подано свыше 80 заявлений о приеме

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 85, л. 80.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 90, л. 41.

³ Там же, л. 35.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 85, л. 87.

⁵ Там же.

кандидатами в члены ВКП(б) ¹. Всего в июле в этой дивизии было принято кандидатами в члены ВКП(б) 241, в члены партии — 117 человек.

Многие из подавших заявления и принятых в партию отличились в первых же боях. Кандидат в члены партии снайпер рядовой В. Рухля при отражении вражеской контратаки уничтожил четырех гитлеровцев, в том числе офицера ².

Отважно действовал в бою кандидат в члены ВКП(б) командир пулеметного расчета 1-й роты 222-го стрелкового полка старший сержант А. Агачкин. Противник семь раз предпринимал контратаки, но каждый раз, встречая меткий пулеметный огонь подразделения Агачкина, откатывался назад ³.

17 июля перешли в наступление части 413-й, 64-й (без 433-го стрелкового полка) стрелковых дивизий. После упорных боев они овладели несколькими населенными пунктами.

Соединения левого фланга армии — 212-я и 49-я стрелковые дивизии — также продолжали наступление, освободив восемь сел и деревень.

Командир пулеметного расчета 2-го батальона 369-го стрелкового полка 212-й стрелковой дивизии сержант М. Таранов и автоматчики рядовые С. Хусаимов, Н. Иванов, М. Тимошин первыми ворвались в траншею противника, за которую два дня шел бой. Они преодолели проволочное заграждение, ручными гранатами расчистили себе дорогу и вступили в рукопашную схватку с фашистами, обратив их в бегство. В этой схватке Таранов и Тимошин были ранены, но оставались в траншее, пока подразделение прочно не закрепились в ней и пошло дальше ⁴.

Сержант 222-го стрелкового полка 49-й стрелковой дивизии коммунист В. Горохов участвовал в отражении семи контратак фашистов, умело командуя своим отделением. Будучи раненным, он не ушел с поля боя, пока все контратаки противника не были отбиты ⁵.

324-я стрелковая дивизия вела бой на рубеже 1,5 км восточнее Роте Фане и за плацдарм на западном берегу реки Песочня.

19 июля противник, приостановив отход и усилив разбитые части 134, 183 и 211-й пехотных дивизий снятыми с

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 85, л. 89.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 169, л. 1.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 161, л. 7.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 90, л. 35.

⁵ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 85, л. 80.

других участков обороны подразделениями, танками, самоходными установками, спешно закреплялся по юго-западному берегу реки Песочня.

Войска армии, отражая многократные контратаки противника, продолжали наступление, однако значительного успеха не имели и были остановлены на достигнутом рубеже¹. Приказом командующего Западным фронтом 212, 49, 326 и 64-я стрелковые дивизии, управление 38-го стрелкового корпуса 12 августа переподчинились командующему 10-й армией.

С 20 июля по 13 августа соединения армии оборонялись на рубеже Макаровка, Овсорадский и далее по юго-западному берегу реки Песочня. В результате июльского наступления войск Западного фронта жиздринская группировка противника оказалась в невыгодном оперативном положении. Опасаясь флангового удара советских войск, немецко-фашистское командование решило отвести ее на заранее подготовленный оборонительный рубеж. В ночь на 14 августа, прикрываясь арьергардами, поддерживаемыми огнем дальнебойной артиллерии и танками, создавая на путях отхода сплошные заграждения и минные поля на дорогах, противник начал отход в западном и юго-западном направлениях.

После 25-дневного перерыва 50-я армия, действуя в Смоленской наступательной операции на левом крыле Западного фронта в составе 413, 17 и 324-й стрелковых дивизий (без средств усиления), 14 августа перешла в решительное преследование отходящего противника в общем направлении на Зикеево.

Преодолевая огневое сопротивление арьергардных частей противника, сплошные заграждения, минные поля и отражая частные контратаки вражеской пехоты и танков, 17-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. Л. Рогуля освободила несколько населенных пунктов севернее Зикеево, 413-я стрелковая дивизия вышла северо-восточнее его.

Во время боя за Палики героический подвиг совершил помощник командира взвода парторг 3-й стрелковой роты 1322-го стрелкового полка 413-й дивизии старшина С. И. Хирков. Стремясь задержать продвижение наших войск, фашисты предприняли две контратаки. Они были отбиты. Тогда гитлеровцы пошли в третью атаку. В самый критический момент впереди бойцов выросла знакомая фигура парторга, который с гранатой в руках бросился на гитлеровцев.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 85, л. 100.

— Не уроним своей чести! — раздался его призывный клич.

Враг был смят, деревня Палики освобождена, но отважный коммунист получил смертельное ранение.

С. И. Хиркову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Широкий отклик в войсках армии имели опубликованные С. И. Хирковым в 1943 г. в армейской газете «Разгромим врага» четырнадцать статей под заглавием «Письма парторга стрелковой роты», в которых он рассказал о боевых подвигах коммунистов и поделился опытом своей работы.

Эти письма имели большое значение как практическое пособие для подготовки молодых парторгов и помогли оживлению партийно-политической работы в войсках армии.

За боевые заслуги и ценную инициативу по организации партийной работы на фронте Хирков был награжден орденом Отечественной войны II степени. Незадолго до его героического подвига Военное издательство выпустило отдельной брошюрой «Письма парторга Хиркова».

После упорного боя 15 августа части 413-й и 324-й стрелковых дивизий овладели многими населенными пунктами, в том числе станцией Зикеево и населенным пунктом с тем же названием.

16 августа благодаря самоотверженным действиям воинов 413-й стрелковой дивизии и 233-го армейского отдельного танкового полка упорное сопротивление противника, обороняющего Жиздру, было сломлено, его гарнизон уничтожен, Жиздра вновь стала свободной. Был освобожден также ряд крупных населенных пунктов и железнодорожная станция Соломоновка.

К исходу дня 17 августа наступление 17, 413 и 324-й стрелковых дивизий было остановлено в 6—11 км западнее Жиздры¹.

По данным командира партизанского отряда «Борода», действовавшего в лесах западнее этого города, было установлено, что основной оборонительный рубеж противника проходил по западному берегу реки Болва. Здесь были сплошные траншеи полного профиля, пулеметные гнезда и передвижные стальные башни с амбразурой².

В ходе наступления с 12 июля по 18 августа был накоплен определенный положительный опыт, который нашел свое применение и в других операциях.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 150, л. 272.

² Там же, л. 287—288.

Успешно действовали группы разграждения полковых и дивизионных саперов. В дальнейшем, после прорыва главной и других оборонительных полос, эти группы использовались на разграждении дорог и троп в лесном массиве, разминировании блиндажей и зданий в населенных пунктах.

Согласно директиве Военного совета Западного фронта, в стрелковых подразделениях и спецчастях были подготовлены нештатные саперы. За время операции для проверки районов огневых позиций, прокладки направлений связи саперы из инженерных частей не выделялись. Все эти работы проводились нештатными саперами, которые вполне справлялись с возложенными на них задачами.

50-я армия, действуя на вспомогательном направлении и располагая ограниченными силами, прорвала оборону противника на фронте 23 км, расширив затем полосу наступления до 42 км и в глубину на 53 км. В ходе наступления было освобождено 216 населенных пунктов, в том числе город Жиздра, и 1190 кв. км территории.

Армия уничтожила до 9000 и захватила в плен 231 солдата и офицера противника, взяла трофеи: 16 самолетов, 26 танков, 53 миномета, 26 орудий, 85 пулеметов, 20 радиостанций, 14 складов, большое количество военного снаряжения, боеприпасов и имущества¹.

В результате наступления против орловской группировки противника соединения армии подошли к заранее подготовленному гитлеровцами рубежу «Хаген».

С ликвидацией орловского плацдарма резко изменилась обстановка на центральном участке советско-германского фронта. Открылись широкие возможности для развития наступления на брянском направлении и выхода Советской Армии в Восточную Белоруссию².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 161, л. 20.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 4, с. 170.

ФЛАНГОВЫЙ УДАР

16 августа Ставка Верховного Главнокомандования поставила задачу Брянскому фронту наступать на Брянск и после овладения брянским плацдармом в излучине Десны развивать удар на Гомель¹.

После ликвидации орловского выступа войска Брянского фронта с 1 сентября по 3 октября 1943 г. проводили Брянскую наступательную операцию с задачей разгромить противостоящего противника (9-ю армию), выйти к Десне, форсировать ее северо-западнее и южнее Брянска, овладеть плацдармами в излучине реки и наступать на Гомель.

50-я армия, находясь на стыке двух фронтов — Западного и Брянского, занимала выгодное положение для нанесения флангового удара при ликвидации брянской группировки противника. Поэтому с 17 августа она вошла в состав Брянского фронта. В период 20—28 августа армия готовилась к наступлению на правом крыле фронта, имея задачей ударом в направлении Улемля прорвать оборону противника и форсировать реку Болва.

В оперативное подчинение армии вошел 2-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора В. В. Крюкова.

К исходу 20 августа перед фронтом армии 183, 134, 110 и 296-я немецкие пехотные дивизии отошли к реке Болва на предмостные укрепления.

В данном случае прорыв обороны противника надо было осуществлять в два этапа — вначале прорвать линию предмостных укреплений, а затем форсировать Болву и прорывать оборону на ее западном берегу. Здесь тянулся сплошной массив леса глубиной до 40 км, что исключало применение танков. Вследствие этого попытка соединений армии в течение трех дней прорвать оборону противника из района южнее Жиздры в направлении Улемля успеха не имела.

Внезапность наступления была утеряна, и противник усилил части 110, 134 и 296-й пехотных дивизий пополне-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 246.

нием, имея задачу любой ценой удерживать этот рубеж и сохранить за собой посейную и железную дороги Людиново—Дядьково—Брянск. Удар в лоб на такую систему обороны противника, даже при наличии большого количества артиллерии и танков, не давал необходимого оперативного эффекта, и операция могла принять затяжной характер.

Исходя из этих соображений, командующий Брянским фронтом генерал армии М. М. Попов решил отказаться от первоначального плана наступления в направлении Улемля и нанести удар из района юго-западнее Кирова в направлении Бутчино. При этом исключалась необходимость форсирования Болвы, и можно было широко применять танки. Развитие успеха вдоль западного берега реки приводило к свертыванию боевых порядков 339, 110 и 296-й пехотных дивизий противника, отрезало им пути отхода на запад и ускоряло их полный разгром. Тем самым облегчались форсирование Болвы и фронтальный удар 11-й армии, действовавшей с фронта Людиново, Дядьково.

Большую трудность для 50-й армии представляла в связи с выполнением этой задачи перегруппировка основных сил со средствами усиления и 2-м гвардейским кавалерийским корпусом в район Кирова. Движение большой массы войск вдоль фронта на расстоянии всего 7—13 км от переднего края не могло пройти незамеченным для противника. Решение на такую перегруппировку являлось очень смелым, но сроки ее выполнения (3—4 суток, включая и подготовку к прорыву) требовали от командования армии оперативности и четкого выполнения намеченных планов, а от войск — большого напряжения.

К этому времени в состав армии входили 108, 110, 238, 369, 324, 186, 413, 17-я стрелковые дивизии. Армия была усилена 2-м артиллерийским корпусом прорыва, зенитной артиллерийской дивизией, пятью танковыми полками, девятью полками РС, 2-й штурмовой инженерно-саперной бригадой РВИК и другими специальными частями. В оперативном подчинении армии находился также 2-й гвардейский кавалерийский корпус.

Приказом командующего Брянским фронтом войскам 50-й армии была поставлена задача в ночь на 31 августа начать перегруппировку в район Кирова и быть готовыми к прорыву обороны противника с утра 5 сентября 1943 г.¹

Необходимо было организовать 100-км марш стрелковых дивизий, кавалерийского и артиллерийского корпусов, пяти

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 9.

танковых и девяти полков РС, специальных и тыловых частей и учреждений армии по ограниченному числу еще не разминированных после недавних боев дорог, с разрушенными мостами, в непосредственной близости от линии фронта, с полным соблюдением всех мер маскировки, перебазировать станции снабжения и армейские полевые базы. Чтобы представить сложность перегруппировки, достаточно сказать, что длина колонны артиллерийского корпуса составляла 150 км, кавалерийского корпуса с боевыми обозами 110 км, а для перегруппировки было предоставлено пять маршрутов.

Исходя из особенностей поставленной задачи, командующий армией решил закончить сосредоточение соединений и частей усиления армии и тыловых частей и учреждений первой линии, а также кавалерийского корпуса 3 сентября.

Для завятия войсками исходного положения, изучения районов предстоящих действий, организацию и проведение рекогносцировки в звене рота—батальон — полк оставался один день 4-го и ночь на 5 сентября.

Командарм решил мелкими отдельными отрядами из частей 20-й кавалерийской дивизии и 186-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора Г. В. Ревуненкова прикрыть участки, которые раньше занимались четырьмя стрелковыми дивизиями, а остальным войскам, не задерживаясь, выступать по заданным маршрутам. Выполнение этого довольно рискованного решения было рассчитано на высокую организованность и дисциплину войск и основывалось на том, что противник, зная о подготавливаемом нами наступлении на этом участке, не допускал возможности такого маневра¹.

Перегруппировка тыловых частей и учреждений армии производилась самостоятельными маршрутами, по особому плану. Саперные части, двигаясь впереди войск, вели инженерную разведку, осуществляли разминирование, ремонтировали мосты, прокладывали колонные пути и делали обходы в местах, где это было необходимо.

Соблюдение строжайшей дисциплины марша специальным приказом командующего армией возлагалось на командиров корпусов и дивизий.

Для контроля за выполнением графика марша в каждую дивизию, танковый полк, артиллерийскую дивизию были направлены офицеры оперативного отдела и отделов родов войск. В местах скрещивания маршрутов было организовано дежурство старших офицеров, наделенных особыми права-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 10.

ми. Весь марш производился ночью, с соблюдением мер маскировки. Выполнение этих требований контролировалось с самолета У-2.

Политотдел армии разработал подробный план мероприятий по оказанию практической помощи командованию и политорганам соединений и частей при проведении марша из района Жиздры в район Кирова. До всего личного состава доводились приказы Верховного Главнокомандующего, сообщения Совинформбюро, разъяснялись задачи, которые ставились перед частями и соединениями армии. Была оказана помощь командованию в бесперебойном снабжении войск боеприпасами, продовольствием и эвакуации раненых.

В соответствии с приказом командующего фронтом от 30 августа 1943 г. армии была поставлена задача к утру 5 сентября быть готовой к прорыву обороны противника южнее и юго-западнее Кирова для дальнейшего наступления в общем направлении Бутчино (22 км юго-западнее Кирова), Рековичи (47 км западнее Дядьково).

4 сентября войска 50-й армии заняли исходное положение для наступления¹.

В полосе прорыва перед фронтом армии на рубеже Суровегин, река Песочня оборонялись части 339-й и остатки 321-й пехотных дивизий, 2-й самокатный полк. Группировка противника и система его обороны на этом участке была неясной, что потребовало дополнительной разведки.

4 сентября армией была проведена разведка боем. От каждой стрелковой дивизии выделялся усиленный стрелковый батальон с танками (всего участвовало шесть стрелковых батальонов). Каждый из них усиливался артиллерийским полком и полком РС.

В результате боя двум батальонам, ворвавшимся на передний край противника, удалось продержаться в течение целого дня. Особенно отличился стрелковый взвод 1291-го стрелкового полка 110-й дивизии, которым командовал комсорт роты младший лейтенант В. П. Базар. Успешно преодолев проволочное заграждение, взвод подошел к основной линии обороны врага. Коммунист рядовой В. Иванов, выдвигнувшись вперед, гранатами подорвал проволочное заграждение фашистов и увлек за собой в атаку бойцов. Отважно действовал пулеметчик комсомолец рядовой Л. Нагайцев. Под прикрытием его огня рота почти без потерь закрепилась у основной линии обороны противника².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 12.

² ЦАМО, ф. 1304, оп. 1, д. 71, л. 199.

Было установлено, что оборонительный рубеж по линии Большие Савки, Зверинцево представляет сильно развитую систему полевых сооружений. На всем участке насчитывалось две-три линии траншей, несколько рядов колючей проволоки. Свыше 60 процентов протяженности фронта занимали противопехотные и противотанковые минные поля.

Сосредоточение в район Кирова большой массы войск и техники не прошло незамеченным для противника. Гитлеровцы деятельно готовились к отражению атак, уплотняли боевые порядки, производили частичные перегруппировки. Фашисты повысили боевую готовность своих войск.

Командование фронта и армии сделало вывод, что, хотя наступление на этом направлении и выводит ударную группировку на фланги и тыл противника, потребуется большое количество материальных средств, живой силы, неизбежны затяжные бои в тактической глубине, на втором оборонительном рубеже.

Вместе с тем изучение противника перед фронтом 10-й армии соседнего Западного фронта определило и наиболее слабые места в его обороне по сравнению с участком Суроевиги, река Песочня. Сравнительно слабый участок образовался в результате июльских и августовских боев войск 49-й и 10-й армий Западного фронта, которые прорывали вражескую оборону северо-западнее Кирова и отбросили фашистов на линию Дубровка, Крайчики. Здесь, в центре 10-й армии, участок обороны противника оказался слабооборудованным и малоподготовленным. На этом рубеже оборонялись части 321-й и 211-й пехотных дивизий. Обе они в августовских боях понесли крупные потери и были в спешном порядке доукомплектованы маршевыми батальонами и за счет расформирования отдельных тыловых подразделений.

В результате оценки группировки противника и характера обороны перед фронтом соседней 10-й армии Западного фронта командующий Брянским фронтом М. М. Попов принял решение прорыв обороны противника произвести на участке обороны 10-й армии. Этот замысел операции был согласован с командующим Западным фронтом и утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

Успех намечаемого прорыва опять-таки зависел исключительно от быстроты маневра войск и сохранения полной внезапности. Однако вторично перегруппировывать все соединения армии и части усиления к месту прорыва за одни сутки было невозможно. Даже если бы удалось перебросить к месту прорыва хотя бы части артиллерийского корпуса.

они бы все равно не успели произвести привязку боевых порядков и пристрелку. Поэтому с командующим 10-й армией была достигнута договоренность в интересах Брянского фронта о возможности использования части артиллерии 10-й армии, для чего Брянский фронт передавал ей необходимое количество боеприпасов. Кроме артиллерийских средств 10-я армия выделяла 38-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора А. Д. Терешкова в составе 385-й стрелковой дивизии под командованием полковника М. Ф. Супрунова, 330-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. И. Оборина для наступления во взаимодействии с войсками 50-й армии.

С наступлением темноты 5 сентября началась новая перегруппировка войск 50-й армии в полосу обороны 10-й армии Западного фронта. Задачу командующему 50-й армией на прорыв в полосе 10-й армии командующий Брянским фронтом поставил устно: с утра 7 сентября главными силами прорвать оборону в районе Дубровка и, наступая в южном направлении, во взаимодействии с 3-й армией (3-я армия вводилась в сражение между 50-й и 11-й армиями) уничтожить кировскую группировку противника, не допуская ее отхода за реку Десна. Одновременно, используя успех введенного в прорыв 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, захватить плацдарм на западном берегу Десны. Активные действия второстепенных сил должны были сковать противника юго-западнее Кирова. Выйдя на западный берег Десны, 2-й гвардейский кавалерийский корпус должен был перерезать железную дорогу Брянск—Рославль и удерживать плацдарм на западном берегу Десны до подхода главных сил 50-й армии. Основные усилия 15-й воздушной армии Брянского фронта сосредоточивались в полосе наступления 50-й армии.

3-я и 11-я армии начинали свое наступление лишь после того, как под влиянием флангового удара противник ослабит свою оборону на восточных опушках Брянских лесов. 3-я армия — сосед слева, используя успех 50-й армии, наносила удар в общем направлении на Бытош, Жуковку с целью захвата плацдарма за Десной¹.

Командующий 50-й армией принял решение — 7 сентября 1943 г. нанести удар на фронте Дубровка, Крайчики силами трех стрелковых дивизий (369-й под командованием генерал-майора И. В. Хазова, 324-й под командованием полковника Э. Ж. Седулина и 108-й, которой командовал пол-

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1959, № 10, с. 27.

ковник П. А. Теремов), расположенных севернее Кирова и перемещение которых к месту прорыва в течение одной ночи являлось единственно возможным. Боевой порядок строился в два эшелона. 369-я и 324-я дивизии наступали в первом эшелоне, 108-я дивизия — во втором. Дивизии первого эшелона усиливались танковыми полками. 2-й гвардейский кавалерийский корпус сосредоточивался во втором эшелоне и с выходом пехоты на рубеж Хотожка, Красн. Хутор вводился в прорыв с задачей к исходу первого дня выйти в район 25—30 км юго-западнее Кирова, к исходу третьего дня — овладеть плацдармом на западном берегу Десны. Артиллерийское обеспечение прорыва слагалось из артиллерийских полков дивизий и группы РС, находящейся в непосредственном подчинении командующего артиллерией армии (девять полков РС), перегруппировка которых затруднений не составляла, а также из артиллерии, выделенной 10-й армией.

Из-за ограниченности во времени остальные дивизии сосредоточивались к месту прорыва лишь к утру 8 сентября, и использование их намечалось в зависимости от сложившейся обстановки.

В районе Кирова с утра 7 сентября продолжалась демонстрация наступления при участии всей артиллерии 2-го артиллерийского корпуса, части полков РС и частей 110-й и 212-й стрелковых дивизий.

Для непосредственного руководства войсками командующий армией с оперативной группой офицеров штаба армии во главе с начальником оперативного отдела полковником П. В. Жариновым находился на КП — 1 км восточнее Образцовки.

К утру 6 сентября 369-я стрелковая дивизия с 233-м танковым полком и штурмовым саперным батальоном, 324-я стрелковая дивизия с 36-м танковым полком и штурмовым саперным батальоном сосредоточились в исходном положении для наступления, сменив на этом участке части 330-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта¹.

Соотношение сил на участке прорыва 5 км составляло: по пехоте — 2 : 1, артиллерии — 9 : 1 (в том числе по противотанковым орудиям — 3,7 : 1), минометам 5,2 : 1, танкам и САУ — 2,4 : 1 в пользу советских войск. По количеству пулеметов противник несколько превосходил наступающих (1,4 : 1), однако на участке прорыва имелось 145 установок реактивной артиллерии².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 15.

² Там же, л. 16.

В своих воспоминаниях бывший командующий Брянским фронтом М. М. Попов писал о том, что на этот раз были приняты все возможные меры маскировки и скрытия выхода войск в исходное положение. Расстояние более 40 км было преодолено за одну ночь успешно и незаметно для противника. Применение автомашины, поднимавших облака пыли, было сокращено до возможного минимума, поэтому пехота при переходе в новый район кроме своего оружия несла на себе часть запасов. О новом плане наступления знало строго ограниченное количество лиц из руководящего состава. Все распоряжения отдавались лично или по телефону ВЧ. В отдельных случаях писались частные боевые приказы от руки и вручались командирам дивизий и частей усиления через особо доверенных лиц. Был проведен ряд мероприятий, чтобы убедить противника в том, что наш удар будет наноситься из района Кирова. На этом направлении проводилась предварительная авиационная подготовка силами двух авиадивизий ночных бомбардировщиков У-2. Таким образом, оперативная внезапность была достигнута, что подтверждалось тем, что разведывательные полеты авиации противника в дни перегруппировки продолжались над войсками в районе Кирова, над Дубровкой они почти не летали.

Для достижения тактической внезапности длительная артиллерийская подготовка была заменена коротким, но мощным артиллерийским налетом гвардейских минометных полков РС и артиллерии с одновременным ударом бомбардировочной авиации по боевым порядкам противника в течение 20 минут¹.

Военный совет армии перед наступлением направил в войска армии обращение, которое было доставлено в части и соединения перед штурмом вражеской обороны.

Работники политотдела армии и соединений были командированы в части и подразделения для оказания партийным организациям помощи в обеспечении наступления. При этом применялись разнообразные формы и методы партийно-политической работы, такие, как совещания политсостава, партийные и комсомольские собрания, митинги, беседы агитаторов, популяризация героических подвигов лучших воинов армии. Например, в 369-й Карачевской стрелковой дивизии перед наступлением состоялись короткие партийные и комсомольские собрания с вопросом об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою. Были проведены сове-

¹ См.: Военно-исторический журнал, 1959, № 10, с. 28.

пание орденосцев и совещание сержантов. Прошли беседы с бойцами о полученной задаче и митинги под лозунгами: «Карачевцы идут только вперед!», «Боевыми успехами добьемся звания гвардейцев!».

Весть о наступлении повсеместно была встречена с огромным подъемом. В своих выступлениях на митингах и собраниях воины выражали безграничную преданность Родине и давали клятву сражаться отважно и самоотверженно.

В 413-й стрелковой дивизии за несколько дней до наступления все бойцы нового пополнения были ознакомлены с боевыми традициями дивизии, состоялся вынос боевых знамен частей.

О преданности бойцов, сержантов и офицеров своей Родине, их высоком наступательном порыве свидетельствовал усилившийся приток заявлений о вступлении в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ.

Рядовой Я. А. Омохов в своем заявлении в партийную организацию писал: «Идя в бой против гитлеровских мерзавцев, прошу принять меня кандидатом в члены ВКП(б). Клянусь, что боевые задания буду выполнять как подобает коммунисту. Если погибну при выполнении задания, то прошу считать меня коммунистом».

Ефрейтор Романов перед боем подал заявление в комсомольскую организацию. Он писал: «Хочу пойти в бой комсомольцем. Высокое звание оправдаю на деле».

В беседах политработников и агитаторов перед наступлением обсуждались и практические вопросы: «Об обязанностях бойцов в наступлении», «Как надо взаимодействовать с танками». Хорошую инициативу проявила газета 324-й стрелковой дивизии «Вперед к победе» (редактор майор Орлов). В номере за 7 сентября она поместила советы молодому бойцу «Как вести себя в наступлении»¹.

В 11 часов 7 сентября после мощного удара бомбардировочной авиации, залпа группы гвардейских минометных полков и артиллерии по живой силе и огневым средствам противника, полковых залпов двух гвардейских полков по узлам сопротивления на флангах наступающих войск 369-я и 324-я стрелковые дивизии перешли в наступление, прорвали оборону противника, овладели населенным пунктом в 2 км от переднего края и продолжали развивать наступление. К 16 часам этого же дня для развития успеха и обеспечения левого фланга ударной группировки армии была введена в бой 108-я стрелковая дивизия — второй эшелон

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 48.

армии. Одновременно части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса сосредоточились к месту прорыва.

Захваченные в плен вражеские солдаты и офицеры показали, что наступление наших войск ожидалось южнее и юго-западнее Кирова. Удар на этом участке был неожиданным и внес замешательство в боевые порядки противника. Только к 18 часам над полем боя появились бомбардировщики фашистов, начались контратаки подразделений 339-й пехотной дивизии. Несмотря на это, к вечеру тактическая глубина обороны противника была прорвана и командующий 50-й армией ввел в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус¹.

Выход частей ударной группировки армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса к линии железной дороги Киров—Рославль и дальнейшее развитие прорыва создавало прямую угрозу флангу и тылу частей 339, 110 и 296-й немецких пехотных дивизий. Стремясь остановить наступление советских войск, командование 55-го армейского корпуса противника перебрасывало на автотранспорте в район станции Бетлица отряды из 110-й и 339-й пехотных дивизий и одновременно начало отвод тылов на юг и юго-запад. Введя в бой резервы 211-й пехотной дивизии, противник потеснил подразделения 385-й стрелковой дивизии 10-й армии в районе Мокрого, угрожая флангу и тылу ударной группировки 50-й армии.

Необходимо было принять срочные меры по обеспечению правого фланга прорыва с одновременным развитием его в глубину. К этому времени на подходе к бывшему переднему краю обороны находились стрелковые дивизии — 238-я под командованием генерал-майора И. Д. Красноштанова и 413-я под командованием полковника И. С. Хохлова. Командующий армией решил 369-ю стрелковую дивизию с рубежа 1 км северо-западнее станции Бетлица повернуть на север и северо-запад с задачей не допустить возможных контрударов со стороны Мокрое, а с подходом частей 413-й стрелковой дивизии совместно атаковать и уничтожить противника в этом населенном пункте. 238-я стрелковая дивизия с 225-м танковым полком, штурмовым саперным батальоном и 93-м гвардейским минометным полком в 5 часов 8 сентября была введена в бой из-за фланга 369-й стрелковой дивизии в направлении Бетлицы.

В ходе наступления воины армии проявляли героизм и боевое мастерство.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 17.

В результате двухдневных боев оборона противника была прорвана на фронте 20 км и в глубину до 25 км. Войска армии освободили 52 населенных пункта, две железнодорожные станции и 150 кв. км территории. По предварительным данным, за это время противник потерял убитыми и ранеными до 2000 солдат и офицеров, было захвачено до 300 пленных, 32 орудия, 15 минометов, 100 пулеметов, 27 вагонов и 6 платформ с военными грузами и продовольствием, большое количество боеприпасов и другого имущества.

Опасаясь окружения, гитлеровцы начали поспешный отход из района Кирова на юг и юго-запад. Части 64-й и 110-й стрелковых дивизий отдельными отрядами перешли к преследованию врага.

Командующий Брянским фронтом, отметив успешные действия войск армии, приказал к утру 10 сентября силами пяти стрелковых дивизий выйти на рубеж Стар. Хотмирово (20 км южнее станции Бетлица), Немеричи и, продолжая наступление, к исходу 11 сентября во взаимодействии с 2-м гвардейским кавалерийским корпусом овладеть районом Загорье, Вязовск (10—18 км северо-западнее Жуковки), обеспечивая захват и удержание плацдарма на западном берегу Десны. Одновременно было приказано не позднее 10 сентября одной стрелковой дивизией захватить плацдарм на западном берегу Десны в районе Жуковы и передовыми частями выйти западнее реки Габья.

3-й армии, введенной в сражение в стык между 50-й и 11-й армиями, ставилась задача, преследуя противника в центре и на левом крыле, главную группировку сосредоточить на своем правом фланге и наступать в общем направлении на Бытош, Жуковку с дальнейшим выходом на реку Десна¹.

С утра 9 сентября, подтянув в Мокрое резервы 211-й пехотной дивизии и подразделения из тыловых частей, противник пытался сильным огнем артиллерии и контратаками пехоты остановить продвижение советских войск, угрожая их флангу и тылу.

Концентрическим ударом 1322-го стрелкового полка 413-й стрелковой дивизии с 8-м танковым полком и частями 369-й стрелковой дивизии гитлеровцы были выбиты из Мокрого (24 км западнее Кирова) и, преследуемые нашими частями, поспешно отошли на западный берег, реки Снопоть. Таким образом, угроза флангового контрудара противника у правого основания прорыва была ликвидирована.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 18.

В центре и на левом фланге армии разбитые части 321-й пехотной дивизии, потеряв почти всю материальную часть и обозы, с боями отходили на юг, обнажая тылы своей Кировской группировки — 339-й и 110-й пехотных дивизий. Части этих соединений, теснимые войсками 3-й армии и 110-й стрелковой дивизией 50-й армии, при поддержке 40—60 самолетов в течение всего дня пытались пробиться на запад¹.

Надежно обеспечивая левый фланг ударной группировки армии, 108-я стрелковая дивизия отразила все вражеские контратаки, уничтожив при этом до 800 солдат и офицеров противника, захватила трофеи и пленных. 9 сентября части 108-й стрелковой дивизии в районе Зимницы соединились с передовыми частями 110-й стрелковой дивизии, наступающими из района Кирова.

2-й гвардейский кавалерийский корпус, отбросив подразделения 339-й немецкой пехотной дивизии в районе Каменки (12 км западнее Бытоша), к исходу дня 9 сентября вышел в междуречье Десны и Ветьмы. Авангард 238-й стрелковой дивизии — 837-й стрелковый полк с 225-м танковым полком занял оборону на рубеже Касилово, Делянки фронтом на северо-восток (20—22 км северо-восточнее Жуковки). Главные силы дивизии были задержаны противником в районе Немеричей.

Успешное развитие боевых действий армии, увеличивающаяся глубина прорыва, угроза выхода советских войск на западный берег Десны заставили противника принять все меры для парирования угрозы окружения частей 339-й и 110-й пехотных дивизий. С утра 10 сентября противник начал отход и на своем правом фланге, против частей 11-й армии. Командующий Брянским фронтом, установив отход противника на всем фронте, приказал 11-й армии во взаимодействии с 3-й армией наступать в направлении Карпиловки с задачей к утру 2 сентября выйти на реку Десна, овладеть г. Орджоникидзеград и захватить плацдарм на юго-западном берегу Десны².

Гитлеровцы тем временем спешили вывести свою Кировско-людиновскую группировку на западный берег Десны. Теряя обозы, 339, 110 и 296-я пехотные дивизии отходили в леса юго-западнее Бытоши, имея в виду прорваться оттуда на запад к переправам в районе Жуковы и Владимировки.

Сосредоточение частей прикрывалось сильными отрядами этих дивизий и подразделениями 321-й пехотной дивизи-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 19.

² Там же, л. 20.

зий с артиллерией, танками, самоходными орудиями, ведущими упорные бои в узком междуречье Десны и Ветьмы. В результате действий этих отрядов противник сумел отрезать 2-й гвардейский кавалерийский корпус и 837-й стрелковый полк 238-й стрелковой дивизии от их тылов и ударной группировки армии. Одновременно гитлеровцы совершили массированные налеты бомбардировочной авиации на боевые порядки наступающих войск.

В предвидении форсирования Десны в соединениях армии была проведена большая партийно-политическая работа. В 369-й Карачевской стрелковой дивизии накануне форсирования в части были посланы работники политотдела, чтобы помочь парторганизациям разъяснить личному составу значение предстоящей операции. С рядовым и сержантским составом были проведены беседы о правилах форсирования рек. Редакция дивизионной газеты «На штурм» выпустила специальный номер, посвященный вопросу преодоления водного рубежа. Отдельно была проведена работа с войнами нового пополнения.

В 413-й стрелковой дивизии накануне форсирования реки типография дивизионной газеты напечатала памятку, в которой подробно рассказывалось, как должен вести себя боец при преодолении водной преграды¹.

В создавшейся обстановке командующий 50-й армией усилил правый фланг армии 413-й и 212-й стрелковыми дивизиями, поставив им задачу захватить переправы в районе Стар. и Нов. Хотмирово, и сосредоточил 108-ю стрелковую дивизию с артиллерийской бригадой 2-го артиллерийского корпуса прорыва в 10 км западнее Бытоша в готовности к действиям на юг, 324-ю стрелковую дивизию — в район Гуличей, во второй эшелон армии. 29-я танковая бригада была направлена в распоряжение командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. В ночь на 10 сентября бригада пробилась через боевые порядки противника и сосредоточилась в районе колхоза «Путь культуры», где вошла в подчинение командира 2-го гвардейского кавалерийского корпуса².

Сосредоточившиеся в лесу южнее Новое Загорье и используя благоприятную обстановку, части 3-й кавалерийской дивизии с утра 11 сентября внезапным ударом овладели населенным пунктом Олсуфьевский, захватили на станции два железнодорожных эшелона с военным имуществом и на аэродроме уничтожили 16 самолетов противни-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 47, 48.

² Там же, л. 21.

ка. Развивая удар, 3-я кавалерийская дивизия форсировала Десну и завязала бой за Ржавец (2 км северо-западнее Рековичей). 20-я кавалерийская дивизия переправилась через Десну в районе колхоза «Красный маяк». Одновременно части 4-й кавалерийской дивизии форсировали реку Ветьма, стремительной атакой овладели Гришиной Слободой и Жуковкой, уничтожив там гарнизоны и захватив большие трофеи.

Выполняя поставленные задачи, гвардейцы-кавалеристы действовали смело, решительно, проявляли широкую инициативу и находчивость. Командир эскадрона гвардии капитан Н. Стребежев, форсировав со своим подразделением Десну, встретил ожесточенное сопротивление двух пехотных взводов противника, которые с четырьмя станковыми пулеметами засели в блиндажах и преградили путь эскадрону.

Отбрав 15 добровольцев — коммунистов и комсомольцев, командир эскадрона пробрался с ними в тыл вражеской обороны и забросал ручными гранатами фашистские блиндажи. Было уничтожено до 40 солдат противника, выведены из строя все пулеметы. Девять вражеских солдат сдались в плен. Полк успешно преодолел оборону.

В боях за деревню Кресты наводчик станкового пулемета кандидат в члены ВКП(б) гвардии рядовой В. И. Паптелеев метким огнем уничтожил огневую точку противника и до 15 гитлеровцев, обеспечив продвижение своего подразделения¹.

Самоотверженно выполняла свой долг санинструктор эскадрона Н. А. Кравченко. Под сильным артиллерийским и минометным обстрелом она оказала первую помощь 16 тяжелораненым бойцам и вывела их с поля боя вместе с оружием².

Выход 2-го гвардейского кавалерийского корпуса на правый берег Десны, захват Жуковки и расширение плацдарма создали реальную угрозу окружения кирово-дядьковской группировки противника. Однако, используя недостаточный быстрый темп наступления в густом лесном массиве соединений 3-й и 11-й армий, немецко-фашистское командование подбросило резервы в район Рековичей, пытаясь восстановить положение и отбросить части 50-й армии на восточный берег Десны. Одновременно двойным ударом — с востока на запад и с запада на восток — в районе Владимировка, Касилово оно рассчитывало отрезать части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса от главных сил армии и

¹ ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 392, л. 146.

² Там же, л. 155.

вывести 339-ю и 110-ю пехотные дивизии на западный берег Десны, где занять оборону. Осуществляя этот план, фашисты сосредоточили в район Рековичей и Жуковы все имеющиеся в их распоряжении резервы с других участков фронта — 13—14 батальонов, поддержанных 30—40 танками. Тем временем на правом фланге 413-я стрелковая дивизия двумя батальонами переправилась на западный берег Десны в 1 км западнее Нов. Хотмирово.

Положение частей 2-го гвардейского кавалерийского корпуса вызывало серьезные опасения командования армии. Продовольствие и боеприпасы в корпусе были на исходе. Отрезанный от главных сил и своих тылов, с открытыми флангами, корпус при наличии превосходящих сил противника долго продержаться не мог. Необходимо было усилить его пехотой и обеспечить боеприпасами. Для этого нужно было упредить противника в создании им группировки на участке корпуса на правом берегу Десны¹.

Отражая ожесточенные атаки противника, воины 2-го гвардейского кавалерийского корпуса проявляли высокое мужество и железную стойкость.

Командир огневого взвода полковой батареи 22-го гвардейского кавалерийского полка гвардии лейтенант Н. Дудченко прямой наводкой подбил три вражеских танка и обратил в бегство до роты наступающей пехоты противника.

Командир огневого взвода 1-й батареи артиллерийского полка дивизии гвардии лейтенант А. Т. Рудаков, принятый перед боем кандидатом в члены ВКП(б), во время вражеской контратаки выкатил одно из орудий на прямую наводку и метким огнем уничтожил танк и автомашину с пехотой. Получив тяжелую контузию, он остался в строю и продолжал командовать подразделением.

Командир эскадрона 124-го гвардейского кавалерийского полка лейтенант А. Умерин с 12 бойцами отразил атаку более 100 фашистов и уничтожил при этом около 70 из них².

Вечером 11 сентября командующий армией поставил командиру 108-й стрелковой дивизии задачу — любой ценой пробиться ко 2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Дивизия усиливалась 36-м танковым полком, 12-й истребительно-противотанковой бригадой, 6-й гаубичной артиллерийской бригадой, 312-м минометным полком, 40-м гвардейским минометным полком.

С утра 12 сентября 108-я стрелковая дивизия, отбросив

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 23.

² ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 392, л. 182.

подразделения противника и обеспечивая себя с флангов, главными силами втянулась в пробитый ею коридор. Для обеспечения движения был выделен 444-й стрелковый полк, который одним батальоном вышел на восточный берег Десны, захватил переправы через реку в районе колхоза «1 Мая». Второй батальон, ведя бои с пехотой противника, растянулся на рубеже южнее Ельчихи фронтом на восток. Затем сюда подошли 3-й батальон и остальные подразделения полка, которые вначале ушли вперед. Противник контратаками пытался закрыть образовавшийся коридор, но все его попытки были отражены. До рассвета 13 сентября полк обеспечил проход по коридору частей усиления, тылов дивизии и частично тылов 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, после чего, оставив для прикрытия переправ один батальон, остальными силами присоединился к дивизии. 108-я стрелковая дивизия выполнила приказ командования и вовремя соединилась с частями 2-го гвардейского кавалерийского корпуса¹.

В обеспечении выполнения этого приказа большую роль сыграли разведчики 2-го гвардейского кавкорпуса — кандидат в члены ВКП(б) гвардии лейтенант М. С. Куриленко, гвардии старшие сержанты Ф. Г. Плотников, И. Долотов, гвардии рядовые Ф. Еремеев, Р. В. Чупин, Ф. Н. Кривошеев. Пробравшись через боевые порядки противника, они вышли в расположение 108-й стрелковой дивизии и передали ее командиру важные сведения о противнике. За этот подвиг гвардии лейтенант М. С. Куриленко был награжден орденом Красного Знамени, а его разведчики — орденом Отечественной войны II степени².

При наступлении на населенные пункты Немерка и Каменка особенно отличился 6-й батальон 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады, который действовал совместно со стрелковыми частями. Рота этого батальона, приданная 837-му стрелковому полку 238-й стрелковой дивизии, была отрезана от полка, в течение четырех дней она не имела продовольствия. Часто приходилось отражать контратаки врага, который был окружен в лесном массиве и пытался прорваться к переправам через Десну. Гитлеровцы так и не добились своей цели. Храбро сражались с врагом коммунисты лейтенант Н. Шангин, ефрейтор Капдыбин, парторг роты сержант В. Павлов, рядовые Щукин, Скоробогаткин, Седов, Журавлев, Морозов, Баймурзин и другие.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 24.

² ЦАМО, ф. 3467, оп. 1, д. 392, л. 182.

Когда был убит командир взвода лейтенант Пангин, его немедленно сменил коммунист старший сержант А. Поляков. Место раненого командира взвода лейтенанта Иванова занял сержант В. Павлов¹.

На правом фланге армии части 46-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора К. М. Эрстова, усиленные понтонно-мостовыми батальонами², под ураганным огнем противника и бомбардировкой навели переправы и вышли на западный берег Десны в 23 км западнее Бытоша, значительно расширив плацдарм.

После того как войска армии форсировали Десну и заняли плацдарм на ее западном берегу, Военный совет направил на имя командира 46-го стрелкового корпуса и командиров 369, 238 и 413-й стрелковых дивизий телеграммы, в которых говорилось: «Военный совет армии отмечает успешные действия руководимых Вами соединений по расширению плацдарма на западном берегу реки Десна. Призываем бойцов, сержантов и офицеров к смелым, решительным действиям в выполнении боевых задач...»³

Продолжая ожесточенные атаки, поддержанные авиацией, противник сосредоточил основные усилия на участке 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. Под натиском врага части 4-й и 11-й кавалерийских дивизий оставили Жуковку, Гришину Слободу и отошли на правый берег реки Ветьма⁴.

837-й стрелковый полк 238-й стрелковой дивизии и 29-я гвардейская танковая бригада, отразив контратаки противника с танками и самоходными орудиями, заняли оборону на участке Матреновка, Касилово. Подготавливая переправы и стягивая в районы колхоз «1 Мая», Владимировка на восточном берегу Десны пехоту и танки, противник одновременно сосредоточил до двух полков 339-й и 110-й пехотных дивизий, которые при поддержке 15 танков атаковали позиции 837-го стрелкового полка, пытаясь пробиться в направлении Владимировки. В создавшейся обстановке командир полка подполковник П. Е. Баландин вынужден был снять с фронта стрелковый батальон и направить его для обеспечения своего тыла. Атаки следовали одна за другой. Подразделения 837-го стрелкового полка, 29-й гвардейской

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 49.

² Для удобства управления с 13 сентября армия была усилена управлением 46-го корпуса, в который вошли 369, 413 и 238-я стрелковые дивизии.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 49.

⁴ Там же, л. 25.

тайковой бригады, 222-й танковый полк и 4-я кавалерийская дивизия стойко отражали их. Однако натиск фашистов не ослабевал. Пехотинцы 837-го стрелкового полка несколько раз принимали рукопашный бой с превосходящими силами врага. Только к исходу дня совместными усилиями стрелков, танкистов и кавалеристов положение было восстановлено. Однако противник успел закрепиться на северо-восточной окраине Касилова. Почти одновременно гитлеровцы начали атаки на участке Рековичи, Олсуфьевский, пытаясь отбросить части 20-й и 3-й кавалерийских дивизий на восточный берег Десны. И здесь все атаки фашистов были отбиты с большими для них потерями.

Утром 13 сентября бой разгорелся с новой силой. В действие вступили вражеские штурмовые танки и орудия. Противнику удалось потеснить подразделения 238-й стрелковой дивизии и отдельными отрядами выйти в район 2—4 км восточнее Жуковы. Во время отражения вражеских атак особенно отличился 837-й стрелковый полк 238-й стрелковой дивизии. С 10 по 15 сентября полк вывел из строя до 1680 вражеских солдат и офицеров, подбил и сжег 8 танков, 20 автомашин, 2 штурмовых орудия, захватил 2 станковых пулемета, 3 автомашины и 51 пленного. Части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса и 108-й стрелковой дивизии вновь были отрезаны от главных сил армии. 13 сентября противник сосредоточил у реки Десна в 20 км северо-западнее Жуковки части 129-й пехотной и 5-й танковой дивизий, переброшенных сюда из района Брянска. Продолжая выводить тылы 339-й и 110-й пехотных дивизий, гитлеровцы одновременно усилили атаки против частей 46-го стрелкового корпуса, стремясь выиграть время для подготовки оборонительного рубежа на правом берегу реки Габья.

Мужественно отражал вражеские атаки личный состав 1-й стрелковой роты 1287-го полка 110-й стрелковой дивизии, которой командовал старший лейтенант Г. Еременко. Пропустив через свои боевые порядки фашистские танки, бойцы сосредоточили меткий огонь по наступающей за ними пехоте, нанесли ей тяжелые потери и отбросили в исходное положение. Лишившись поддержки пехотинцев, вражеские танки повернули обратно. Рота удержала позицию¹.

Справа 38-й стрелковый корпус 10-й армии был оставлен противником на восточном берегу реки Снопоть, слева 41-й стрелковый корпус 3-й армии вышел на рубеж

¹ ЦАМО, ф. 1304, оп. 1, д. 71, л. 209.

3—4 км юго-западнее Бытоша и далее по восточному берегу рек Ветьма и Ивоток¹.

Переданная в состав армии 380-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. Ф. Кустова сосредоточилась в лесу севернее Немерки. 108-я стрелковая дивизия, сменив 20-ю кавалерийскую дивизию, заняла оборону на рубеже Рековичи, Олсуфьевский.

Утром 14 сентября два пехотных батальона противника с десятью тапками, переправившись на восточный берег Десны в районе Владимировки, отбросили подразделения 444-го стрелкового полка 108-й стрелковой дивизии и 1287-й стрелковый полк 110-й стрелковой дивизии, заняв несколько населенных пунктов. Дальнейшее продвижение фашистов было остановлено, их попытки переправиться на восточный берег Десны в других районах успеха не имели.

Отражая ожесточенные атаки врага, воины 108-й стрелковой дивизии проявляли массовый героизм и высокое воинское мастерство. 2-й стрелковый взвод 7-й стрелковой роты 407-го полка под командованием старшего сержанта Л. Ф. Мыльников отбил шесть атак противника. При этом старший сержант Мыльников лично уничтожил семь фашистов. Получив серьезное ранение, он продолжал командовать подразделением.

Командир отделения комсорг роты сержант П. И. Кальнов был ранен в голову, но остался в строю и своим примером воодушевлял бойцов на отражение вражеских атак.

Парторг 6-й стрелковой роты сержант О. Агатаев также был ранен, но продолжал вести огонь поседающим фашистам. Более 20 вражеских солдат уничтожили автоматчики 444-го стрелкового полка старший сержант В. А. Тищенко и сержант В. Ф. Доронин. Стрелок 3-й роты этого же полка рядовой Н. П. Макаров уничтожил двоих и взял в плен одного вражеского солдата².

До двух пехотных полков с 15 танками после сильного артиллерийского налета атаковали 837-й стрелковый полк 238-й стрелковой дивизии. После неоднократных контратак, доходящих до рукопашных схваток, превосходящим силам противника удалось ценой огромных потерь в середине дня отрезать 837-й полк от частей корпуса, однако прорваться к переправам фашистам удалось лишь на короткое время. В ходе ожесточенных боев за село Хопиловка гитлеровцы соединились со своими частями, действующими

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 26.

² ЦАМО, ф. 1298, оп. 1, д. 139, л. 105.

с запада, и пропустили часть тыла и обозы с ранеными на западный берег Десны.

К исходу дня подразделения 444-го стрелкового полка 108-й стрелковой дивизии контратакой отбросили врага на правый берег реки и прочно прикрыли переправы через нее в районе Владимировки. Проход, пробитый противником цепью больших потерь, прекратил существование. Однако части 108-й стрелковой дивизии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса по-прежнему были отрезаны от армии. Они испытывали острый недостаток в продовольствии и боеприпасах. В этой обстановке командующий 50-й армией принял решение — 380-й стрелковой дивизии двумя полками сменить 1289-й стрелковый полк 110-й стрелковой дивизии на рубеже 4—5 км восточнее и юго-восточнее Жуковы, прочно прикрыть это направление и не дать здесь противнику прорваться на запад. 110-й стрелковой дивизии было приказано нанести удар в направлении Касилова, восстановить положение на этом участке и соединиться с частями 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. 324-я стрелковая дивизия должна была сосредоточиться в районе 4 км восточнее Жуковы и, двигаясь вдоль восточного берега Десны, ликвидировать пехоту и танки фашистов в районе Горелой Лужи, прикрыть переправы в районе Владимировки и соединиться с частями 108-й стрелковой дивизии. Артиллерии усиления была поставлена задача массированным огнем подавить вражескую артиллерию на западном берегу Десны и не допустить пехоту и танки противника к переправам на рубеже Жукова, Владимировка. Планировалось также нанесение ударов штурмовой и бомбардировочной авиации по боевым порядкам противника перед фронтом 108-й стрелковой дивизии на западном берегу Десны¹.

15 сентября утром войска армии перешли в решительное наступление и после 4-часового боя разгромили врага. Бросая технику, остатки 339-й и 110-й немецких пехотных дивизий спешно отходили в направлении Жуковки. Часть их сил рассеялась в лесах. В 16 часов 15 сентября войска армии соединились с частями 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, преследуя противника, вышли на восточный берег Десны на всем фронте, отдельными отрядами переправились на западный берег. На правом фланге армии части 46-го стрелкового корпуса успешно отразили все атаки противника, значительно улучшили свои позиции и, пере-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 28.

правив на правый берег всю технику, прочно удерживали плацдарм¹.

По оценке Военного совета армии, в прошедших боях особенно отличились 2-й гвардейский кавалерийский корпус, 369, 108, 324, 413-я стрелковые дивизии, 837-й стрелковый полк 238-й стрелковой дивизии, 29-я гвардейская танковая бригада, 2-й артиллерийский корпус прорыва РК, группа РС, 2-я инженерно-саперная штурмовая бригада².

Приказом командующего фронтом войскам 50-й армии была поставлена задача не позднее 16 сентября вести на плацдарм в районе Рековичи, Вязовск не менее трех стрелковых дивизий со средствами усиления, сменив ими соединения 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. С 18 сентября предлагалось начать наступление для расширения плацдарма. На правом фланге было приказано прочно удерживать плацдарм в 30 км севернее Жуковки.

Этим же приказом 3-я армия получила задачу продолжать наступление в общем направлении на Жуковку, овладеть ею и выйти на западный берег Десны. 2-й гвардейский кавалерийский корпус выводился в резерв командующего фронтом³.

По показаниям пленных и данным всех видов разведки было установлено, что противник отказался от намерения оборонять рубеж Десны. Стремясь выиграть время для приведения в порядок своих потрепанных войск, гитлеровцы рассчитывали жесткой обороной на реке Габья задержать советские войска до вывода из боя всей остальной группировки. Оценив обстановку, командующий армией, не ожидая окончания перегруппировки и сосредоточения всех частей усиления, поставил задачи войскам правого фланга и центра армии перейти в решительное наступление с задачей к исходу 16 сентября форсировать реку Габья. На левом фланге в течение 16—17 сентября было приказано произвести частичную перегруппировку и с утра 18 сентября продолжать наступление по всему фронту. Не давая противнику передышки, соединения 46-го стрелкового корпуса и 324-я стрелковая дивизия, развивая наступление, 17 сентября с частями усиления форсировали Десну, а части 238-й и 324-й стрелковых дивизий форсировали реку Габья, овладели Вороново и завязали бои на западном берегу. Тем самым были сорваны планы противника закрепиться на данном рубеже и начать планомерный отход.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 31.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 151, л. 120.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 71, л. 32, 33.

С утра 18 сентября войска армии перешли в наступление, а затем и к преследованию противника по всему фронту. Справа 38-й стрелковый корпус 10-й армии вел подготовку к наступлению, слева 41-й стрелковый корпус 3-й армии также перешел в наступление с рубежа Олсуфьевский, Вышковичи¹.

Население радостно встречало своих освободителей. После вступления частей армии в деревню Крупец возник стихийный митинг. Выступая на нем, колхозница А. Т. Стружкова сказала: «Этот день — день освобождения от немецких захватчиков незабываем, он будет для нас большим праздником. Только теперь мы увидели свет и счастье, которые хотели отнять у нас злодеи.

Мы сделаем все, чтобы помочь родной Красной Армии. Убегая, фашисты сожгли у меня дом, увели корову. Восемнадцатилетнего сына пытались угнать в неволю, но ему удалось бежать. Теперь я его благословляю на священную борьбу с захватчиками до полного их уничтожения»².

17 сентября после упорных боев были освобождены города Брянск и Бежица. Большое значение в овладении Брянском имели действия 50-й армии, которая нанесла удар из района Кирова в тыл брянской группировке врага. После освобождения Брянска удерживать оборону на реке Десна противник был уже не в состоянии. Поэтому командующий немецкой группой армий «Центр» Клюге во избежание разгрома своих войск отдал приказ как можно быстрее отойти на заранее подготовленную по берегам рек Сож и Проня оборонительную позицию «Пантера»³.

С большим подъемом встретили воины армии приказ Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина генералу армии М. М. Попову об освобождении Брянска и Бежицы.

В ходе наступления с войсками армии непосредственно взаимодействовали партизанские соединения и отряды, которые базировались в обширных Клетнянских лесах. Преследуя противника на запад, войска армии 20 сентября вышли к реке Воронича (20—30 км юго-восточнее Рославля), где были остановлены упорным сопротивлением врага. Чтобы помочь армии форсировать реку и прорвать сильно укрепленный оборонительный рубеж, 1-я Клетнянская партизанская бригада под командованием Ф. С. Данченкова наносила удар по врагу с тыла. 23 сентября по общему сигналу соединения 50-й армии и партизаны перешли в

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 271, л. 34.

² ЦАМО, ф. 1519, оп. 1, д. 76, л. 107.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 247.

атаку. Противник под ударами с фронта и тыла бросил занимаемый рубеж и отступил за реку Ипуть¹.

Войскам 50-й армии была поставлена задача продолжать преследование врага с ближайшей задачей к 23 сентября преодолеть Клетнянский лесисто-болотистый район, в дальнейшем овладеть рубежом Краснозаборье, Хотимск и наступать в направлении Родни (30 км юго-восточнее Кричева), Красовичи (15 км южнее Климовичей), имея главную группировку армии в центре.

Этим же приказом две артиллерийские бригады 2-го артиллерийского корпуса прорыва, 29-я гвардейская танковая бригада, 253-й танковый полк были выведены из состава армии².

Продолжая наступление, войска армии 23 сентября в центре и на левом фланге во взаимодействии с партизанами 1-й Клетнянской бригады, сломив сопротивление арьергардных частей противника на восточном берегу реки Ипуть, отбросили его на фронте от устья реки Вороница до устья реки Надва за реку Ипуть, овладели плацдармами на ее западном берегу и освободили населенный пункт Ершичи. План противника организованно занять оборону на реке Ипуть был сорван.

Форсировав реку Ипуть и развивая наступление на запад, войска армии утром 24 сентября 1943 г. первыми вступили на территорию Белорусской Советской Социалистической Республики. Первыми вступили на белорусскую землю 324, 108 и 380-я стрелковые дивизии³.

26 сентября части 110-й (командир полковник С. К. Артемьев) и 108-й стрелковых дивизий с боем освободили город Хотимск⁴ — это был первый освобожденный районный центр Белоруссии⁵.

В дальнейшем усилия войск армии командующий сосредоточил на ее правом фланге в предвидении форсирования крупной водной преграды — реки Сож. С этой целью 108-я стрелковая дивизия вошла в состав 46-го стрелкового корпуса, составляя его второй эшелон, 380-я стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон армии.

С утра 29 сентября части 46-го стрелкового корпуса вышли на реку Сож в районе Кричева и начали бои за овладение переправами и плацдармом на ее западном бе-

¹ Партархив Смоленского обкома КПСС, ф. 8, оп. 1, д. 321, л. 59.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 281, л. 35.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 151, л. 166.

⁴ Там же, л. 179.

⁵ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 297.

регу. Противник создал на подступах к Кричеву плотную систему огня, разрушил все мосты и держал подступы к реке под сильным фланговым огнем. Проливной дождь в течение двух суток сделал почти непроходимым болотистый левый берег реки. Несмотря на это, части 369-й Карачевской стрелковой дивизии под жестоким огнем противника навели переправы и после 11-часового боя форсировали реку, сломили сопротивление гарнизона, оборонявшего Кричев, ворвались в город, в упорных уличных боях, в условиях темноты, сильного дождя, нанесли противнику большие потери и к 22 часам полностью освободили его. Особый героизм, мужество и отвагу в боях проявил личный состав 369-й Карачевской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И. В. Хазова, которая своим упорством и стремлением к победе в короткие сроки сломила сопротивление врага, овладела Кричевом и продолжала преследование разбитого противника в западном направлении. Действия 369-й Карачевской стрелковой дивизии по овладению городом Кричев с юга обеспечивала 238-я стрелковая дивизия¹.

После упорных боев части 413-й стрелковой дивизии форсировали реку Сож и утром 1 октября штурмом овладели городом Чериков. Были захвачены большие трофеи и пленные.

2 октября войска армии в сроки, указанные Ставкой Верховного Главнокомандования, вышли к рекам Проня и Сож. Попытка с ходу прорвать оборону противника и овладеть плацдармом на западном берегу Прони успеха не имела.

30-дневные непрерывные бои, высокий темп наступления (25 км в сутки), отрыв армейских тылов от войск на 150—250 км создали трудности в снабжении боеприпасами и продовольствием. Подвоз по разрушенным дорогам шел крайне медленно. Решением командующего армией дальнейшие атаки были прекращены².

Проведенная войсками 50-й армии операция по разгрому и ликвидации брянской группировки противника в составе Брянского фронта была поучительной и имела ряд особенностей. Операция проводилась во взаимодействии с 3-й армией Брянского фронта и 10-й армией Западного фронта, с участка которой 50-я армия начинала прорыв вражеской обороны. Характерно и поучительно, как настойчи-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 151, л. 201.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 37, 38.

во командующий Брянским фронтом и командующий 50-й армией добивались достижения внезапности удара по противнику, которая в дальнейшем и обеспечила успех. Прорыв обороны противника был организован на участке соседнего фронта, где было найдено слабое звено.

Наступление 50-й армии развивалось успешно. Она вклинилась в глубину расположения противника на 70 км, захватила плацдармы на западном берегу Десны, создала благоприятные условия для обхода северного фланга брянской группировки немецко-фашистских войск. Это вынудило гитлеровское командование отвести свои войска перед фронтом 3-й и 11-й армий, в результате чего создались благоприятные условия для их наступления¹.

Последующий этап операции — преследование отходящего противника — армия провела в высоком темпе, с преодолением ряда водных рубежей в условиях лесисто-болотистой местности и бездорожья. Этот этап характерен тесным взаимодействием с партизанскими отрядами и 1-й Клетнянской партизанской бригадой, особенно во время преодоления клетнянского лесисто-болотистого массива и форсирования водных рубежей. Из числа партизанских частей с лучшей стороны зарекомендовала себя партизанская бригада под командованием подполковника Ф. С. Данченкова, которая за время своей деятельности в тылу врага уничтожила 21 600 вражеских солдат и офицеров, разгромила 28 фашистских гарнизонов, пустила под откос 87 эшелонов противника с боеприпасами, техникой и живой силой, взорвала магнитными минами 36 эшелонов².

Заслуживали особого внимания действия 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады. Эти по тому времени новые войска, находясь в боевых порядках, настойчиво и мужественно расчищали путь пехоте и танкам, часто принимали на себя первыми контратаки врага. Пехота уверенно шла за саперами, не боясь мин и препятствий. В первые же часы боя все убедилось в их умелых, уверенных действиях, быстроте и четкости работы. Саперы-штурмовики оказывали пехоте и танкам неоценимую услугу³.

В ходе операции были разгромлены 339, 321, 211-я немецкие пехотные дивизии, нанесено серьезное поражение 129, 110 и 707-й пехотным и 5-й танковой дивизиям. Было взято в плен свыше 600 солдат и офицеров противника.

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 1, с. 608.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 271, л. 52.

³ Там же, л. 57.

Войска армии положили начало освобождению Белорусской Советской Социалистической Республики и 26 сентября освободили от оккупантов районный центр Могилевской области город Хотимск, затем Климовичи, Кричев, Чериков и другие крупные населенные пункты.

В боях с 7 сентября по 3 октября было уничтожено свыше 10 тыс. солдат и офицеров противника, 58 самолетов, 133 танка, 37 штурмовых орудий, 105 орудий разного калибра и 189 минометов, 617 пулеметов, 305 автомашин, 14 складов. Части армии захватили трофеи: 4 самолета, 17 танков, 305 орудий, 88 минометов, 998 пулеметов, 5212 винтовок, 172 автомашины, 31 мотоцикл, 74 склада, много военного имущества и боеприпасов.

За тридцать дней непрерывных боев армия прошла 280 км, освободила свыше 2000 населенных пунктов, очистила от противника 8630 кв. км территории.

Операция, проведенная 50-й армией, имела большое оперативное значение в общем ходе боевых действий Брянско-го фронта и левого крыла Западного.

* * *

С 3 октября 1943 г. войска 50-й армии перешли к обороне по восточному берегу рек Проня и Сож на фронте Петуховка, Пропойск (Славгород), где приводили себя в порядок, получали пополнение, боеприпасы и готовились к следующему наступлению. 13 ноября 1943 г., занимая правогофланговое положение в составе войск Белорусского фронта, 50-я армия принимала участие в Гомельско-Речицкой наступательной операции с задачей: во взаимодействии с соединениями 3-й армии — соседом слева — выйти к Днепру в районе севернее и южнее Ново Быхова. Главный удар фронтом наносился левым крылом южнее Лоева¹.

24 ноября армия на правом фланге соединениями 46-го стрелкового корпуса (369, 380 и 238-я стрелковые дивизии) оборонялась на прежнем рубеже, в центре и на левом фланге силами 413-й и 110-й стрелковых дивизий (108-я стрелковая дивизия находилась во втором эшелоне) после 10-минутного артиллерийского налета перешла в наступление на фронте Узгорск, Красная Слобода к северу от Пропойска. Войска армии прорвали оборону противника и, преодолевая его упорное сопротивление, отражая непрерывные контр-

¹ См.: Советская Военная Энциклопедия. М., 1976, т. 2, с. 600, 601.

атаки в условиях распутицы и полного бездорожья, развили наступление в общем направлении Железинка, Быхов.

Перед фронтом армии отходили части 131, 260, 95, 267-й немецких пехотных дивизий, боевой группы 589-го штурмового батальона, 417-го строительного батальона, поддерживаемые пятью артиллерийскими полками и 4-й танковой бригадой особого назначения¹.

В результате напряженных 15-дневных боев войска армии сломили сопротивление противостоящего противника, прорвали его оборону на фронте 37 км и в глубину от 16 до 30 км, освободили 137 населенных пунктов, нанеся врагу большие потери в живой силе и технике, вышли к Днепру в районе Ново Быхова и достигли рубежа 10—35 км юго-западнее Чаусов, но были остановлены на предместном рубеже, где в соответствии с директивой фронта перешли к обороне, имея в первом эшелоне 369, 238, 413, 110, 324-ю стрелковые дивизии и во втором эшелоне — 380-ю и 108-ю стрелковые дивизии².

Положение войск армии на этом рубеже стабилизировалось до зимы 1944 г. За время боев с 24 ноября по 9 декабря потери противника составили до 5 тыс. солдат и офицеров, было взято в плен до 100 вражеских солдат и офицеров, захвачено и уничтожено 140 пулеметов, 23 орудия, 6 штурмовых орудий, 2 танка, 3 миномета, 24 метательных аппарата М-40 и много другого военного имущества.

Наступление советских войск на западном направлении явилось составной частью битвы за Днепр³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 152, л. 159.

² Там же, л. 173, 181.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 7, с. 276, 277.

50-я АРМИЯ В ОПЕРАЦИИ „БАГРАТИОН“

2-й Белорусский фронт, в состав которого входила 50-я армия, имел задачей во взаимодействии с левым крылом 3-го и правым крылом 1-го Белорусских фронтов разгромить Mogилевскую группировку противника, освободить Могилев и выйти на реку Березина. Главный удар на Могилев, Березину наносила 49-я армия.

С 24 по 28 июня 50-я армия во взаимодействии с 49-й армией принимала участие в Могилевской наступательной операции, которая являлась составной частью стратегической Белорусской операции 1944 г.

Командующий фронтом генерал-полковник Г. Ф. Захаров в конце дня 23 июня поставил 50-й армии следующую задачу:

С целью быстрейшего разгрома чаусской группировки противника и выхода на Днепр к исходу 23 июня принять в состав армии 330-ю стрелковую дивизию 49-й армии под командованием полковника В. А. Гусева на ее боевом участке. Главный удар нанести на правом фланге силами 121-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Д. И. Смирнова (139, 238 и 330-я стрелковые дивизии). При отходе противника нанести вспомогательный удар силами 38-го стрелкового корпуса генерал-майора А. Д. Терешкова (385, 110 и 380-я стрелковые дивизии). 121-й стрелковый корпус усиливался 144-й пушечной артиллерийской бригадой, 16-м гаубичным и гвардейским минометным полками. Наступление назначалось на 4 часа 24 июня¹.

Решением командующего 50-й армией предусматривалось нанесение главного удара введением в прорыв на участке 49-й армии 121-го стрелкового корпуса в направлении Благоев, Удовск и части сил 38-го стрелкового корпуса (два полка 385-й стрелковой дивизии и один полк 110-й стрелковой дивизии), которые прорывали оборону противника на фронте Залесье, Головенчицы, наступали в направлении Отражье с целью окружить противника во взаимодействии

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 288, л. 1.

с частями 121-го стрелкового корпуса. После уничтожения чаусской группировки противника они во взаимодействии с левофланговыми соединениями 49-й армии должны были развивать наступление на Благовичи, Вейно и к исходу шестого дня главными силами армии выйти на восточный берег Днепра на участке Луполово, Стайки и захватить плацдармы на его западном берегу¹.

19-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Д. И. Самарского в составе 324-й и 362-й стрелковых дивизий оборонялся на рубеже лес южнее Кумарина, Старая Трасна.

307-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. Н. Далматова находилась в резерве командующего армией.

Плотность на 1 км фронта прорыва на рубеже Антоновка, Головенчицы составляла: батальонов — 24, минометов — 252, орудий — 307. При ширине фронта прорыва 6 км средняя плотность на 1 км фронта составляла: батальонов — 4, орудий и минометов — 93, а при ширине 7 км — 80 стволов².

Перед фронтом армии оборонялись соединения 39-го танкового и 12-го армейского корпусов противника в составе 337, 12, 31, 267 и 57-й пехотных дивизий, 18-й моторизованной дивизии и 113-й боевой группы — численностью до 40 тыс. человек при поддержке 20 артиллерийских дивизионов. В оперативном резерве противника находилась моторизованная дивизия «Фельдхернхалле», в районе юго-западнее Могилева. На правом фланге плацдарма, от Чаусов до Прибора, гитлеровцы создали максимальную плотность живой силы — свыше 200 человек на 1 км фронта, не считая тыловых, специальных и артиллерийских подразделений.

Главными силами группы армий «Центр» противник удерживал плацдарм на восточном берегу Днепра, создав здесь глубоко эшелонированную оборону. Германское верхнее командование придавало этому плацдарму, глубоко вклинившемуся на левобережье, особое значение — отсюда предполагалось развернуть наступление. Общая глубина обороны достигала 35—40 км. Особенно основательно были оборудованы позиции на запад от Чаусов, которые заканчивались подготовленным рубежом на западном берегу Днепра.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 288, л. 6.

² Там же, л. 30, 31.

Первый оборонительный рубеж «Вестфалия» проходил по западному берегу реки Проня с севера от Чаусов и далее на юго-запад. Он состоял из трех, местами пяти линий траншей полного профиля, оборудованных на глубину от 2 до 2,5 км. Перед первой, а на отдельных участках и перед второй линиями траншей имелись провололочные заграждения. До 60 процентов площади перед передним краем было заминировано.

Второй оборонительный рубеж на западном берегу реки Реста именовался «Восточная Пруссия» и состоял из одной-двух, местами — трех линий траншей.

Третий оборонительный рубеж по западному берегу Днепра назывался «Медведь». Он состоял из двух-трех линий траншей, однако полностью не был оборудован. Могилев с марта 1944 г. приспособлялся для обороны. Здесь были построены три круговые оборонительные позиции: первая — в 3—4 км от города, вторая — на его окраинах и третья непосредственно в Могилеве («городское кольцо»). Отдельные участки в городе минировались. Ряд домов был подготовлен для обороны. С началом советского наступления приказом Гитлера Могилев был объявлен крепостью.

Перед началом наступления большое внимание уделялось партийно-политической работе. Главным содержанием ее в тот период было доведение до сознания бойцов и командиров их почетного долга в освобождении многострадального белорусского народа от ига немецко-фашистских оккупантов. Как уже говорилось, войска 50-й армии первыми вступили на территорию Белорусской ССР и освободили от гитлеровцев первый районный центр Могилевской области — Хотимск. Это имело большое значение для воспитания чувств братской дружбы к белорусскому народу у многонационального личного состава объединения.

Серьезное внимание уделялось воспитанию ненависти к гитлеровским оккупантам. В 1944 г. был опубликован ряд материалов Чрезвычайной государственной комиссии о новых фактах злодеяний фашистов в лагерях смерти, совершенных на территории СССР, карательных экспедициях, и в частности на белорусской земле.

Военный совет армии, политорганы соединений провели большую работу по укреплению партийных и комсомольских организаций. С новым пополнением проводились беседы о требованиях военной присяги, боевом пути соединения и части. Солдаты и сержанты, уже побывавшие в боях, передавали новому пополнению свой опыт и знания.

Большое практическое значение для повышения действенности агитации имела изданная к этому времени Военным издательством НКО брошюра «Агитатор на фронте», в которой был обобщен опыт работы ротного агитатора, командира пулеметного расчета 1322-го стрелкового полка 413-й стрелковой дивизии старшего сержанта Ефима Щедрого.

Щедрый был не только отважным пулеметчиком, который за лето и осень 1943 г. уничтожил около 200 фашистов, он был умелым агитатором, опыт которого передавался по всей армии.

В своей статье «Заметки агитатора» Е. Щедрый писал: «Велика и почетна роль агитатора на фронте. Горячим большевистским словом он воодушевляет воинов на благородный подвиг во славу Родины, воспитывает в них мужество и отвагу, священную ненависть к врагу. Именно в этом я вижу смысл всей своей агитационной работы.

...Боец должен верить своему агитатору, видеть в нем друга. На своем опыте я убедился в том, какую неоценимую пользу приносят душевные разговоры. Они дают возможность агитатору лучше познать думы и чаяния бойцов, их мечты и желания, особенности их характера. А ведь только при этом условии можно сколотить дружный боевой коллектив, сделать агитацию действенной и добиться повышения боеспособности своей роты.

...Цель моей повседневной работы как агитатора к тому, собственно, и сводится, чтобы рядовые и сержанты дрались с врагом умело, храбро и мужественно, с честью выполняли свой воинский долг. Только достигнув таких результатов, агитатор может сказать себе, что труд его не пропал даром, что слова его дошли до сердца воина.

...Агитатору мало самому совершить подвиг. Его дело — воодушевить также и остальных бойцов своей роты.

...Бой — серьезное испытание для каждого воина. Тем большим испытанием является он для агитатора. Ибо именно на поле боя проверяется действенность агитации, проверяется умение агитатора показать личный пример, вести за собой на подвиги всю красноармейскую массу»¹.

В ходе агитационно-пропагандистской работы личному составу разъяснялись материалы одиннадцатой сессии Верховного Совета СССР, военно-политические итоги трех лет войны, приказы Верховного Главнокомандующего № 16 и 70, в которых перед Советской Армией ставились задачи по

¹ Агитатор на фронте. М., 1944, с. 30, 36, 42, 43, 45.

завершению освобождения всей советской земли и перенесению военных действий за пределы СССР.

Важную роль в политической подготовке личного состава имело обращение Военного совета армии, текст которого был вручен за несколько часов до начала наступления каждому солдату, сержанту и офицеру. В обращении разъяснялись конкретные политические задачи наступательной операции, содержались призывы к их образцовому выполнению. Одновременно с вручением обращения Военного совета до всего личного состава частей первого эшелона доводились и боевые приказы их непосредственных командиров.

23 июня 1944 г. началось наступление войск 49-й армии. Прорвав оборону противника на фронте 12 км, они к исходу дня продвинулись на 5—8 км.

В ночь на 24 июня 121-й стрелковый корпус произвел рокировку к правому флангу на участок 49-й армии.

Утром 24 июня 330-я стрелковая дивизия 121-го стрелкового корпуса с ранее занимаемого участка после короткого артиллерийского и минометного налета перешла в наступление двумя правофланговыми полками, прорвала оборону противника на реке Проня, форсировала ее и овладела населенным пунктом Чижи. Преодолевая упорное сопротивление фашистов, дивизия к 18 часам овладела населенным пунктом Белевица и завязала бой за Селец.

В 18 часов 139-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. К. Кириллова, введенная в бой из-за правого фланга 330-й стрелковой дивизии, перешла в наступление и к исходу дня освободила Гировцы¹.

Противник перед правым флангом армии начал отводить части 337-й и 12-й пехотных дивизий, прикрываясь арьергардами на промежуточных рубежах. В центре и на левом фланге он продолжал удерживать прежний рубеж обороны, оказывая огневое сопротивление действиям отдельных отрядов 38-го и 19-го стрелковых корпусов.

25 июня соединения 121-го стрелкового корпуса возобновили наступление, нанося главный удар на Благовичи (7 км западнее Чаусов). Был введен в бой второй эшелон корпуса — 238-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора И. Д. Красноштанова. Части корпуса к 10 часам форсировали реку Бася, с ходу овладели промежуточным оборонительным рубежом на ее западном берегу и энергично преследовали отходящего противника. 38-й стрелковый корпус после короткого огневого налета двумя стрел-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 300, л. 369, 370.

ковыми полками 385-й стрелковой дивизии под командованием полковника М. Ф. Супрунова и одним стрелковым полком 110-й стрелковой дивизии под командованием полковника В. А. Гужавина перешел в наступление. 19-й стрелковый корпус вел разведку мелкими группами.

В результате совместных действий левофлангового полка 330-й стрелковой дивизии и двух батальонов 385-й стрелковой дивизии, одновременным ударом с севера, востока и юга, войска 50-й армии овладели важным опорным пунктом на западном берегу реки Бася — районным центром Могилевской области городом Чаусы. В течение дня наступающие продвинулись от 8 до 16 км в глубину, освободив 60 населенных пунктов. Были захвачены пленные, 20 орудий, 35 пулеметов, 20 автомашин и другое военное имущество. Противник потерял до 350 солдат и офицеров, 15 пулеметов, 8 минометов¹.

В приказе Верховного Главнокомандующего от 25 июня 1944 г. говорилось: «Войска 2-го Белорусского фронта, форсировав реку Пропя западнее города Мстиславль, при поддержке мощных ударов артиллерии и авиации прорвали сильно укрепленную оборону немцев, прикрывающую могилевское направление, на участке протяжением 45 километров и за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 30 километров, расширив прорыв до 75 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта заняли районный центр Могилевской области — город Чаусы и освободили более 200 других населенных пунктов, среди которых Черневка, Ждановичи, Хопьковичи, Будино, Васьковичи, Темривичи и Бординичи»².

Войскам, участвовавшим в боях при форсировании реки Пропя и прорыве обороны противника, за отличные боевые действия была объявлена благодарность.

25 июня Москва салютовала доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, форсировавшим реку Пропя и прорвавшим оборону противника на могилевском направлении, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Многие войны 50-й армии были награждены орденами и медалями.

К исходу дня 26 июня, сломив упорное сопротивление противника на западном берегу реки Реста, соединения 50-й

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 300, л. 375.

² Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, М., 1975, с. 156.

армии продолжали развивать успешное наступление в западном направлении. В результате стремительных ночных действий усиленных передовых отрядов, которые преодолевали огневое сопротивление, минные поля, инженерные заграждения и труднопроходимые участки местности, к утру 27 июня был с ходу форсирован Днепр, завязались бои на южной и юго-восточной окраине Могилева. К 13 часам 238-я стрелковая дивизия овладела пригородом Могилева — Луполово. К исходу этого же дня два полка 238-й стрелковой дивизии и полк 139-й стрелковой дивизии форсировали Днепр и вели напряженные бои, отражая контратаки противника. Первыми к Днепру вышли части 139-й стрелковой дивизии, действовавшие в качестве десанта на установках самоходного артиллерийского полка. Два полка 139-й стрелковой дивизии форсировали Днепр и начали продвижение по шоссе на север в обход Могилева с запада¹.

Форсирование Днепра пехотой с 82-мм минометами и противотанковыми орудиями производилось на подручных средствах, мелкими группами на широком фронте, что заставляло противника рассредоточить свои огневые средства.

380-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Ф. Кустова из 38-го стрелкового корпуса захватила плацдарм на западном берегу Днепра в районе Стайки. Юго-восточнее Быхова овладела плацдармом 362-я стрелковая дивизия 19-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора М. А. Елшина².

Во время форсирования Днепра воины армии проявили волю к победе, самоотверженность и массовый героизм. Первой форсировала реку 257-я отдельная разведывательная рота, которой командовал старший лейтенант К. С. Лисицын. Завязав бой в деревне Требухи, разведчики выбили противника из первой траншеи и в течение суток отбивали ожесточенные контратаки фашистской пехоты и танков, обеспечив форсирование Днепра остальными частями дивизии³. Старшему лейтенанту К. С. Лисицыну, показавшему образец мужества и отваги, проявившему инициативу и воинское мастерство, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 238-й стрелковой дивизии под ураганным огнем противника первым достиг правого берега Днепра взвод комсомольца младшего лейтенанта М. А. Замулаева из 830-го

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 184.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 300, л. 334.

³ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 29, л. 24.

вни коммунист майор М. П. Докучаев. Его батальон после прорыва обороны противника в районе Чаусов, стремительно преследуя противника, освободил до 25 населенных пунктов, захватил большие трофеи и пленных. В результате умелого маневра батальон овладел заминированным мостом через Днепр, который противник не успел взорвать. Это обеспечило быстрое продвижение частей дивизии и форсирование ею Днепра¹.

Отважно действовали на Днепре саперы. Саперный взвод 665-го отдельного саперного батальона 385-й стрелковой дивизии, которым командовал коммунист старший лейтенант М. Е. Волков, обеспечивал форсирование подразделений 1270-го стрелкового полка. Старший лейтенант Волков с отделением бойцов первым переправился через Днепр, захватил пять надувных лодок противника, переправил на них свои пулеметные расчеты. Затем под прикрытием пулеметного огня его взвод ворвался в траншею противника, проделал проход в проволочном заграждении и уничтожил два вражеских пулеметных расчета, захватив их пулеметы. Увлеченные примером саперов, стрелковые подразделения овладели траншеями врага на правом берегу Днепра.

Старшему лейтенанту М. Е. Волкову было присвоено звание Героя Советского Союза², его подчиненные награждены орденами и медалями.

27 июня 2-й стрелковый батальон 1266-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии вышел к Днепру. Ожесточенный артиллерийский огонь противника не дал возможности стрелкам пачать форсирование, и они окопались на левом берегу.

Тогда пулеметчик рядовой М. И. Усачев попросил у командира разрешения в одиночку переплыть Днепр и обеспечить переправу товарищам. Толкая перед собой плотик с ручным пулеметом и патронными дисками, Усачев под ураганным огнем врага достиг правого берега. Заметив смельчака, фашисты направили группу автоматчиков, чтобы уничтожить его. Однако метким огнем из пулемета Усачев сам скошил гитлеровцев. В это время на помощь ему подошли еще пять бойцов, которые переплыли Днепр. Возглавив эту группу, Усачев в течение дня отразил до десяти атак мелких подразделений противника, подавил несколько вражеских огневых точек. Воспользовавшись этим, батальон форсировал реку.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 14, л. 26.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 9, л. 140.

Присоединившись к атакующим, Усачев в рукопашном бою гранатами уничтожил до десяти фашистов.

Рядовому М. И. Усачеву присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Вместе с Усачевым отважно сражался коммунист старший сержант М. П. Шаров, который во время боя на плацдарме и в рукопашной схватке уничтожил 11 гитлеровцев. Ему также было присвоено звание Героя Советского Союза². Этого же высокого звания удостоился автоматчик комсомолец рядовой Ш. Шаимов, который вместе с Усачевым и Шаровым, вступив в рукопашный бой, сразил из автомата 13 фашистов и пал смертью храбрых³.

Решением командующего 50-й армией 121-му стрелковому корпусу предстояло ударом с юго-запада во взаимодействии с войсками 49-й армии овладеть Могилевом, штурм которого был назначен на 3 часа 28 июня. На подготовку пехоты к штурму города было отведено около 18 часов. Каждый командир батальона получил план города с отмеченным для него участком наступления, с указанием огневых точек противника. Была проведена рекогносцировка и увязка вопросов взаимодействия с артиллерией, которая поддерживала штурмующих с восточного берега, так как переправа для артиллерии и других средств усиления могла быть готова только к 8 часам 28 июня, то есть через пять часов после начала штурма.

Каждый стрелковый полк подготовил по две-три штурмовые группы (50--60 человек), усиленные противотанковыми орудиями, которые бойцы тащили на лямках, и 82-мм минометами. Штурмовая группа, в свою очередь, была разбита на два-три отряда, которые двигались по назначенным им улицам.

Накануне форсирования Днепра и штурма Могилева с бойцами и командирами была проведена большая партийно-политическая работа. Широко популяризировался опыт форсирования рек Жиздра, Сож, Проня и других. Были проведены партийные и комсомольские собрания, где ставились задачи коммунистам и комсомольцам на форсирование реки и штурм города, проводились беседы об особенностях форсирования Днепра и действиях во время уличных боев, выступления ветеранов армии.

В 3 часа 28 июня начался штурм.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 49, л. 78.

² ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 54, л. 131.

³ Там же, л. 27.

Уличные бои в городе носили крайне ожесточенный характер. Фашисты, опираясь на сильные укрепления, оборонялись с отчаянием обреченных. Ломая их сопротивление, штурмующие подразделения проявляли мужество, героизм, воинское мастерство.

Умело действовали штурмовые группы 2-го батальона 609-го стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии, которым командовал коммунист капитан А. С. Новичков. Хорошо подготовленные к боям в городе, бойцы смело вступали в рукопашные схватки, очищая от фашистов дома, чердаки, подвалы.

Отбивая контратаки противника, капитан Новичков искусно маневрировал своими подразделениями, обходил врага, окружал его и брал в плен. При этом командир батальона постоянно показывал подчиненным пример незаурядного мужества, выдержки и хладнокровия. В ходе боев батальон пленил 5 немецких полковников, 95 унтер-офицеров и 130 солдат. Были захвачены богатые трофеи: 50 автомашин, 10 орудий, 5 радиостанций и много другого военного имущества.

За умелое командование своим подразделением, личное мужество и отвагу капитану А. С. Новичкову было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Отважно сражался с врагом заместитель по политической части командира батальона 843-го стрелкового полка 238-й стрелковой дивизии капитан В. Г. Карпенко. Перед боем он тщательно проинструктировал партийный и комсомольский актив, призвав его быть примером для всего личного состава, побеседовал с бойцами, проверил их обеспечение всем необходимым для боя. Замполит все время был там, где приходилось особенно трудно. Он неоднократно возглавлял атаки подразделений батальона, и бойцы смело шли в бой за комиссаром — так они любовно называли политработников. Батальон захватил большие трофеи, до сотни пленных. Капитану В. Г. Карпенко также было присвоено звание Героя Советского Союза².

1-й стрелковый батальон 609-го стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии, которым командовал кандидат в члены ВКП(б) капитан В. В. Фатин, в ходе уличных боев нанес большие потери противнику, пленил штаб 12-й пехотной немецкой дивизии, в том числе двух генералов. Бойцы батальона взяли в плен 35 офицеров и более 500 солдат,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 34, л. 142.

² ЦАМО, ф. 33, 793756, д. 19, л. 13.

захватили 16 орудий, два штурмовых орудия «Фердинанд», до 200 автомашин, 8 складов и много другого военного имущества. Капитану В. В. Фатину было присвоено звание Героя Советского Союза, многие войны его батальона удостоились правительственных наград¹.

При штурме Могилева и уничтожении вражеской группировки отличился командир 1113-го стрелкового полка 330-й стрелковой дивизии подполковник Яков Федорович Косовичев. Полк под его командованием первым в дивизии форсировал Днепр южнее Могилева, уничтожил 700 и взял в плен 200 гитлеровцев.

Бывший командир 121-го стрелкового корпуса генерал-майор Д. И. Смирнов так оценивал подвиг Я. Ф. Косовичева: «За умное, без потерь проведение боя и за разгром вражеской группировки, пытавшейся прорваться из Могилева, подполковнику Якову Федоровичу Косовичеву было присвоено звание Героя Советского Союза»².

В результате ночного штурма 28 июня части 238, 139 и 330-й стрелковых дивизий во взаимодействии с частями 70-го и 62-го стрелковых корпусов 49-й армии, наступавшими с севера, освободили областной центр Белорусской ССР Могилев — важный узел обороны противника на минском направлении. В этот же день части 362-й и 324-й стрелковых дивизий под командованием полковника И. К. Казака очистили от врага крупный опорный пункт на западном берегу Днепра, районный центр Могилевской области город Быхов. В течение дня, преодолевая относительно слабое сопротивление противника, они продолжали развивать наступление в западном направлении. В Могилеве войсками армии было захвачено свыше 1500 пленных, до 70 офицеров, 2 генерала, один из них — командир пехотной дивизии. Была полностью разгромлена 12-я немецкая пехотная дивизия, пленен ее штаб. В числе трофеев оказались 60 орудий разного калибра, 300 пулеметов, 50 минометов, 2000 винтовок, 200 автомашин, 1000 лошадей, свыше 15 складов и много другого военного имущества. Было уничтожено до 760 солдат и офицеров противника, 18 пулеметов, 8 орудий, 12 минометов, 29 автомашин³.

При форсировании Днепра, овладении штурмом Могилевом, освобождении Быхова в войсках армии царил небывалый подъем и высокий наступательный порыв. Соединения,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 50, л. 27.

² Освобождение Белоруссии. 1944. М., 1970, с. 627.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 300, л. 388, 389.

части и подразделения в этих боях проявляли массовый героизм. Бойцы и командиры шли в бой, не щадя своих сил и самой жизни.

Приказом Верховного Главнокомандующего № 122 от 28 июня 1944 г. за отличные боевые действия войскам 50, 49 и 33-й армий, участвовавшим в боях при форсировании Днепра и в освобождении городов Могилев, Шклов (освобожден войсками 33-й армии), Быхов, была объявлена благодарность.

28 июня в 22 часа Москва салютовала доблестным войскам 2-го Белорусского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий¹.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях при форсировании Днепра и овладении городами Могилев, Шклов и Быхов, получили почетные наименования Верхнеднепровских, Могилевских и были награждены орденами.

За мужество и героизм, проявленные при форсировании Днепра и овладении Могилевом и Быховом, 47 воинам 50-й армии было присвоено звание Героя Советского Союза.

Таким образом, войска армии на четвертый день наступления полностью выполнили задачи, поставленные перед ними, согласно плану, на шесть суток.

Энергичные ночные действия усиленных передовых отрядов, выделенных всеми наступающими дивизиями, позволили вести круглосуточное преследование и не давать противнику возможности задерживаться на заранее подготовленных промежуточных рубежах, организовать оборону Могилева.

Небывалый политический подъем и высокий наступательный порыв бойцов и командиров, высокая сознательность вызвали массовый героизм воинов армии.

Все это, вместе взятое, обеспечило победу над врагом.

В результате боев на плацдарме восточного берега Днепра противник потерял убитыми и ранеными до 10 тыс. человек и до 3 тыс. пленных. Были полностью разгромлены 12-я пехотная дивизия и частично 31-я пехотная дивизия, которая потеряла всю материальную часть артиллерии и значительную часть автотранспорта с боеприпасами².

К исходу 28 июня войска фронта создали условия для развития наступления на мишском направлении.

¹ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 163.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 185.

После овладения Могилевом и Быховом, выхода к реке Друть 50-я армия без паузы с 29 июня по 4 июля приняла участие в Минской наступательной операции 2-го Белорусского фронта.

Противник, прикрываясь отрядами, усиленными штурмовыми орудиями и артиллерией, отводил части 18-й моторизованной дивизии, 15-й штрафной батальон, 267-ю и 57-ю пехотные дивизии в северо-западном направлении, на следующий оборонительный рубеж по западному берегу Березины.

Сбивая отряды прикрытия, к исходу 1 июля войска армии форсировали Березину и к рассвету 2 июля в результате смелого и решительного продвижения частей 110-й стрелковой дивизии овладели районным центром Минской области — городом Червень.

Военный совет 2-го Белорусского фронта телеграммой от 30 июня на имя командира 362-й стрелковой дивизии генерал-майора М. А. Евшина, командиров 43-й отдельной танковой бригады и 722-го самоходно-артиллерийского полка объявил благодарность им и подчиненным частям за успешное выполнение боевой задачи по выходу на восточный берег Березины¹.

Командующий войсками 2-го Белорусского фронта отметил смелые и решительные действия по продвижению войск 50-й армии, которые форсировали Березину, передовыми отрядами заняли Червень, и объявил благодарность командующему 50-й армией генерал-лейтенанту И. В. Болдину, командирам 19-го и 38-го стрелковых корпусов, командирам 380, 385, 110, 324, 362-й стрелковых дивизий и руководимым ими войскам².

Отходящие с оршанского направления войска 3-й танковой и 4-й полевой армий противника двигались на юго-запад, а войска бобруйского направления, входившие в состав 9-й немецкой армии, отходили на северо-запад. Таким образом, путь отхода всей группы армий «Центр» при общем движении отходящих войск противника на Минск оказался в полосе 50-й армии.

2 июля передовой отряд 362-й стрелковой дивизии впервые столкнулся в районе Снежиня с отрядом из окруженной группировки противника, пытавшейся продвинуться в юго-западном направлении.

3 июля войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов освободили столицу Белорусской Советской Социалистической

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 288, л. 58.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 324, л. 46.

Республики — Минск. В боях за город участвовали также подвижные отряды 385-й и 110-й стрелковых дивизий, которые в 13 часов 3 июля ворвались на западную и северо-восточную окраины Минска. Войска 3-й танковой, 4-й и 9-й немецких армий оказались в окружении. Значительная часть этих войск общей численностью до 40 тыс. человек сосредоточилась в лесах севернее Червеля. Выставив сильное прикрытие на рубеже Домовицкое, Красная Нива и разбившись на несколько колонн, противник начал продвижение в западном направлении.

Части 362-й стрелковой дивизии, отбив шесть вражеских контратак, силою батальон — полк севернее Червеля нанесли ему большие потери в живой силе и технике, захватили пленных и трофеи.

50-я армия подошла к восточной и юго-восточной окраинам Минска, охватив противника с юго-востока. За 11—12 дней немецкая группа армий «Центр» потерпела катастрофическое поражение, ее главные силы были разгромлены и окружены восточнее Минска. Войска 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов окружили под Минском 105-тысячную вражескую группировку, в которую входили 12, 27 и 35-я армейские, 39-й и 41-й танковые корпуса 4-й и 9-й армий. В результате в центре германского фронта образовалась огромная брешь — до 400 км шириной.

Преследуя противника, войска армии не давали ему передышки. Они перехватывали отходящие колонны, дробили и уничтожали их. Авиация 4-й и 16-й воздушных армий наносила беспрепятственные удары по отходящему врагу. Немецкие войска отступали только по дорогам, так как в лесах господствовали партизаны, и это облегчало советской авиации бомбардировки их скопления.

Некоторым небольшим группам врага удавалось просочиться через окружение, однако уйти далеко они не могли и снова попадали в котел.

В течение 4 июля противник любой ценой стремился прорваться на запад в район Минска. 324-я и 362-я стрелковые дивизии 19-го стрелкового корпуса, 380-я стрелковая дивизия 38-го стрелкового корпуса вели напряженные бои. К исходу дня вступил в бой стрелковый полк 110-й стрелковой дивизии 38-го стрелкового корпуса, прикрывавший Минское шоссе. Все атаки фашистов с большими для них потерями были отбиты.

Мужество и отвагу проявил командир пулеметного расчета 1-го батальона 1289-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии сержант П. С. Грищенко. 5 июля он при от-

Помимо пяти дивизий 19-го и 38-го стрелковых корпусов в районе 18 км юго-восточнее Минска в бой вступила 330-я стрелковая дивизия 121-го стрелкового корпуса. 5 июля 19-й стрелковый корпус был выведен из состава 50-й армии.

Основная группировка окруженного противника численностью до 8000 человек, двигаясь на юго-запад, вышла против 110-й и 385-й стрелковых дивизий 38-го стрелкового корпуса и потеснила их на западный берег реки Птичь.

В последующие дни противник, не пробившись через боевые порядки частей 38-го стрелкового корпуса, пытался просочиться в этом направлении группами по 200—1000 человек. Одна из таких групп численностью до 800 человек 6 июля атаковала командный пункт 50-й армии в Озеро. А 7 июля около 1000 фашистов вновь атаковали командный пункт армии в лесу южнее Сосновки. Обе атаки были отбиты ротой охраны и самоходно-артиллерийским полком с большими для противника потерями¹.

Ликвидация окруженной группировки юго-восточнее и южнее Минска проходила в ожесточенных боях, в которых личный состав неоднократно проявлял мужество и героизм. Командир пулеметной роты 3-го батальона 1289-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии старший сержант П. И. Цуца 5 июля со своим расчетом проник в тыл противника и обстрелял колонну автомашин с пехотой, двигавшейся на прорыв, и не дал возможности противнику обрушиться на главные силы батальона. Расчет Цуцы подбил 3 автомашины и уничтожил 80 вражеских солдат и офицеров.

6 июля во время атаки противника этот же расчет метким огнем остановил продвижение врага и заставил его в панике отступить. Противник оставил на поле боя 120 человек убитыми, 3 автомашины, 3 станковых и 5 ручных пулеметов. В ночь на 7 июля при отражении атаки фашистов пулеметчики вели огонь до последнего патрона, а затем, забросав наседавших гитлеровцев гранатами, бросились в рукопашную схватку. Сам Цуца убил двух вражеских солдат, его бойцы также уничтожили несколько фашистов. Атака была отбита. Противник оставил на поле боя 200 убитых, 8 пулеметов и 4 автомашины².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 186.

² ЦАМО, ф. 110 сд., оп. 131444, д. 2, л. 43.

2 июля, двигаясь в направлении Минска, пулеметный взвод пулеметной роты под командованием лейтенанта П. Н. Половинкина уничтожил три огневые точки противника, обеспечив быстрое продвижение подразделениям батальона. Лейтенант Половинкин был в этом бою ранен, но остался в строю. 5 июля его взвод, находясь в тылу противника, подбил 6 автомашин и уничтожил до 150 солдат и офицеров противника.

6 июля взвод Половинкина остановил движение наступающего противника силою до двух батальонов. Гитлеровцы потеряли 4 автомашины, 300 человек убитыми и ранеными. В ночь на 7 июля пулеметчики, обороняя высоту, своим огнем не давали противнику прорваться из окружения, а когда враги подходили вплотную, пускали в ход гранаты.

Лейтенант Половинкин лично сразил 5 фашистов, а всего в этом бою взвод уничтожил до 300 вражеских солдат и офицеров, подавил 16 пулеметных точек¹.

Командир 2-го дивизиона 981-го артиллерийского полка капитан А. Елфимов, будучи охвачен противником с обоих флангов, открыл огонь прямой наводкой и неоднократно ходил со своими артиллеристами в контратаку. Нанеся противнику большой урон в живой силе и технике, он вывел дивизион на новую позицию с незначительными потерями².

Героически сражались воины батареи лейтенанта Н. Ключева. Нанеся врагу большой урон и израсходовав последние снаряды, бойцы отстреливались из личного оружия и погибли в этом неравном бою смертью храбрых³.

Несмотря на героизм бойцов и офицеров, ликвидация окруженных групп противника протекала все же медленно и недостаточно организованно. Вместо того чтобы уничтожить противника наступлением, части и соединения 38-го стрелкового корпуса оборонялись, поджидая его подхода, что давало возможность фашистам бросаться из стороны в сторону, нападать на штабы, склады, тылы частей и соединений, автомашины, нарушая этим нормальную работу тыла и управление⁴.

¹ ЦАМО, ф. 110 сд, оп. 131444, д. 2, л. 43.

² Там же.

³ Там же, л. 44.

⁴ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 185.

7 июля командующий армией приказал командиру 38-го стрелкового корпуса силами 110, 385 и 330-й стрелковых дивизий (330-я стрелковая дивизия передавалась из 121-го стрелкового корпуса) ликвидировать противника к исходу 9 июля в районе Самохваловичи, Осиповичи. Предлагалось специально выделенными отрядами, усиленными артиллерией, перехватить все возможные пути отхода противника и уничтожить его. Слева действовали соединения 49-й армии с той же задачей¹.

Оставив для завершения уничтожения окруженной группировки противника юго-восточнее Минска 38-й стрелковый корпус, 50-я армия с 5 по 27 июля приняла участие в Белостокской наступательной операции 2-го Белорусского фронта. Во исполнение директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 4 июля 1944 г. войска фронта продолжали развивать наступление, нанося главный удар на Новогрудок, Волковыск, Белосток. 50-я армия к исходу 5 июля должна была выйти на линию Кайданово, Троевка и к исходу 8 июля — на рубеж Бараний Бор, Прилуки, в дальнейшем наступать в направлении Турец, Новогрудок. Командующий фронтом установил новую разгранлинию с соседом слева — 3-й армией². 6 июля командующий фронтом уточнил задачу 50-й армии, в связи с тем что войска 3-й армии, не встречая сопротивления противника, вышли на рубеж Дудки (10 км юго-восточнее Ивенца), Рублевичи; 50-я армия форсированным маршем должна была выйти главными силами к исходу 8 июля на рубеж Шорсы, Мал. Турец, а подвижными отрядами — к городу Новогрудок. Для ликвидации окруженного противника оставался 38-й стрелковый корпус.

Решением командующего армией 9 июля для ведения дальней разведки, захвата важных рубежей, переправ через реки и уничтожения мелких групп противника был сформирован армейский подвижной отряд (АПО) под командованием заместителя командующего 50-й армией генерал-лейтенанта А. А. Тюрина в составе 23-й отдельной танковой бригады, 1434-го самоходно-артиллерийского полка, двух истребительно-противотанковых полков 5-й истребительно-противотанковой бригады, двух рот автоматчиков от 238-й стрелковой дивизии, 4-го штурмового инженерно-саперного батальона 1-й гвардейской штурмовой инженерно-саперной

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 288, л. 72.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 324, л. 52, 53.

бригады. Отряду была поставлена задача к исходу дня 9 июля выйти на рубеж Новины, Клоневичи и перерезать железную дорогу Лида — Барановичи¹.

8 июля после многодневных упорных боев с войсками армии на восточном берегу реки Птичь исполняющий обязанности командующего 4-й немецкой армией и врид командира 12-го армейского корпуса генерал-лейтенант Мюллер прибыл на командный пункт 121-го стрелкового корпуса для переговоров об условиях капитуляции остатков разбитых частей 4-й германской армии. Договорившись о порядке капитуляции, Мюллер отдал приказ прекратить военные действия, в котором писал: «Солдаты 4-й армии восточнее реки Птичь! После многодневных тяжелых боев наше положение стало безнадежным... Наша боеспособность снизилась до минимума, у нас нет надежд на снабжение. Русские силы, согласно сообщению верховного главнокомандования, находятся у Барановичей. Переправы через реку для нас закрыты, без надежд на их завоевание нашими силами и средствами. Мы имеем огромные потери ранеными и разбежавшимися. Русское командование обязалось:

а) взять на себя заботу о раненых;

б) оставить офицерам холодное оружие, награды, солдатам — награды.

От нас требуется: все оружие и снаряжение должно быть собрано и сдано в хорошем состоянии. Конец бессмысленному кровопролитию! Я приказываю поэтому: приостановить с настоящего момента военные действия. Повсюду должны быть созданы под руководством офицеров или старших унтер-офицеров группы от 100 до 500 человек. Раненые должны примыкать к этим группам. Взять себя в руки, показать нашу дисциплину и помочь быстрее провести мероприятия по обеспечению приказа.

Этот приказ необходимо распространить письменно и устно всеми средствами»².

Командование 50-й армии приняло необходимые меры, чтобы довести до окруженных войск группы армий «Центр», находившихся вне крупных населенных пунктов в лесисто-болотистой местности, приказы о прекращении сопротивления, отданные немецкими генералами.

После окружения вражеской группировки восточнее Минска командующий 2-м Белорусским фронтом направил ок-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 288, л. 70, 73.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 180.

руженным войскам обращение, которое вместе с приказом о капитуляции генерала Мюллера в виде листовки, отпечатанной в 2 млн. экземпляров, разбрасывалось авиацией фронта над окруженными войсками. Его содержание также широко пропагандировалось с помощью громкоговорителей, установленных на переднем крае. Кроме того, 20 пленных добровольно дали согласие вручить приказ командирам немецких дивизий и полков¹.

8 июля разведгруппа 2-го батальона 1289-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии, встретив двух немецких офицеров, провела с ними переговоры, в результате которых в плен сдались командир пехотной дивизии — генерал-майор, начальник штаба дивизии и два офицера².

8 июля после многодневных упорных боев с войсками армии на восточном берегу реки Птичь остатки разбитых частей 4-й немецкой армии капитулировали³.

Армейский подвижной отряд в результате упорного боя во взаимодействии с частями 238-й стрелковой дивизии 8 июля овладел городом Новогрудок и 9 июля перерезал железную дорогу Лида — Барановичи⁴.

9 июля из состава 50-й армии выбыл 38-й стрелковый корпус. Одновременно в состав армии вошли: 69-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Н. Н. Мультана в составе 153-й и 42-й стрелковых дивизий, 81-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Ф. Д. Захарова в составе 238, 95 и 290-й стрелковых дивизий.

Войска 50-й армии продолжали движение на запад, сбивая отряды прикрытия и вновь подброшенные части противника — 12-й танковой дивизии в районе Новогрудка и 50-й пехотной дивизии в районе Щучин, Скидель.

В ходе боев за освобождение городов Чаусы, Могилев, Быхов, Скидель противник понес большие потери, были захвачены многочисленные трофеи. Фашисты потеряли 42 тыс. солдат и офицеров (в том числе два генерала), 1660 автомашин, 132 тягача, 130 мотоциклов, 149 тракторов, 17 танков, 12 бронемашин, 10 штурмовых орудий, 18 бронетранспортеров, 190 орудий, 2265 винтовок, 526 пулеметов, 867

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1978, т. 9, с. 55.

² ЦАМО, ф. 110 сд, оп. 131444, л. 2, л. 40.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 301, л. 31—33.

⁴ Там же, л. 33.

автоматов, 241 миномет, 37 складов с боеприпасами, 57— с продфуражом и другим имуществом.

Было захвачено в плен 12 тыс. солдат и офицеров (в том числе два генерала), капитулировало свыше 3000 солдат и офицеров (в том числе два генерала). На пункты сбора трофеев поступило 16 танков, 12 бронемашин, 12 штурмовых орудий, 14 бронетранспортеров, 12 тракторов, 320 автомашин, 16 тягачей, 156 орудий, 4902 винтовки, 388 пулеметов, 1523 автомата, 152 миномета, большое количество боеприпасов, 92 различных склада, 1443 лошади, продовольствие, фураж¹.

С наступающими войсками армии тесно взаимодействовали белорусские партизаны. В оккупированной части восточных районов Белоруссии к июню 1944 г. сражались 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов. Общая численность их составляла 143 тыс. человек².

Примером непосредственной помощи наступающим войскам явилась операция белорусских партизан по массовому подрыву рельсов, проведенная накануне наступления войск 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов. Было подорвано 40 775 рельсов, полностью выведены из строя железнодорожные линии Орша—Могилев, Орша — Борисов, парализованы перевозки противника на участках Полоцк — Молодечно, Минск — Барановичи, Осиповичи — Барановичи³.

В полосе наступления армии оказалась основная группировка окруженных немецких войск, входивших в группу армий «Центр». Войска армии, приняв на себя главный удар пытавшейся прорваться окруженной группировки, в ожесточенных боях нанесли огромные потери противнику и не дали возможности главным силам группировки прорваться в юго-западном направлении. Ведя бои по ликвидации окруженных остатков группы армий «Центр», соединения 50-й армии в то же время главными силами продолжали выполнять основную задачу по непрерывному преследованию отходящих частей противника.

Среди личного состава войск армии царил небывалый патриотический подъем. Несмотря на жару, тяжелый песчаный грунт, недостаток боеприпасов, отставание из-за нехватки горячего артиллерии и танковых частей, пехота неук-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 288, л. 80, 81.

² Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 84.

³ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 225.

ленно продолжала движение на запад форсированными переходами, сбивая арьергарды противника.

Войска 2-го Белорусского фронта за 10—11 дней наступления продвинулись от Минска на запад до 230 км, форсировав многочисленные речные преграды, в том числе Березину, Свислочь, Шару, Нема¹.

Продолжая наступление, части армии завязали бои с прикрытием противника в районе Скиделя и по западным берегам рек Пыра и Котра. 13 июля 1415-й стрелковый полк 64-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 238-й стрелковой дивизией овладели населенным пунктом Скидель на подступах к городу Гродно. Было уничтожено до 700 вражеских солдат и офицеров, взято в плен 200 гитлеровцев, захвачено 16 орудий с тягачами и большое количество боеприпасов².

По мере приближения к Гродно сопротивление противника резко возрастало. В бой вступали новые части — полицейский полк и боевая группа в составе 1065, 1068 и 1069-го пехотных полков, отдельный батальон СС. Они оказывали ожесточенное сопротивление соединениям 69-го и 121-го стрелковых корпусов, форсировавшим реки Пыра и Котра, однако введенный 14 июля в сражение в стыке этих корпусов 81-й стрелковый корпус форсировал реку Котра, обеспечив успех 69-му и 121-му корпусам. В этот же день 70-й стрелковый корпус форсировал Нема в районе Луново и Дубно, отразив девять контратак частей 50-й немецкой пехотной дивизии, поддержанных танками и штурмовыми орудиями. В ходе боев за расширение плацдарма было уничтожено до 350 солдат и офицеров противника, взято 50 пленных³.

После ожесточенных боев войска 50-й армии к исходу 15 июля вышли к городу Гродно, а 70-й стрелковый корпус полностью переправился на западный берег Немана, в результате упорного боя овладел населенным пунктом Луново, перерезав дорогу Гродно—Волковыск.

При форсировании Немана 433-м стрелковым полком 64-й стрелковой дивизии особенно отличилась группа воинов в составе сержанта С. И. Калинина, рядовых М. С. Майдана, И. Г. Шеремета, И. К. Осипного, А. И. Ничепоренко и Т. И. Солопенко. На занятый ими крохотный плацдарм последовало 12 атак фашистов, но отважные бойцы стояли на-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 57.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 301, л. 53.

³ Там же, л. 58, 59.

смерть. В девятую атаку поднялось 150 гитлеровцев. Их встретил уничтожающий огонь. Рядовой М. С. Майдан в этом бою уничтожил 25 гитлеровцев. Не выдержав отпора, враг откатился назад, оставив на поле боя около 80 убитых. Последняя атака фашистов была особенно яростной — в ней участвовало около 300 солдат. Отважные воины выстояли и на этот раз, сразив более 100 врагов, и обеспечили переправу частей дивизии.

За мужество и героизм рядовому М. С. Майдану было присвоено звание Героя Советского Союза, его товарищи удостоились высоких правительственных наград¹.

В ночь на 16 июля после упорных уличных боев части 95-й под командованием полковника С. К. Артемьева, 290-й под командованием генерал-майора И. Г. Гаспаряна и 42-й стрелковых дивизий 81-го и 69-го стрелковых корпусов, во взаимодействии с соединениями и частями 36-го стрелкового корпуса 31-й армии 3-го Белорусского фронта, ночным штурмом овладели крупным узлом шоссе и железных дорог, важным укрепленным районом обороны противника на белостокском направлении, прикрывающим подступы к границам Восточной Пруссии, областным центром Белорусской ССР городом Гродно.

В центре на левом фланге части армии форсировали Неман. Развивая наступление, 70-й стрелковый корпус форсировал Свислочь. К исходу дня 16 июля соединения 69-го стрелкового корпуса, закончив очистку Гродно от остатков противника, продвинулись на 7 км западнее города и готовились к форсированию Немана.

81-й стрелковый корпус, закрепившись в северной части Гродно, под сильным артиллерийским и минометным огнем двумя батальонами форсировал Неман южнее города и вел бой за расширение плацдарма.

139-я стрелковая дивизия 121-го стрелкового корпуса также переправилась через Неман в районе Понежан (8 км северо-западнее Лунно). В ходе этих боев потери противника составили до 500 солдат и офицеров, было взято 150 пленных. В Гродно гитлеровцы бросили несколько складов с боеприпасами, автомобильными запчастями и другим имуществом, а также большое количество подвижного железнодорожного состава².

Приказом Верховного Главнокомандующего от 16 июля 1944 г. за отличные боевые действия войскам, участвовав-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 793756, д. 26, л. 25.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 301, л. 73, 75.

шим в боях за освобождение города Гродно, была объявлена благодарность. 16 июля Москва салютовала доблестным войскам 2-го и 3-го Белорусских фронтов, овладевшим городом Гродно, двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий. В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях за овладение Гродно, присвоено почетное наименование Гродненских.

Семи отважным разведчикам 609-го стрелкового полка 139-й стрелковой дивизии -- сержанту Н. А. Хохлову, командиру отделения 162-й отдельной разведроты сержанту М. Н. Логинову, командиру отделения сержанту В. А. Волосатову, командиру взвода 3-й стрелковой роты лейтенанту М. И. Боброву, разведчику ефрейтору В. П. Бобкову, командиру отделения взвода разведки младшему сержанту Л. Г. Бабушкину, командиру отделения взвода пешей разведки сержанту В. М. Афанасьеву, отличившимся в боях в районе Гродно и на переправах на реке Неман, было присвоено звание Героя Советского Союза.

17 июля войска армии продолжали наступление. Главные силы 69-го стрелкового корпуса форсировали Неман в 15 км северо-западнее Гродно и восточнее Наумовичей. С боями продвигаясь вперед, отражая многочисленные контратаки противника, поддержанные танками и самоходными орудиями, части 153-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. А. Щенникова к исходу дня 17 июля вышли на государственную границу СССР на участке Волкуши, Погранзнак № 39 и вступили на территорию Польши.

81-й стрелковый корпус к утру 17 июля также форсировал главными силами Неман и в течение дня вел тяжелые бои с противником в южной части пригорода Гродно на левом берегу Немана. 121-й и 70-й стрелковые корпуса вели упорные, напряженные бои, но продвинуться вперед не смогли.

В связи с выходом советских войск на территорию Польши перед командирами и политорганами встали новые задачи. Необходимо было разъяснить личному составу частей и подразделений политику Советского правительства по отношению к братскому польскому народу, установить правильные взаимоотношения с местным населением. Особый упор был сделан на воспитание солдат и офицеров в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма. При этом широко использовалось указание В. И. Ленина, который 5 мая 1920 г., выступая перед красноармейцами,

направляющимися на польский фронт, говорил: «Пусть ваше поведение по отношению к полякам там докажет, что вы — солдаты рабоче-крестьянской республики, что вы идете к ним не как угнетатели, а как освободители»¹.

Исходя из этого, разъяснялись особенности исторической обстановки и условий, в которых велись боевые действия с врагом, а также требования партии об установлении правильных взаимоотношений с польским населением, о повышении дисциплины, порядка и организованности в войсках. В частях и соединениях читались лекции и доклады на темы: «Современная Польша», «Советско-польские отношения»². Вместе с тем необходимо было учесть, что в буржуазно-помещичьей Польше длительное время проводилась враждебная СССР политика, имелись реакционные силы, ненавидевшие Советский Союз и активно сотрудничавшие с оккупантами. Это требовало усиления бдительности.

Наряду с пропагандой интернациональных задач великой освободительной миссии Советской Армии надо было разъяснить личному составу, что впереди предстоят еще ожесточенные бои и победу надо закрепить, добив фашистского зверя в его собственной берлоге.

Пытаясь спасти положение, противник перебросил из Румынии танковую дивизию СС «Мертвая голова», которая во взаимодействии с группой в составе 2, 17, 22 и 24-го польдейских полков с 501-м батальоном СС с утра 18 июля перешла в наступление вдоль западного берега Немана в северном направлении, имея целью отрезать советские войска, выдвинувшиеся к государственной границе. Наступление противника поддерживалось 30—40 танками и штурмовыми орудиями. В ходе упорного и ожесточенного боя ценою больших потерь гитлеровцам удалось проникнуть в район Белла Сухая, Келбаски. Перед левым флангом армии части 50-й пехотной и подразделения 12-й танковой дивизий предприняли ожесточенные контратаки при поддержке 20 танков и потеснили передовые части 64-й и 199-й стрелковых дивизий.

18 июля на всем фронте армии шли напряженные бои. 42-я стрелковая дивизия под командованием полковника А. И. Слица двумя полками удерживала плацдарм на западном берегу Немана, а ее 455-й стрелковый полк сражался в окружении в районе Старой Крепости (восточнее Загоряны). В тяжелых боях войны полка проявляли ге-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 110.

² См.: История второй мировой войны 1939—1945, т. 9, с. 58.

роизм и отвагу. 1-й и 2-й стрелковые батальоны 17 июля заняли Старую Крепость. На следующее утро пехота и танки фашистов пошли в контратаку. Несмотря на многократное превосходство противника, бойцы и офицеры, возглавляемые заместителем командира полка майором М. В. Сидорцом, не отступили. Гитлеровцам удалось окружить крепость. Восемь танков и штурмовые орудия «фердинанд» с разных сторон открыли сильный огонь прямой наводкой по крепости. После этого свыше 200 гитлеровцев двинулись в атаку. Завязался гранатный бой. В момент, когда враги забрались на крыши развалин и стремились уничтожить оборонявшихся, майор Сидорец вызвал огонь РС на себя. Залп «катюш» накрыл крепость, около 100 гитлеровцев было убито, наши бойцы не пострадали. Полтора суток, не получая боеприпасов и продовольствия, группа майора Сидорца находилась в окружении. В ночь на 19 июля она с боем прорвала вражеское кольцо и вышла к своей части¹.

Храбро сражался в крепости санструктор 1-го батальона 459-го стрелкового полка 42-й стрелковой дивизии комсомолец В. Кочуренко, который, убив немецкого снайпера, взял его винтовку и патроны. Из этой винтовки Кочуренко за день уничтожил еще 5 вражеских солдат. Взрывом гранаты ему оторвало кисть правой руки, но отважный воин не потерял бодрости духа и весь период осады крепости подбадривал своих товарищей, ведя огонь одной рукой. Во время боя при выходе из окружения Кочуренко, несмотря на тяжелое ранение, помог выйти нескольким раненым товарищам. Достигнув Немана, он последним поплыл на восточный берег².

Во время боев за село Новый Двор противник, отступая, заминировал вход в него, переезд через железную дорогу и перекресток дорог в самом селе. Когда гитлеровцы отошли, навстречу нашим стрелкам выбежали две маленькие девочки. Они громко кричали: «Дяденьки, стойте! Стойте!..» Перебивая друг друга, они рассказали, где немцы поставили мины, и убежали. Саперы извлекли на переезде до 30 противотанковых мин, почти столько же — на перекрестке дорог в селе. Но им так и не удалось узнать имена этих девочек³.

До батальона вражеской пехоты при поддержке 8 танков контратаковало 44-й и 455-й стрелковые полки. Воинов 455-го стрелкового полка поддерживали бронебойщики 4-го

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 118, л. 7.

² Там же.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 132, л. 179.

отдельного противотанкового дивизиона. Когда танки приблизились к боевым порядкам, бронейщик ефрейтор А. Мотодов открыл огонь из противотанкового ружья. Несколькими выстрелами он подбил танк, еще два было подбито артиллерийским огнем, остальные повернули обратно. Вражеская пехота откатилась назад, оставив на поле боя до 150 убитых¹.

Переход в наступление свежих частей противника, поддержанный большим количеством танков и штурмовых орудий, сильным артиллерийским и минометным огнем, поставил войска правого и левого флангов армии в тяжелое положение. Большая часть артиллерии из-за отсутствия горючего отстала, не хватало боеприпасов. Несмотря на это, попытки врага отбросить наши части на восточный берег Немана севернее Гредно и за реку Свислочь успеха не имели².

За стремительно двигавшимися на запад войсками армии тылы не поспевали. Обеспечение боеприпасами осложнялось также перебоями в снабжении автотранспорта горючим. Армейские станции снабжения отставали на многие десятки километров. Действующие полевые армейские склады через два-три дня оказывались в глубоком тылу. Но и на этих складах боеприпасы подходили к концу. Для полков РС мины приходилось подвозить самолетам³.

В результате ожесточенных боев с 17 по 20 июля войска армии отбили все атаки и контратаки фашистов.

Сложившаяся для противника обстановка не позволяла ему сосредоточить значительные силы, чтобы одновременно нанести ими удар. Гитлеровцы вынуждены были бросать в бой части по мере их подхода, как это было с танковой дивизией СС «Мертвая голова». Это в значительной мере облегчало положение войск армии и давало им возможность бить врага по частям.

Поставленная гитлеровским командованием войскам задача — восстановить положение и прикрыть дальние подступы к Восточной Пруссии — не была выполнена. Этому помешали стойкость и высокий наступательный порыв советских войск.

В связи с подходом главных сил 49-й армии к реке Свислочь командующий фронтом приказал 19 июля передать в состав 49-й армии 70-й стрелковый корпус с его боевым участком по западному берегу Свислочи, а затем и 121-й стрелковый корпус.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 118, л. 9.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 187.

³ Там же, л. 188.

Предпринятая 21 июля операция по окружению и ликвидации противника северо-западнее Гродно силами 69-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом и 153-й стрелковой дивизией, а также 95-й стрелковой дивизией 81-го стрелкового корпуса успеха не имела. 69-й стрелковый корпус, отбив девять контратак противника, поддержанных танками и штурмовыми орудиями, сумел лишь выйти на рубеж Ковляны, Шпиковцы. 95-я стрелковая дивизия была контратакована двумя полками противника при поддержке 35 танков и отбита в исходное положение.

Утром 23 июля введенные от каждой дивизии 69-го стрелкового корпуса усиленные стрелковые роты вновь атаковали противника и продвинулись в южном и юго-западном направлениях. Гитлеровцы начали отход на рубеж реки Бебжа, ведя сдерживающие бои арьегардами в составе батальона пехоты, группы танков и штурмовых орудий. Перед фронтом 69-го стрелкового корпуса отходили части танковой дивизии СС «Мертвая голова», перед 81-м стрелковым корпусом — части полицейской группы «Ангальт» и боевой группы «Беркель», поддержанные танками 19-й танковой дивизии.

Установив отход противника, командарм ввел в бой главные силы 69-го, а затем и 81-го стрелковых корпусов. К исходу дня они овладели 30 населенными пунктами и, развивая наступление на запад, 25 июля вышли на восточный берег реки Сидра¹.

За 12 дней напряженных боев противник потерял на рубеже Немана свыше 6000 человек убитыми, 600 человек пленными.

24 июля из состава армии выбыла 42-я стрелковая дивизия.

В ночь на 26 июля войска армии форсировали реку Сидра и продолжили наступление. Значительные затруднения в продвижении армия встретила на своем правом фланге: здесь простирался крупный лесной массив — Августовские леса, дающие возможность противнику широко использовать завалы, усиленные минированием и прикрытые огнем. 69-й стрелковый корпус, ведя бой с вражескими частями прикрытия и преодолевая заграждения на дороге Гродно — Августов, а также в лесах, преодолел реку Сидра и 26 июля вел бой на рубеже Балинка, Герасимовичи.

Советские воины, сражаясь за освобождение братского

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 481, л. 188, 189.

польского народа от ига немецко-фашистских оккупантов, самоотверженно выполняли свой интернациональный долг.

Героический подвиг 26 июля 1944 г. совершил у деревни Герасимовиче парторг 3-й стрелковой роты 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии коммунист ефрейтор Г. П. Кунавип. Во время атаки огонь из вражеского дота преградил путь его роте. Не колеблясь, воин бросился к доту и своим телом закрыл амбразуру. Рота выполнила задачу. 9 августа 1944 г. у развалин сожженной фашистами школы состоялось собрание жителей польской деревни Герасимовиче. О подвиге ефрейтора Григория Павловича Кунавипа, павшего в боях за село, о братстве русского и польского народов, об освободительной миссии Советской Армии на территории Польши рассказал на этом собрании редактор дивизионной газеты «За Родину» майор Н. Буткевич. Его выступление было выслушано с напряженным вниманием, люди старались не пропустить ни единого слова. Рассказ о бессмертном подвиге русского солдата, пожертвовавшего своей жизнью во имя освобождения польской земли, взволновал и потряс людей.

В знак благодарности русскому брату-освободителю общее собрание жителей деревни Герасимовичи постановило:

«1. Занести имя русского воина Григория Павловича Кунавипа навечно в список почетных граждан польской деревни Герасимовиче.

2. Высечь имя его на мраморной плите, которую установить в самом центре деревни.

3. Просить о присвоении школе, где будут учиться наши дети, имени Григория Кунавипа.

4. Учителям каждый раз начинать первый урок в первом классе с рассказа о войне-герое и его соратниках, чьей кровью для польских детей добыто право на счастье и свободу. Пусть прослушают дети этот рассказ стоя. Пусть их сердца наполнятся гордостью за русского брата, воина-славянина. Пусть их поднималие жизни начнется с мысли о братстве польского и русского народов»¹.

Помощнику командира взвода 3-й стрелковой роты 1021-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии ефрейтору Г. П. Кунавипу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Напряженные бои продолжались. Противник перед фронтом 69-го и 81-го стрелковых корпусов оказывал ожесточенное сопротивление и одновременно подбрасывал с запада

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 132, л. 227.

пехотные подразделения с танками в район Августова и Домбровы, стремясь сдерживать наступление наших войск. Однако утром 28 июля в центре и на левом фланге армии гитлеровцы с боем начали отход в западном направлении, прикрываясь сильными арьергардами.

Соединения армии перешли к преследованию, овладели 31 населенным пунктом, в том числе районным центром и узлом грунтовых дорог Домброва.

В ночь на 30 июля войска армии произвели частичную перегруппировку и сменили части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса на участке Микашувка, Августовский канал, озеро Сайно, обороняемом возвращенной в состав армии 153-й стрелковой дивизией и 369-й стрелковой дивизией под командованием полковника П. С. Галайко, вошедшей в состав 69-го стрелкового корпуса.

Утром 30 июля по всему фронту возобновилось наступление. В центре и на левом фланге, преодолевая огневое противодействие врага, широкие и болотистые поймы рек, главные силы армии вышли на восточный берег реки Бжозувка и передовыми частями захватили плацдарм на ее западном берегу в районах Чарнево и южнее Карповичи. В течение дня было освобождено 18 населенных пунктов¹.

Перед фронтом 69-го стрелкового корпуса оборонялись сводные отряды 299-й пехотной дивизии, 74-й мотопехотный полк 19-й танковой дивизии сменил недавно сформированный пехотный полк «Восточная Пруссия»; 81-му стрелковому корпусу противостояли остатки польнейской группы «Готберг», часть сил боевой группы «Беркель» и 14-й боевой группы.

31 июля войска армии вели бой за ликвидацию плацдарма противника на южном берегу Августовского канала и расширение плацдармов на западном берегу реки Бжозувка, но значительного продвижения здесь не имели.

В центре части армии развивали наступление в западном направлении и заняли 43 населенных пункта.

Успешное продвижение к границе дало возможность артиллерии 50-й армии нанести удар по территории фашистской Германии. В 18 часов 10 минут 31 июля 1944 г. 144-я пушечная артиллерийская бригада произвела огневые налеты по населенным пунктам Гинген и Правдыскен в Восточной Пруссии. 1 августа артиллерия выпустила по этим населенным пунктам сто 152-мм снарядов².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 301, л. 201—203.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 301, л. 208—210.

Пытаясь помешать переправе советских войск через реку Петта и Августовский канал, противник утром 2 августа взорвал шлюзы в юго-западной части озера Сайно, затопив пойму, и создал южнее города Августов водную преграду шириной 500—800 м.

Утром 2 августа после короткого артиллерийского налета при поддержке штурмовой и бомбардировочной авиации войска армии перешли в решительное наступление с задачей овладеть Августовом и в течение дня, сломив упорное сопротивление противника, частью сил переправились через реку Петта и Августовский канал, захватив плацдармы на его западном берегу. Последующие попытки расширить плацдармы были безуспешны вследствие непрерывных контратак противника, сильного огневого воздействия его артиллерии, штурмовых орудий и бомбардировочной авиации. Не считаясь с потерями, гитлеровцы стремились удерживать занимаемые позиции. Наведенные саперами ночью под непрерывным огнем переправы утром разрушались артиллерийско-минометным огнем и авиацией. Это сильно затрудняло переброску артиллерии на западный берег и снабжение боеприпасами. Отсутствие артиллерии в боевых порядках ставило части в тяжелое положение при отражении контратак противника, поддерживаемых штурмовыми орудиями.

Несмотря на сложное положение, части, действовавшие на плацдармах, держались мужественно и стойко. Пример образцового выполнения своего долга показывали воинам коммунисты. Достоянием всего личного состава армии стали решительные и смелые действия заместителя командира батальона по политчасти 1019-го стрелкового полка капитана Н. Асадова.

Группа офицеров батальона, в числе которых были командир батальона майор Двойченко и его заместитель по политчасти капитан Асадов, находилась на наблюдательном пункте, руководя боем. До 30 вражеских солдат незаметно вышли в тыл наблюдательного пункта. Фашисты внезапно набросились на командира батальона, схватили его и потащили с собой. Другая группа гитлеровцев открыла сильный автоматный огонь по НП, не давая возможности подняться солдаты, и вслед за этим атаковала бойцов. Капитан Асадов смело вступил в бой. Автоматными очередями он уничтожил до десяти вражеских солдат, а затем обстрелял гитлеровцев, которые неспешно уводили с собой командира батальона. Следуя примеру замполита, открыли огонь по фашистам и

остальные бойцы. Враги в панике разбежались, командир батальона был спасен¹.

В результате ожесточенного сопротивления противника и значительных потерь, понесенных наступающими частями, войскам армии не удалось прорвать вражескую оборону.

Участок от Августовского канала до государственной границы противник рассматривал как предполье к восточно-прусскому укрепленному району и стремился удержать его любой ценой. Пленные на допросах сообщали о том, что все солдаты предупреждены, что при малейшей попытке отступить они будут расстреляны находившимися за ними специальными отрядами².

За десять дней боев, с 26 июля по 6 августа, противник потерял убитыми и ранеными свыше 900 солдат и офицеров, войска армии захватили 130 пленных, освободили свыше 97 населенных пунктов, из них наиболее крупные — Домброва и Суховля.

Согласно указаниям Маршала Советского Союза Г. К. Жукова, координировавшего действия фронтов в операции, было приказано на фронте Пласка, озеро Сайно, восточный берег реки Нетта до Язово оставить две дивизии 50-й армии, а главные силы в течение 6 и 7 августа перегруппировать к ее левому флангу на участок Карповиче, Бжозово³ для последующего наступления на Осовец.

После перехода к обороне на фронте Пласка, озеро Сайно, восточный берег реки Нетта до Язово 307, 369 и 324-я стрелковые дивизии в ночь на 7 августа были перегруппированы на левый фланг армии западнее Суховли для наступления на крепость Осовец — важный опорный пункт в системе обороны противника на подступах к Восточной Пруссии.

В полосе прорыва на участке Бжозово, Каменка оборонялись 121-й и 123-й пехотные полки 50-й пехотной дивизии, усиленные артиллерийской бригадой (36 орудий) и дивизионом 150-го артиллерийского полка. Всего в первой линии было выявлено до пяти батальонов пехоты, 14 артиллерийских и минометных батарей и 36 пулеметов. Тактические резервы (до двух батальонов) находились в районе Шпаково, Ремзика, оперативный резерв — в Грасво.

Местность в полосе наступления армии затрудняла ведение боевых действий. Пойма реки Бебжа на правом флан-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, л. 132, л. 230.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 481, л. 189.

³ Там же, л. 189.

е армии на участке Ялувка, Карповичи была проходима только для пехоты. Для передвижения артиллерии, самоходных орудий и автотранспорта необходимо было соорудить деревянные настилы и мосты¹.

Главная роль в Осовецкой операции отводилась 81-му стрелковому корпусу в составе 290, 369 и 324-й стрелковых дивизий.

Корпус имел задачу: 9 августа перейти в решительное наступление, нанеся главный удар в направлении Рушковские Велька, Гонец; прорвав оборону противника, овладеть рубежом Бжозово, Рамзики и к исходу дня выйти на рубеж Микицын, Ясвилы. В дальнейшем, развивая наступление, к исходу 10 августа выйти на рубеж Гонец, Довнары. Справа 95-я стрелковая дивизия была выведена из состава корпуса и наступала одним стрелковым полком на Забель. С выходом частей 81-го стрелкового корпуса на рубеж Микицын, Ясвилы дивизия остальными силами должна была перейти в наступление вдоль шоссе Домброва — Гонец. Слева оборонялась 380-я стрелковая дивизия 49-й армии².

Широкая пойма рек, труднопроходимая для пехоты, потребовала для обеспечения действий корпуса значительных сил инженерных войск. Но даже при таком усилении корпуса саперами они с большим трудом смогли обеспечить минимальное количество переправ. Так как успех действий корпуса обуславливался элементом внезапности, постройка жердевых дорог была выполнена в одну ночь, при предварительной заготовке и подвозке лесоматериалов в две предшествующие ночи.

Утром 9 августа каждая дивизия корпуса выделила разведывательный отряд в составе усиленной стрелковой роты. Разведотряды переправлялись на западный берег реки Бжозувка, захватывали и удерживали плацдармы. В ночь на 10 августа части 81-го стрелкового корпуса переправлялись на западный берег Бжозувки и после 35-минутной артиллерийской подготовки при поддержке авиации перешли в наступление. В течение дня шли упорные бои за расширение плацдармов. Одновременно 95-я стрелковая дивизия вела бой за Яглово и Карповиче.

В ночь на 11 августа корпус провел разведку и, действуя усиленными отрядами, к рассвету выбил противника из Яглово, Карповичи, Бжозово, Каменки, вынудив его к отходу. С утра основные силы возобновили наступление и продви-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 289, л. 66.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, л. 279, л. 111.

нулись в глубину на 14—15 км, овладев 40 населенными пунктами. 12 августа соединения 81-го стрелкового корпуса вышли на подступы к Гопендзу, уничтожив до 300 солдат и офицеров противника и захватив 35 пленных. В результате решительных ночных действий утром 13 августа были взяты станция Осовец, северо-восточная часть крепости Осовец и ее северный форт и затем полностью очищена от противника северо-западная часть крепости. 324-я стрелковая дивизия форсировала реку Бебжа и захватила плацдарм на ее западном берегу.

С утра 14 августа части 369-й и 324-й стрелковых дивизий продолжали наступление и во взаимодействии с 49-й армией при поддержке штурмовых, бомбардировочных и истребительных частей 4-й воздушной армии к 7 часам штурмом овладели городом и крепостью Осовец — мощным укрепленным районом обороны фашистов на реке Бебжа, прикрывающим подступы к границам Восточной Пруссии¹.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 14 августа за отличные боевые действия войскам, участвовавшим в боях за освобождение крепости Осовец, была объявлена благодарность. 1091-му стрелковому полку 324-й стрелковой дивизии (командир полковник Я. Э. Сировский) было присвоено почетное наименование «Осовецкий».

14 августа Москва салютовала доблестным войскам 2-го Белорусского фронта, овладевшим городом и крепостью Осовец, двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

За умелое обеспечение форсирования реки Бжозувка и проявленное при этом мужество и героизм командиру роты 210-го инженерно-саперного батальона 50-й инженерно-саперной бригады лейтенанту Ф. И. Сенченко присвоено посмертно звание Героя Советского Союза.

Скрытная перегруппировка трех стрелковых дивизий к левому флангу армии позволила сохранить элемент внезапности, который, в свою очередь, обеспечил успех наступления 81-го стрелкового корпуса.

Продолжая наступление, части 324-й стрелковой дивизии, а затем 290-й и 95-й стрелковых дивизий форсировали реку Бебжа. Когда полк 324-й стрелковой дивизии закапывал переправу, противник управляемыми фугасами взорвал мост. Артиллерия полка осталась на южном берегу, задержались и остальные части дивизии. В результате противник

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 190.

удалось привести отступавшие подразделения в порядок и организовать сопротивление. Дальнейшие попытки расширить плацдарм на западном берегу успеха не имели.

Части, занимавшие плацдармы на реке Бебжа, находились в очень тяжелых условиях. Болотистая пойма не давала возможности усилить боевые порядки огневыми средствами. Единственной маской для живой силы и огневых средств служили стога сена. Ведение огня было чрезвычайно затруднительно. Опорные плиты 82-мм минометов после трех-четырех выстрелов погружались в болото, а орудия полковой артиллерии погружались после первого выстрела.

Предпринятое 27 августа наступление на участке Бяково, Низково с целью прорыва глубоко эшелонированной обороны противника на западном берегу реки Нарев и выхода в район севернее Ломжи не удалось.

С 28 августа в соответствии с приказом командующего фронтом войска 50-й армии перешли к временной обороне¹.

В итоге войска 50-й армии, начав наступление 24 июня 1944 г., в течение 52 дней непрерывного наступления прошли с боями свыше 600 км, освободив от фашистских захватчиков города Чаусы, Могилев, Быхов, Новогрудок, Гродно, крепость Осовец и многие другие города, а также значительную территорию советской земли и сопредельной Польши.

Во взаимодействии с соседними армиями 50-я армия в ожесточенных боях разгромила многие немецкие дивизии на реках Проня и Днепр, нанесла тяжелые потери окруженной группировке противника в районе Минска, уничтожила и захватила большое количество техники и разного рода военного имущества, взяла в плен свыше 17 тыс. солдат и офицеров, в том числе четырех генералов. Войска армии вышли на ближние подступы к границе Восточной Пруссии.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 191, 192.

В ЛОГОВЕ ВРАГА

Замысел Восточно-Прусской наступательной операции заключался в том, чтобы отсечь группу армий «Центр» от остальных сил немецко-фашистских войск, прижать ее к Балтийскому морю, расчленив и уничтожить по частям. Выполнение этой задачи возлагалось на войска 3-го Белорусского фронта, который наступал в общем направлении на Кенигсберг, в 2-го Белорусского фронта, наступавшего на Мариенбург и побережье Балтийского моря. Исходя из замысла операции, командующий 2-м Белорусским фронтом Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский принял решение разгромить млавскую группировку противника и развивать наступление в направлении на Мариенбург, Эльбинг, в результате чего с выходом войск фронта на побережье Балтийского моря восточнопрусская группировка противника изолировалась от остальных сил немецко-фашистской армии.

Главная ударная группировка фронта в составе 3, 48, 2-й ударной армий и 5-й гвардейской танковой армии наступала в направлении Мариенбург (Мальборк), Эльбинг (Эльблаг). Второй удар наносился на левом крыле фронта силами 65-й и 70-й армий на стыке двух фронтов с целью обеспечения устойчивости их взаимодействия и прикрытия войск, действовавших на варшавско-берлинском направлении. Непосредственное обеспечение ударной группировки фронта с севера было возложено на войска 49-й армии, которая должна была наступать в направлении Ортельсбурга (Щитно). 50-я армия, находившаяся на правом крыле фронта, должна была обороняться на рубеже от Августова до Новогрода.

Восточная Пруссия длительное время готовилась гитлеровцами к обороне. На ее территории, а также в Северной Польше была построена система оборонительных сооружений и шесть укрепленных районов. Перед фронтом 50-й армии находился укрепленный район «Летцен», в котором на фрон-

го Августов, Новогруд (155 км) оборонялись 6-й и 55-й армейские корпуса 4-й полевой армии. В главной полосе оборонялись части 131, 541, 203 и 547-й пехотных дивизий и полицейской группы «Ганнибал».

Была также построена система укрепленных полос, отнесенных позиций и крупных узлов обороны, насыщенных долговременными сооружениями. Общая глубина обороны в Восточной Пруссии достигала 150—200 км. Восточнее Кенигсберга было построено девять укрепленных полос.

В Восточной Пруссии и Северной Польше действовали войска группы армий «Центр» в составе 3-й танковой, 4-й и 2-й армий. К 13 января здесь оборонялась 41 хорошо укомплектованная дивизия, из них три танковых, четыре моторизованных и одна бригада. Кроме того, в боях принимали участие специальные формирования: учебные, запасные, крепостные, морские, полицейские, охранные, транспортные части фольксштурма и молодежной фашистской организации «Гитлерюгенд».

Восточнопрусская группировка в целом насчитывала до 580 тыс. солдат и офицеров, 200 тыс. фольксштурмовцев, 8200 орудий и минометов, около 700 танков и штурмовых орудий, 775 самолетов 6-го воздушного флота.

14 января главные силы 2-го Белорусского фронта перешли в наступление на млавском направлении. За шесть дней боев 2-й и 3-й Белорусские фронты прорвали млавский и ильменхорстский укрепленные районы, разгромили три немецкие дивизии и с 19 января перешли к их преследованию. Тактическая зона обороны противника была полностью прорвана, его резервы разгромлены, созданы благоприятные условия для продвижения на Кенигсберг и Мариенбург. Наиболее успешно развивалось наступление 2-го Белорусского фронта в обход летценского укрепленного района и Мазурских озер с юга.

Гитлеровская ставка приняла решение отвести 4-ю полевую армию за оборонительные сооружения летценского укрепленного района на рубеж Мазурских озер. Командующий 4-й полевой армией генерал Ф. Госбах в ночь на 22 января начал отвод ее соединений по всему фронту, надеясь на скрытность и быстроту его осуществления. Однако этот маневр был своевременно обнаружен разведкой 50-й армии¹, и командующий армией принял решение круглосуточно преследовать отходящего противника.

69-й стрелковый корпус получил задачу к утру 23 ян-

¹ См.: История второй мировой войны 1939—1945. М., 1979, т. 10, с. 105.

варя овладеть населенными пунктами Райгруд, Граево, Щучин. 81-му стрелковому корпусу предстояло прорвать оборону противника и к исходу 24 января овладеть районом Куйнево, в дальнейшем наступать в направлении Ставнски и во взаимодействии с 69-м стрелковым корпусом свертывать боевые порядки противника в визно-ломжинском выступе¹.

При отступлении противник применял минирование на основных путях отхода, взрывал мосты, устраивал лесные завалы, оставлял засады из групп автоматчиков, предпринимал контратаки.

50-я армия наступала силами 69-го стрелкового корпуса под командованием генерал-майора Н. Н. Мультипа в составе 153, 324, 110 и 191-й стрелковых дивизий, 81-го стрелкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Ф. Д. Захарова в составе 307, 2 и 343-й стрелковых дивизий. Армия была усилена для обороны 91, 161 и 153-м укрепленными районами².

К началу наступления армия насчитывала в своем составе около 61 тыс. человек, в дивизиях было в среднем до 6000, в укрепрайонах — 3800 человек³.

Слова наступала 49-я армия с задачей 25 января овладеть рубежом Фридрихсхоф, Ортельсбург.

С наступлением нового, 1945 г. в подразделениях, частях и соединениях армии прошли митинги и собрания личного состава, на которых была поставлена задача: «Добить фашистского зверя в его собственном логове».

Перед самым наступлением в частях и подразделениях были проведены собрания с повесткой дня: «1945 год — год окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков». В связи с вступлением войск армии на территорию Восточной Пруссии наступательный порыв бойцов, сержантов и офицеров памного повысился. В эти дни усилился поток заявлений о вступлении в партию и комсомол. Так, например, только в 200-м стрелковом полку 2-й стрелковой дивизии от бойцов, сержантов и офицеров поступило 50 заявлений о приеме в ВКП(б) и 15 заявлений в комсомол. Настроение личного состава было приподнятое, ярко проявлялось стремление решительно идти вперед.

Войска армии 22 января в течение ночи вели разведку, готовясь к наступлению. С утра, сбив отряды прикрытия противника с основного рубежа, они в 13 часов перешли к пре-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 37, 38.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 92, 97.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 39.

следованию. В ходе боев части армии продвинулись от 6 до 14 км, овладели 80 населенными пунктами, в том числе крупным опорным пунктом Визиа. Отходящий противник понес потери, были захвачены пленные¹.

23 января под натиском наступающих войск армии, прикрываясь усиленными отрядами, основные силы 131-й пехотной дивизии, полицейской группы «Ганшибал», 541, 203 и 547-й пехотных дивизий продолжали отходить на запад и северо-запад. Войска на отдельных направлениях продвинулись от 10 до 20 км, с боями заняли свыше 200 населенных пунктов.

Подвижные отряды и группы разграждения 153-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. А. Смирнова перешли границу Восточной Пруссии и, развивая успешное наступление, в результате упорного боя овладели городом Ликк — одним из мощных опорных пунктов, крупным узлом шоссе и железных дорог, имеющим важное оперативное значение в обороне противника. Части 324-й стрелковой дивизии под командованием полковника И. К. Казака, сломив упорное сопротивление врага на заранее подготовленном рубеже, утром штурмом овладели Граевом и к вечеру — Щучипом. Части 307-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В. М. Далматова, овладев населенным пунктом Едвобне, уничтожили до 300 вражеских солдат и офицеров, захватили 16 пленных и трофеи и к 11 часам выбили противника из Стависки. Всего войска армии 23 января уничтожили до 450 солдат и офицеров противника, взяли пленных из 541, 203, 562 и 547-й пехотных дивизий².

В ходе боев многие солдаты, сержанты и офицеры проявили мужество и героизм. Комсорг пулеметной роты 343-й стрелковой дивизии сержант И. Пилюгин первым ворвался во вражескую траншею, огнем своего пулемета обеспечил продвижение подразделения. Пилюгин был первым и при занятии высоты во второй линии траншей противника. Занятый участок он удерживал до подхода подкрепления³.

Санструктор 343-й стрелковой дивизии кандидат в члены ВКП(б) сержант Н. Плахов оказал на поле боя первую помощь 26 раненым и вынес их вместе с оружием. В боях за город Едвобне батальон майора И. Тищенко из 307-й стрелковой дивизии попал в полуокружение. Сержант

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 92.

² Там же, л. 97.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 181, л. 85.

М. Везезинко, находившийся с рацией впереди, передал артиллеристам координаты и вызвал огонь. Понеся большие потери, гитлеровцы поспешно отошли¹.

Развивая преследование, войска 50-й армии продвинулись на основных направлениях от 14 до 20 км: овладели 300 населенными пунктами, в том числе городами Биалла, Нойендорф и Колюно. Было уничтожено до 300 солдат и офицеров противника, 10 пулеметов, 2 орудия, минометная батарея, захвачено 27 автомашин, 2 склада с продфуражом².

Приказом Верховного Главнокомандующего от 24 января 1945 г. войскам армии, участвовавшим в боях за овладение городами Ликк, Нойендорф, Биалла (Элк, Нова-Весь-Элицка, Бяла-Писка) — сильными опорными пунктами обороны противника, прикрывающими пути к озерному району Восточной Пруссии, была объявлена благодарность.

24 января 1945 г. Москва салютовала войскам 2-го Белорусского фронта двенадцатью артиллерийскими залпами из ста двадцати четырех орудий.

В ознаменование одержанной победы соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за овладение городами Ликк, Нойендорф и Биалла, были награждены орденами.

25 января соединения армии вступили в межозерное дефиле. Основные пути отхода противника были заминированы, мосты разрушены, озера и реки имели толщину льда всего 4—6 см, это создавало дополнительные затруднения и требовало сооружения специальных переправ.

В целях быстрейшего окружения и разгрома восточно-прусской группировки противника командующий 2-м Белорусским фронтом приказал войскам 50-й армии продолжать наступление в северо-западном направлении, 28—29 января овладеть рубежом Рессель, Хайльсберг. На линии Рудшапы, Теервиш принять полосу наступления 49-й армии. Сосед слева — 3-я армия наступала в северо-западном направлении с задачей не позднее 28 января овладеть рубежом Хайльсберг, Вормдигт.

26 января группа армий «Центр», действовавшая в Восточной Пруссии, была переименована в группу армий «Север», а группа армий «Север» — в группу армий «Курляндия». К исходу 26 января 5-я гвардейская танковая армия 2-го Белорусского фронта перерезала автостраду Кенигсберг — Эльбинг и вышла к заливу Фришес-Хафф. Выходом

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 181, л. 26.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 102.

к морю и реке Висла войска 2-го Белорусского фронта полностью отсекли немецкие 3-ю танковую и 4-ю армии, а также шесть пехотных и две мотодивизии 2-й армии.

С 25 по 27 января войска 50-й армии продвинулись в западном и северо-западном направлениях от 26 до 45 км, овладели 320 населенными пунктами, в том числе городами Арисс, Иоганесбург и крупными населенными пунктами Райн, Николайкен, Рудшаны, Пуппен. Утром 27 января части армии сбили противника с заранее подготовленных позиций и во взаимодействии с войсками 3-го Белорусского фронта завершили прорыв долговременной обороны летценского укрепленного района и системы Мазурских озер¹.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 27 января 1945 г. за отличные боевые действия по завершению прорыва мощной долговременной глубоко эшелонированной обороны противника в районе Мазурских озер войскам, участвовавшим в боях, была объявлена благодарность. 27 января в Москве прогремел салют доблестным войскам 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, наиболее отличившимся в боях при прорыве обороны противника в районе Мазурских озер, были присвоены почетные наименования Мазурских.

28 января в результате упорных боев 153-я стрелковая дивизия во взаимодействии с 324-й стрелковой дивизией овладели крупным опорным пунктом на западном берегу озера Госс-Зее — городом Зенсбург, прикрывавшим основные пути отхода противника в западном и северо-западном направлениях. Кроме того, был взят ряд крупных населенных пунктов².

Сбивая противника с заранее подготовленных оборонительных позиций, решительным и умелым обходным маневром левофланговых соединений войска армии утром 30 января штурмом овладели важным узлом коммуникаций, мощным опорным пунктом обороны врага — городом Бишофсбург и рядом крупных населенных пунктов.

В ходе боев на отдельных направлениях наступающие части продвинулись на 12—18 км. Преодолевая огневое сопротивление противника, его инженерные заграждения, разрушенные и заминированные участки дорог, 31 января левофланговые соединения армии взяли железнодорожную станцию и город Зеебург, развивая наступление в северо-запад-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 114.

² Там же, л. 118.

ном направлении, в течение суток с боями продвинулись от 12 до 20 км, выбив противника из 60 населенных пунктов. К 3 февраля войска армии вышли к реке Алле¹.

С 22 по 31 января войска армии уничтожили 2255 вражеских солдат и офицеров, 61 пулемет, 23 орудия, 36 дзотов, 8 минометных батарей. Было захвачено 275 пленных, 28 орудий, 302 пулемета, 11 танков, 792 автомашины, 14 тракторов, 68 бронетранспортеров, большое количество скота, продовольствия, вещевого и другого военного имущества.

За это же время 69-й стрелковый корпус овладел городами Граево, Щучип, Вонсоп, Ликк, Арисс, Зенсбург. Всего был взят 821 населенный пункт, из них 605 — на территории Восточной Пруссии. 81-й стрелковый корпус овладел 709 населенными пунктами, из них 546 — на территории Восточной Пруссии, в том числе городами Визна, Родзилув, Едвобне, Стависки, Биалла, Кольно, Иоганнесбург, Бишофсбург, Зеебург.

Противник постепенно приводил свои отступающие части и соединения в порядок. В течение 3 и 4 февраля гитлеровцы предпринимали контратаки силами рота — батальон пехоты при поддержке артиллерийского и минометного огня против частей 110-й под командованием полковника С. М. Тарасова, 153-й, 343-й под командованием генерал-майора А. А. Кроника стрелковых дивизий. Авиация противника группами 9—10 самолетов обстреливала боевые порядки частей 69-го стрелкового корпуса в районе юго-западнее Хайльсберга. Войска армии на флангах вели бои за расширение плацдарма на северо-западном берегу реки Алле, частями центра вышли на южный берег реки, полностью очистив его от противника.

4 февраля 1945 г. в командование войсками 50-й армии вступил генерал-лейтенант Федор Петрович Озеров.

Федор Петрович Озеров родился в 1899 г. В 1918 г. он вступил в ряды Советской Армии, в этом же году стал членом Коммунистической партии. Во время гражданской войны командовал стрелковой ротой и батальоном. В 1936 г. окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, а в 1938 г. — Академию Генерального штаба. Свой боевой путь в годы Великой Отечественной войны он начал командиром 5-й стрелковой дивизии, затем возглавлял штаб 27-й армии, Волховского фронта, 18-й и 50-й армий.

Начальником штаба 50-й армии был назначен генерал-майор Н. Ф. Гарнич.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 130

С 4 по 7 февраля продолжались ожесточенные бои. Словив сопротивление врага, войска армии овладели опорным пунктом Бюргервальде, где захватили 22 дота. Ночью 5 февраля 307-я стрелковая дивизия 81-го стрелкового корпуса переправилась на северо-западный берег реки Алле и обходным маневром овладела опорным пунктом и станцией Ладнау. 191-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Г. О. Ляскина вышла из состава 50-й армии, 91, 153 и 161-й укрепленные районы в занимаемых ими районах были переданы в резерв фронта.

К 7 февраля войска армии подошли к позициям первой линии кенигсбергского укрепленного района, имеющей развитую сеть траншей полного профиля, инженерные заграждения и на отдельных участках, особенно перед левым флангом армии, железобетонные доты.

В результате стремительных ночных действий части 81-го стрелкового корпуса к исходу 6 февраля овладели узлом сопротивления на фрауендорфском направлении — Боген. 69-й стрелковый корпус захватил узел сопротивления Ромерсвальде. Войска армии продвинулись за сутки от 3 до 7 км.

С утра 8 февраля наступление возобновилось. Преодолевая мощный огонь автоматического оружия, минометов, артиллерии, части 81-го стрелкового корпуса на своем левом фланге блокировали доты, штурмовыми группами обходили и окружали узлы сопротивления. Они взломали оборону противника и выбили его из передовых, наиболее сильно укрепленных позиций первой линии кенигсбергского укрепленного пояса и овладели опорными пунктами Нойендорф, Древенц, Раупау¹. При прорыве укреплений пример бесстрашия, мужества, отваги в бою показывали коммунисты. Парторг 1291-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии старший сержант П. И. Целовальников увлекал за собой бойцов страстным большевистским словом и личным примером. В одном из боев вражеский пулемет внезапно ударил в упор на наступающему батальону. Многие бойцы залегли. Целовальников подполз к огневой точке противника и забросал ее гранатами. Пулемет смолк, но затем снова открыл огонь. Тогда парторг поднялся во весь рост и бросился вперед, ведя на ходу огонь из автомата. Огневая точка была уничтожена, но Целовальников погиб. Воодушевленные мужеством парторга, бойцы разгромили врага².

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 94.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 477, л. 149.

Бесстрашно сражался с фашистами командир орудия 5-й батареи 971-го артиллерийского полка 110-й стрелковой дивизии член ВКП(б) старший сержант Е. Б. Фрадков. 11 февраля в районе деревни Гландау противник крупными силами пехоты при поддержке штурмовых орудий в течение дня восемь раз предпринимал контратаки. Фрадков, выдвинув орудия на прямую наводку, в течение 18 часов не отходил от панорамы. В этом неравном бою благодаря его героизму и мастерству все контратаки противника были отбиты. Расчет Фрадкова уничтожил около 200 солдат противника, подбил штурмовое орудие, в огневом поединке уничтожил два вражеских орудия, стоявших на прямой наводке. Е. Б. Фрадкову присвоено звание Героя Советского Союза ¹.

Героический подвиг совершил командир отделения 4-й стрелковой роты 1093-го стрелкового полка 324-й стрелковой дивизии комсомолец сержант В. А. Корнецкий. 14 февраля после сильной артиллерийской подготовки противник превосходящими силами перешел в контратаку и отрезал взвод младшего лейтенанта Коликова от роты. Надо было срочно установить с ним связь. Оценив обстановку, командир роты запросил у командира батальона Тимченко помощи. Был разработан план боя с целью вывода взвода из окружения. К окруженному подразделению можно было проникнуть только по узкой полоске местности, которая находилась под непрерывным обстрелом противника. Командир батальона посылал на связь с Коликовым поочередно пятерых бойцов, но никто из них не прошел — трое были убиты и двое ранены. Тогда сержант Корнецкий с разрешения командира роты решил сам доставить приказание. Короткими перебежками и ползком он почти преодолел опасный участок, но буквально в 20 метрах от цели получил тяжелое ранение и не смог даже ползти. Собрав последние силы, сержант крикнул, в каком направлении взвод может пробиваться на соединение с ротой. В это время его грудь была пробита пулеметной очередью. Получив ориентировку командира роты и пользуясь огневой поддержкой батальона, младший лейтенант Коликов вывел свой взвод на соединение с ротой без потерь ².

12 февраля командующий 3-м Белорусским фронтом, которому 9 февраля передана 50-я армия, генерал армии И. Д. Черняховский приказал командующему армией приступить к подготовке прорыва обороны противника. Для

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 50, л. 288.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 181, л. 164.

этого создавалась ударная группировка в составе четырех дивизий.

Командующий фронтом поставил задачу прорвать оборону противника и к исходу первого дня наступления овладеть рубежом Финкен, Диттерфельд, а к исходу второго дня — Айххольц, Волау.

Справа 174-я стрелковая дивизия 31-й армии наступала в направлении Лихтенфельд, слева наступал 41-й стрелковый корпус 3-й армии в направлении Лайс, Петерсвальде.

Войска армии, преодолев оборону противника на реке Алле, продолжали наступление на запад и северо-запад и овладели рядом крупных населенных пунктов. 17 февраля войска 3-й армии во взаимодействии с войсками 50-й армии овладели городами Вормдитт (Орнета) и Мельзак (Пенежно) — крупными опорными пунктами в обороне противника.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 17 февраля 1945 г. была объявлена благодарность за отличные боевые действия войскам, овладевшим городами Восточной Пруссии Вормдитт и Мельзак. В этот же день Москва салютовала доблестным воинам 3-го Белорусского фронта двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Войска армии упорно продвигались вперед. 23 и 24 февраля вновь отличился в боях в районе Айххольца командир орудия 971-го артиллерийского полка 110-й стрелковой дивизии сержант Е. Б. Фрадков. Его орудие прямой наводкой отразило две ночные контратаки противника. Здесь же 24 февраля, отражая попытку противника уничтожить орудие, расчет вступил в рукопашный и гранатный бой и отбросил врага.

С 4 по 28 февраля орудие Фрадкова уничтожило 15 пулеметов, 200 солдат и офицеров противника, 3 наблюдательных пункта и отразило 6 контратак.

4 марта командующий фронтом приказал 50-й армии к исходу дня овладеть опорными пунктами Бенкенвальде, Гросс Людкенфюрст, после чего к утру 6 марта сдать свой боевой участок частям 31-й и 3-й армий¹.

После напряженных боев на флангах 110-я стрелковая дивизия взяла Бенкенвальде, а 2-я стрелковая дивизия под командованием полковника М. И. Перевозникова во взаимодействии с 41-м стрелковым корпусом 3-й армии — Хоенфюрст.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 188.

Начав наступление 22 января 1945 г., войска армий продолжали его до 5 марта. Действуя во вспомогательном направлении, они не имели достаточных средств усиления. В распоряжении армии находились истребительно-противотанковый полк, легкий самоходно-артиллерийский полк, минометный полк и пушечная артиллерийская бригада. Продвижение войск армии в первый период затруднялось также недостатком горючего, вследствие чего зачастую отставала артиллерия.

С дивизиями следовали только артиллерийские подразделения на конной тяге. Подвоз боеприпасов при все увеличивающемся удалении станции снабжения с каждым днем затруднялся. Поэтому в феврале вся тяжесть напряженных боев ложилась на пехоту, которая несла значительные потери. Когда же во второй половине февраля армия получила нужные средства усиления и подошла к внешнему обводу, а затем и ко второму поясу кенигсбергского укрепленного района, из-за малочисленности ударной силы пехота практически не имела. Продвижение войск армии в этот период проходило медленно¹.

Условия наступления стали еще более тяжелыми, когда в первой половине февраля наступила оттепель, то и дело выпадали мокрый снег, дожди, ложились туманы. Грунтовые дороги и посадочные площадки для самолетов испортились. Войска испытывали недостаток боеприпасов.

Несмотря на это, в начале марта до сдачи полосы наступления войскам 31-й и 3-й армий соединения 50-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, медленно, но неуклонно продвигались вперед. Закончили они боевые действия на хайлигенбайльском операционном направлении взятием опорного пункта противника Бенкенвальде², после чего 6 марта начали марш-маневр в район севернее и северо-восточнее Кенигсберга.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 191.

² Там же, л. 192.

50-я ШТУРМУЕТ КЕНИГСБЕРГ

Разгромив соединения 4-й немецкой армии южнее Кенигсберга, войска 3-го Белорусского фронта приступили к выполнению задач по разгрому кенигсбергской группировки противника и овладению главным городом Восточной Пруссии и крепостью Кенигсберг. В последующем предстояло очистить от немецко-фашистских войск Земландский полуостров с портом крепостью Пиллау.

Решением командующего 3-м Белорусским фронтом для штурма Кенигсберга привлекались четыре армии. 43-я и 50-я армии наносили удар и блокировали Кенигсберг с севера и востока, 11-я гвардейская армия наступала с юга, а 39-я армия — из района северо-западнее Кенигсберга, перерезая коммуникации крепости, выходя к побережью залива Фришес-Хафф. замысел операции заключался в том, чтобы нанести одновременные удары по Кенигсбергу с юга и севера по сходящимся направлениям, окружить и уничтожить гарнизон крепости. Основные силы армий сосредоточивались на узких участках. Для сковывания земландской группировки противника остальные силы фронта наносили вспомогательный удар в западном направлении из района северо-западнее Кенигсберга.

После сдачи боевого участка 31-й и 3-й армиям 50-я армия 7 марта 1945 г. вошла в состав Земландской группы войск под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна (которая затем также была включена в состав 3-го Белорусского фронта) и совершила марш-маневр в район севернее Кенигсберга, где начала подготовку к штурму города.

Директивой Земландской группы от 30 марта 50-й армии была поставлена задача на штурм Кенигсберга. Согласно этой директиве, армия должна была, прочно обороняясь одним стрелковым корпусом на фронте Зуду до реки Ноер-Прегель, двумя стрелковыми корпусами (шесть стрелковых дивизий) нанести решительный удар с фронта Танненвальде, Зуду в общем направлении на Трагхаймер, Кальтхоф. В первом эшелоне ударной группировки развертывались

четыре стрелковые дивизии. Во взаимодействии с 43-й армией 50-я армия прорывала внешний пояс кенигсбергского укрепленного района и к исходу первого дня наступления должна была овладеть рубежом Трагхаймер, Кведнау, шоссе сеной дорогой Кведнау — Трутенау. В дальнейшем, развивая прорыв в юго-восточном направлении, к исходу третьего дня операции армии предстояло штурмом овладеть частью города до реки Прегель и полностью очистить его северо-восточные окраины. Комацный пункт армии находился в Фритцене.

Справа 43-я армия наступала в направлении Амалиенау с задачей прорвать внешний пояс обороны кенигсбергского укрепленного района и, развивая прорыв в юго-восточном направлении, совместно с частями 50-й армии к исходу третьего дня операции штурмом овладеть городом до реки Прегель¹.

Кенигсберг — основной опорный пункт обороны противника на Земландском полуострове, форпост прусского милитаризма и немецко-фашистских войск. Еще задолго до войны и в ходе ее гитлеровцы превратили Кенигсберг в один из самых мощных укрепленных районов Восточной Пруссии. Главные сооружения крепости были возведены в конце прошлого века, а в 1939 г. модернизированы; тогда же были построены бетонные доты и бетонные колья на фортах. Особое внимание модернизации крепости немецко-фашистское командование уделяло во втором периоде войны.

Поскольку внешний оборонительный пояс кенигсбергского укрепленного района с севера от Кенигсберга был прорван советскими войсками в январе 1945 г., основу укрепленного района перед фронтом главной группировки армии составляли теперь три оборонительные позиции. Первая из них, с передним краем по линии Зидлунг, Мандельн и далее по западному берегу пруда Яаутер до реки Ноер-Прегель, была построена по принципу опорных пунктов и узлов сопротивления. Всего здесь имелось 15 фортов, из которых в полосе наступления армии — 7, с системой долговременных сооружений, орошенных сплошным круговым противотанковым рвом, заполненным водой, шириной 6—10 м и глубиной до 3 м, две-три линии траншей, проволочные заграждения и минные поля. В полосе этой оборонительной позиции противник расположил большую часть артиллерии, танков и штурмовых орудий, используемых им для стрельбы прямой наводкой. Вторая оборонительная по-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 464, л. 39—41.

зияция проходила по окраинам города и вместе с внутренней оборонительной позицией насчитывала 24 земляных форта, из них в полосе наступления армии — пять. Вторая оборонительная позиция включала многочисленные опорные пункты в виде приспособленных для обороны каменных зданий, парков, садов, бульваров и целых кварталов, завалы, надолбы, баррикады и минные поля на подступах к опорным пунктам. Показаниями пленных и местных жителей было установлено, что улицы Кенигсберга, кроме главных, забаррикадированы. Подвалы больших домов сообщались между собой подземными ходами. Окна подвалов были оборудованы под амбразуры¹.

Внутренняя оборонительная позиция охватывала центр города, в котором находилась крепостная цитадель, рассчитанная на гарнизон в несколько тысяч человек. Она имела цепь бастионов, рavelинов, башен в три-четыре этажа. Эти укрепления прикрывались рвом, наполненным водой. В самом городе было сооружено около 200 опорных пунктов в зданиях с толстыми каменными стенами, большое количество баррикад перекрывало улицы и площади.

К началу апреля перед войсками 3-го Белорусского фронта оборонялась армейская группа «Земланд», в которую входила и кенигсбергская группировка.

Кенигсберг обороняли четыре полностью укомплектованные пехотные дивизии, несколько отдельных пехотных полков, крепостные и охранные формирования, батальоны фольксштурма. Гарнизон города насчитывал 130 тыс. человек, до 4 тыс. орудий и минометов, 28 танков и 80 штурмовых орудий. На аэродромах Земландского полуострова базировалось 170 самолетов. Посадочные площадки для самолетов оборудовались также на улицах и площадях Кенигсберга. Крепость была подготовлена к длительной обороне в условиях полной изоляции.

К 8 марта Военным советом Земландской группы войск был утвержден план операции по овладению городом под условным названием «Земланд», после чего в войсках развернулась усиленная подготовка к штурму.

Для отработки вопросов взаимодействия с командирами дивизий, полков и батальонов штаб Земландской группы войск изготовил точный рельефный макет Кенигсберга в масштабе 1 : 3000. На нем были обозначены оборонительные сооружения.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 458, л. 1, 2.

На этом макете проводились занятия с командирами соединений, частей и подразделений. В войсках шли усиленные занятия со штурмовыми группами на местности, подобранной и оборудованной в соответствии с той, на которой предстояло наступление. Перед началом наступления всем офицерам, до командира взвода включительно, был выдан план города с единой нумерацией кварталов и важнейших объектов, что в значительной степени облегчало управление частями в ходе боя. Особое внимание в обучении войск, в частности штурмовых групп, уделялось взаимодействию орудий прямой наводки и орудий поддержки штурмовых групп. При этом надо учесть, что в штурме города участвовали отдельные дивизионы большой и особой мощности — калибра от 203 до 305 мм, которые вели огонь в период разрушения.

После разгрома противника южнее Кенигсберга управление и штаб Земландской группы войск были упразднены, однако в целях сохранения преемственности командующий 3-м Белорусским фронтом привлек ее командование к управлению войсками в операции.

Перед фронтом 50-й армии оборонялись подразделения 75-го охранного полка, на участке Шарлотенбург, Байдриттен, и далее — части 367-й пехотной дивизии, батальоны фольксштурма и 192-й боевой группы. Они опирались на долговременные сооружения и заранее подготовленную траншейно-позиционную глубоко эшелонированную оборону, в четыре-пять линий, крепостные форты, доты и дзоты. Передний край кенигсбергского укрепленного района проходил севернее Шарлотенбурга, Мандельна и далее по западному берегу пруда Ляутер — Мюлен-тайх, Пальмург. Перед передним краем имелось проволочное заграждение в один-два кола, рогатки, мины, поля, фугасы. По самому переднему краю тянулся сплошной противотанковый ров шириной 6—8 м, глубиной 3—4 м. Резервы противника располагались в западной части Кенигсберга и частично в Понарте (5-я танковая дивизия)¹.

Командующий армией принял решение: обороняясь 69-м стрелковым корпусом на фронте Зудау, Нейхаузен, Тиргартен, восточный берег пруда Ляутер — Мюлен-тайх до реки Ноер-Прегель, 81-м и 124-м стрелковыми корпусами, с рубежа Танненвальде, Зудау нанести решительный удар в общем направлении на Трагхаймер, Девау, во взаимодействии с 43-й армией прорвать первый пояс кенигсбергского укрепленного района противника. К исходу первого дня

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 461, л. 44.

Наступления предстояло овладеть рубежом Трагхаймер, Ротенштейн и шоссе Кведнау — Трутенау. В дальнейшем предполагалось наступать в юго-восточном направлении. Боевой порядок строился в два эшелона. В первом эшелоне наступали четыре стрелковые дивизии, во втором — две.

81-й стрелковый корпус под командованием генерал-лейтенанта Ф. Д. Захарова в составе 343, 307 и 2-й стрелковых дивизий с двумя полками 5-й гаубичной артиллерийской бригады, 1100-м пушечным артиллерийским полком, 33-й минометной бригадой, двумя дивизионами 20-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 1321-м истребительно-противотанковым полком, 105-м отдельным артиллерийским дивизионом особой мощности, 84-м гвардейским минометным полком, 2-м батальоном 159-й танковой бригады, 354-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком, 1444-м самоходно-артиллерийским полком, тремя батальонами 2-й штурмовой инженерно-саперной бригады, 32-м отдельным батальоном ранцевых огнеметов, двумя ротами 16-го отдельного огнеметного батальона строил ударную группу из глубоко эшелонированных штурмовых подразделений в центре боевого порядка, нанося главный удар внутренними флангами двух усиленных стрелковых дивизий (343-й и 307-й) во взаимодействии с соединениями 43-й армии и 124-го стрелкового корпуса, прорвал оборону противника на фронте Шарлотенбург, Озеро в северо-западном углу Стрельбица с ближайшей задачей овладеть рубежом Нойхуфен, железнодорожная ветка 1 км северо-восточнее Нойхуфена. К исходу первого дня операции намечалось ворваться в город в районах Цальфе и Трагхаймер и завязать в нем уличные бои. 2-я стрелковая дивизия наступала во втором эшелоне.

124-му стрелковому корпусу под командованием генерал-лейтенанта И. И. Иванова в составе 208, 216 и 51-й стрелковых дивизий с 207-м гаубичным артиллерийским полком, 217-м пушечным артиллерийским полком, 4-й легкой артиллерийской бригадой, двумя дивизионами 20-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, 481-м минометным полком, 100-м гвардейским минометным полком, 226-м отдельным артиллерийским дивизионом особой мощности, 1-м батальоном 159-й танковой бригады, 395-м гвардейским тяжелым самоходно-артиллерийским полком, тремя инженерно-саперными батальонами 50-й инженерно-саперной бригады, 173-й отдельной ротой ранцевых огнеметов, построив ударную группу корпуса тем же самым порядком и нанося главный удар внутренними флангами двух уси-

ленных стрелковых дивизий (208-й и 216-й), в тесном взаимодействии с 81-м стрелковым корпусом предстояло прорвать оборону противника и к исходу первого дня наступления ворваться в город в районе Ротенштейна.

69-й стрелковый корпус под командованием генерал-майора Н. Н. Мульгана в составе 153, 110 и 324-й стрелковых дивизий, 44-й моторизованной бригады 1-го танкового корпуса и 58-го армейского запасного стрелкового полка с 16-м отдельным батальоном фугасных огнеметов должен был прочно оборонять рубеж Зудау, восточный берег пруда Ляутер — Мюлен-тайх и быть в готовности из-за левого фланга 124-го стрелкового корпуса наступать силами 153-й стрелковой дивизии в юго-восточном направлении с целью развития успеха главных сил армии с задачей овладеть районом Кведнау¹.

На направлении главного удара плотность артиллерии на 1 км фронта составляла 253 единицы, танков и самоходно-артиллерийских установок — 16².

Авиационное наступление в полосе армии предусматривало: в подготовительном этапе — 331 самолето-вылет, в первый день наступления — 420 самолето-вылетов³.

В ходе наступления, в зависимости от условий местности и характера обороны противника, на некоторых участках планировалось артиллерийское сопровождение атаки огневым валом, на других — методом последовательного сосредоточения огня.

Каждая штурмовая группа получала для атаки одну улицу с рядом домов, вслед за штурмовой группой на расстоянии 50—100 м наступали остальные подразделения стрелкового батальона. Командирам штурмовых групп было приказано под прикрытием огневых средств атаковать здания и в ближнем бою огнем, ручными гранатами уничтожать противника, засевшего в них.

Орудия полковой артиллерии и ПТО, следуя за штурмовой группой в 40—50 м, огнем прямой наводкой уничтожали цели, обеспечивая продвижение пехоты; пулеметы следовали непосредственно в боевом порядке штурмовой группы. Саперы должны были подрывать здания, где закрепился противник, и проделывать проломы в стенах.

Танки и самоходно-артиллерийские установки, действуя в боевых порядках штурмовых групп, обеспечивали их продвижение.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 461, л. 44 -54.

² Там же, л. 83.

³ Там же, л. 57.

Подразделения,двигающиеся за штурмовыми группами, закрепили захваченные рубежи и содействовали своим огнем продвижению вперед идущих подразделений¹.

До начала общего штурма города войска армии вели усиленную разведку,улучшали занимаемые позиции, готовя плацдарм для действия главных сил.

В 19 часов 4 апреля две стрелковые роты 356-го стрелкового полка 343-й стрелковой дивизии после короткого огневого налета атаковали противника.

5-я стрелковая рота под командованием лейтенанта В. Морозова стремительным броском преодолела противотанковый ров, проволочные заграждения и, обтекая малый форт справа и слева, после часового боя овладела им.

Перед боем комсорг полка провел совещание комсомольского актива. Комсоргам рот были вручены красные флаги с задачей первым водрузить флаг на форт. После совещания комсорг роты младший сержант Г. М. Демьянович собрал комсомольцев и сказал им: «Сегодня у нас бой, и мы должны быть первыми в рядах наступающих. Я всегда буду впереди. Вот этот флаг мы должны во что бы то ни стало водрузить на форт».

Получив боевой приказ, бойцы скрытно выдвинулись к форту, преодолев при этом проволочные заграждения, минное поле и противотанковый ров. Младший сержант Демьянович с возгласом «За Родину!» первым ринулся на штурм, увлекая за собой бойцов подразделения. Вместе с ним плли комсомольцы рядовые Баркаръ и Абрамов. Фашисты не выдержали стремительного натиска и побежали. Демьянович водрузил красный флаг на форт, после чего бойцы уверенно и решительно атаковали противника. Во время боя Демьянович погиб².

Вслед за 5-й стрелковой ротой была введена в бой 4-я стрелковая рота, которая, продвинувшись юго-восточнее форта во взаимодействии с 5-й стрелковой ротой, организовала круговую оборону и закрепилась на достигнутом рубеже.

В 20 часов 4 апреля 1-я стрелковая рота 378-го стрелкового полка атаковала противника и заняла траншею юго-западнее малого форта. К утру 5 апреля стрелковый полк полностью вышел на линию своей 1-й роты. В результате внезапных и стремительных действий подразделения 343-й

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 248.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 187, л. 454, 455.

стрелковой дивизии захватили малый форт и участки траншей.

В ночь на 5 апреля штурмовой отряд 578-го стрелкового полка 208-й дивизии в составе 2-го стрелкового батальона под командованием капитана Н. Зенина перешел в наступление в направлении Нойхуфен с задачей прорвать оборону противника на этом направлении.

Боевой порядок штурмового отряда строился в два эшелона. Танки и самоходно-артиллерийские установки находились в распоряжении командира дивизии в районе Замиттен, так как местность была болотистая, неудобная для их действий, в готовности к вводу в бой по выходе пехоты за противотанковый ров. Под прикрытием артиллерийского огня три взвода штурмового отряда решительным броском приблизились к противотанковому рву, который проходил севернее форта № 4. Ров имел ширину до 5 м, глубину 2 м и был наполнен водой, перед ним имелись минные поля и проволочные заграждения. Форсированию препятствовал фланкирующий огонь из форта. В течение дня подразделения не смогли преодолеть его, но в ночь на 6 апреля, действуя разведгруппами и отдельными отрядами, дивизия форсировала противотанковый ров и к утру укрепилась южнее его в готовности к штурму¹.

Перед штурмом Кенигсберга в соединениях, частях и подразделениях армии проводилась большая партийно-политическая работа среди личного состава. На собраниях актива разъяснялись задачи по ликвидации последнего оплота германского фашизма в Восточной Пруссии, многие годы и десятилетия угрожавшего границам Советского государства и Польши. Прошли собрания коммунистов и комсомольцев с вопросом «О передовой роли коммунистов и комсомольцев в бою». К этому времени в центральных газетах был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. о присвоении звания Героя Советского Союза, в том числе многим солдатам, офицерам и генералам 50-й армии, в частности ефрейтору Г. П. Кунавину. Во всех частях и подразделениях были проведены митинги. На митингах были приняты обращения ко всем бойцам с призывом драться с врагом так, как дрался Григорий Кунавин.

В 12 часов 6 апреля после двухчасовой артиллерийской подготовки войска 50-й армии начали штурм Кенигсберга. Соединения 81-го и 124-го стрелковых корпусов, преодолели

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 249, 250.

вая сильное огневое сопротивление противника, устремились вперед. Решительными действиями штурмовых отрядов сопротивление врага было сломлено. Продвинувшись в юго-восточном направлении, части армии заняли 39 кварталов пригородного поселка и развивали дальнейшее наступление. 343-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Л. Кролика овладела казармами, тремя кварталами, городской радиовещательной станцией и вела бой за очищение от противника еще одного квартала. 307-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора В. Н. Далматова, развивая наступление в юго-восточном направлении, вышла на южную окраину пригородного поселка¹.

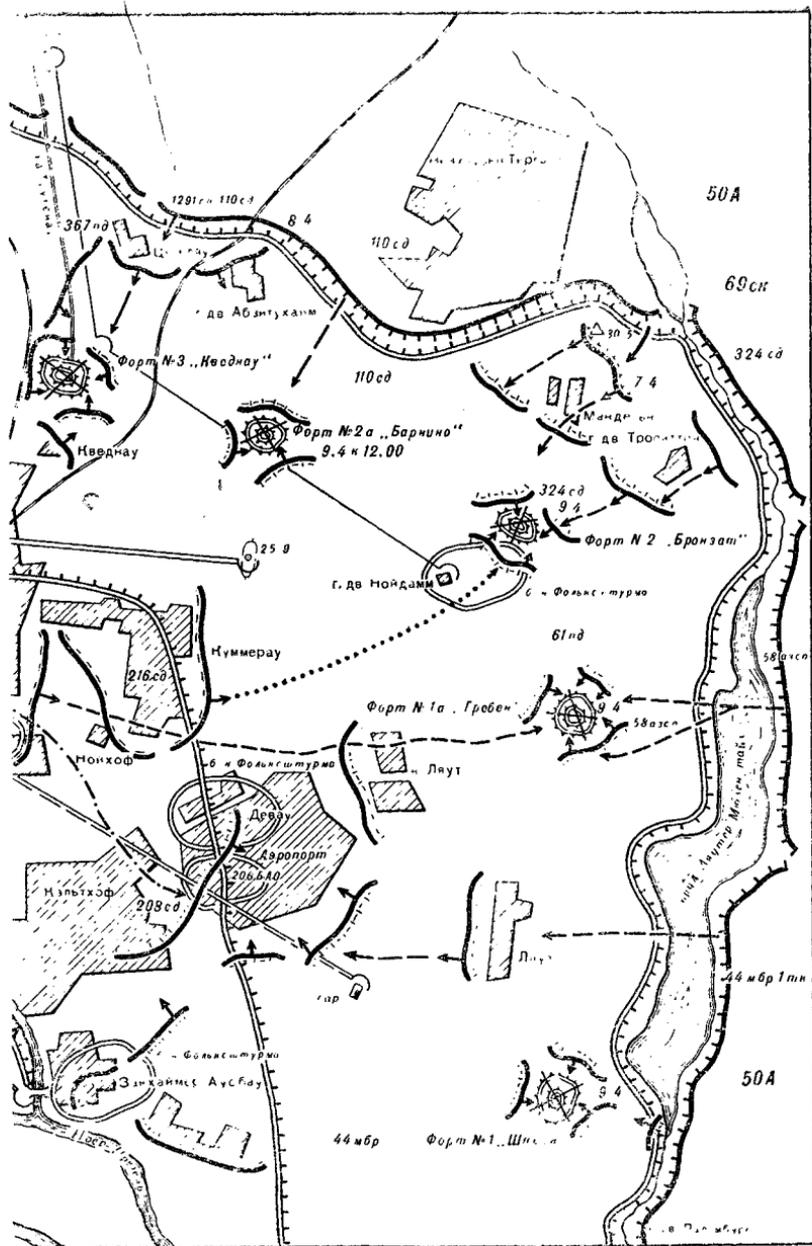
208-я стрелковая дивизия 124-го стрелкового корпуса под командованием полковника Р. В. Цветкова вела бой перед траншеей противника на северо-западной окраине Нойхуффена, отдельные ее подразделения ворвались в городские кварталы. Левофланговые части наступали на форт № 4 с запада. 216-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Г. Ф. Малюкова, преодолев сильное сопротивление противника, одним стрелковым полком завязала бой за овладение фортом № 4.

Форт № 4 — «Кёниг Фридрих Вильгельм» занимал по фронту 200—250 м, в глубину 80—100 м. Вокруг него проходил широкий противотанковый ров, наполненный водой. Внешний отвесный берег рва был выложен камнем, внутренний берег — пологий, из земляной насыпи. Сам форт представлял собой одноэтажное строение из кирпича, перекрытое земляной насыпью, имел лобовой капонир с четырьмя артиллерийскими и шестью пулеметными амбразурами.

Ночью 665-й стрелковый полк 216-й стрелковой дивизии во взаимодействии с 435-м стрелковым полком 208-й стрелковой дивизии, который наносил удар с юга, начал решительный ночной штурм форта.

Блокировав форт с фронта, 665-й стрелковый полк начал обходить его справа и слева и к утру 7 апреля вышел к его юго-восточной окраине, завязав бой за овладение проходом в сооружение. Штурмовые группы майора Федорова после непродолжительного гранатного боя подошли вплотную к проходу, но гитлеровцы оказали отчаянное сопротивление. Тогда командир роты старший лейтенант М. Мамедов, разложив в проходе костер, задымил тоннель. Воспользовавшись этим, бойцы ринулись вперед и ворвались на территорию форта. Фашистский гарнизон, видя безвыходное поло-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 107.

Кенигсберга 6—9 апреля 1945 г.

жение, выбросил белый флаг. К 7 часам форт № 4 прекратил сопротивление¹.

Особо отличился при штурме молодой солдат поляк В. А. Гремайло, впервые участвовавший в боях. Он вместе со своим отцом Антоном Гремайло долгое время работал у немецкого фермера и после освобождения добровольно вступил в Советскую Армию. Жизнь в неволе, рассказывал Гремайло, была тяжелой, работали по 16—17 часов в сутки, получая мизерную плату. Отец и сын Гремайло в беседах с полигработниками восхищались успехами Войска Польского и, выразив желание сражаться вместе с советскими воинами, заверили командование, что не уронят чести польского народа, вместе с русскими будут бить гитлеровцев до их полного уничтожения.

Они сдержали свое слово и дрались храбро и репительно. При штурме форта отец Гремайло был сражен вражеской пулей. Тогда Вячеслав с одним из бойцов рванулись через мостик к форту, подбежали к амбразурам и забросали их гранатами. Затем Гремайло крикнул по-немецки: «Сдавайтесь! Ваше положение безвыходное!» Через несколько минут 28 вражеских солдат вышли из ворот форта с поднятыми руками. Гремайло вывел их и направил в штаб полка. Отважный воин был удостоен награды².

Молодой боец К. Я. Мельников первым поднялся в атаку с возгласом «Вперед! На штурм Кенигсберга!» и увлек за собой товарищей. Достигнув укрепленной стены перед фортом, он уничтожил фашиста, преградившего ему путь, и продолжал двигаться вперед. Получив ранение, Мельников оставался в строю до темноты³.

Отважно действовал командир стрелкового отделения 343-й стрелковой дивизии сержант Н. Палаев. Его отделение первым ворвалось в пригородный поселок и истребило свыше 20 гитлеровцев. Сам Палаев уничтожил четырех фашистов, в руконашной схватке был ранен, но не ушел с поля боя⁴.

Командир стрелкового отделения 435-го стрелкового полка старший сержант М. Я. Березкин со своими бойцами первым преодолел противотанковый ров, затопленный водой, и вышел в тыл форта. Увлекая за собой товарищей, Березкин ворвался в каземат, прикрывающий подступы к форту. Отделение у каземата вступило в бой с гитлеровцами, спе-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 157—160.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 187, л. 431.

³ Там же, л. 432.

⁴ Там же, л. 434.

шившими на выручку. В каземате находились 12 фашистов. Березкин скомандовал: «Хенде хох!» В это время унтер-офицер выстрелил в упор, но промахнулся. Березкин очередью из автомата сразил четырех и ранил двух фашистов, остальные набросились на него. В ходе неравной схватки старший сержант уложил еще троих. К этому времени подошли его товарищи и взяли в плен трех гитлеровцев¹.

6 апреля войска армии уничтожили 6 наблюдательных пунктов, блиндаж, 5 огневых точек в домах, захватили 120 плененных, 11 дзотов, 6 дотов, 11 блиндажей.

К исходу того же дня 39-я армия, наступавшая правее 43-й армии, вклинилась в оборону противника на 4 км и перерезала железную дорогу Кенигсберг — Пиллау западнее Метгетена. 43-я и 11-я гвардейская армии завязали бой в городе. Первыми ворвались в Кенигсберг соединения 43-й армии.

Утром 7 апреля после 35-минутной артиллерийской и авиационной подготовки соединения 81-го и 124-го стрелковых корпусов при поддержке танков, штурмовой и бомбардировочной авиации возобновили наступление и, преодолевая упорное сопротивление противника, заняли ряд кварталов и пригородных поселков Кенигсберга, полностью очистили от противника Нойхуфен, Байдриттен, Цогерстхоф, Баллит.

В 15 часов 30 минут левофланговые подразделения 110-й стрелковой дивизии 69-го стрелкового корпуса под командованием полковника С. М. Тарасова атаковали противника в направлении Мандельна и продвинулись вперед. В результате боев 7 апреля 81-й стрелковый корпус вплотную подошел ко второй позиции северо-западного сектора кенигсбергского укрепленного района. От ударов авиации и артиллерийского огня центральные районы Кенигсберга были сильно разрушены. Над городом стояли облака дыма и пыли.

За день боя войска армии уничтожили до 560 солдат и офицеров противника, 22 пулемета, 11 орудий, 4 миномета, 18 автомашин, разрушили 11 дзотов, 6 блиндажей, 9 наблюдательных пунктов, захватили 173 плененных и многочисленные трофеи².

Вновь отличился командир стрелкового отделения 435-го стрелкового полка старший сержант М. Я. Березкин. Действуя со своим отделением в составе батальона, он первым ворвался в Баллит, захватил семь домов и две 75-мм пушки,

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 198.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 500.

стоящие на прямой наводке, дав возможность батальону зайти противнику в тыл и овладеть населенным пунктом. Под сильным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем его отделение, расчищая себе путь огнем, гранатой и штыком, достигло дома, превращенного в опорный пункт. Бойцы забросали окна, а затем подвал гранатами и ворвались в дом. Отделение Березкина уничтожило 19 вражеских солдат и офицеров, 8 взяло в плен. Лично Березкин в рукопашной схватке уничтожил четырех гитлеровцев и троих взял в плен.

В результате смелых и решительных действий его отделения батальон овладел Баллитом и его укреплениями, захватил трофеи: склад велосипедов и мотоциклов, 120 винтовок, 12 пулеметов, продовольственный склад и большое количество боеприпасов.

За смелые, решительные действия и проявленный героизм М. Я. Березкину было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

В боях за Кенигсберг личный состав частей армии действовал организованно, проявлял стремление быстрее сломить сопротивление врага.

Пулеметчик 4-й стрелковой роты 578-го стрелкового полка 208-й стрелковой дивизии рядовой В. Усачев после артиллерийской подготовки поднялся во весь рост и на ходу вел огонь из ручного пулемета по фашистам, засевшим в кустах и окопах. В этом бою он уничтожил восемь гитлеровцев.

Стрелок этой же роты рядовой Д. Холод был ранен в руку, но с поля боя не ушел, продолжая вести огонь из автомата по противнику. В роте были тяжело ранены два офицера. Под обстрелом Холод перенес их в укрытие².

В подразделениях во время боев выпускались листовки, которые тут же передавались по цепи.

В одной из них говорилось: «Сегодня в боях с проклятым врагом отличился солдат А. Битков. В труднейших условиях уличного боя он отразил натиск большой группы немцев и ни на шаг не отступил с занятой позиции. Вражеская пуля ранила отважного воина, но он не ушел с поля боя»³.

Решительно действовал прибывший с новым пополнением в 356-й стрелковый полк 343-й стрелковой дивизии ком-

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793756, д. 5, л. 198.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 187, л. 443.

³ Там же, л. 447.

сомолец рядовой М. С. Хомко. Он приблизился к дому, из которого фашисты вели пулеметный огонь, и забросал их гранатами. Уцелевшие шесть гитлеровцев выбежали из дома с поднятыми руками, но, увидев только одного бойца, решили захватить его живым. На помощь Хомко подоспели офицер Савченко и боец Кольчугин. Они уничтожили пять фашистов, шестого Хомко застрелил из карабина. Дом был очищен от гитлеровцев, подразделение продвинулось вперед без потерь¹.

Утром 8 апреля после 30-минутной артиллерийской подготовки, одновременно с залпами РС, при поддержке танков и авиации соединения 81-го и 124-го стрелковых корпусов, а также части 153-й стрелковой дивизии 69-го стрелкового корпуса под командованием полковника А. А. Смирнова возобновили наступление. Овладев Нойхуфеном, Фройлянхофом, Штигененом, отм. 38,0, Цигеляу, войска армии ворвались на северную окраину Кенигсберга, заняли 18 кварталов, а также стадион, Трагхаймер, Пальфе, Замок, Марауненхоф, перерезали железнодорожные пути с тупиками и разветвлениями, блокировали форт № 3 — «Кведнау» с запада и северо-востока².

Смело и решительно действовал штурмовой отряд 387-го стрелкового полка 343-й стрелковой дивизии под командованием капитана М. И. Шмелькова при захвате узла железных дорог и северной товарной станции — мощного опорного пункта фашистов. Местность перед станцией не имела скрытых подступов и простреливалась ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем. Основная часть огневых средств противника была сосредоточена в паровозном депо, расположенном в центре станции.

Командир полка подполковник А. И. Беляев решил овладеть станцией силами штурмового отряда, нанося удар с двух направлений — с фронта и обходом железнодорожного узла с северо-востока. Во второй половине дня подразделения штурмового отряда заняли исходное положение для штурма, предварительно сбив боевое охранение противника на железнодорожной насыпи.

1-я стрелковая рота получила задачу овладеть депо и группой вагонов, занятых вражескими пулеметчиками и автоматчиками, а затем выйти к стадиону и захватить его. 2-я стрелковая рота обходила станцию с северо-востока, начав боевые действия за пять минут до окончания артилле-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 187, л. 453.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 57, 58.

рийского налета. Действия этой роты были настолько успешными, что 15-минутный огневой налет был прекращен раньше времени — с выходом роты к стадиону. Вслед за этим подразделения по сигналу «Штурм» решительно атаковали противника. Гитлеровцы не выдержали натиска и поспешно оставили свои позиции. Обе роты, преследуя фашистов, заняли стадион¹.

За 8 апреля было уничтожено до 1350 вражеских солдат и офицеров, 83 пулемета, около 100 орудий, 90 минометов, 6 бронетранспортеров, склад горюче-смазочных материалов, разрушены наблюдательный пункт, 6 дзотов, 7 блиндажей, 10 домов с огневыми точками, захвачено 700 пленных, 400 автомашин, 112 пулеметов, 2 противотанковых орудия, 2 зенитные батареи, большое количество вагонов, паровозов и другого имущества².

Соединения 43-й армии 8 апреля очистили от противника северо-западную часть Кенигсберга, 11-я гвардейская армия подошла к реке Прегель с юга, с ходу форсировала ее и соединилась в районе Амалиенау с частями 43-й армии, наступавшими с севера.

Таким образом, гарнизон крепости Кенигсберг был отрезан от войск, действовавших на Земландском полуострове, и зажат в восточной части города.

В ходе ожесточенных боев коммунисты, комсомольцы, политработники армии личным примером и горячим большевистским словом мобилизовали личный состав наступающих подразделений на самоотверженное выполнение боевой задачи.

Агитатор 4-й стрелковой роты 1023-го стрелкового полка 307-й стрелковой дивизии рядовой Н. Дубина первым поднялся на штурм населенного пункта. Из ручного пулемета он вел меткий огонь и не давал гитлеровцам возможности поднять головы. Осколками разорвавшегося снаряда пулемет был выведен из строя. Тогда агитатор вооружился автоматом. Фашисты пошли на хитрость. Около 70 их солдат выбросили белый флаг и двинулись навстречу нашим бойцам. Заподозрив неладное, Дубина предупредил бойцов о возможной провокации и призвал их быть наготове. Подойдя поближе, гитлеровцы пустили в ход гранаты. Метким огнем бойцы уничтожили многих вражеских солдат. Рядовой Дубина сразил пятерых фашистов, уцелевшие бросились бежать. Бойцы ворвались в населенный пункт³.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 392.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 59.

³ ЦАМО, ф. 405, оп. 9783, д. 187, л. 459—460.

Мужественно и умело действовал в сложных условиях уличного боя командир 1-й батареи 354-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского полка старший лейтенант А. П. Сибиряков. Его подразделение первым прорвало оборону противника, умело преодолело противотанковый ров и траншеи, вышло на подступы к городу и завязало уличные бои, уничтожая живую силу и технику противника. Будучи сильно контуженным, Сибиряков остался в строю. С упорными боями самоходчики вышли к товарной станции Норбанов и овладели ею, захватив 40 паровозов, 160 вагонов, 1500 пленных.

В ночном бою 8 апреля батарея участвовала в овладении фортом. Сибиряков водрузил над ним красный флаг. Личный состав батареи во всем следовал примеру своего командира. За четыре дня боев батареей кроме перечисленного было уничтожено: 3 минометные и 3 артиллерийские батареи, 15 автомашин с военным имуществом, 3 тягача с артиллерийскими системами, 20 пулеметных точек, 8 бетонированных блиндажей, 2 дзота, разбито до 50 домов с вражескими автоматчиками, 6 наблюдательных пунктов. Артиллеристы-самоходчики уничтожили 11 противотанковых орудий и сожгли танк Т-4. За мужество и отвагу, высокое военное мастерство А. П. Сибирякову было присвоено звание Героя Советского Союза¹.

8 апреля в наступающих подразделениях 1291-го стрелкового полка 110-й стрелковой дивизии из рук в руки переходил листок-молния. В нем было написано:

«Сегодня в бою за деревню Цигеляу отличился младший сержант Павел Антонович Лазарев. Он первым поднялся в атаку и с возгласом «За Родину!» увлек вперед бойцов. Первым ворвался в траншею противника и водрузил красный флаг. Убил 9 и взял в плен 7 гитлеровцев, не задерживаясь в траншеях, устремился в деревню Цигеляу. Будучи раненым в ноги, он продолжал разить врага. Лишь после второго ранения по приказу командира оставил поле боя. П. А. Лазарев представлен к правительственной награде.

Будьте храбры и мужественны, как Ваш товарищ Лазарев!»

Таких листовок, написанных в отбитых от врага траншеях, блиндажах, дзотах, ходило в те дни среди воинов сотни. При их помощи до солдат и офицеров быстро доводились события, происходившие в течение дня, становились достоянием всего личного состава подвиги однополчан.

¹ ЦАМО, ф. 33, оп. 793956, д. 46, л. 102.

Войска армии не прекращали боевые действия и ночью. После овладения стадионом 370-й стрелковый полк 343-й стрелковой дивизии получил задачу к рассвету 9 апреля овладеть фортом на северо-западном берегу озера Обертайх. Командир полка решил выполнить эту задачу внезапной ночной атакой. Из добровольцев была сформирована штурмовая группа в составе 25 человек (в их числе четыре сапера) с двумя станковыми пулеметами.

Перед атакой в район форта выдвинулись четыре разведчика, которые обнаружили скрытые подступы к расположению противника. Разведчики затем вошли в состав штурмовой группы в качестве проводников.

В 22 часа штурмовая группа обошла форт, приблизилась к нему вплотную с юго-восточной стороны и с криком «ура» бросилась в атаку. После короткого боя форт был взят. Противник при этом потерял 28 солдат убитыми, 31 гитлеровец был захвачен в плен. Потери штурмовой группы составили два человека ранеными¹.

9 апреля штурм Кенигсберга вступил в завершающую фазу, хотя вражеская группировка в городе все еще продолжала отчаянное сопротивление. В течение дня одновременными ударами 81-го и 124-го стрелковых корпусов с северо-запада и соединений 69-го стрелкового корпуса с северо-востока в тесном взаимодействии с войсками 43-й и 11-й гвардейской армий было сломлено сопротивление противника на участке внешнего обвода восточнее Кенигсберга. Противник потерял ряд мощных опорных пунктов внутри самого города. Кольцо окружения сжималось. Штурмующие части расчленили боевой порядок врага, последовательно уничтожая немногие уцелевшие очаги сопротивления. К 15 часам 9 апреля войска армии уничтожили и пленили все гарнизоны фортов, опорных пунктов сопротивления в северо-восточных и восточных районах Кенигсберга в полосе наступления армии и завершили очищение от противника района озера Обертайх в районе ипподрома².

Дивизии 81-го стрелкового корпуса, перейдя в наступление в направлении Девау, овладели им и, получив от командующего армией направление наступления на юг, после упорных боев сломали организованное сопротивление противника в районе юго-восточнее озера Обертайх.

Остатки разбитой 367-й пехотной дивизии противника, сбитые с занимаемых рубежей, закрепились в фортах «Вран-

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 392.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 466, л. 514—515.

гель» и «Дер Дюнна» — на юго-западном и юго-восточном берегах озера Обер-тайх. Обход озера с юга был сопряжен с большими трудностями и повлек бы за собой большие потери. Тогда командир 343-й стрелковой дивизии решил ночью захватить переправы в северной части водной преграды и развить наступление по ее восточному берегу. Выполнить эту задачу должен был 370-й стрелковый полк.

В 3 часа 9 апреля полк вышел к переправе севернее форта и, захватив ее, переправился на восточный берег, откуда начал наступление на юг. 378-й и 356-й стрелковые полки продолжали очищать от врага кварталы на западном берегу озера. Весь день бои продолжались с неослабевающим напряжением. К вечеру части дивизии подошли к фортам. Засевшие в них гитлеровцы сопротивлялись с отчаянием обреченных. До наступления темноты форты находились под непрерывным и мощным воздействием огня советской артиллерии, минометов и стрелкового оружия. Не выдержав натиска войск дивизии, их гарнизоны выслали парламентеров и в 21 час 30 минут фашисты капитулировали¹.

2-я стрелковая дивизия 81-го стрелкового корпуса под командованием полковника М. И. Перевозникова, переправившись на юго-восточный берег озера Обер-тайх к 11 часам 9 апреля, вела уличные бои. Овладев тремя кварталами, она к исходу дня очистила от противника ипподром.

Перед северной стороной 72-го квартала противник имел мощную систему противотанковой обороны, в зданиях на большинстве этажей находились огневые точки.

На рассвете 9 апреля сюда подошла штурмовая группа 200-го стрелкового полка. Самоходные установки, поддерживающие стрелков, и орудия прямой наводки обрушили огонь на противотанковую оборону врага. Под их прикрытием танки подавили огневые точки в зданиях.

Командир штурмовой группы, проведя тщательную разведку огневой системы противника, принял решение на построение боевого порядка для атаки углового, а затем последующих зданий квартала. Каждый взвод штурмовой группы был разбит на две части. Первая из них являлась атакующей, она же очищала здания от противника; вторая поддерживала атакующих огнем, вела наблюдение за действиями противника, устанавливала направление его отхода, а затем атаковала и уничтожала отходящих гитлеровцев.

Умело взаимодействуя между собой, используя поддержку орудий прямой наводки, танков и самоходных установок,

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 58.

взводы штурмовой группы очистили от врага здания западной и восточной сторон квартала, захватив при этом 96 плен-ных, 9 орудий и 4 пулемета. Последующие кварталы были очищены от врага таким же способом¹.

Части 81-го стрелкового корпуса с 6 по 9 апреля взяли в плен свыше 7000 гитлеровцев, среди них находился командир пехотной дивизии, командиры двух пехотных и крепостного полков и до 130 офицеров. Было освобождено до 5000 военнопленных, в том числе французы, итальянцы и англичане, взято большое количество трофеев².

Дивизии 124-го стрелкового корпуса, развивая стремительное наступление и разгромив группировку противника в своей полосе, активно содействовали наступлению других корпусов выходом в тыл противника. Так, 208-я стрелковая дивизия, овладев Нойхофом, резко повернула на юго-восток и стремительным броском овладела аэродромом Девау, выйдя на южную и юго-западную окраины Кальтхофа.

С 6 по 9 апреля корпусом было взято в плен 2385 человек, в том числе 44 офицера, убито и ранено 5130 гитлеровцев³.

Соединения 69-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 124-м стрелковым корпусом с утра 9 апреля начали штурм внешнего обвода. 324-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. К. Казака частью сил овладела населенным пунктом Тропиттен и, развивая наступление, во взаимодействии с 216-й стрелковой дивизией овладела фортом № 2 — «Бронзат». Введенная в бой с рубежа железной дороги 51-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. Я. Хвостова овладела районом Нойхофа и, совершив маневр в направлении форта № 1а — «Гребен», оказала содействие в овладении им 58-му запасному армейскому стрелковому полку, блокировавшему форт, под командованием подполковника М. Е. Федорчука. Уничтожая отдельные очаги сопротивления противника в районе Ляут, Мосбуде, части 44-й механизированной бригады 1-й танковой армии овладели пригородом Закхаймер, затем с востока и юга вышли к аэропорту, полностью выполнив задачи, поставленные командующим армией.

С 6 по 9 апреля 69-м стрелковым корпусом было взято в плен 5611 солдат и офицеров противника⁴.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 479, л. 44, 45.

² ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 481, л. 113, 116.

³ Там же, л. 154.

⁴ Там же, л. 76.

К исходу дня 9 апреля комендант крепости Кенигсберг генерал Ляш, потеряв всякую надежду вырваться из окружения, приказал гарнизону капитулировать. Пленный в тот же день, генерал Ляш показал: «Германское командование считало Кенигсберг мощной крепостью, обеспечивающей сохранение нашего плацдарма в Восточной Пруссии. Мы должны были сковать значительные большие силы русских, чем те, которыми располагали сами. Обороне Кенигсберга придавалось исключительно большое значение. Кенигсберг — главный город Восточной Пруссии... Она всегда давала Германии много хороших солдат, большое число видных прусских офицеров и генералов происходило из Восточной Пруссии. В Восточной Пруссии было сформировано ядро более 20 кадровых дивизий. Восточнопрусские солдаты и офицеры считались оплотом военной мощи Германии. Сохранение Кенигсберга было вопросом престижа Германии. Поэтому мне, как коменданту Кенигсберга, и были подчинены для обороны города крупные силы. Общая численность подчиненных мне войск вместе с фольксштурмом и полицейскими частями составляла более 100 тыс. человек. В Кенигсберге часть населения была эвакуирована, но все же оставалось до 100 тыс. жителей. Мирное население производило оборонительные работы внутри города»¹.

В результате боев за Кенигсберг с 6 по 9 апреля войска 50-й армии уничтожили 11 020 солдат и офицеров, 370 пулеметов, 120 орудий, 146 зенитных орудий, разрушили 2 форта, 21 дот, 51 дзот, 46 блиндажей, 29 наблюдательных пунктов, 27 убежищ, 248 домов с огневыми точками. Было подавлено 275 пулеметов, 98 орудий, 63 миномета, 59 артиллерийских батарей, 32 минометные батареи, захвачено 14 996 пленных, в том числе генерал-лейтенант и 150 офицеров, 1463 орудия, 2922 автомашины, 15 танков, 22 самоходных орудия, 76 бронетранспортеров. 34 тягача, 166 паровозов, 1020 вагонов, 10 фортов, 77 складов.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 9 апреля 1945 г. войскам 3-го Белорусского фронта, которые после упорных уличных боев завершили разгром кенигсбергской группы немецких войск и 9 апреля штурмом овладели крепостью и главным городом Восточной Пруссии Кенигсберг — стратегически важным узлом обороны противника на Балтийском море, за отличные боевые действия была объявлена благодарность.

¹ ЦАМО, ф. 405, оп. 9769, д. 475, л. 272.

9 апреля в 24 часа Москва салютовала доблестным войскам 3-го Белорусского фронта, завершившим разгром кенигсбергской группы немецких войск и овладевшим городом и крепостью Кенигсберг, двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий¹.

Приказом Народного комиссара обороны за образцовое выполнение заданий командования в боях с фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество были удостоены почетного наименования Кенигсбергских: 81-й стрелковый корпус — командир корпуса генерал-лейтенант Ф. Д. Захаров; 208-я стрелковая Краснознаменная дивизия — командир дивизии полковник Р. В. Цветков; 13-й гвардейский полк 2-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник Ф. Ф. Коженков; 23-й стрелковый полк 51-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник Н. И. Пупченко; 200-й стрелковый полк 2-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник Р. М. Тарасенко; 356-й стрелковый полк 343-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник Д. В. Слободской; 378-й стрелковый Краснознаменный полк 343-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник А. И. Беляев; 566-й стрелковый ордена Кутузова полк 153-й стрелковой дивизии — командир полка полковник Н. Н. Поздняков; 1021-й стрелковый полк 307-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник Е. М. Вязьмин; 837-й артиллерийский полк 307-й стрелковой дивизии — командир полка подполковник П. А. Рябоконт; 1020-й артиллерийский полк 343-й стрелковой дивизии — командир полка майор П. А. Елисеев.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 мая 1945 г. за образцовое выполнение заданий командования в боях с немецко-фашистскими захватчиками при овладении городом и крепостью Кенигсберг и проявленные при этом доблесть и мужество соединения и части армии были награждены орденами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1945 года была учреждена медаль «За взятие Кенигсберга».

В результате возросшего полководческого искусства, умелого управления войсками, героических действий солдат, офицеров и генералов, а также тщательной подготовки

¹ См.: Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза, с. 452.

войск к штурму, непрерывного и четкого взаимодействия соединений и родов войск несокрушимая, по взглядам гитлеровского командования, крепость Кенигсберг всего за четыре дня была взята советскими войсками, а ее многочисленный гарнизон разгромлен и пленен.

Войска 50-й армии, завершив очищение города от остатков немецко-фашистских войск, получили новую задачу по охране побережья Балтийского моря, но уже вне соприкосновения с противником.

* * *

Из 1336 боевых дней участия 50-й армии в Великой Отечественной войне, 971 день она сдерживала на огненных рубежах натиск врага, 349 дней вела наступательные бои и лишь 16 дней находилась во фронтовом резерве.

За это время, по далеко не полным данным, соединения и части армии уничтожили свыше 92 тыс. солдат и офицеров противника, 225 самолетов, 424 танка, 49 штурмовых орудий, 32 бронемашины, 594 орудия, 552 миномета, 27 бронетранспортеров, 1703 станковых и ручных пулемета, 132 тягача, 2400 автомашин, 75 различных складов и много другого вооружения и боевой техники.

Войска армии взяли в плен 34 150 солдат и офицеров противника (в том числе пять генералов), захватили 34 самолета, 124 танка, 42 штурмовых орудия, 28 бронемашин, 158 бронетранспортеров, 2159 орудий, 432 миномета, 1116 станковых и 474 ручных пулемета, 22 635 винтовок, 3986 автоматов, 90 тягачей, 86 радиостанций, 5546 грузовых и 169 легковых автомашин, 3847 мотоциклов, 227 паровозов, 1530 вагонов, большое количество боеприпасов, 150 различных складов, много продовольствия, различного имущества и военного снаряжения.

Армия прошла с боями свыше 1700 км в составе Брянского, Западного, Белорусского, Центрального, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов.

Во взаимодействии с другими армиями она освобождала в своей полосе наступления территорию Тульской, Калужской, Смоленской, Брянской, Могилевской, Минской, Гродненской областей, северной части Польши, вышла к границам Восточной Пруссии, с боями прошла через Мазурские озера и другие сильно укрепленные районы противника, участием в штурме Кенигсберга завершила свой боевой путь в Великой Отечественной войне.

...Прошло много лет с тех пор, как закончилась война. Воины 50-й армии вернулись к мирному созидательному труду. Одни из них продолжали службу в рядах Советской Армии, другие работали на фабриках, заводах, в колхозах, государственных учреждениях и учебных заведениях. Многие уже в мирные годы награждены орденами и медалями за трудовые подвиги. Теперь большинство ветеранов уже ушло на заслуженный отдых. Однако всех их объединяет фронтовая дружба и чувство долга перед Родиной. Ветераны ведут активную военно-патриотическую работу среди рабочей и школьной молодежи. Совет ветеранов 50-й армии, находящийся в городе-герое Туле, под председательством М. Х. Данилова организует и направляет военно-патриотическую работу групп ветеранов в разных городах нашей страны.

По-разному сложились судьбы воинов 50-й армии в мирные годы. Бывший наводчик миномета 348-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии Я. Г. Гринберг — кандидат технических наук, главный инженер конструкторского бюро. В 1979 г. удостоен Государственной премии СССР.

А. А. Меньшикова начала войну в 1942 г. младшим врачом 348-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии, была награждена орденами и медалями. После войны работала главным врачом Ижевского диспансера, награждена орденом Трудового Красного Знамени, ей присвоено почетное звание заслуженного врача Удмуртской АССР.

Заместитель начальника штаба армии, затем командир 69-й стрелковой дивизии 50-й армии полковник И. А. Кузовков после войны стал генерал-полковником. Сейчас он — заместитель председателя Советского комитета ветеранов войны, председатель Московской секции ветеранов войны, ведет большую военно-патриотическую работу среди советской молодежи и населения.

Командир штурмовой группы 378-го стрелкового полка 343-й стрелковой дивизии, штурмовавшей Кенигсберг, гвардии капитан М. И. Шмельков заведует кафедрой философии.

Пулеметчик 1266-го стрелкового полка 385-й стрелковой дивизии Н. Е. Ковалев работает на производстве и ведет активную военно-патриотическую работу с молодежью.

Командир радиороты 96-го отдельного полка связи армии инженер-капитан В. Е. Колчинский ныне доктор технических наук, профессор, главный конструктор, лауреат Государственных премий.

Полковник А. Л. Гетман в тяжелые дни обороны Тулы и освобождения Калуги командовал 112-й танковой дивизией, после войны -- генерал армии, командовал военным округом, был председателем ДОСААФ.

В Куйбышеве живет активный участник военно-патриотической работы с молодежью, член совета ветеранов 50-й армии, бывший член Военного совета армии генерал-лейтенант К. Л. Сорокин.

В Москве живет и работает генерал-майор А. Г. Журавлев. При выходе армии из окружения под Брянском он возглавил атаку группы бойцов на Гутовский лесозавод.

Рассказать обо всех ветеранах армии невозможно, но все они, от бывшего солдата до генерала, живут и трудятся на благо нашей Родины.

16 сентября 1978 г. в связи с 35-й годовщиной завершения боев за освобождение Калужской области от немецко-фашистских захватчиков на Варшавском шоссе, в 270 км от Москвы, открылся мемориальный комплекс «Зайцева Гора», где был зажжен Вечный огонь в память погибших воинов.

7 мая 1975 г. в Киреевском районе Тульской области, на месте ожесточенных боев войск 50-й армии в 1941 г., был открыт «Курган бессмертия» и зажжен Вечный огонь, доставленный от могилы Неизвестного солдата у Кремлевской стены.

В сентябре 1981 г. -- в день 40-летия создания 50-й армии в Чайковичах у средней школы № 21 был открыт памятный обелиск, а в школе -- музей боевой славы 50-й армии. В декабре того же года в Калуге открылся памятник-комплекс воинам 50-й армии, освободившим город.

С большим интересом знакомятся трудящиеся города Жуковка Брянской области и района с музеем боевой славы воинов 50-й, 3-й армий и партизан района, созданным при Доме культуры велосипедного завода. Этот музей создавался

при активном участии ветеранов 50-й армии под руководством энтузиаста А. К. Шугурова.

Нельзя не сказать и о музее 50-й армии в 136-й средней школе Москвы, созданном под руководством председателя Московской секции ветеранов 50-й армии генерала Р. В. Цветкова. Музей хорошо оборудован и располагает большим количеством экспонатов.

При активном участии ветеранов 50-й армии во многих средних школах и институтах созданы комнаты боевой славы, на базе которых ведется работа следопытов, а также ветеранов среди молодежи. Комнаты боевой славы есть в Москве, Ленинграде, Калининграде, Киеве, Калуге, Щекино, Суворове, Перемышле, Воронеже, Гродно, Быхове, Славгороде и других городах и поселках.

В Туле, Калуге, Быхове, Мосальске, Жуковке и других городах по решениям районных и городских исполкомов народных депутатов воздвигнуты памятные обелиски и установлены мемориальные доски, повествующие о героических делах бойцов и командиров 50-й армии.

«Чем дальше уходят от нас годы Великой Отечественной войны, тем глубже мы осознаем величие и значение героических свершений тех незабываемых лет» — так сказал при вручении высокой государственной награды — медали «Золотая Звезда» городу-герою Туле 18 января 1977 г. Л. И. Брежнев.

Память о мужестве и героизме воинов 50-й армии в Великой Отечественной войне живет среди нас. Никто не забыт и ничто не забыто!

СПИСОК КОМАНДОВАНИЯ 50-Й АРМИИ

Командующие армией

Генерал-майор Петров Михаил Петрович	16.08.41—15.10.41
Генерал-майор Ермаков Аркадий Николаевич	23.10.41—22.11.41
Генерал-лейтенант — генерал-полковник Болдин Иван Васильевич	22.11.41—4.02.45
Генерал-лейтенант Озеров Федор Петрович	4.02.45—до конца войны

Члены Военного совета армии

Бригадный комиссар Шляпин Николай Алексеевич	25.08.41—17.10.41
Бригадный комиссар Сорокин Константин Леонтьевич	23.10.41—20.11.42
Жаворонков Василий Гаврилович—секретарь Тульского обкома ЖП(б), второй член Военного совета на период обороны Тулы	
Полковник — генерал-майор Рассадин Александр Николаевич, второй член Военного совета	20.11.42—до конца войны
Генерал-майор Чумаков Леонид Михайлович	22.01.43—21.10.43
Полковник — генерал-майор Карамышев Арсений Иванович	21.10.43—3.02.45
Генерал-майор Пономарев Николай Григорьевич	3.02.45—до конца войны

Начальники штаба армии

Полковник Эрн Лембит Абрамович	20.08.41—22.10.41
Полковник — генерал-майор Аргунов Николай Емельянович	23.10.41—10.03.42
Полковник — генерал-майор Гришин Иван Тихонович	10.03.42—4.05.43
Генерал-майор Брилев Никита Григорьевич	4.05.43—24.08.44
Генерал-лейтенант Озеров Федор Петрович	24.08.44—4.02.45
Генерал-майор Гарвич Николай Федорович	6.02.45—до конца войны

Заместители командующего армией

Генерал-майор Попов Василий Степанович	23.10.41—10.01.42
Генерал-лейтенант Тюрин Александр Алексеевич	10.01.42—до конца войны

Заместители командующего армией по тылу

Подполковник Волков Павел Николаевич	16.08.41—15.10.41
Генерал-майор Попов Василий Степанович	23.10.41—10.01.42
Генерал-майор Кесаев Алексей Кириллович	1.04.42—до конца войны

Командующие артиллерией армии

Подполковник Леселидзе Константин Николаевич	16.08.41—1.06.42
Генерал-майор артиллерии Бекасов Иван Александрович	1.06.42—16.09.43
Генерал-майор артиллерии Васильев Александр Васильевич	16.09.43—до конца войны

Командующие БТ и МВ армии

Подполковник Бороусов Сергей Сергеевич	23.10.41—10.01.42
Подполковник Мартынов Николай Михайлович	10.01.42—10.11.43
Подполковник Шмыров Павел Николаевич	10.11.43—до конца войны

Начальники инженерных войск армии

Майор Зубакин Николай Федорович	16.08.41—15.10.41
Майор Васильев Иван Васильевич	23.10.41—1.04.42
Подполковник Чепуров Сергей Фаустович	1.04.42—15.03.43
Генерал-майор Мельников Сергей Иванович	15.04.43—до конца войны

Начальник войск связи армии

Подполковник Тейковцев Александр Дмитриевич	23.10.41—до конца войны
---	-------------------------

Начальники политотдела армии

Подполковник комиссар Журавлев Алексей Георгиевич	23.08.41—28.10.41
Батальонный комиссар Богданов Иван Михайлович	28.10.41—25.11.41
Бригадный комиссар Халезов Александр Егорович	26.11.41—21.06.42
Подполковник комиссар (затем полковник) Головкин Василий Яковлевич	26.06.42—24.01.43
Подполковник Шилов Николай Иванович	24.01.43—3.03.44
Подполковник — генерал-майор Александров Николай Михайлович	3.03.44—до конца войны

**Начальники оперативного отдела штаба
армии**

Подполковник — полковник	Почема	16.08.41—1.03.42
Филипп Евсеевич		
Полковник	Рак Павел Григорьевич	15.03.42—15.05.43
Полковник	Жаринов Павел Николаевич	15.05.43—10.04.44
Полковник	Савченко Николай Петрович	10.03.44—до конца войны

**Начальники разведывательного отдела
штаба армии**

Майор	Ханин Михаил Сергеевич	16.08.41—10.03.42
Полковник	Пленков Николай Федорович	10.03.42—5.03.44
Подполковник	Овштейн Исаак Михайло- вич	5.03.44—до конца войны

ОГЛАВЛЕНИЕ

	<i>Стр.</i>
Глава первая. На дальних подступах к Москве	3
Глава вторая. Оборона Тулы	26
Глава третья. 50-я идет на запад	74
Глава четвертая. Освобождение Калуги	89
Глава пятая. На вяземском направлении	104
Глава шестая. В орловском выступе	127
Глава седьмая. Фланговый удар	140
Глава восьмая. 50-я армия в операции «Багратион»	169
Глава девятая. В логове врага	208
Глава десятая. 50-я штурмует Кенигсберг	219
Ветераны в строю	242
Приложение. Список командования 50-й армии	245

Федор Дмитриевич Панков

ОГНЕННЫЕ РУБЕЖИ

Редактор *А. С. Доманк*
Художник *Г. С. Богачев*
Редактор (литературный) *Л. А. Болдина*
Художественный редактор *Н. Б. Попова*
Технический редактор *Н. Я. Богданова*
Корректор *Е. Ю. Архангельская*

ИБ № 2242

Сдано в набор 23.12.82. Подписано в печать 27.04.83. Г-60344. Формат 84×108/32.
Бумага тип. № 2. Гарн. обыкн. нов. Печать высокая. Печ. л. 7³/₄.
Усл. печ. л. 13,02+1 вкл.—¹/₂ печ. л.—0,84 усл. печ. л. Усл. кр. отт. 14,3.
Уч.-изд. л. 15,35. Тираж 35 000 экз. Изд. № 2/9019. Зак. 234 Цена 70 к

Воениздат, 103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

